

Среди нехоженных дорог
одна-моя

• Бригантина
подымает паруса

• Песня начиналась
здесь

• Дом наш—
станция совсем не конечная

• Подтянувши струны
старенькой гитары

• Мы сами себе
выбираем маршруты

• Чтобы легче был путь для друзей

• А иначе зачем
на земле этой вечной
живу?

Среди нехоженных дорог одна – моя

Сборник туристских песен

Москва
ПРОФИЗДАТ
1989

Редакционная коллегия:

Ю. А. Андреев, литературовед;
Г. М. Гречко, летчик-космонавт СССР;
Э. В. Мысловский, заслуженный мастер спорта СССР;
Н. К. Старшинов, поэт;
Я. А. Френкель, композитор

Рецензенты:

Н. Н. Добронравов, поэт;
Г. И. Гладков, композитор
Составление, предисловия к разделам и комментарии
Л. П. Бельного

Художник
Марат Ким

С 4700000000-146 77-88
081(02)-80

ISBN 5 255 00032-0

Все цвета радуги

В наши дни возможности реализации творческих способностей каждого талантливой человека неизмеримо выросли, и нередко потребность людей выразить свои чувства, мысли, настроения проявляется в сочинении и исполнении ими собственных песен.

Творения современных бардов, как и песни народные, проходят строгий естественный отбор обществом и временем, когда выживают лишь самые лучшие. С распространением магнитофонов этот процесс протекает много быстрее, буквально на наших глазах. Поэтому уже сегодня можно говорить о самостоятельной песне как о явлении, рассматривая его в разных аспектах — социальном, историческом, общекультурном, искусствоведческом. Справедливо в одной из статей заметил журналист Н. Вайнонен: «Удивительно не то, что для обозначения этих песен используется множество определений: самостоятельные, гитарные, авторские, студенческие, туристские, песенная поэзия. Ведь каждое из них отражает какую-то иную грань или сторону этого явления. Удивительно другое — сколь быстро, по историческим меркам, оно созрело и заявило о своей самостоятельности». И как жаль, что этот плодотворный, активно действующий вулкан до сих пор крайне мало изучен, исследован, освоен профессиональными критиками, музыковедами, искусствоведами и социологами.

Перелистываю сборник, который мне доверено представить читателю, и не просто пробегаю глазами знакомые поэтические строчки, дополненные строчками нотными, а слышу, как они звучали давно, как звучат сегодня в исполнении их авторов и просто любящих петь знакомых и незнакомых мне людей. Тех, с кем в разные годы доводилось встречаться в поездках, командировках, на песенных слетах и фестивалях, в походах у туристских костров, на концертах в огромных залах современных стадионов или вечерах-диспутах в небольшом кафе ленинградского клуба песни «Восток».

Вспоминаю, как более 25 лет назад всерьез увлекся собирательством самостоятельных песен, особенно тех, где и слова, и мелодия, и исполнение, и музыкальное сопровождение — словом, все, что только может быть в песне, принадлежит одному человеку. Тогда я был счастливым обладателем высококачественного, по прежним меркам, магнитофона «Мелодия» и десятков коробок с тысячами метров узкой глянцево-коричневой пленки. Щелчок клавиши — и в комнату врывается разнообразие и многоголосие законной жизни. Не скучной черно-белой. Нет. Многоцветной, с чистыми тонами и множеством их оттенков — как у огромной

радуги, внезапно появившейся после летнего дождя на вновь голубом небосводе.

Что же это за явление — самодеятельная песня?

Традиция создания песен с ярко выраженной авторской позицией, песен граждански активных существовала давно. Вспомним «Варшавянку» Г. Кржижановского, «Смело, товарищи, в ногу» Л. Радина, «Там вдали за рекой» Н. Кооля.

Песни, сочиняемые непрофессиональными музыкантами, появлялись и в годы предвоенные («Бригантина» Г. Лепского и П. Когана, «Пыль, пыль, пыль...» Е. Аграновича на стихи Р. Киплинга и др.), и в период Великой Отечественной. В 1941 г. свою первую авторскую песню сочинил М. Анчаров, а в 1943-м в горах Кавказа родились «Баксанская» и «Барбарисовый куст». В том же году на фронте впервые попробовал себя в песне Б. Окуджава («Нам в холодных теплушках не спалось»), а вскоре после войны студенты нескольких институтов всюду распевали «Глобус» М. Львовского (мелодия М. Светлова), считая его новым студенческим гимном.

Я не знаю, где встретиться
Нам придется с тобой, —
Глобус крутится, вертится,
Словно шар голубой.
И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы,
Но таких еще пунктиров нету,
По которым нам бродить по свету.

Но когда говорят о современном жанре самодеятельной (авторской) песни как о массовом движении, его цветущей весной и первым плодоносным летом все же считают послевоенное десятилетие — 50-е гг. В чем же здесь дело?

Прочитирую высказывание Юрия Визбора в одном из интервью:

«В 1951 г. я поступил учиться в Московский государственный педагогический институт имени Ленина. Представьте себе музыкальную атмосферу того времени: кончалась эпоха прекрасных военных песен, вернее, сами песни остались, но жизнь уже развивалась по новым, мирным законам и требовала иных песен. Что же предлагало тогда радио? Почти каждый день появлялись песенные новинки, в основном неплохие, но предназначенные для громкого массового пения на демонстрациях и площадях. Они решали свои и очень важные задачи. Кроме подобных песен, ничего иного практически не было. Мы же, как все молодые люди, работали, учились, увлекались туризмом, ходили в походы и очень любили петь. А вот таких песен, которые можно было бы петь в общежитиях, у костра, в веселых студенческих обзорениях или даже включать в выступления студенческих агитбригад, как их теперь называют, таких песен не было, то есть создавался этакий

своеобразный вакуум, и, как всякий вакуум, он должен был чем-то заполняться».

К сожалению, этот вакуум не смогли заполнить профессиональные песенники, не сумевшие вовремя откликнуться на настроения и чувства послевоенной молодежи.

Но есть и иная, как мне кажется главная, причина взлета самодельного песенного творчества именно в то время. Стремление к честности, правдивости, внимание к душевному миру человека, господствующие в самодельной песне, формировались как раз на том этапе жизни нашего общества, когда были вскрыты и начали преодолеваться отрицательные последствия культа личности, когда наступил период обновления, поисков и надежд, когда всю страну охватил новый творческий подъем.

Вспомним конец 50 — начало 60-х. Фильмы «Баллада о солдате» и «Чистое небо» Г. Чухрая, «Весна на Заречной улице» и «Застава Ильича» (более известный под названием «Мне двадцать лет») М. Хуциева, «Летят журавли» М. Калатозова и «Девять дней одного года» М. Ромма. В театрах идут пьесы Н. Хикмета, А. Володина и В. Розова, на эстраде — джазы О. Лундстрема и Э. Рознера, зачитываются до дыр романы «Не хлебом единым» В. Дудинцева и «Тишина» Ю. Бондарева, новые поэмы А. Твардовского. Рождаются театр «Современник» и журнал «Юность», появляется радиостанция «Маяк», а молодые поэты А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, Е. Евтушенко, Р. Рождественский декламируют свои стихи прямо на площадях и стадионах.

В потоке блистательных имен и произведений отнюдь не затерялись, казалось бы, совсем негромкие голоса М. Анчарова, Ю. Визбора, А. Якушевой, А. Городницкого. Особо хочется сказать о Б. Окуджаве. Как раз вовремя явился поэт-певец, именно его как будто тогда всем и не хватало. Поэт, органично дополнивший громкие, задиристые стихи новой поэтической плеяды стихами интимными, доверительными, удивительно лиричными, обращенными к каждому человеку, говорящими с ним о важных проблемах нашей жизни, но спокойной, скорее даже тихо, и под гитару. Сколько же впоследствии появилось авторов-исполнителей песен, которые, как в одной кем-то пропетой песенке, могли про себя заявить: «Ведь я один из Окуджав», подразумевая преемственность традиций его песенной формы, его принципов творчества! Вот и Владимир Высоцкий, любивший называть свой жанр авторской песней, на своих концертах замечал, что понял, как можно усилить стихи ритмической основой, задаваемой гитарой, лишь после того, как услышал песни Окуджавы.

Интерес к самодельной песне вызвал к активной деятельности сотни больших и малых КСП (клубов самодельной песни) в Москве, Ленинграде, Куйбышеве, Челябинске, Казани, Одессе, Свердловске, Норильске и других городах. Песенное творчество превратилось в массовое общественное движение, объединившее в свои ряды тысячи любителей самодельных песен.

Почему непременно самодельных?

Думаю, никто не станет оспаривать очевидный факт, что пес-

ня во все времена, во всех социальных группах людей всегда была мощным средством человеческого общения. И в праздники, и в будни. Точнее, чем «нам песня строить и жить помогает», вряд ли скажешь.

Однако чем песня жива, почему она привлекает или не привлекает людей? Должна быть хорошей музыка? Да. Хорошим текст? Да. Хорошим исполнением? Да. Но почему все-таки нередко остаются на десятилетия и века песни, казалось бы, бесхитростные по тексту и напеву?

Скажем так: песня — это есть обнаженная человеческая душа (говоря о песне настоящей), этим она привлекает людей. Человек может проявить себя в песне мужественным, нежным, задумчивым, веселым, грустным, гневным и т. д., но никогда не должен — фальшивым. Душевная неточность, психологическая ложь убивают песню. И не спасут тогда ни оригинальная мелодия, ни изысканный текст, ни хорошо поставленный голос певца. Сколько досады вызывают иные песни, исполняемые с эстрады, по радио и телевидению! Те, в которых нет и малых признаков истинной душевности.

На вечерах уже упоминавшегося клуба «Восток» проводятся социологические опросы. Например: «Что вы цените в песне, что вам в ней нравится?» Характерно: среди ответов (а их за два с половиной десятилетия работы клуба собралось несколько тысяч) не было ни одного, в котором песню любили бы «за музыку», «за текст».

Те, кому она предназначена, склонны оценивать песню как произведение синтетическое, и прежде всего в зависимости от того, что она несет, а не как. Это «как» — есть лишь средство для решения главной задачи.

Уточню — приведенный выше вопрос полностью звучал: «Что вы цените в самодеятельной песне, что вам в ней нравится?»

— Поэтическое, образное содержание, душевная молодость (студентка, 26 лет).

— Простота, отсутствие ложной красоты, «шершавость» (студентка, 20 лет).

— Человечность, разнообразие (рабочий Кировского завода, 30 лет).

— Свежесть восприятия мира (преподаватель, 24 года).

— Отсутствие догматичности (геолог, 57 лет).

— Отсутствие шаблона, высокоинтеллектуальный дух (пенсонерка).

— Содержание, близкое к действительности, многогранность (инженер-геофизик, 38 лет).

Задумавшись над этими и им подобными ответами, которые, многократно варьируясь, говорят об одном: суть лучших самодеятельных песен — в стремлении к истинности, к правде мыслей и чувств, а значит, в неприятии фальши любого рода: в малом и большом. Подчеркиваю: особенность явления самодеятельной песни заключается прежде всего в стремлении к истинности, а не про-

сто искренности. Искренность — дело вторичное. Искренне можно и заблуждаться, искренне можно даже лгать.

В песнях, создаваемых инженерами, геологами, учителями, физиками, журналистами, рабочими, конечно, возможны литературные и музыкальные огрехи, да и их, на мой взгляд, не всегда полезно пытаться выправлять. Но ценность этих песен в том, что их авторы стремятся отобразить мир человеческих страстей и дел реальным, таким, каков он есть на самом деле.

Самодеятельная песня жива людьми, которые хотят ее петь или слушать, и теми, у которых есть особый дар создавать песни. Это редкий талант, поскольку в этом случае он должен быть многогранным. Как верно однажды заметил Е. Бачурин, один из авторов-исполнителей, «триединство стиха, музыки и своей исполнительской интонации — гораздо более редкое и ценное явление, чем какой-нибудь заезженный шлягер... Пройдет время — и по голосам бардов будущие поколения тоже будут судить о нашем времени, о наших бедах и радостях, о наших жгучих проблемах и отношении к ним».

Вот уже три поколения советских людей тянутся ко всему живительному, что есть в самодеятельных песнях. Их наиболее яркие авторы абсолютно индивидуальны, одного не спутаешь с другим. Мажорный, солнечный, всегда с юморком, Юлий Ким поет совсем иначе, чем нервный, звучащий подчас трагически Евгений Клячкин. Юрий Визбор — это распахнутые ветра, простор равнин и вечность гор, Ада Якушева — сама женственность, Александр Городницкий — сама мужественность, Виктор Берковский — темперамент и экспрессия, Сергей Никитин — интонированное озвучивание стиха, мелодичность, задушевность и затаенность.

И тем очевидней проступает то общее, что объединяет всех их и многих других наших бардов: стремление к истине, органичное неприятие лжи и фальши. Причем стремление к точности и правде отличает не только содержание, но и саму манеру исполнения самодеятельной песни. Существует жесткая обратная связь: любую фальшь слушатели — ценители этой песни генетически не выносят.

Нельзя не заметить и особую роль самодеятельных композиторов в пропаганде лучших произведений русской, советской и зарубежной поэзии. Музыкальное решение, найденное ими, часто идеально соответствует той реакции соединения, в которую готовы вступить слова. До Берковского было полтора десятка вариантов «Гренады», появлялись они и потом, а живет один. Можно ли сегодня представить себе стихотворение Н. Рубцова «Отплытие» («Размытый путь. Кривые тополя...») на другую, не дуловскую, музыку?

В общем, в жанре самодеятельной (авторской) песни обозначились бесспорные достижения и в поэзии, и в музыке, и в исполнительском мастерстве. Ныне эти песни заслуженно звучат по радио и телевидению, в кинофильмах и спектаклях. Талантливые авторы получают заказы на сочинение песен от режиссеров теат-

ра и кино. Действительность показывает, что в условиях духовной жизни советского народа, когда культурные достижения доступны массам, а человеческий фактор понимается как повышение творческой активности каждого, нет и не может быть непроходимой границы между творчеством профессиональным и творчеством народным.

Что же касается того, что самодеятельные песни называют еще и туристскими, то действительно — многие из них рождены именно в дорогах или по впечатлениям от походов, путешествий, экскурсий, экспедиций. Или в мечтах о походах предстоящих, о синих горах, зеленых озерах, других городах, далеких, а потому загадочных странах, нередко выдуманных фантазией автора. («А где-то есть земля Дельфиния и город Кенгуру».)

Есть и другое объяснение причины такого внутрижанрового выделения.

Самодеятельные песни возникают, разумеется, не только на туристских маршрутах, и создают их, понятно, не только люди, покоряющие вершины гор или порожистые реки. И далеко не всегда это песни о палатках, дорогах, кострах, о том, как плохо сидеть дома и хорошо — под елкой в лесу. Говоря о песнях туристских, прежде всего, видимо, следует говорить об их среде бытования — то есть о людях, ведущих активный образ жизни, стремящихся отдыхать содержательно, интересуясь миром во всем его разнообразии не только через экран телевизора. Ведь туризм для людей, по-настоящему им увлеченных, — не хобби, не развлечение и не стремление к острым впечатлениям, это — образ жизни, влияющий на жизненные принципы, жизненную позицию. И песни этим людям требуются особые, отвечающие их стремлениям, мыслям и чувствам. Как раз таким требованиям и удовлетворяют лучшие песни самодеятельных авторов.

У всех тревог одна забота —
Не дать ни ночи мне, ни дня,
Ведь у тебя случится что-то,
А все касается меня.

Даже один,
Если случается, в бой иди!
Даже один —
Пробуй победить!

Сами же туристы, альпинисты, геологи, путешественники, насколько мне известно, никогда не делят обширный мир самодеятельных песен на песни туристские и не туристские. Просто в разряд туристских путем естественного отбора попадают песни, наиболее отвечающие ощущению беспредельности звездного неба, силуэтам высоких гор, дымку ночного костерка на берегу таежной речки, настроению усталых после трудного дня путников, обостренному чувству братства людей, познавших друг друга в экстремальных условиях.

А распахнутые ветра
Снова в наши края стучатся —
К синеглазым своим горам
Не пора ли нам возвращаться?
Ну а что нас ждет впереди?
Вон висят над чашей долины
Непролившиеся дожди,
Притаившиеся лавины.

Как говорят на туристских фестивалях, это песни доверия, песни общения. Не случайно их девизами обычно бывают строчки любимых самодеятельных, авторских, туристских — попробуй определи! — песен: «Потому что нам нельзя без песен», «Возьмемся за руки, друзья!», «До будущей горы», «Гитара и песня по кругу», «А песня готова на бой», «Посидим с товарищами у костра», «Чтобы легче был путь для друзей».

И звучат самые разнообразные по тематике туристские песни от Кавказа до Печоры, от Сахалина до Ужгорода, на всех широтах и меридианах. Звучат, преисполненные истинного патриотизма, мужества, романтики и непременно юмора.

Семь основных нот в музыке, семь цветов у радуги. И каждому цвету радужного спектра найдется соответствие в многоголосии и многозвучии этих песен.

Вот цвет красный. Цвет нашего знамени, цвет крови, пролитой защитниками Родины на фронтах гражданской и Великой Отечественной. Цвет гвоздики, ставшей символом фестивалей политической песни.

Гражданственная, патриотическая тематика представлена в самодеятельных песнях наиболее сильно, наиболее разнообразно. Как еще раз не вспомнить «Баксанскую» и «Барбарисовый куст», написанные во время войны участниками легендарной операции на Эльбрусе!

Помнишь, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага...

Очень сильна нота памяти минувшей войны. Немало песен о войне, созданных уже в мирное время, написано ее участниками, скажем известными поэтами и прозаиками М. Анчаровым и Б. Окуджавой, и людьми, для которых военные годы навсегда остались в памяти наследием сурового тылового детства.

Вспомните, ребята,
Вспомните, ребята,
Разве это выразить словами —
Как они стояли у военкомата
С бритыми навечно головами.

В этих песнях память прошлого — память активная. Она словно овевана словами, высеченными на могиле Неизвестного солдата: «Никто не забыт и ничто не забыто».

Опять над головой костер качает дым,
Бредет сквозь лес в обнимку с песней тишина,
А мы идем искать ровесников следы,
Тех самых, кто на четверть века старше нас.

Бывает, это и память-ассоциация, когда в песне автор ставит себя в условия фронтовой жизни и будто вспоминает ее реальные ситуации. Известно, что после исполнения Высоцким своих военных песен, многие ветераны войны присылали ему письма, спрашивая: «Не Вы ли тот самый человек, с которым я воевал в одном окопе?» Нет, Высоцкий родился в 1938-м и по возрасту не мог быть фронтовиком, но именно он сказал в песне:

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время — текло для обоих...
Все теперь одному, только кажется мне —
Это я не вернулся из боя.

Симптоматично, что песни военно-патриотической и гражданской тематики оказались очень близки нашей молодежи. Не случайно самые крупные песенные фестивали и слеты самодеятельной песни часто заканчиваются «Атлантами»:

Стоят они навеки,
Уперши лбы в беду,
Не боги — человеки,
Привычные к труду.
И жить еще надежде
До той поры, пока
Атланты небо держат
На каменных руках.

Оранжевый и желтый цвета в моем представлении сливаются в один — золотой: цвет фантазии, мечты, романтической выдумки. Эта широкая цветовая линия просматривается еще от давней «Бригантины»:

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза —
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса.

В флибустьерском — значит в море открытом, полном опасностей, как в стремительной жизни, в которой без преодоления препятствий не бывает собственных побед.

Романтическая традиция в самодеятельной песне отражает святое свойство человека фантазировать, мечтать, стремиться крылатой мыслью туда, где он еще не был, где можно узнать что-то новое, неизвестное, дотоле невиданное!

Но если нас уговорят поверить,
Что жизнь возможна без морей и гор,
Сорвем друг с друга голубые перья
И вновь рванемся в штормовой простор.

И зеленый цвет необычайно интенсивен в палитре красок самодельных песен:

Я волнуем и вечно томим
Колыханьем, дыханьем земным.
Что ни день — то весна,
Что ни ночь — то без сна...
Зелено, зелено, зелены...

Для человека наблюдательного в природе все живое: деревья и цветы, вода и камни:

В речке каменной бьются камни,
По гранитным скользя камням.
Древними каменными глазами
Смотрят горы на меня.

Только из песен о природе можно составить большой тематический сборник: это был бы могучий гимн матери-земле, выставка картин поэтического описания красот и щедрот мира. А если в подобный сборник добавить песни (их еще больше!), где раздумья о природе — повод для размышления о любви и разлуке, о трудностях и превратностях, свойственных жизни, получился бы солидный том единения музыки и поэзии с главной темой — человек и природа.

Два последующих цвета — голубой с синим — невольно напоминают о прогулках влюбленных под луной, о мягком свете звезд, о любимом поэтами цвете глаз.

В самодельных песнях есть все оттенки любовного чувства, которые только доступны человеку, не пропущено, пожалуй, ни одной ситуации, что могут возникнуть между любящими. В них поют о любви цветущей, о предчувствии любви, о любви ушедшей. Существует много удачных песен о любви неразделенной, о любви попоранной, любви бесшабашной. Поют в шутку и всерьез. Слагают песни разных форм и видов — от романсов до «страданий».

В отличие от множества на эту тему халтурных поделок, которых нам столько, к сожалению, приходится слышать, они искренни, эмоциональны, написаны не холодной рукой текстотика-ремесленника, а действительно любящим сердцем:

Не дай вам бог
В глазах любимой
Увидеть хоть на миг единый
Скорбь облетевших тополей.

Часто в этих песнях слово «любовь» соседствует со словом «надежда»: надежда на взаимность, надежда на лучшее. В них романтически верят в звезду-талисман, звезду надежды и любви:

И пока над нами
Голубое пламя
Неизвестной, нас хранящей звезды, —
Будет, как и прежде,
Сердце греть надежда,
Унося нас далеко от беды.

Но не всегда жизнь воспринимается реальным человеком лишь в мажоре. Как нет радуги без фиолетового цвета, так нет жизни без огорчений. Походы, путешествия, длительные экспедиции непременно сопровождаются разлуками и ожиданиями. А значит, всегда жива тоска по дому, по городу, грусть от разлуки с любимым человеком, с друзьями. Разве не грустит человек летом при приближении осени, видя ее приметы? Можно, наконец, загрустить, когда кончаются песни:

Перепеты все песни, а расстаться нам жаль,
В нашей песне прощальной прозвучала печаль.

Такая грусть, к счастью, нам надолго не угрожает: перепеть все отличные и просто хорошие туристские самодеятельные песни вряд ли удастся даже за очень продолжительный поход.

Не все они есть и в этой книге. Однако предлагаемый вниманию читателей сборник поистине уникален. Прежде всего как первая, мне кажется удачная, попытка тщательно перебрать и отфильтровать значительную часть разнородного по качеству песенного материала, созданного за пять десятилетий развития самодеятельной песни.

За многие годы любительского и профессионального, как филолога, интереса к этому жанру мне доводилось знакомиться с немалым числом сборников — изданных и неизданных, подготовленных штатными сотрудниками музыкальных издательств и активистами КСП. И должен сказать: этот наиболее полон, многогранен, содержателен. Ни в одном другом не встречалось столь разработанного справочного аппарата, таких емких, живых предисловий к разделам. Да и сам принцип деления на разделы здесь выгодно отличается от привычного, тематического: позволяет проследить основные исторические (если это слово употребимо для интервала в полвека) этапы развития жанра, выделить главные центры его зарождения.

В первом разделе, который я бы назвал вводным в мир чувств, мыслей и настроений туристских песен, собраны наиболее популярные песни, признанные своего рода классикой. В трех последующих разделах мы путешествуем по известным песенным центрам: МГПИ им. В. И. Ленина, МГУ им. М. В. Ломоносова, а также по Ленинграду (как центру единому). Это не случайно: МГПИ взрастил Визбора, Якушеву, Красновского, Кима, Вахнюка, Егорова, Долину, МГУ — Сухарева и Шангина-Березовского, Борисова, Дулова, Никитина, Крылова, Суханова. В Ленинграде появились Городницкий, Вихорев, Полоскин, Клячкин, Кукин.

Песни авторов из разных городов, сочиненные людьми различных профессий, собраны в двух других разделах: «Мы сами себе выбираем маршруты» и «Чтобы легче был путь для друзей». На последнем хотелось бы остановиться подробнее.

Я уже упоминал о КСП, возникших как прямая реакция на массовое появление самодеятельных песен. Эти клубы выполняют важную роль в их сборе, систематизации, пропаганде и распространении. Крупные КСП ведут также серьезную исследователь-

скую работу по изучению проблем развития жанра, по оценке его достижений. С появлением первых клубов стали проводиться песенные конкурсы, затем — слеты и фестивали. Тысячи любителей самодеятельной песни съезжались в Куйбышев, Москву, Алма-Ату, в Кишинев или Одессу, чтобы услышать новые песни, познакомиться с их авторами. Конечно, такие праздники песни оказывают стимулирующее творческое действие. Человек мог дотоле и не подозревать о своем музыкально-поэтическом даровании, а возможно, и подозревал, да не решался его проявить, пока не побывал на одном из фестивалей, не услышал песен своих сверстников. Отмеченный раздел сборника как раз в основном и объединяет песни, ставшие лауреатами таких смотров, проходивших в разных городах страны.

В завершающем разделе сборника — всего пять авторов: М. Анчаров, Б. Окуджава, Н. Матвеева, А. Галич, В. Высоцкий. Без преувеличения все они — классики авторской песни. По отношению к ним сам термин «самодеятельное творчество» кажется неправомерным. Тем не менее их песни вызрели в том же культурном слое, что и песни геолога А. Городницкого, металлурга В. Берковского, журналистов Ю. Визбора и А. Якушевой, биологов Г. Шангина-Березовского и Д. Сухарева, химика А. Дулова, рабочих В. Вихорева и В. Туриянского и многих, многих других.

Остается добавить, что внутри каждого раздела порядок представления авторов почти всегда совпадает с хронологией создания ими ранних значительных песен.

Любая книга, даже монография, всегда ограничена объемом. Вот и этот сборник сумел вместить под свою обложку далеко не всех авторов. Не представлены, в частности, авторы, появившиеся в последнее десятилетие. Думаю, издательство ввело такое ограничение умышленно, надеясь на продолжение начатого дела. В любом случае эта значительная систематизаторская работа позволяет увидеть, сколь богато, изобильно талантами наше Отечество. Современный человек во всех бесчисленных проявлениях своего разума, чувств, раздумий и решений — вот создатель этих песен. Он же — их лучший исполнитель, он же — и самый добрый и требовательный слушатель. Это — ты, читатель!..

*Юрий Андреев,
доктор филологических наук*

Бригантина подымает паруса

Бригантина

Баксанская

Барбарисовый куст

Баллада о мечте

Глобус Гренада

По Смоленской дороге Атланты

Маленький трубач Песня об отце

Ровесников следы Он не вернулся из боя

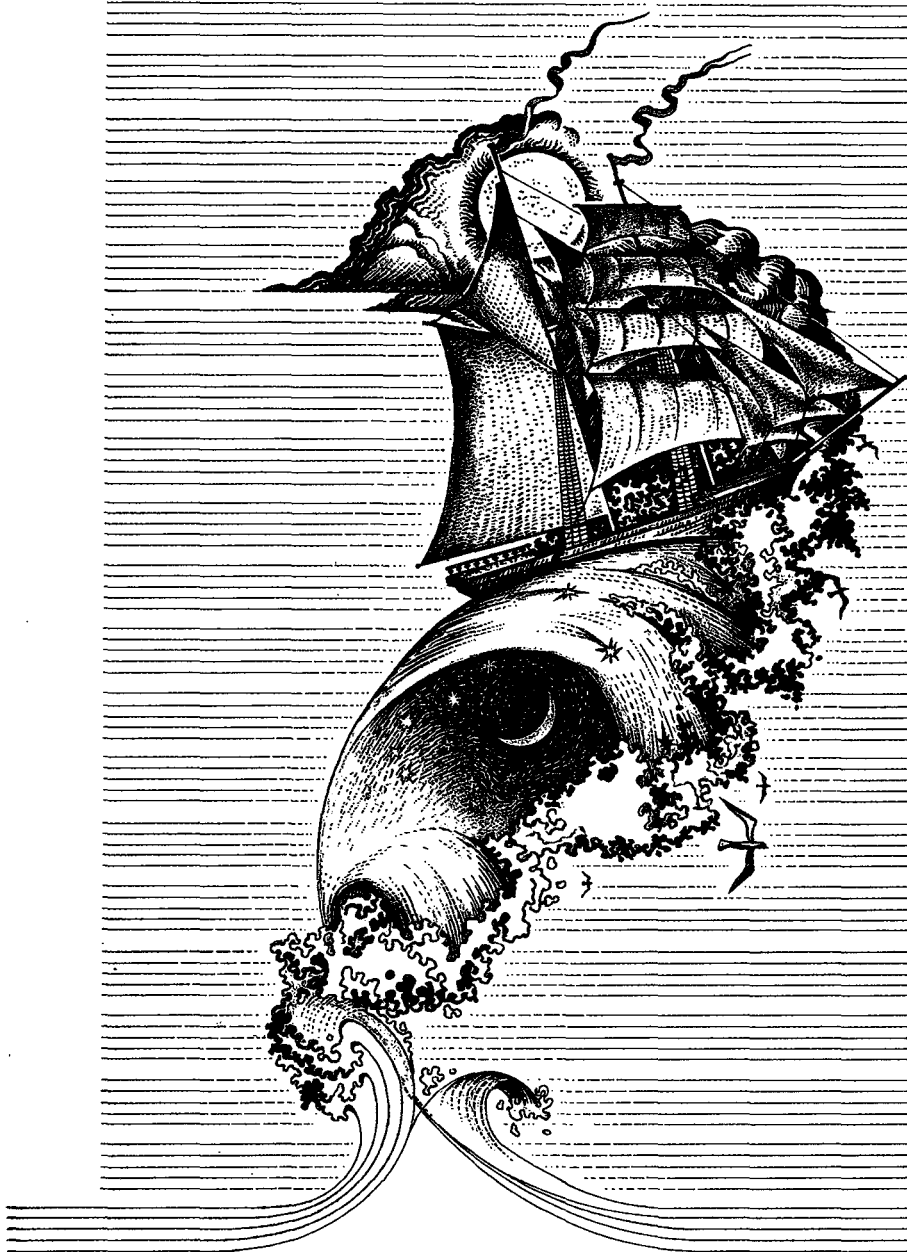
Пять ребят Тайга Люди идут по свету

Домбайский вальс Другие города

Страна Дельфиния Фантастика-романтика

За туманом Песня геологов Костер

В ритме дождя Перепеты все песни

Как возникает песня? Та, которой суждено затронуть души людей, идти с ними по свету, стать надежным другом «и в любви, и в радости, и в горе»...

В один из пасмурных осенних дней 1937 г. два друга — школьник и студент первокурсник — собрались вместе и решили... сочинить песню. Один любил рисовать и умел немного, на слух, играть на рояле. Другой — писал стихи, мечтал стать поэтом. Они хотели сочинить песню о дальних морях, путешествиях, о людях мужественных, сильных духом, непохожих на тех, кому слишком дорог домашний уют. Об этом они читали в комсомольской газете и в приключенческих романах, к этому готовили себя, вступая во взрослую жизнь.

Павел почти сразу придумал рефрен, а Георгий, никогда прежде не писавший музыку, храбро прикоснулся пальцами к клавишам. Через два часа «Бригантина», подняв паруса, отправилась в длительное плавание по Океану романтики надежд, поиска и открытий.

По-разному в дальнейшем сложилась судьба друзей. Оба ушли на фронт, оба воевали в действующей армии. Лейтенант Павел Коган — военный переводчик, молодой талантливый поэт — погиб в 1942-м под Новороссийском, выводя свой разведотряд из окружения. Гвардии младший сержант Георгий Лепский вернулся с войны живым, окончил институт, учил детей рисованию и черчению, водил их в туристские походы.

И разве могли предположить создатели «Бригантины», сколь долгой будет жизнь и сколь счастливой окажется судьба у их песни. Ее быстро подхватили студенты Московского университета и Литературного института (там учился Павел Коган), а в 50-е гг. уже пели во многих других вузах — и в центре страны, и на периферии. Вспомним: как раз в это время начинал массово развиваться туризм, и ничуть не постаревшая «Бригантина», конечно, сразу пришлась по душе любителям дальних дорог. Тогда еще нигде не опубликованная, не записанная на грампластинки, эта песня, об авторах которой никто ничего не знал, передавалась «из уст в уста», от одной туристской группы к другой. И считалась народной, навеянной то ли романтикойстроек первых пятилеток, то ли энтузиазмом возведения индустриальных гигантов.

А вместе с ней у привальных костров зазвучали и другие самодельные песни, назывались фамилии Анчарова, Визбора, Окуджавы, Якушевой, Дулова, Сухарева, Шангина-Березовского... Но первой массовой туристской песней, бесспорно, была «Бригантина». Массовой и вместе с тем легендарной. Это ощущение леген-

дарности сохранилось и поныне, хотя теперь, много лет спустя, история ее создания уже знакома многим.

По стихийности появления на свет и изустности распространения с «Бригантиной» схожи судьбы и многих других песен, признанных туристами страны своей «песенной классикой». Например, таких, как «Баллада о мечте» М. Анчарова, написанная вскоре после Победы, или «Гренада», сочиненная В. Берковским на знаменитое стихотворение М. Светлова через двадцать лет после «Бригантины». Или «Глобус» М. Львовского, мелодией которого послужила довоенная песенка опять же Светлова, но теперь как композитора. Сюда можно добавить «Пять ребят» и «Люди идут по свету», долго считавшиеся народными, а также «Костер», «В ритме дождя» и другие песни, авторство которых пока не установлено.

Эти и другие лучшие туристские песни — лучшие, потому что их испытало на прочность время и несколько поколений туристов и альпинистов, — составили первый раздел сборника.

В его следующих разделах мы постараемся рассказать читателю о местах зарождения самодеятельного песенного творчества, о том, как это увлечение со временем охватило людей разных профессий, жителей разных городов. О том, как уже в жанре авторской песни — понятии более широком, чем песня туристская, выдвинулись имена, оказавшие заметное влияние на советскую культуру.

Но открыть сборник хотелось бы развернутой экспозицией разнообразных туристских песен, очертив их тематику. Песни, собранные в этом разделе, различаются по возрасту, ритмике, настроению. У многих из них автор один — и стихов, и музыки. Есть и такие, что появились как результат содружества двух и даже нескольких художественно одаренных людей.

Здесь представлен «золотой фонд» туристской песни, отобранный за долгие годы самими туристами. Эти песни называют туристскими, и неудивительно, что в них встречаются слова «романтика», «дорога», «палатка», «костер», «прощание», «возвращение». В них делятся радостью сбывшейся мечты, впечатлениями от встреч с природой, зачастую открывающейся человеку во всей красе лишь в путешествиях. Иногда грустят: при виде печального осеннего пейзажа, от разлуки с любимым человеком, от безответной любви. Но главное — в них воспеваются любовь к Родине и родной природе, дружба и верность, честность и человеческое достоинство, мужество и благородство. Истоки патриотизма, гражданственности и нравственной зрелости — качеств, свойственных многим туристским песням, — можно проследить по песням-вехам этого раздела.

Как тут не вспомнить историю возникновения еще одной песни, в которой зафиксирован важный эпизод боевых действий на Кавказе.

В середине войны фашисты терпели поражения на многих фронтах и потому затеяли пропагандистскую акцию. Группа горных асов из дивизии «Эдельвейс» совершила с перевала Хотю-

Тау восхождение на Эльбрус и укрепила на его вершинах флаги со свастикой. Перед нашими бойцами была поставлена задача «сбросить флаги врага и установить советские». С ней успешно справились воины-альпинисты отрядов под командованием Н. Гусака и А. Гусева.

За несколько дней до проведения боевой операции вышли в разведку лейтенанты Любовь Коротаева и Андрей Грязнов. На гребне хребта между Малым Когутаем и Донгуз-Оруном они оставили под каменным туром разряженную гранату с запиской: «В дни, когда враг побежал под ударами Красной Армии, мы поднялись сюда без веревки и палаток, в шубах и валенках, по суровым склонам Донгуз-Оруна, чтобы указать путь наступающим бойцам...»

Когда вернулись в отряд, неожиданно сложилась песня. Она началась со слов: «Помнишь гранату и записку в ней...» Дальше что-то придумали сами разведчики, что-то добавил подключившийся к ним Нико Персиянинов. К вечеру новую песню знал весь отряд, а пели ее на мотив припомнившегося довоенного танго.

Итак, приглашаем совершить обзорное путешествие в мир туристских песен, рожденных фронтовыми и мирными дорогами, раздумьями, фантазией и мечтами.

Бригантина

Музыка Г. Лепского

Стихи П. Когана

Надоело говорить, и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса...

Капитан, обветренный, как скалы,
Вышел в море, не дождавшись нас,
На прощанье подымай бокалы
Золотого терпкого вина.

Пьем за яростных, за непохожих,
За презревших грошевой уют.
Вьется по ветру веселый Роджер,
Люди Флинта песенку поют.

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза —
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса.

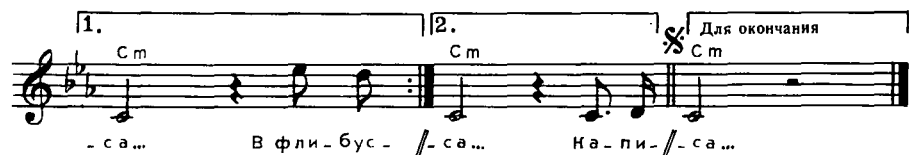
Надоело говорить, и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса...

1937

Сдержанно

На до е ло го во рить, и

спо рить, и лю бить ус та лы е гла-

Баксанская

На музыку довоенного танго Б. Терентьева «Пусть дни проходят»

Стихи А. Грязнова, Л. Коротаевой, Н. Персиянинова

Где снега тропинки заматают,
Где лавины грозные шумят,
Эту песнь сложил и распевает
Альпинистов боевой отряд.
Нам в боях родными стали горы,
Не страшны бураны и пурга,
Дан приказ — недолги были сборы
На разведку в логово врага.

Припев: Помнишь, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага,
Помнишь гранату и записку в ней
На скалистом гребне для грядущих дней.
Помнишь, товарищ, вой ночной пурги,
Помнишь, как бежали в панике враги,
Как загрохотал твой грозный автомат,
Помнишь, как вернулись мы с тобой в отряд.

На костре в дыму трещали ветки,
В котелке дымился крепкий чай;
Ты пришел усталый из разведки,
Много пил и столько же молчал.
Синими замерзшими руками
Протирал вспотевший автомат
И о чем-то думал временами,
Головой откинувшись назад.

Припев.

1943

В темпе марша

Dm D7 Gm
 э- ту песнь сло-жил и рас-пе-ва-ет
 A7 Dm
 аль-пи-нис-тов бо-е-вой от-ряд.
 F C7
 Нам в бо-ях род-ны-ми ста-ли го-ры,
 F A7
 не страш-ны бу-ра-ны и пур-га,
 Dm D7 Gm
 дан при-каз- не дол- ги бы- ли сбо-ры
 A7 Dm A7
 на раз-вед-ку в ло-го-во вра-га.
Прпев
 Dm D7 Gm
 Пом-нишь, то-ва-рищ, бе-лы-е сне-га,
 A7 B
 строй-ный лес Бак-са-на, блин-да-жи вра-га,
 Dm D7 Gm
 пом-нишь гра-на-ту и за-пис-ку в ней
 A7 Dm %
 на ска-лис-том греб-не для гря-ду-щих дней.

Барбарисовый куст

Музыка и стихи Н. Моренца

Мне не забыть той долины,
Холмик из серых камней...
И ледоруб в середину
Воткнут руками друзей.

Припев: Ветер тихонько колышет,
Гнет барбарисовый куст...
Парень уснул и не слышит
Песен сердечную грусть.

Тропка, как ленточка, вьется,
Горная речка шумит,
Кто-то в долину вернется,
Холмик он тот посетит.

Припев.

Слышны раскаты далеко,
Пушечных выстрелов гром,
А за хребтами высоко
Други дерутся с врагом.

Припев.

И на вечернем досуге
В скалах мерцает огонь —
Грустную песню о друге
Тихо играет гармонь.

Припев.

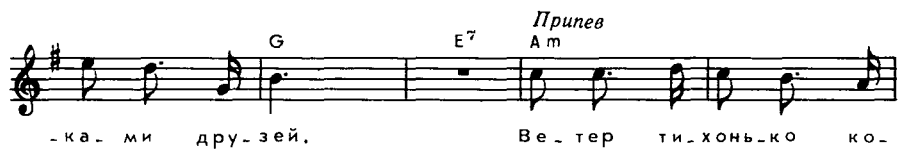
1943

Не спеша
Е m H⁷

мне не за-быть той до-ли-ны,

Е m E⁷

хол-мик из се-рых кам-ней... и ле-до-

Баллада о мечте

Музыка и стихи М. Анчарова

В германской дальней стороне
Увял великий бой,
Идет по выжженной стерне
Солдат передовой.
Лежит, как тяжкое бревно,
Вонючая жара.
Земля устала — ей давно
Уж отдохнуть пора.

И вот на берегу реки
И на краю земли
Присел солдат, и пауки
Попрятались в пыли.
И прежде чем большие дни
Идти в обратный путь,
Мечта, измученная, с ним
Присела отдохнуть.

И он увидел, как во сне,
Такую благодать,
Что тем, кто не был на войне,
Вовек не увидеть.
Он у ворот. Он здесь. Пора.
Вошел не горячась.
И все мальчишки со двора
Сбегаются встречать.

Друзья кричат ему: «Привет!» —
И машут из окна,
Глядят на пыльный пистолет,
Глядят на ордена.
Потом он будет целовать
Жену, отца и мать.
Он будет сутки пировать
И трое суток спать.

Потом он вычистит поля
От мусора войны —
Поля, обозами пыля,
О ней забыть должны, —
Заставит солнце круглый год
Сиять на небесах.
И лед растает от забот
На старых полюсах.

Навек покончивши с войной —
И это будет в срок, —
Он перепашет шар земной
И вдоль и поперек.

И вспомнит он, как видел сны,
Здесь, у чужой реки,
Как пережил он три войны
Рассудку вопреки.

1946

Тяжело

Глобус

На музыку довоенной песни М. Светлова «За зеленым забориком»
Первые две строфы стихов — М. Львовского, остальные — народные*

Я не знаю, где встретиться
Нам придется с тобой, —
Глобус крутится, вертится,
Словно шар голубой.
И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы,
Но таких еще пунктиров нету,
По которым нам бродить по свету.

Знаю, есть неизвестная
Широта из широт,
Где нас дружба чудесная
Непременно сведет.
И узнаем мы тогда, что смело
Каждый брался за большое дело,
А места, в которых мы бывали,
Люди в картах мира отмечали.

Кто бывал в экспедиции,
Тот поет этот гимн,
И его по традиции
Мы считаем своим,
Потому что мы народ бродячий,
Потому что нам нельзя иначе,
Потому что нам нельзя без песен,
Потому что мир без песен тесен.

Знаю, знаю, где встретиться
Нам придется с тобой:
Лета кончатся месяцы —
Мы вернемся домой,
И тогда на этаже двадцатом
Мы расскажем обо всем ребятам —
О местах, в которых мы бывали,
О друзьях, которых мы встречали.

Мы детей своих вырастим
В нашей дружной семье,
Мы, конечно, их выучим,
Как ходить по земле,

* Здесь и далее запись и обработка стихов
песен народного творчества выполнена Л. Белень-
ким.

Чтобы шли они потом по свету,
 Чтобы песню напевали эту,
 Чтобы до последнего привала
 В них романтика не угасала.

1947

Умеренно

Я не зна-ю, где встре-титься нам при-
 -дет-ся с то-бой,— гло-бус кру-тит-ся,
 вер-тит-ся, слов-но шар го-луй. И мель-
 -ка-ют го-ро-да и стра-ны, па-рал-ле-ли и ме-ри-ди-
 -а-ны, но та-ких е-ще пун-кти-ров не-ту, по ко-
 -то-рым нам бро-дить по све-ту. Зна-ю //

(Конец)

Гренада

Музыка В. Берковского

Стихи М. Светлова

Мы ехали шагом,
Мы мчались в боях
И «Яблочко»-песню
Держали в зубах.
Ах, песенку эту
Доныне хранит
Трава молодая —
Степной малахит.

Но песню иную
О дальней земле
Возил мой приятель
С собою в седле.
Он пел, озирая
Родные края:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Он песенку эту
Твердил наизусть...
Откуда у хлопца
Испанская грусть?
Ответь, Александровск,
И, Харьков, ответь:
Давно ль по-испански
Вы начали петь?

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные!
Прощайте, семья!
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Мы мчались, мечтая
Постичь поскорей
Грамматику боя —
Язык батарей.
Восход поднимался
И падал опять,
И лошадь устала
Степями скакать.

Но «Яблочко»-песню
Играл эскадрон
Смычками страданий
На скрипках времен...
Где же, приятель,
Песня твоя:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя»?

Пробитое тело
Наземь сползло,
Товарищ впервые
Оставил седло.
Я видел: над трупом
Склонилась луна,
И мертвые губы
Шепнули: «Грена...»

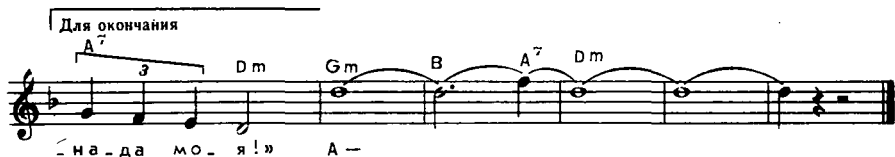
Да. В дальнюю область,
В заоблачный плес
Ушел мой приятель
И песню унес.
С тех пор не слышали
Родные края:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Отряд не заметил
Потери бойца
И «Яблочко»-песню
Допел до конца.
Лишь по небу тихо
Сползла погода
На бархат заката
Слезинка дождя...

Новые песни
Придумала жизнь...
Не надо, ребята,
О песне тужить.
Не надо, не надо,
Не надо, друзья...
Гренада, Гренада,
Гренада моя!

1959

Сдержанно

По Смоленской дороге

Музыка и стихи Б. Окуджавы

По Смоленской дороге — леса, леса, леса.
По Смоленской дороге — столбы, столбы, столбы.
Над дорогой Смоленскою, как твои глаза,
Две холодных звезды — голубых моих судьбы.

По Смоленской дороге — метель в лицо, в лицо,
Все нас из дому гонят дела, дела, дела.
Может, будь понадежнее рук твоих кольцо —
Покороче б, наверно, дорога мне легла.

По Смоленской дороге — леса, леса, леса.
По Смоленской дороге — столбы гудят, гудят.
На дорогу Смоленскую, как твои глаза,
Две вечерних звезды голубых глядят, глядят.

1960

Музыкальная запись песни «По Смоленской дороге» в нотном формате. Запись включает четыре строки нот, соответствующие четырем строкам текста. Ключевые моменты нотации:

- Первая строка: Начинается с темпа «Не спеша». Первая нота строки имеет аккорд **A m**. В конце строки (над последней нотой) указаны аккорды **D m** и **E 7**.
- Вторая строка: Первая нота строки имеет аккорд **A m**. В конце строки (над последней нотой) указаны аккорды **C** и **G 7**.
- Третья строка: Первая нота строки имеет аккорд **C**.
- Четвертая строка: В начале строки (над первой нотой) указаны аккорды **D m** и **E 7**. В середине строки (над нотой) указан аккорд **F**. В конце строки (над последней нотой) указан аккорд **A m**.

Текст песни, соответствующий нотам:

По Смо- ленс- кой до- ро- ге- ле- са, ле- са, ле-
- са. По Смо- ленс- кой до- ро- ге- стол- бы, стол- бы, стол-
- бы. Над до- ро- гой Смо- ленс- ко- ю,
как тво- и гла- за, две хо- лодных звез- ды — го- лу-

Атланты

Музыка и стихи А. Городницкого

Когда на сердце тяжесть
И холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа
Ты в сумерки приди,
Где без питья и хлеба,
Забытые в веках,
Атланты держат небо
На каменных руках.

Держать его махину —
Не мед, со стороны.
Напряжены их спины,
Колени сведены.
Их тяжкая работа
Важней других работ:
Из них ослабни кто-то —
И небо упадет.

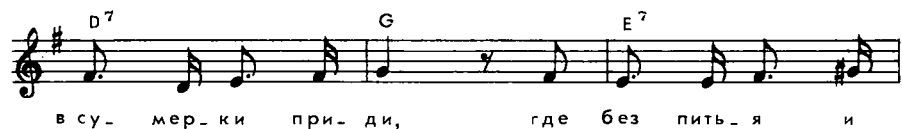
Во тьме заплачут вдовы,
Повыгорят поля,
И встанет гриб лиловый,
И кончится Земля.
А небо год от года
Все давит тяжелей,
Дрожит оно от гуда
Ракетных кораблей.

Стоят они — ребята,
Точеные тела,
Поставлены когда-то,
А смена не пришла.
Их свет дневной не радует,
Им ночью не до сна.
Их красоту снарядами
Уродует война.

Стоят они навеки,
Уперши лбы в беду,
Не боги — человеки,
Привычные к труду.
И жить еще надежде
До той поры, пока
Атланты небо держат
На каменных руках.

1963

Сдержанно. Строго

Маленький трубач

Музыка С. Никитина

Стихи С. Крылова

Кругом война. А этот маленький?..
Над ним смеялись все врачи:
— Куда такой годится маленький?
Ну разве только в трубачи!
А что ему? Все нипочем:
Ну, трубачом, так трубачом!

Как хорошо — не надо кланяться,
Свистят все пули над тобой...
Везде пройдет, но не расстанется
С своей начищенной трубой.
А почему? Да потому,
Что так положено ему.

Но как-то раз в дожди осенние
В чужой степи, в чужом краю
Полк оказался в окружении
И командир погиб в бою.
Ну как же быть, ах, как же быть,
Ну что, трубач, тебе трубить?

И встал трубач в дыму и пламени,
К губам трубу свою прижал,
И за трубой весь полк израненный
Запел «Интернационал».
И полк пошел за трубачом,
Обыкновенным трубачом.

Солдат, солдат, нам не положено,
И верно, что там, плачь не плачь,
В чужой степи, в траве некошенной
Остался маленький трубач...
А он, ведь он — все дело в чем,—
Был настоящим трубачом!

1963

Песня об отце

Музыка и стихи Б. Вахнюка

Очень правильные слова
Я, наверно, сейчас найду...
Гаснут окна в домах села,
Я окно не гашу, я жду.
Ведь на этот тревожный свет
По земле из конца в конец
Столько лет, столько долгих лет
Ты приходишь ко мне, отец.

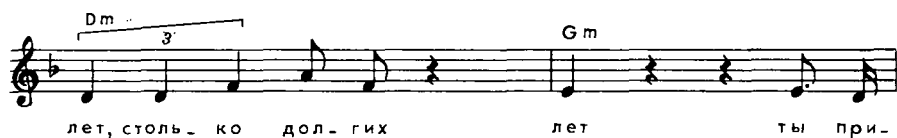
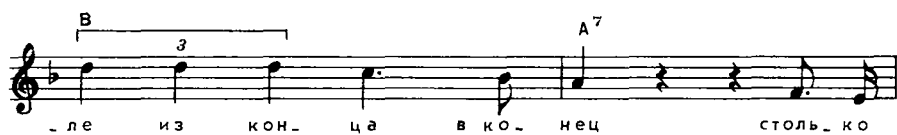
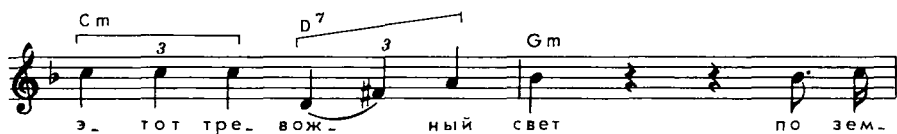
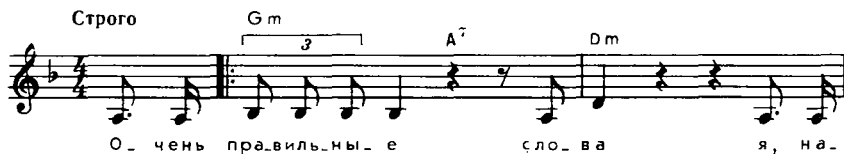
Ты такой же, как был тогда,
Только чуб поредел слегка,
Только в серебре борода,
Только синий шрам у виска.
Ты гитару свою берешь —
Я-то думал, берешь мою...
Ты мне песни свои поешь —
Я-то думал, свои пою...

Столько лет похоронная врет,
Столько лет уверяет меня,
Что в снегах у карельских болот
Оборвалась твоя лыжня;
Столько лет не летит над Днепром,
Над дорогой твоей голос твой...
И пылится в архивах бронь,
Не использована тобой.

Вдоль дороги твоей — цветы,
А над ней все гудки трубят.
И наверное, умер ты,
Чтобы я продолжал тебя.
Только — нет! Похоронная врет.
Ты мне сам говоришь: «Не верь!»
Ты живешь. Ты стоишь у ворот.
Ты уже открываешь дверь.

1965

Строго

Ровесников следы

Музыка и стихи А. Круппа

Опять над головой костер качает дым,
Бредет сквозь лес в обнимку с песней тишина,
А мы идем искать ровесников следы,
Тех самых, кто на четверть века старше нас.

Им больше не стареть, и песен им не петь,
И что на сердце — никому не высказать,
Последние слова наткнулись на свинец...
Да не над всемиobeliski высятся.

Над ними то весна, то ветер ледяной...
Лишь были в летах сплетается с легендами.
Ребят не воскресить ни бронзой орденов,
Ни песней, ни муаровыми лентами...

А им хотелось жить семи смертям назло!
Семь раз не умирают — дело верное.
Вперед! — и встали в рост, и шли на танки в лоб
С винтовкой образца девяносто первого...

Давно отмыта гарь, развеялись дымы,
И временем земные раны сглажены...
Мы ищем на земле ровесников следы —
Пусть вечные огни горят для каждого!

Нам в памяти хранить простые имена —
Ни временем не смыть их, ни обманами,
Нам в памяти хранить и чаще вспоминать...
Ровесники, не быть вам безымянными!

1966

Мужественно

Н m E m

О - пять над го - ло - вой ко - с - тер ка - ча - ет дым, бре -

F#⁷ Н m

- д - ет сквозь лес в об - ним - ку с пес - ней ти - ши - на, а

Он не вернулся из боя

Музыка и стихи В. Высоцкого

Почему все не так? Вроде всё как всегда:
То же небо, опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах без сна и покоя...
Мне не стало хватать его только сейчас,
Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал, он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, — не про то разговор:
Вдруг заметил я — нас было двое...
Для меня будто ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.

Нынче вырвалась будто из плена весна, —
По ошибке окликнул его я:
— Друг, оставь покурить. — А в ответ — тишина...
Он вчера не вернулся из боя.

Наши мертвые нас не оставят в беде.
Наши павшие — как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время — текло для обоих...
Все теперь одному, только кажется мне —
Это я не вернулся из боя.

1969

Мужественно

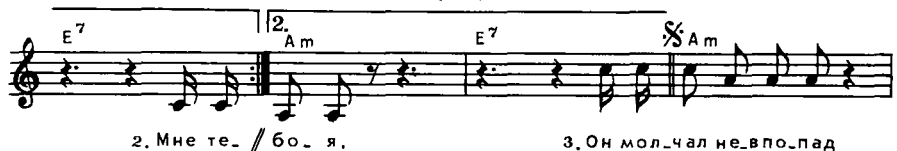
1.2. По-че- му все не так?

Вроде все как всегда:

то же не- бо,

о-пять го-лу- бо- е,

Пять ребят

Музыка В. Благонядежина

Стихи Н. Карпова

Едкий дым создает уют,
Искры тлеют и гаснут сами...
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Если б слышали те, о ком
Эта песня сейчас звучала,
Прибежали б сюда тайком,
Чтоб услышать ее сначала.

Чтоб почувствовать до конца
В этом дальнем таежном стане,
Как умеют любить сердца,
Огрубевшие от скитаний.

Едкий дым создает уют,
Искры тлеют и гаснут сами...
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

1958

Спокойный темп

Ед- кий дым со-зда-ет у- уют, иск- ры тле-ют и

гас- нут са- ми... Пять ре- бят о люб-ви по- ют

чуть о- хрип-ши- ми го- ло- са- ми. Пять ре- бят о люб-

- ви по- ют чуть о- хрип-ши- ми го- ло- са- ми.

Chords: Dm, Gm, A⁷, Dm, Gm, C⁷, F, D⁷, Gm, Gm⁶, Dm, Dm⁷, A⁷, Dm, D⁷, Gm, C⁷, F, B, A⁷, Dm.

Тайга

Музыка А. Дулова

Стихи И. Жданова

Сырая тяжесть сапога,
Роса на карабине.
Кругом тайга, одна тайга,
И мы — посередине.

Письма не жди, письма не жди,
Дороги опустели.
Идут дожди, одни дожди
Четвертую неделю.

И десять лет, и двадцать лет,
И нет конца и края.
Олений след, медвежий след
Вдоль берега петляет.

Сырая тяжесть сапога,
Роса на карабине.
Кругом тайга, одна тайга,
И мы — посередине.

1961

Энергично

Сы- ра- я тя-жесть са-по- га, ро-

- са на ка- ра- би- не. кру-

- гом тай-га, од- на тай- га, и мы- по-се- ре-

1. Dm 2. Dm Для окончания Dm

- ди- не. кру- // ди- не. Пись- // ди- не.

Люди идут по свету

Музыка Р. Ченборисовой

Стихи И. Сидорова

Люди идут по свету...
Им вроде немного надо —
Была бы прочна палатка,
Да был бы не скучен путь!
Но с дымом сливается песня,
Ребята отводят взгляды,
И шепчет во сне бродяга
Кому-то: «Не позабуди!»

Они в городах не блещут
Манерой аристократов,
Но в чутких высоких залах,
Где шум суеты затих,
Страдают в бродячих душах
Бетховенские сонаты
И светлые песни Грига
Переполняют их.

Люди идут по свету.
Слова их порою грубы.
— Пожалуйста... извините...—
С усмешкой они говорят.
Но грустную нежность песни
Ласкают сухие губы,
И самые лучшие книги
Они в рюкзаках хранят.

Выверен старый компас,
Получены карты и сроки,
Выштопан на штормовке
Лавины предательский след.
Счастлив, кому знакомо
Щемящее чувство дороги.
Ветер рвет горизонты
И раздувает рассвет.

1962

Не спеша

Домбайский вальс

Музыка и стихи Ю. Визбора

Лыжи у печки стоят,
Гаснет закат за горой,
Месяц кончается март,
Скоро нам ехать домой.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай!
Мы навсегда сохраним
В сердце своем этот край.

Нас провожает с тобой
Гордый красавец Эрцог,
Нас ожидает с тобой
Марево дальних дорог.
Вот и окончился круг,
Помни, надейся, скучай...
Снежные флаги разлук
Вывесил старый Домбай.

Что ж ты стоишь на тропе?
Что ж ты не хочешь идти?
Нам надо песню допеть,
Нам надо меньше грустить.
Снизу кричат поезда,
Правда кончается март.
Ранняя всходит звезда,
Где-то лавины шумят...

1962

Не спеша
Em F#7 H7

Лы - жи у печ - ки сто - ят, гас - нет за -

Em H7 Em

- кат за го - рой, ме - сяц кон - ча - ет - ся

Другие города

Музыка и стихи А. Якушевой

Становятся помехою другие города —
Опять друзья разъехались неведомо куда.
По-прежнему упрямо я пытаюсь угадать —
Какие эти самые другие города?

Друзья, те больше сведущи и знающи, видать.
Насильно не поедешь ведь в другие города.
Но разве только заживо, без всякого труда
Умеют привораживать другие города?

Пока друзей размеренно развозят поезда,
То верю, то не верю я в другие города,
Там, может, ветры влажные, а может, холода...
Увидеть бы однажды мне другие города!

Становятся помехою другие города,
Опять друзья разъехались неведомо куда.
Прости, не знаю имени, но это не беда,
Возьми меня, возьми меня в другие города!

1962

Умеренно

Ста- но- вят- ся по- ме- хо- ю дру-

ги- е го- ро- да- о- пять дру- зь- я разъ-

е- ха- лись не- ве- до- мо ку- да. По-

Страна Дельфиния

Музыка и стихи Н. Матвеевой

Набегают волны синие.
Зеленые? Нет, синие.
Как хамелеонов миллионы,
Цвет меняя на ветру.
Ласково цветет глициния —
Она нежнее иная...
А где-то есть земля Дельфиния
И город Кенгуру.

Это далеко! Ну что же? —
Я туда уеду тоже.
Ах ты, боже, ты, мой боже,
Что там будет без меня?
Пальмы без меня засохнут,
Розы без меня заглохнут,
Птицы без меня замолкнут —
Вот что будет без меня.

Да, но без меня в который раз
Отплыло судно «Дикобраз».
Как же я подобную беду
Из памяти сотру?
А вчера пришло, пришло, пришло
Ко мне письмо, письмо, письмо
Со штемпелем моей Дельфинии,
Со штампом Кенгуру.

Белые конверты с почты
Рвутся, как магнолий почки,
Пахнут, как жасмин, но вот что
Пишет мне моя родня:
Пальмы без меня не сохнут,
Розы без меня не глохнут,
Птицы без меня не молкнут...
Как же это без меня?

Набегают волны синие.
Зеленые? Нет, синие.
Набегают слезы горькие...
Смахну, стряхну, сотру.
Ласково цветет глициния —
Она нежнее иная...
А где-то есть земля Дельфиния
И город Кенгуру.

1962

Нежно.

Фантастика-романтика

Музыка и стихи Ю. Кима

Негаданно, нечаянно
Пришла пора дороги дальней.
Давай, дружок, отчаливай,
Канат отвязывай причальный.

Гудит норд-ост,
Не видно звезд,
Угрюмы небеса.
— И все ж, друзья,
Не поминайте лихом —
Подымаю паруса.

Фантастика, романтика,
Наверно, в этом виновата.
Антарктика, Атлантика
Зовут, зовут ребят куда-то.

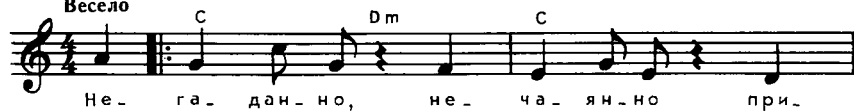
Гудит норд-ост,
Не видно звезд,
Угрюмы небеса.
— И все ж, друзья,
Не поминайте лихом —
Подымаю паруса.

— Подумай, друг, а может быть,
Не надо в море торопиться?
На берегу спокойней жить,
Чего на месте не сидится?

Смотри, какой
Гудит прибой,
Угрюмы небеса...
— И все ж, друзья,
Не поминайте лихом —
Подымаю паруса.

1963

Весело

За туманом

Музыка и стихи Ю. Кукина

Понимаешь, это странно, очень странно,
Но такой уж я законченный чуда-
Я гоняюсь за туманом, за туманом,
И с собою мне не справиться никак.

Люди посланы делами,
Люди едут за деньгами,
Убегая от обиды, от тоски...
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.

Понимаешь, это просто, очень просто
Для того, кто хоть однажды уходил.
Ты представь, что это остро, очень остро:
Горы, солнце, пихты, песни и дожди.

Пусть полным-полно набиты
Мне в дорогу чемоданы —
Память, грусть, невозвращенные долги...
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.

1966

Энергично

По-ни-ма-ешь, э-то стран-но, о-чень стран-но, но та-

-кой уж я за-кон-чен-ный чу-да-к: я го-

-ня-юсь за ту-ма-ном, за ту-ма-ном, и с со-

Песня геологов

Авторство музыки и стихов не установлено*

Закури, дорогой, закури...
Может, завтра с восходом зари
Ты уйдешь по тайге опять
Молибдена руду искать.

Пред тобой, дорогой, путь далек —
Много дальних и трудных дорог.
Но я знаю — ты все пройдешь
И, что ищешь, всегда найдешь.

Будешь жить от людей вдалеке,
Месяцами бродить по тайге...
Сквозь палящее солнце, сквозь зной
Пролегает твой путь трудовой.

У берез пожелтела листва,
А к утру замерзает вода —
Значит, время пришло опять
Нам с тобою домой уезжать.

Закури, дорогой, закури...
Может, завтра с восходом зари
Ты уйдешь по тайге опять
К перевалу тропу искать.

Умеренно

За- ку- ри, до- ро- гой, за- ку- ри... Мо- жет,
зав- тра с вос- хо- дом за- ри ты уй- дешь по тай- ге о-
- пять мо- либ- де- на ру- ду ис- кать. Ты уй-
- дешь по тай- ге о- пять мо- либ- де- на ру- ду ис- кать. Предто- //

(Конец)

Костер

Авторство музыки и стихов не установлено*

Я смотрю на костер догорающий —
Пляшет розовый отблеск огня,
После трудного дня спят товарищи.
Почему среди них нет тебя?

Где теперь ты по свету скитаешься
С молотком, с рюкзаком за спиной,
И в какую сторонку заброшена
Ты бродячею нашей судьбой?

Может быть, по тайге пробираешься,
До колен увязая в топи,
Иль под солнцем безжалостным маешься
Где-нибудь в казахстанской степи.

Запорошена пылью дорожную,
В сотнях верст от жилья в стороне,
Эту ночь коротая тревожную,
Вспоминаешь ли ты обо мне?

Я смотрю на костер догорающий —
Гаснет розовый отблеск огня,
После трудного дня спят товарищи.
Почему среди них нет тебя?

Не спеша

Я смот-рю на кос-тер до-го-ра-ю-щий—

пля-шет ро-зо-вый от-блеск ог-ня,

пос-ле труд-но-го дня спят то-ва-ри-щи.

По-че-му сре-ди них нет те-бя?

В ритме дождя

Авторство музыки и стихов не установлено*

Солнца не будет — жди не жди, —
Третью неделю льют дожди.
Третью неделю наш маршрут
С доброй погодой врозь.
Словно из мелких, мелких сит,
Третью неделю моросит.
Чтоб не погас у нас костер,
Веток подбрось.

В мокрых палатках спят друзья —
Только дежурным спать нельзя.
Сосны качаются в ночи,
Словно орган гудя.
А у костра ни сесть, ни лечь —
Как не устанет дождик сечь!
Слушай, давай станцуем вальс
В ритме дождя.

В небе не виден звездный свет,
В небе просвета даже нет.
А под ногами — не паркет,
А в основном вода.
Но согревает нынче нас
Этот смешной и странный вальс,
И вопреки всему горит
Наша звезда.

Умеренно
Am

Солн-ца не бу-дет — жди не жди, — треть-ю не-

Am

-де-лю льют дож-ди. Треть-ю не-де-лю наш мар-

E7

-шрут с доб-рой по-го-дой врозь, Слов-но из

Перепеты все песни

Музыка народная

Стихи В. Ревича

Перепеты все песни, расставаться пора,
И подернулись пеплом головешки костра,
Ветер пихты качает, не мешая мечте,
И какая-то птица кричит в темноте.

Перепеты все песни, и затих разговор.
Подождите, ребята, бросьте ветку в костер,
Чтобы ты не спешила уходить от огня,
Чтобы ты полюбила за песни меня.

Перепеты все песни, а расстаться нам жаль,
В нашей песне прощальной прозвучала печаль.
Но ведь ты со мной рядом. Тишина над костром.
И последнюю песню мы вместе поем.

Неторопливо

Музыка: Неторопливо

Пе-ре-пе- ты все пес- ни, рас-ста-вать-ся по-
-ра, и по- дер- ну- лись пеп- лом
го- ло- веш- ки кост- ра, ве- тер пих- ты ка-
-ча- ет, не ме- ша- я меч- те,

и ка-ка-я-то пти-ца кри-чит в тем-но-

-те. кри-чит в тем-но-те.

Chords: Gm, A7, Dm

Repeat sign with first and second ending bracket.

Песня начиналась здесь

С. Богдасарова

Ю. Визбор

В. Красновский А. Якушева О. Олеников

Б. Вахнюк Ю. Ким В. Лысенко

И. Олтаржевская В. Чернов В. Егоров

Д. Белухин В. Бережков А. Васин

В. Долина

Окончилась война. Страна восстанавливала разрушенные города, села, заводы, шахты, плотины. Аудитории университетов, институтов и техникумов, комнаты студенческих общежитий заполнили недавно демобилизованные воины, вчера еще солдаты, и почти их сверстники — вчерашние школьники. Поколение людей, лишенное из-за войны многих привычных радостей детства и потому рано повзрослевшее, стремилось к знаниям, к творчеству, к интересной, насыщенной жизни во всем ее вновь представившемся разнообразии.

В каждом институте, как позже вспоминал Ю. Визбор, обязательно что-то придумывалось. «Чтобы не только аудиторный потолок, а и звездный полог почаще бы висел над студенческими головами...» Новоявленным студентам хотелось всего настоящего: работы, любви, удач, песен...

В этом разделе представлены авторы, чье песенное творчество начиналось в стенах одного и того же вуза. В разные годы в нем учились многие достойные полпреды самостоятельной, студенческой, туристской, теперь говорят — авторской, песни.

Есть в Москве, на Малой Пироговской улице, неподалеку от исторического Новодевичьего монастыря и сооруженных рядом с ним много позже Лужников, красивое здание постройки начала нашего века. Здесь разместился МГПИ — Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина.

В 50-е гг. эту аббревиатуру расшифровывали не иначе как «московский поющий» или «московский песенный», что, впрочем, означало одно и то же. Считалось, что песни здесь сочиняют все, а стало быть, и все поют.

Еще МГПИ называли институтом туристским. И тоже небезосновательно. Почти все свободное время, сколь-нибудь продолжительное — воскресный день, каникулы, — студенты-ленинцы проводили в походах и путешествиях. Пешком, на лыжах, на байдарках... Да и плановые педагогические практики в их представлении не могли ограничиваться периметром школьных классов и кабинетов, часами, отведенными учебной программой, а потому, к радости старшеклассников, продолжались и в лесу, и в поле, и на берегу живописной подмосковной речки. Где же еще можно научить ребят любить и беречь природу, ставить палатки, разжигать в мокрую погоду с одной спички костер? И где еще, как не в походе, школьники могут пообщаться со своими наставниками у вечернего костра, угоститься самым вкусным на свете чаем, приправленным попавшими в котелок хвойными иголками, послушать негромкие, задушевные песни.

Фантазия и выдумка будущих педагогов казались неистощимыми. Умопомрачительные «капустники», ежегодные новогодние сатирические обозрения, многометровые стенгазеты с огромными рисунками, со стихами и рассказами собственного сочинения. Даже обычный, как его принято теперь называть, поход выходного дня у них становился звездным туристским слетом.

Студенческие группы отправлялись на электричках в разные точки очерченного по карте круга, чтобы затем, пройдя запланированные маршруты, собраться всем вместе в его центре. И никого не могло удивить дополнительное условие соревнований: «Каждой группе к месту сбора прийти с новой песней».

Рассказывая об МГПИ, нельзя обойти вниманием и особенности архитектуры его главного корпуса — части ансамбля бывших Высших женских курсов, — сооруженного по проекту архитектора С. У. Соловьева.

Подходя к парадному входу здания, видишь классический полукруг фасада, украшенный поднятыми над сводчатыми дверями высокими колоннами. Он словно сглаживает прямой угол набегающих стен двух других зданий — вытянутых в длину прямоугольников, с точно такими же колоннами и потому похожих на галереи. Гиперболический купол крыши с центром, устремленным ввысь, изнутри оказывается полусферой застекленного потолка огромного трехъярусного зала, окаймленного, придется повториться, лентами галерей. Сюда выходят двери большинства аудиторий.

Именно в этот просторный зал-вестибюль — не концертный, не актовый, просто обширное свободное пространство — собирались в перерывах между лекциями или после занятий студенты разных курсов, образуя множество групп и группок вокруг своих признанных вожаков. Особо тесно становилось там, где была гитара. Ждали, когда Юра (Визбор), Володя (Красновский) или Ада (Якушева), позднее Боря (Вахнюк) либо Юлик (Ким) возьмут в руки семиструнку и начнут петь, кивком головы предлагая поддержать.

С годами заводи́лы сменялись, появлялись новые авторы: Вадик Егоров, Дима Белухин, Саша Васин или неразлучный дуэт исполнителей: Комиссарова — Фрайтор.

В «московском поющем» традиции песенного сочинительства и любви к своей, самодельной песне передавались по наследству от одного выпуска к другому, словно эстафетная палочка, только не в конце этапов, а гораздо раньше. И получалось, что человек, окунувшийся в это музыкально-поэтическое занятие еще на студенческой скамье, не расставался с ним и в дальнейшей жизни.

Юрий Визбор реализовал институтское увлечение в профессии журналиста, придумав для «Кругозора» новый жанр — «песню-репортаж». А увлекшись восхождениями, став инструктором по горнолыжному спорту, сочинил о горах такие песни, что люди стремились сами побывать в местах, им воспетых, сами становились альпинистами и горнолыжниками.

Светлана Богдасарова нашла призвание в работе преподавателя музыкальной школы, Владимир Красновский и Валерий Оленников выступали на профессиональной эстраде.

Ада Якушева, Максим Кусургашев и Борис Вахнюк в передачах радиостанции «Юность» расширили аудиторию туристских песен на всю страну. Юлий Ким, работая учителем на Камчатке, решил проблему свободного времени детей рыбаков — создал там детский сатирически-юмористический ансамбль песни и пляски «Рыба-кит», а затем — уже в столице — переквалифицировался в драматурга и поэта театра и кино. Ирина Олтаржевская, приемник Якушевой в известном песенном октете МГПИ, кандидат педагогических наук, более 20 лет проработала в школе, используя для повышения творческой активности детей их интерес к туризму и привитую ею любовь к самодеятельной песне.

Можно вспомнить еще одного выпускника МГПИ — учителя Владимира Забловского. Он сам не сочинил ни одной песни, зато оказался одним из инициаторов создания первого в столице туристского песенного клуба.

Все окончившие этот институт произносят его название с гордостью и обязательно со словом «Мы»: «Мы — из МГПИ».

С. Богдасарова

Прощай, Москва!

Стихи Ю. Визбора и М. Кусургашева

Прощай, Москва! Не надо слов и слез.
Скажу тебе сегодня по секрету:
— Не знаешь ты, что я тебя увез,
В душе своей ношу тебя по свету.

Не знаешь ты, что, если у костра
Глаза подернет дым воспоминаний,
По долгим одиноким вечерам
К тебе ходить я буду на свиданья.

Мне здесь знаком, наверно, каждый двор,
Тебе на память подарил я детство.
А молодость и солнечный задор
Ты, город мой, оставил мне в наследство.

Прощай, Москва,— сиянье гордых звезд,
Прими слова прощального привета.
Не знаешь ты, что я тебя увез,
В душе своей ношу тебя по свету.

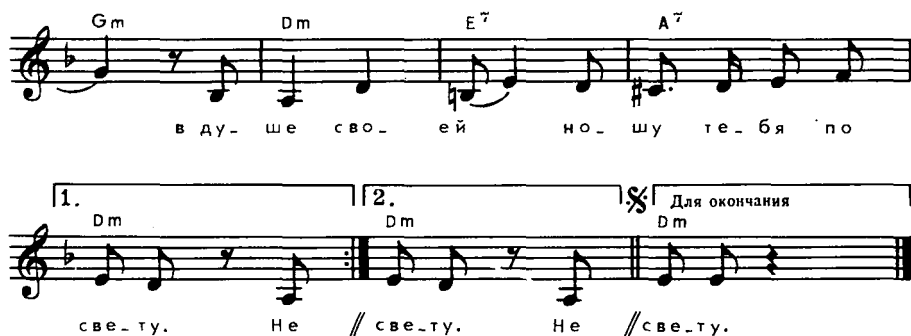
С движением

Про- щай, Моск- ва! Не на- до слов и

слез. Ска- жу те- бе се- год- ня по се- кре- ту:

— Не зна- ешь ты, что я те- бя у- вез,

(а)

Карельский вальс

Стихи Ю. Визбора

Кончен день морозный,
Свет зари погас.
За соседним озером
Ждет ночевка нас.

Припев: Дали карельских озер
Будут нам часто сниться —
И за вершинами гор,
И в столице родной.

Не грусти дорогою,
Что далек твой дом,—
Ты узнаешь многое
На пути своем.

Припев.

Дружбе настоящей,
Верности без слов
Нас научат чащи
Северных лесов.

Припев.

Встанем утром рано мы
И уйдем на юг.
Занесет буранами
Белую лыжню.

Припев.

Не спеша. Просто

Ю. Визбор

Помни войну

Помни войну! Пусть далека она и туманна.
Годы идут. Командиры уходят в запас.
Помни войну! Это, право же, вовсе не странно —
Помнить все то, что когда-то касалось всех нас.

Гром поездов. Гром лавин на осеннем Кавказе.
Падает снег. Ночью староста пьет самогон.
Тлеет костер. Партизаны остались без связи.
Унтер содрал серебро со старинных икон.

Помни войну! Стелет простынь нарком в кабинете.
Рота — ура! Коммунисты — идти впереди!
Помни войну! Это мы — ленинградские дети —
Прямо в глаза с фотографий жестоких глядим!

Тихо, браток! В печку брошены детские лыжи.
Русский народ роет в белой земле блиндажи.
Тихо, браток! Подпусти их немного поближе —
Нам-то не жить, но и этим подонкам не жить.

Помни войну! Пусть далека она и туманна.
Годы идут. Командиры уходят в запас.
Помни войну! Это, право же, вовсе не странно —
Помнить все то, что когда-то касалось всех нас.

Сдержанно

Музыкальная запись песни "Гром поезда" в нотном формате. Запись включает три строки нот с соответствующими словами и аккордами (F, Gm, A7, Dm).

Сергеа Санин

С моим Серегой мы шагаем по Петровке,
По самой бровке, по самой бровке.
Жуем мороженое мы без остановки —
В тайге мороженого нам не подают.

Привет: То взлет, то посадка,
То снег, то дожди...
Сырая палатка,
И почты не жди.
Идет молчаливо
В распадок рассвет...
Уходишь — «Счастливо!»
Приходишь — «Привет!»

Идет на взлет по полосе мой друг Серега,
Мой друг Серега, Серега Санин.
Сереге Санину легко под небесами —
Другого парня в пекло не пошлют.

Принев.

Два дня искали мы в тайге капот и крылья.
Два дня искали мы Серегу.
А он чуть-чуть не долетел, совсем немного
Не дотянул он до посадочных огней.

Принев.

Мужественно

Нм

С мо-им Се-регой мы ша-га-ем по Пет-

Ем F#7

-ров-ке, по са-мой бров-ке, по са-мой

Нм 5 Н7

бров-ке. Жу-ем мо-ро-же-но-е мы без ос-та-

Ем F#7 5 3

-нов-ки — в тай-ге мо-ро-же-но-го нам не по-да-

Нм *Прпев* H7 Ем A7

-ют. То взлет, то по-сад-ка, то снег, то дож-

D F#7 Нм Н7 Ем A7

-ди... Сы-ра-я па-лат-ка, и поч-ты не

D F#7 Нм Н7 Ем A7 3

жди. И-дет мол-ча-ли-во в рас-па-док рас-свет...

D F#7 Нм Ем F#7

У-ходишь-«Счаст-ли-во!» При-ходишь-«При-

Для повторения Для окончания

Нм C#7 F#7 Нм Нм

-вет!» И-дет на //вет!»

Распахнутые ветра

А распахнутые ветра
Снова в наши края стучатся —
К синеглазым своим горам
Не пора ли нам возвращаться?
Ну а что нас ждет впереди?
Вон висят над чашей долины
Непролившиеся дожди,
Притаившиеся лавины.

Снова ломится в небо день,
Колет надвое боль разлуки,
И беда, неизвестно где,
Потирает спросонья руки.
Ты судьбу свою не суди —
Много раз на дорогу хлынут
Непролившиеся дожди,
Притаившиеся лавины.

Звезды падают нам к ногам,
Покидаем мы наши горы,
Унося на щеках нагар
Неразбившихся метеоров.
Так живем и несем в груди
По московским мытарствам длинным
Непролившиеся дожди,
Притаившиеся лавины.

Решительно Hm Em Hm

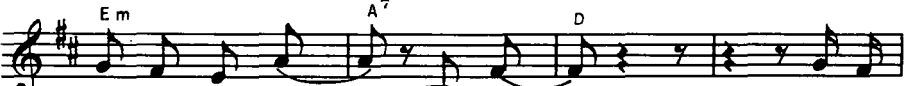
А рас-пах-ну-ты е вет-ра сно-ва

A⁷ D

в на-ши кра-я сту-чат-ся — к си-не-

Em A⁷ D

-гла-зым сво-им го-рам не по-

C#⁷ 3 F#⁷ Hm

-ра ли нам воз-вра-щать-ся? Ну, а

что нас ждет впе-ре-ди? Вон ви-
-сят над ча-шей до-ли-ны не про-
-лив-ши-е-ся дож-ди, при-та-
-лив-ши-е-ся ла-ви-ны. Не про-
-ви-ны. Сно-ва // -ви-ны.

Вот это для мужчин

Вот это для мужчин —
Рюкзак и ледоруб,
И нет таких причин,
Чтоб не вступать в игру.
А есть такой закон —
Движение вперед,—
И кто с ним не знаком,
Навряд ли нас поймет.

Привет: Прощайте вы, прощайте,
Писать не обещайте,
Но обещайте помнить
И не гасить костры.
До после восхождения!
До будущей горы!

И нет там ничего —
 Ни золота, ни руд,
 Там только-то всего,
 Что гребень слишком крут,
 И слышен сердца стук,
 И страшен снегопад,
 И очень дорог друг,
 И слишком близок ад.

Припев.

Но есть такое там —
 И этим путь хорош, —
 Чего в других местах
 Не купишь, не найдешь:
 С утра подъем, с утра
 И до вершины — бой!
 Отыщешь ты в горах
 Победу над собой.

Припев.

Решительно

Вот э-то для муж-чин — рюк-зак и ле-до-руб, и

нет та-ких при-чин, чтоб не всту-пать в иг-ру. А

есть та-кой за-кон — дви-же-ни-е впе-ред, — и

кто с ним не зна-ком, на-вряд ли нас пой-мет. Про-

Припев

щай-те вы, про-щай-те, пи-сать не о-бе-щай-те,
но о-бе-щай-те пом-нить и не га-сить кост-ры. До
пос-ле вос-хож-де-ни-я! До бу-ду-щей го-ры! До
пос-ле вос-хож-де-ни-я! До бу-ду-щей го-ры! И //

(Конец)

Подмосковная зима

По старинной по привычке
Мы садимся в электрички,
Ветры падают с откосов
И поземку теребят,
Про метель стучат колеса,
Только песня не про это,
Не про лето, не про осень —
Про меня и про тебя.

Будет утро греть на печке
Молоко в здоровых кружках,
Нарисует ночь русалку
«Под Дейнеку» на окне.
Будет все, как ты хотела...
Будет долгий звон хрустальный,
Если стукнуть лыжной палкой
Ровно в полночь по луне.

Вот и вся моя отрада.
 Мне навстречу сосны, сосны
 И такие полустанки,
 Что вообще сойти с ума.
 Вот и вся моя программа —
 Не комедия, не драма,
 А сплошные снегопады —
 Подмосковная зима.

Задорно

По ста-рин-ной по при-выч-ке мы са-
 -дим-ся в э-лек-трич-ки, вет-ры па-да-ют с от-
 -ко-сов и по-зем-ку те-ре-бят, про ме-
 -тель сту-чат ко-ле-са, толь-ко пес-ня не про
 э-то, не про ле-то, не про о-сень — про ме-
 -ня и про те-бя. Бу-дет //

(Конец)

Ты у меня одна

Ты у меня одна,
Словно в ночи луна,
Словно в степи сосна,
Словно в году весна.
Нету другой такой
Ни за какой рекой,
Ни за туманами,
Дальними странами.

В инее провода,
В сумерках города.
Вот и взошла звезда,
Чтобы светить всегда,
Чтобы гореть в метель,
Чтобы стелить постель,
Чтобы качать всю ночь
У колыбели дочь.

Вот поворот какой
Делается рекой.
Можешь отнять покой,
Можешь махнуть рукой,
Можешь отдать долги,
Можешь любить других,
Можешь совсем уйти —
Только свети, свети!

Не спеша. Мягко

The musical score is written on four staves in G major, 4/4 time. The melody is simple and lyrical, with a key signature of one sharp (F#). The lyrics are written below the notes. Chords are indicated by letters above the staff: Am, A7, Dm, H7, E7, and A7.

Ты у ме-ня од-на, слов-нов-но-чи лу-
-на, слов-нов-сте-пи сос-на, слов-нов-го-ду вес-
-на. Не-ту дру-гой та-кой ни за ка-кой ре-
-кой, ни за ту-ма-на-ми, даль-ни-ми стра-на-

Am A7

- ми. Ви-не-е про-во-да, в су-мер-ках го-ро-

Dm H7

- да. Вот и воз-шла звез-да, что-бы све-тить всег-

E7 Am

- да, что-бы го-реть в ме-тель,

A7 Dm

что-бы сте-лить пос-тель, что-бы ка-чать всю

E7 Am

ночь у ко-лы-бе-ли дочь.

Лесное солнышко

Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены.
 Тих и печален ручей у янтарной сосны.
 Пеплом несмелым подернулись угли костра.
 Вот и окончилось все, расставаться пора.

Припев: Милая моя!
 Солнышко лесное!
 Где, в каких краях
 Встретишься со мною?

Крылья сложили палатки — их кончен полет.
 Крылья расправил искатель разлук — самолет.
 И потихонечку пятится трап от крыла —
 Вот уж, действительно, пропасть меж нами легла!

Припев.

Не утешайте меня, мне слова не нужны.
 Мне б отыскать тот ручей у янтарной сосны.
 Вдруг сквозь туман там краснеет кусочек огня,
 Вдруг у огня ожидают, представьте, меня?

Припев.

Спокойно
 ♩ E m

Всем на-шим встре-чам раз-лу-ки, у-вы, суж-де-

-ны, Тих и пе-ча-лен ру-чей у ян-тар-ной сос-

-ны, Пеп-лом не-сме-лым по-

-дер-ну-лись уг-ли кост-ра. Вот и о-кон-чи-лось

все, рас-ста-вать-ся по-ра. *Припев* Ми-ла-я мо-я!

Сол-ныш-ко лес-но-е! Где, в ка-ких кра-

-ях встре-тишь-ся со-мно-ю?

В. Красновский

Старые ели

Стихи Ю. Визбора и М. Кусургашева

Полночь в зените,
Лунные нити
На снегу.
Прошлой весной
Были с тобою —
Той весны забыть не могу.

Припев: Старые ели чуть поседали.
Снегом пушистым лед замело.
В небе морозном ясные звезды —
И от месяца так светло.

Помню все встречи,
Каждый наш вечер
Наизусть.
В сердце осталась
Только усталость,
В сердце слышится только грусть.

Припев.

Все же я знаю —
Будем, родная,
Мы вдвоем.
Новой весной
Вместе с тобою
Эту песню мы пропоем.

Припев.

Не спеша. Мягко

А. Якушева

Здравствуй, песня!

Шел человек, а куда — неизвестно,
Думал о чем-то своем.
Пел человек незнакомую песню —
Мы услышали ее.

Припев: Здравствуй, песня!
Нам бы вместе
Сны лесные подстеречь
Да бродить по свету,
По рассветам,
По дорогам новых встреч!

Тайны бескрайних глухих расстояний
С нами увидишь хоть раз.
Ночи до зорь мы просиживать станем
Вместе с тобой у костра.

Припев.

Дождик осенний тебе бы послушать,
Шагом померить бы дни.
Вечно твою беспокойную душу
Стали бы дали манить.

Припев.

Весело

Шел че. ло. век, а ку. да-не. из. вест. но,
ду- мал о чем-то сво. ем. Пел че. ло.
- век не. зна. ко- му. ю пес. ню — мы ус. лы.

Привет

- х а - л и е - е . З д р а в - с т а в у й , п е с - н я ! Н а м б ы
 в м е с - т е с н ы л е с - н ы - е п о д - с т е - р е ч ь
 д а б р о - д и т ь п о с в е - т у , п о р а с - с в е - т а м ,
 п о д о - р о - г а м н о - в ы х в с т р е ч ! Д а б р о -
 - д и т ь п о с в e - т у , п о р а с - с в e - т а м ,
 п о д о - р о - г а м н о - в ы х в с т р e ч !

Ты — мое дыхание

Ты — мое дыхание,
 Утро мое ты раннее,
 Ты и солнце жгучее,
 И дожди.
 Всю себя измучаю,
 Стану я самой лучшей,
 По такому случаю
 Ты подожди!

Подожди, себя тая,
 Самой красивой стану я,
 Стану самой умною
 И большой.

Столько лет все думаю:
 Как мне найти звезду мою?..
 А звезда — рюкзак за плечи
 И пошел.

Ты — моя мелодия.
 Ты — вроде ты и вроде — я,
 Мой маяк у вечности
 На краю.
 Спросят люди вновь еще:
 — Ну как ты к нему относишься? —
 Я тогда им эту песню
 Попрою.

С движением

Ты-мо-е ды-ха-ни-е,

ут-ро мо-е ты ран-не-е,

ты и солн-це жгу-че-е, и дож-ди.

Всю се-бя из-му-ча-ю,

ста-ну я са-мой луч-ше-ю,

по та-ко-му слу-ча-ю ты по-дож-ди!
 (Конец)

Синие сугробы

Слушай, на время время позабудь,
Лучше тебе спою я что-нибудь,
Чтобы теплели строгие глаза
И не оглядывался больше ты назад.

Песню зачем из дома понесу,
Если могу найти ее в лесу —
Знаешь, какой красивый лес зимой —
Ее с мороза принесу тебе домой.

Припев: В синие сугробы
Убегает день...
Если петь тебе, то надо, чтобы
Песня начиналась здесь.

Хочешь — в ней вспыхнут лунные огни,
К ночи хрустальный лес в ней зазвенит,
Будет в ней дерзость ветра, свежесть щек —
Скажи мне только, что бы ты хотел еще?

Скажешь — поймаю песню на лету,
Наши про нас чего-нибудь сплетут,
Только не в песнях дело тут моих —
Мне просто нравится, как слушаешь ты их.

Припев: В синие сугробы
Убегает день...
Если петь тебе, то надо, чтобы
Песня начиналась здесь.

Оживленно
♩ Am Dm

слу-шай, на вре-мя вре-мя по-за-будь,

G7 C

луч-ше те-бе спо-ю я что-ни-будь,

A7 Dm

что-бы теп-ле-ли стро-ги-е гла-за и не о-

1. H^7 E^7
 - гля - ды - вал - ся боль - ше ты на - зад.

2. H^7 E^7 Am
 - ро - за при - не - су те - бе до - мой.

Припев
 A^7 Dm G^7
 Все - ни - е суг - ро - бы у - бе - га - ет

C E^7 A^7 Dm
 день... Ес - ли петь те - бе, то на - до. что - бы

Am E^7 Am
 пес - ня на - чи - на - лась здесь.

В речке каменной

В речке каменной бьются камни,
 По гранитным скользя камням.
 Древними каменными глазами
 Смотрят горы на меня.

Смотрят горы сквозь серый вереск,
 Заклиная наперебой.
 Я каменею, почти поверив
 В их могущество над тобой.

Я немею, поверив словно
 В риск на каменном краю
 И в ледяную немногословность,
 Так похожую на твою.

И с протянутыми руками
 В этой каменной стране
 Я бы навек обратилась в камень,
 Чтобы ты поклонялся мне.

Умеренно

В ре-ке ка-мен-ной бьют-ся кам-ни,
 по гра-нит-ным сколь-зя кам-ням.
 Древ-ни-ми ка-мен-ны-ми гла-за-ми
 смот-рят го-ры на ме-ня.
 Древ-ни-ми ка-мен-ны-ми гла-за-ми
 смот-рят го-ры на ме-ня.

А я жду

Ты очень похож на меня, человек,
У сходства одна лишь помеха:
Тебе ни за что не сидится в Москве,
А мне от нее не уехать.

Припев: А я жду, беда — не беда,
А я жду — мне трудно не ждать.
Время выюжит и желтыми листьями кружит,
А я жду: ты нужен мне.

Знакомые шутят, узнав, как живу,
Над вечным моим ожиданием.
А что я могу, если вечно зовут
Тебя побережия дальние.

Припев.

Я жду хоть письма твоего, хоть звонка,
Как высшего блага на свете.
Я жду твоего делового: «Ну как?» —
Затем, чтобы разом ответить.

Припев.

Ты очень похож на меня, человек,
У сходства одна лишь помеха:
Тебе ни за что не сидится в Москве,
А мне от нее не уехать.

Вечер бродит

Вечер бродит по лесным дорожкам,
Ты ведь вроде любишь вечера.
Подожди тогда еще немножко,
Посидим с товарищами у костра.

Вслед за песней позовут ребята
В неизвестные еще края.
И тогда над крыльями заката
Вспыхнет яркой звездочкой мечта моя.

Вижу целый мир в глазах тревожных
 В этот час на берегу крутом.
 Не смотри ты так неосторожно —
 Я могу подумать что-нибудь не то.

Не быстро

Ве-чер бро-дит по лес-ным до-рож-кам,

ты ведь врод-е лю-бишь ве-че-ра.

По-дож-ди тог-да е-ще не-множ-ко,

по-си-дим сто-ва-ри-ща-ми у кост-ра.

Зимний вечер

Стихи Ю. Визбора и М. Кусургашева

Зимний вечер синий
Лес окутал в иней.
Под луною ели
Стали голубей.
Замели снежинки
Все пути-тропинки.
Замели метели
Память о тебе.

Я и сам не знаю,
Рядом с кем шагаю
По путям вечерним,
По глухим ночам.
Лес стоит, как в сказке,
И нехитрой ласки
Хочется, наверно,
И тебе сейчас.

А с тобою в паре
Ходит статный парень —
Отчего же часто
Ты вздыхаешь вновь?
В этот вечер синий
Слишком нежен иней,
Слишком больно гаснет
Старая любовь.

Не спеша. Просто

Песенка влюбленного туриста

Мне сказала радость моя:
— Выбирай — рюкзак или я!..
Разве это жизнь, посуди,
Хоть разок со мной посиди!
Да где там:
У тебя же куча забот,
Нет ни выходных, ни суббот,
Нет ни оперетт, ни кино,
Что ни день — одно и одно:

Две замученных ноги,
А на них не сапоги
И не модные штиблеты,
Просто стоптанные кеды.
Ведь турист — он брат улитки:
На спине его пожитки,
И палатка за спиной
Для туриста — дом родной!

Я, конечно, сник головой
И ушел в поход сам не свой.
До сих пор смеются друзья —
Ох и надежурил им я,
Беднягам:
Я компот два раза солил,
А лапшу водой не залил!
Но зато, вернувшись домой,
Я сказал моей дорогой:

— Пусть устали две ноги,
Пусть на них не сапоги
И не модные штиблеты,
Просто стоптанные кеды,
И пускай я брат улитки,
На спине мои пожитки
И палатка за спиной,
Но — пойдем в поход со мной!

Покажу тебе сто чудес:
Как растет сосна до небес,
Как шмели выходят в полет,
Как над миром солнце встает
Жар-птицей.
Ну а если после всего
Так и не поймешь ничего...

В общем, мы теперь с ней вдвоем
По тропе туристской идем.

Рядом — две и две ноги,
А на них не сапоги,
И не шпильки, не штиблеты,
Просто стоптанные кеды.
Мы теперь, как две улитки:
На спине у нас пожитки,
И палатка за спиной
Нам с подругой — дом родной!

Подвижно

A m

Мне ска_ за_ ла ра_ дость мо_ я:—

E⁷

- Вы-би-рай-рюк-зак и- ли я!.. Раз-ве э- то жизнь, по-су-

D m

- ди, хоть ра_ зок со мной по_ си_

H⁷

E⁷

A m

- ди! Да где там: у те_ бя же ку_ ча за_

A⁷

D m

A m

_ бот, нет ни вы_ ход-ных, ни суб_ бот,

D m

A m

нет ни о_ пе_ ретт, ни ки_ но,

 что ни день — од — но и од — но: две за —

 — му — чен — ных но — ги, а на них не са — по — ги и не

 мод — ны — е штиб — ле — ты, про — сто стоп — тан — ны — е ке — ды. Ведь ту —

 — рист — он бра — т у — лит — ки: на спи — не е — го по — жит — ки, и па —

 — лат — ка за спи — ной для ту — риста — дом род — ной!

Сын неба

Может, рассказала книжка мне об этом,
 Может, я подслушал в шуме камыша:
 Девушка тоскует по земным рассветам,
 Пепельные прядки вороша.
 Старенький приемник я вертел часами,
 Различить старался в шорохе помех
 Голос той девчонки с лунными глазами
 И слова, шуршащие как снег:

Припев: — Сын неба, где ты? —
 Слышался надо мной
 Голос чужой планеты,
 Голос любви земной...
 Сын неба, где ты?..

Я ведь раньше думал — выдумка все это,
 А теперь поверил: все равно найду
 По неуловимым, но родным приметам
 Синюю зовущую звезду.
 И звенел над миром, над тоской дорожной,
 Над бедой и счастьем — в громе, в тишине —
 Шепот отдаленный, медленный, тревожный,
 Не давая оступить мне:

Припев.

Вот и вышли сроки затяжной разлуки.
 Вот ведь ты какая — не уйти назад.
 У тебя земные ласковые руки
 И костры зеленые в глазах.
 Не была дорога ни прямой, ни легкой,
 Но не пожалею о такой судьбе.
 Пусть теперь другие ловят тот далекий
 Свет звезды, что вел меня к тебе.

Припев: — Сын неба, где ты? —
 Слышится надо мной
 Голос чужой планеты,
 Голос любви земной...
 Сын неба, где ты?..

В свободном темпе. Речитативом

Мо-жет, рас-ска-за-ла книж-ка мне об э-том,

мо-жет, я под-слу-шал в шу-ме ка-мы-ша:

де-вуш-ка тос-ку-ет по зем-ным рас-све-там,

пе-пель-ны-е пряд-ки во-ро-ша.

Am Dm

ста-рень-кий при-ем-ник я вер-тел ча-са-ми.

E⁷ Am

раз-ли-чить ста-рал-ся в шо-ро-хе по-мех

A⁷ Dm

го-лос той дев-чон-ки слун-ны-ми гла-за-ми

E⁷ Am A⁷ Dm

и сло-ва, шур-ша-щи-е как снег: -Сын не-ба,

Dm E⁷ Am

где ты? — слы-шал-ся на-до мной

Dm Hd^{dim} Dm

го-лос чу-жой пла-не-ты, го-лос люб-

E⁷ H⁷ E⁷ Am

-ви зем-ной... Сын не-ба, где ты?..

*В темпе вальса
Принца*

Зеленоватые слегка

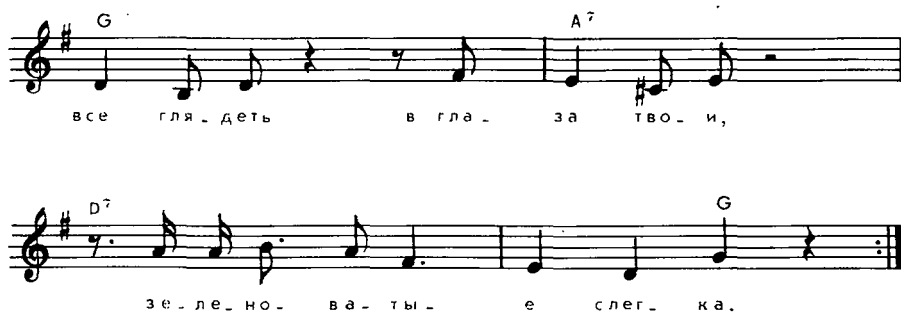
Мне говорят: «Какой резон
В твоих палатках на снегу?»
Мне говорят: «Не тот сезон»,—
А я иначе не могу.
А я люблю гонять чай
С пахучим привкусом дымка
И все глядеть в глаза твои,
Зеленоватые слегка.

Проснулся лес, костер погас,
 Упал рассвет на тень мою...
 Я это видел столько раз,
 А вот сейчас — не узнаю:
 Как потеплели небеса,
 И как весна недалеко,—
 А все они, твои глаза,
 Зеленоватые слегка.

С вот этой елью надо мной,
 С двумя палатками в лесу
 Прощаться грустно, но домой
 Зато я песню принесу —
 Про эти первые ручьи,
 Еще несмелые пока,
 И про глаза, глаза твои,
 Зеленоватые слегка.

Мечтательно

Мне го-во-рят: «Ка- кой ре- зон
 в тво- их па- лат- ках на сне- гу?» Мне
 го- во-рят: «Не тот се- зон», — а я и на- че
 не мо- гу. А я люб- лю го- нять ча- и
 спа- ху- чим при- вку- сом дым- ка и

Мы, честь по чести говоря

Мы, честь по чести говоря,
Чтоб берега нас не тянули,
Пообрывали якоря,
Подальше в море зашвырнули.

Припев: Есть один закон у нас:
Не на суше мили мерить,
В дружбу верить, да в компас,
Да в попутный ветер верить.

Нам не до женщин, черт возьми!
Но мы, от них глаза не пряча,
Считаем лучшею из них
Красотку с именем Удача.

Припев.

Пускай хоть бог, пускай хоть черт —
Мы с тем и с тем на равных выйдем,—
Прихватим крючьями за борт,
И кто кого — еще увидим!

Припев.

Друзьям

Давайте собираться у стола —
 Не для того, чтоб зелье нас пьянило,
 А для того, чтоб дружба сохранила
 Себя такой, какой она была.

Давайте собираться у стола —
 Без всяких там заморских разносолов,—
 Чтоб были наши выцветшие соло —
 Как будто ветви одного ствола.

Давайте собираться у стола —
 Расчешем на пробор свои седины,—
 И станут наши помыслы едины,
 И откровенья наши, и дела.

Давайте собираться у стола!
 Неважно у кого — один найдется,
 С кем снова так, как в юности, поется,
 А юность — общей чашей нам была.

Давайте собираться у стола,
 Хоть раз в году — ведь чаще мы не сможем,
 И столько новых песен мы не сложим,
 Чтоб каждая — утешить нас смогла.

Давайте собираться у стола —
 Ну много ли нам надобно на сборы? —
 Чтоб рухнули нелепые заборы,
 Которые нам зрелость возвела.

Давайте собираться у стола,
 И с нами — те, чья песня не допета,
 Они живут, пока мы помним это,
 Покуда наша боль за них — светла.

Строго D m F

Да- вай- те со- би- рать- ся у сто- ла- не

для то- го, чтоб зель-е нас пья- ни- ло, а

для то- го, чтоб друж-ба со- хра- ни- ла се-

- бя та- кой, ка- кой о- на бы- ла. Да- //

(Конец)

Ю. Ким

Я клоун

Я клоун, я затейник,
Я выбегаю на манеж не ради денег,
А только ради смеха:
Вот это клоун, вот потеха, вот чудной!
Быть может, когда я — вот он,
Одной печалью станет меньше у кого-то?
Выходит — ровным счетом
На свете больше станет радостью одной.

Я клоун, веселый клоун,
Я этой шапочкой навеки коронован.
Ну разве я не прекрасен?
Вот это клоун, вот потеха, вот чудной!
Давайте поля сражений
Объединим в один манеж для представлений.
Я выйду на середину —
И вы, как дети, смейтесь, смейтесь надо мной.

Я клоун, я затейник!
Я клоун, веселый клоун!

Умеренно F

Я кло-ун, я за-тей-ник, я вы-бе-

Gm

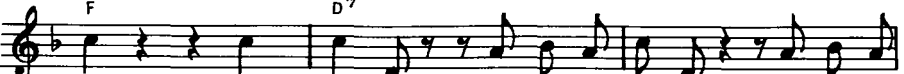
-га-ю на ма-неж не ра-ди де-нег, а толь-ко ра-ди

C

сме-ха: вот э-то кло-ун, вот по-те-ха, вот чуд-

F D^7

-ной! Быть мо-жет, ког-да я-вот он, од-ной пе-

Песенка отважного капитана

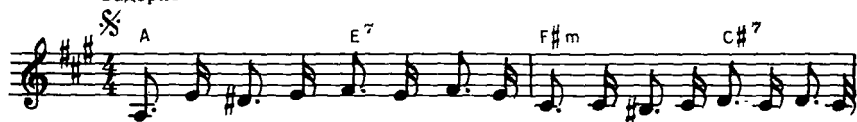
Хорошо идти фрегату по проливу Каттегату —
Ветер никогда не заполощет паруса.
А в проливе Скагерраке — волны, скалы, буераки
И чудовищные раки — просто дыбом волоса!
Потрясающие раки — просто дыбом волоса!

А в проливе Лаперуза есть огромная медуза —
Капитаны помнят, сколько было с ней возни.
А на дальней Амазонке, на прекрасной Амазонке,
Есть такие амазонки — просто черт меня возьми!
Есть такие амазонки — просто черт меня возьми!

Если хочется кому-то маринованного спрута —
Значит, ждет его Калькутта или порт Бордо.
А бутылку эль-мадейры, что ценой в один крузейро,
Кроме Рио-де-Жанейро, не найдет нигде никто!
Кроме Рио-де-Жанейро, не найдет нигде никто!

Я прошел довольно рано все четыре океана —
От пролива Магеллана до Па-де-Кале.
От Канберры до Сантьяго скажет вам любой бродяга,
Что такого капитана больше нету на земле!
Что такого капитана больше нету на земле!

Задорно

Хо-ро-шо ид-ти фре-га-ту по про-ли-ву Кат-те-га-ту-

ве-тер ни-ког-да не за-по-ло-щет па-ру-са.

А в про-ли-ве Ска-гер-ра-ке—вол-ны, ска-лы, бу-е-ра-ки

и чу-до-вищ-ны-е ра-ки -

-прос-то ды-бом во-ло-са!

По-тря-са-ю-щи-е /-са!
(Конец)

Лирическая

Пароход на реке
 Завел песню о любви-любви,
 Пел, пел и оборвал на полуслове...
 Только эхо над рекой
 Вдаль укатилось и улетело...
 Ну а песню эту так и не допело.

Припев: Что же сбудется?
 Что же станется
 С той ли песней,
 С той ли девушкой?
 Может, влюбится
 Да раскается?..

Пароход по реке
 Доплывет до моря деловито,
 Вот там и допоеет он о любви-то...
 Только эхо полетит —
 Дальше и тише, дальше и тише...
 А я песню эту так и не услышу.

Припев.

Спокойно

Припев

Капитан Беринг

Капитан Беринг
Открыл наш дикий берег —
Что за чудо-капитан!
И в этот берег дикий
Стучит волною Тихий,
Ужасно тихий океан.

Припев: Подо мной глубина —
Пять километров до дна,
Пять километров и двадцать пять акул.
А волна до небес
Раскачала Мэ-Рэ-эС,*
Но никто из нас, никто не потонул.

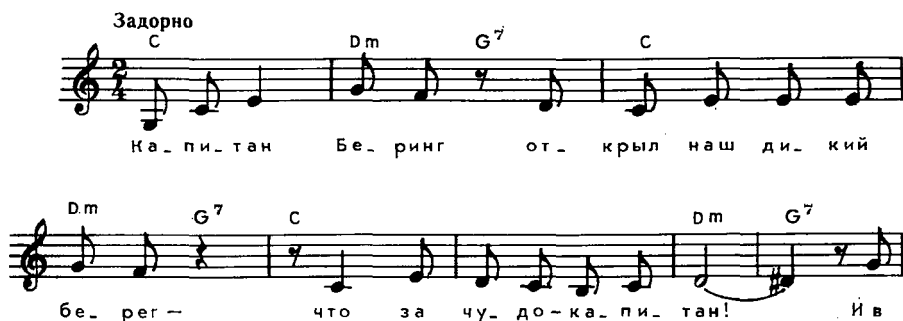
Подношу к свету
Последнюю галету
И делю на семь персон.
А «Беломора» нету,
И спичек тоже нету,
Зато селедки двадцать тонн.

Припев.

Если ты смелый,
Ходи да дело делай,
А акулу позабудь!
А если ты не смелый,
То тоже дело делай,
Тогда спокойно кончишь путь.

Припев.

* МРС — малый рыболовный сейнер.

С Am Dm

э- тот бе- рег ди- кий сту- чит вол-но- ю Ти- хий, у-

Fm⁶ G⁷ C G⁷ C *Прпев*

- жас- но ти- хий о- ке- ан. По- до

C⁷ F Fm

мног-и- гу- би- на- пять ки- ло- мет- ров до дна, пять ки-

C Dm G⁷ C G⁷

- ло- мет- ров и двад-цать пять а- кул. А вол-

C C⁷ F Fm

- на до не- бес рас- ка- ча- ла мэ-Рэ- Эс, но ник-

D⁷ G⁷ C G⁷

- то из нас, ник- то не по- то- нул. (Конец)

Ой, как хорошо!

Ой, как хорошо — хоть песню пой!
 Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля!
 Ах, до чего ж я весел, до чего мил,
 До чего ж я мил и до чего весел!
 А причины нету никакой...
 Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля!
 Говорят, что мир без песен пресен.

Припев: Не грусти, друг мой милый,
Спой со мной, лучше спой.
Не грусти, что ты, что ты,
Позабудь про заботы,
Спой — и все пройдет, ты только спой!

Мне весь день одно трубит жена —
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля —
«Ах, почему ты весел? Почему мил?
Почему ты мил и почему весел?»
Мне весь день мешает петь она —
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля —
«Неужели мир без песен пресен?»

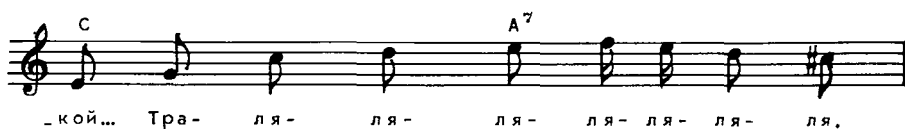
Припев: Не труби, друг мой милый,
Спой со мной, лучше спой.
Не труби, что ты, что ты,
Позабудь про заботы,
Спой — и все пройдет, ты только спой!

Все поют: осел поет, петух...
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля!
Говорят, без песен пресен мир,
Говорят, что мир без песен пресен.
Ну а я за них пою за двух —
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля —
До чего ж я весел! До чего мил!

Припев: Не грусти, друг мой милый,
Спой со мной, лучше спой.
Не грусти, что ты, что ты,
Позабудь про заботы,
Спой — и все пройдет, ты только спой!

Спой — и даже если нету
Ни таланта, ни фальцета,
И, пока не разберутся,
Все соседи разбегутся,
И лишь мартовские кошки
Будут слушать на окошке —
Все равно, как можешь, так и пой!

Рыба-кит

На далеком севере
Ходит рыба-кит,
А за ней на сейнере
Ходят рыбаки.

Припев: Но нет кита, но нет кита,
Но нет кита, не видно.
Вот беда, ну вот беда,
Ну до чего ж обидно!

Как-то ночью черною
Вышел капитан,
И в трубу подзорную
Ищет он кита.

Припев: Но нет кита, но нет кита,
Но нет кита, не видно.
Вот беда, ну вот беда,
Ну до чего ж обидно!

Как-то юнга Дудочкин
Бросил в море лот,
И на эту удочку
Клюнул кашалот.

Припев: Вот так кит, ну что за вид!
Ну только ребра видно.
Ах, какой, худой такой —
Ну до чего ж обидно!

На далеком севере
Ходит рыба-кит,
А за ней на сейнере
Ходят рыбаки.

Припев: Но нет кита, но нет кита,
Но нет кита, не видно.
Вот беда, ну вот беда,
Ну до чего ж обидно!

Живо

На да-ле-ком се-ве-ре хо-дит ры-ба-

кит, кит, кит, кит. А за ней на сей-не-ре

Припев

хо-дят ры-ба-ки. Но нет ки-та, но

В. Лысенко

Березки

В лесу снега, поля в снегу,
Березки пляшут по лесу.
Бегут-спешат, спешат-бегут,
Торопятся за поездом.
Бегут — боятся опоздать
И отстают, усталые...
Мелькают чудо-города
И полустанки малые, малые, малые.

Стоят домишки-старички,
И тут же рядом — новые,
Между пригорков — лед реки
С мальчишками бедовыми.
И, словно в песне, за водой
Пошла к реке красавица.
Хотелось пошутить: «Постой!
Хочу тебе понравиться!»

Хотелось пошутить: «Постой!
Хочу тебе понравиться!..»
С улыбкой, вслед махнув рукой,
Растаяла красавица...
И снова лес, поля в снегу,
Молодки-лесополосы,
Березки юные бегут
За торопливым поездом.

Березки стройные бегут,
Игриво пляшут по лесу,
Но слишком быстро устают и отстают,
И ждут другого поезда...

— Быстро

Am

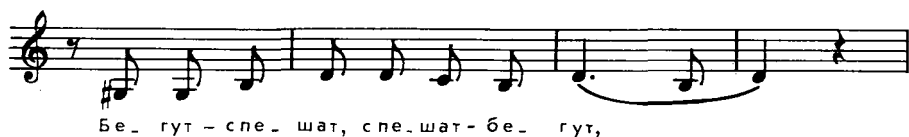

В ле- су сне- га, по- ля в сне- гу,

E⁷

бе- рез- ки пля- шут по ле- су.

И. Олтаржевская

Маршруты туристские

Стихи Т. Жилиной

В нашей жизни маршруты туристские
Перепутаны — дальние, близкие.
По какому маршруту, какому пути
Снова будем мы вместе идти?

Где метелью сухою, колючею
Заметает сугробы над кручею,
За снегами — и близок, и очень далек —
Тот, с кем пройдено много дорог.

Скоро вновь я смогу заглянуть в глаза
И веселое слово тебе сказать.
Пусть же песня моя поторопит друзей:
Поскорей, поскорей, поскорей.

Оживленно

Вна-шей жиз-ни мар-шру-ты ту-рист-ски-е пе-ре-

-пу- та- ны - даль- ни- е, близ- ки- е. По ка-

-ко- му мар-шру- ту, ка- ко- му пу-ти сно-ва

В. Чернов

Зимняя

Зима заснежила деревья,
Снежинками засыпала.
Стоят березки белоснежные,
Стоят седые липы.

Припев: Луна сквозь иней светится,
Чтоб нам с тобою встретиться.
У девчонки в глазах —
Ты, луна,
А мне не до сна.

А снег лежит такой пушистый,
И лес могуч, и легок путь,
Но долгод наш маршрут туристский,
И кто-то хочет отдохнуть.

Припев.

А мне идти до края света:
Хочу любовь свою найти.
Я слышу в пересвистах ветра,
Что наши встретятся пути.

Припев.

В. Егоров

Облака

Посвящается выпускникам школ 1941 года

Над землей бушуют травы,
Облака плывут, как павы.
А одно, вон то, что справа,—
Это я...
Это я...
Это я —
И мне не надо славы.

Ничего уже не надо
Мне и тем, плывущим рядом.
Нам бы жить — и вся награда.
Нам бы жить,
Нам бы жить,
Нам бы жить —
А мы плывем по небу.

Эта боль не убывает.
Где же ты, вода живая?
Ах, зачем война бывает?
Ах, зачем,
Ах, зачем,
Ах, зачем,—
Зачем нас убивают?

А дымок над отчей крышей
Все бледней, бледней и выше.
Мама, мама, ты услышишь
Голос мой,
Голос мой,
Голос мой?
Все дальше он и тише.

Мимо слез, улыбок мимо
Облака плывут над миром.
Войско их не поредело.
Облака,
Облака,
Облака —
И нету им предела!

Взволнованно

1.2.3.4. Над зем-лей бу-шу-ют тра-вы, об-ла-ка
 плы-вут, как па-вы. А од-но, вон то, что справа,—
 —э-то я— э-то я... э-то я—
 и мне не на-до сла-вы. 5. Ми-мо слез,
 у-лы-бок ми-мо об-ла-ка
 плы-вут над ми-ром, Войско их не по-ре-де-ло.
 об-ла-ка, об-ла-ка, об-ла-ка—
 замедляя и не-ту им пре-де-ла! Об-ла-ка...
 об-ла-ка...

Дожди

Я вас люблю, мои дожди,
Мои тяжелые, осенние,
Чуть-чуть смешно, чуть-чуть рассеянно
Я вас люблю, мои дожди.

А листья ластятся к стволам,
А тротуары словно зеркало —
И я плыву по зеркалам,
В которых отражаться некому.

Где, как сутулые моржи,
Машины фыркают моторами
И выются рельсы монотонные,
Как серебристые ужи.

Где оборванцы-фонари
Бредут шеренгою заляпанной,
И осень огненный парик
Сдирает ливневыми лапами.

Спасибо вам, мои дожди,
Спасибо вам, мои осенние,
За все, что вы во мне посеяли.
Спасибо вам, мои дожди.

Музыкальная запись песни «Дожди».

Не спеша

Я вас люблю, мои дожди,

мои тяжелые, осенние,

чуть-чуть смешно, чуть-чуть рассеянно

Друзья уходят

Друзья уходят как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое, как в замять.
И мы смеемся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам.
А старых вспоминаем по ночам.

А мы во сне зовем их, как в бреду,
Асфальты топчем, юны и упруги,
И на прощанье стискиваем руки —
И руки обещают нам: «Приду...»
И руки обещают нам: «Приду...»

Они врастают, тают — в синеву,
А мы во сне так верим им, так верим,
Но наяву — распахнутые двери,
И боль утраты тоже наяву.
И гарь утраты тоже наяву.

Но не прервать связующую нить —
Она дрожит во мне и не сдается:
Друзья уходят — кто же остается?
Друзья уходят — кем их заменить?
Друзья уходят — кем их заменить?

Друзья уходят как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое, как в замять.
И мы смеемся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам.
А старых вспоминаем по ночам.

Д. Белухин

На родине Грига

Да будет солнечным закат,
Когда последний луч, играя,
К скале прикинув угасая,
По капле отдает тепло,—
Прикосновением лаская.

Да будет солнечным закат,
Когда последний луч струною
Вдруг задрожит, и золотою
Мелодия придет опять,—
На берег выплеснув волною.

Да будет солнечным закат,
Позолотивший перья птицам.
И все с начала повторится:
Родник, как много лет назад,
Прозрачным светом озарится.

Да будет солнечным закат,
Покой — да будет над землею.
И легкой песней голубою
Неслышно яхта проплывет —
Ключом скрипичным над водою.

Да будет солнечным закат...

Спокойный темп

В. Бережков

Городок

Мне снится городок провинциальный...
И эта глушь — столица здешних мест —
С заводом желтым, с заводью печальной
Несет обычность жизни — тихий крест.

Колхозника или провинциала
Автобус к ночи подвезет на круг,
Где под скамейкой у автовокзала
Все семечки, все семечки, мой друг.

А этот город был когда-то первым —
Его за гордость летопись бранит,
Но растащить кирпичики успели
Соперники, одетые в гранит.

И вот стоит он как стоит — и это
Его судьба до окончания лет.
И я согласен — песенка допета,
Ну, может, и остался где куплет...

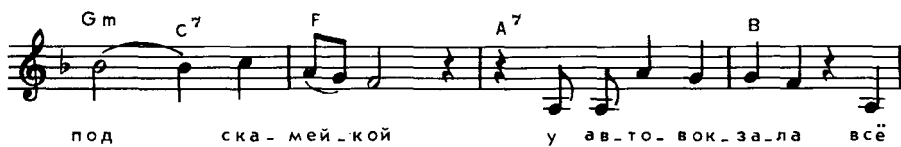
И ночью я который раз теряюсь
В его заводе, в желтых корпусах,
Но, выбравшись, гляжу и удивляюсь
И заводи, и церковке в лесах.

Не слишком быстро

1.3.4. Мне снится го-ро-док про-вин-ци-аль-ный...

И э-та глушь — сто-ли-ца здеш-них мест —

с за-во-дом жел-тым, с за-водь-ю пе-

(Конец)

Холода

Стихи В. Павлинова

Маме

К печи поленья поднеси,
Оладьи замеси.
Трещат морозы на Руси,
Морозы на Руси.

Ах, мама, ты едва жива —
Не стой на холоду...
Какая долгая зима
В сорок втором году!

Дымятся снежные холмы,
И ночи нет конца.
Эвакуированы мы,—
И нет у нас отца.

Забыл я дом арбатский наш,
Тепло и тишину.
Я брал двухцветный карандаш
И рисовал войну.

Шли танки красные вперед,
Под ливнем красных стрел
Вниз падал черный самолет
И черный танк горел.

Лютей и снежнее зимы
Не будет никогда,—
Эвакуированы мы
Из жизни навсегда.

Ах, мама... Ты едва жива,
Не стой на холоду...
Какая долгая зима
В сорок втором году.

Очень медленно

И пе-чи по-лень-я под-не- си, о-ладь-и

за- ме- си. Тре-щат мо- ро-

-зы на Ру- си, мо-ро- зы на Ру-

-си. Тре-щат мо- ро- зы на Ру-

-си, мо- ро- зы на Ру- си.

The musical score is written for a single melodic line in treble clef, 4/4 time, with a key signature of one sharp (F#). The tempo is marked 'Очень медленно' (Very slowly). The lyrics are in Russian. The chords are indicated above the notes: Em, H7, Em, Am, D7, G, F, E7, Am, H7, C, Am, Em, H7, C, E7, Am, H7, C, Am, Em, H7, Em. There are triplets marked with a '3' and a bracket over the notes in the third, fourth, and fifth staves.

В. Долина

Дом в Клину

Дом Чайковского в Клину —
Старая открытка.
Подержи меня в плену,
Старая калитка.
Помнишь, помнишь, как с утра
Пробегала бричка
И по имени Сестра
Протекала речка?

Дух кувшинки — от болот,
Дух пчелы — от меда.
Кто потом тебя поймет,
Русская природа?
Кто еще, спустившись в сад,
На заре дремотной
Повернет скорей назад —
К рукописи нотной?

Кто споткнется без причин,
Но найдет причину,
Увидав, как птичий клин
Сверху машет Клину?
Где подсвечник отразит
Лаковая крышка —
Там усталость погрозит,
Пальцам передышка.

Кто потом заплачет всласть
Над листом бумаги,
Где еще имеют власть
Точки и зигзаги?..
Это птичье колдовство
Вскрикнет и сорвется...
Эта клинопись его
Музыкой зовется.

Не спеша

с

Дом Чай - ковс - ко - го в Кли - ну -

Повторить с начала до слова «Конец»

Я сама себе открыла

Я сама себе открыла,
Я сама себе шепчу:
— Я вчера была бескрыла,
А сегодня полечу.

И над улицей знакомой,
И над медленной рекой,
И над старенькою школой,
И над маминой щекой.

Как ни грело все, что мило,
Как ни ластилось к плечу,
Я вчера была бескрыла,
А сегодня полечу.
Над словцом неосторожным,
Над кружащим над листом
И над железнодорожным
Над дрожащим над мостом.

То ли дело — эта сила,
То ли дело — высота!
Я вчера была бескрыла,
А сегодня я не та.
Кто-то землю мне покажет
Сверху маленьким лужком.
На лужке стоит и машет
Мама аленьким флажком.

Было время: смех и слезы,
Не бывало пустяков,
Слева — грозы, справа — грозы,
Рядом — стаи облаков.
Как ни мучились, ни звали,
Кто остался на лугу,
Я вчера была бы с вами,
А сегодня не могу.

Задумчиво

A m

Я са-ма се-бе от-кры-ла,

E 7

A 7

я са-ма се-бе шеп-чу:

— Я вче-ра бы-ла бес-

D m

-кры-ла, а се-год-ня по-ле-чу.

И над у-лицей зна-ко-мой,

и над мед-лен-ной ре-кой, и над

ста-рень-ко-ю шко-лой, и над ма-ми-ной ще-

кой. // -год-ня не мо-гу. А се-

-год-ня не мо-гу. А се-год-ня не мо-гу.

Свидание с Таллином

Если ратуш касалась бы ретушь,
 Как фотографии — глянца лица.
 Мы с тобою увиделись — нет уж!
 Не забудем теперь до конца.
 Помнишь челку мою смоляную?
 Помнишь жилку на сгибе руки?
 Ты меня вспоминаешь иную —
 И без проседи, и без тоски.

Припев: Сквозь туман, как сон старинный,
 Проступают далеко:
 Этот Герман, вечно длинный,
 Вечно толстая Марго.

Все, что дорого, — длится недолго,
 Все не вспомнится, да и зачем?
 Посреди твоего Кадриорга
 Я стою, растерявшись совсем.
 Вот какая была я смешная.
 Все смешным мне казалось вокруг.
 Вот какая была я ручная —
 Даже белок кормила из рук.

Припев.

Долго помнили мы друг о друге
 И опять повстречались, как встарь.
 Снова здравствуй, заржавленный Флюгер!
 Снова здравствуй, чугунный Фонарь!
 Разговор поведем понемногу,
 Не отыщем местечка нигде.
 Не живу на широкую ногу,
 Но с тобой — на короткой ноге!

Припев: Сквозь туман, как сон старинный,
 Проступают далеко:
 Этот Герман, вечно длинный,
 Вечно толстая Марго.

В темпе вальса

A⁶

Ес-ли ра-туш ка-са-лась бы ре-тушь, как фо-

E⁷

-то-гра-фы-глян-ца ли-ца, мы сто-бо-ю у-ви-де-лись-

A m⁶

H⁷

E⁷

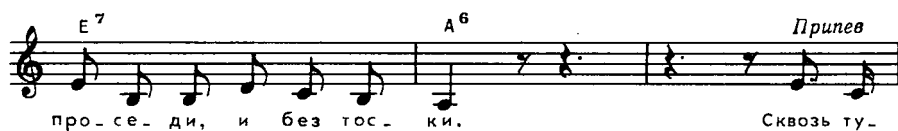

нет уж! Не за-будем те-перь до кон-ца. Пом-нишь

A⁷

чел-ку мо-ю смо-ля-ну-ю? Пом-нишь жил-ку на сги-бе ру-

Дом наш— станция совсем не конечная

Г. Шангин-Березовский

В. Борисов

А. Дулов

Г. Христофоров

Д. Гальцов

В. Канер

С. Крылов

В. Миляев

Ю. Колесников

В. Трепетцов

С. Никитин

И. Михалев

А. Солянов

С. Смирнов

В. Фридман

А. Суханов

«Дом наш — станция совсем не конечная...» Любому бывалому туристу близка и понятна эта строчка известной песни, напоминая привычную ситуацию возвращения. Когда тамбуры электрички забиты рюкзаками, палатками, лыжами или байдарками. Когда еще не разложены по полочкам свежие впечатления. Когда все устали, но все равно всю дорогу поют. Часто — эту:

Но что бы там ни было — легко или трудно нам, —
Мы возвращаемся домой.

Да, где бы мы ни были, с какими трудностями бы ни сталкивались, в каких переделках ни оказывались, все равно, рано или поздно, мы возвращаемся домой. Мысль эта придает силы, уверенность и на длинном переходе, и на перекате строптивой реки, и на крутом спуске, и в лабиринте коридоров таинственной пещеры.

Однако дальше хочется продолжить разговор не о доме вообще, то есть многих домах, где ждут возвращения усталых путников, а о доме особенном. Его тридцать шесть этажей поднимаются ступеньками по одному из семи холмов, на которых, согласно преданию, лежит наша древняя столица. Точнее, это даже не дом, а целый городок, серьезный и веселый, сосредоточенный и шумный — словом, многоликий. Каким и положено быть Московскому государственному университету, носящему имя М. В. Ломоносова. Городок, всегда с нетерпением ожидающий возвращения своих молодых жителей из ближних и дальних странствий.

Песенные традиции Московского университета как одного из главных центров самодеятельной песни 50—60-х гг. не менее славны, чем его известного собрата — МГПИ. Во всяком случае в споре, кто и от кого эти традиции унаследовал — МГУ от МГПИИ или наоборот, — пока никто не сумел поставить последнюю точку.

Казалось бы, твердо подсчитано, что первое поколение студентов, перешедших на песенное «самообслуживание», хоть на год-два, но все-таки появилось раньше в МГУ. Тем не менее гитара, этот непременный спутник посиделок в студенческом общежитии или у костра, пришла сюда позже. Теперь трудно даже вообразить: петь песни в лесу у костра — и без гитары...

Но было именно так, — вспоминает генетик Г. Шангин-Березовский, — по крайней мере у нас на биофаке, где, на мой взгляд, и начиналось песенное творчество МГУ. Может, потому, что биологи ближе к природе, а может, просто по случайному стечению обстоятельств. Тогда, в начале 50-х, мы еще учились в старом

здании на Моховой (ныне проспект Маркса) и очень гордились тем, что попали в университет, что можем слушать лекции выдающихся ученых — учеников Павлова и Вернадского, работать в настоящих научных лабораториях, проходить практику на биостанциях.

Вот там-то, во время практических занятий, в местах удивительно красивых, в те годы почти заповедных, и стали появляться наши первые песни. Большей частью — по методу коллективного творчества: кто предложит строчку, кто ее отшлифует, кто «намурлыкает» мелодию. Когда песня казалась готовой, ее сразу разучивали и в тот же вечер пели хором у костра.

Мы были сугубо деловыми и умелыми людьми — война научила многому. И в то же время оставались детьми. Хотели петь, веселиться, радоваться собственным открытиям в окружающем мире. А поводов для них находилось предостаточно. Вот строчки того времени из стихотворения Дмитрия Сухарева: «Так приятно проснуться в сверканье и гаме... и знакомиться с теми, кто еще не знаком, и себя, безусловно, не считать чужаком!» От такого прекрасного времяпрепровождения стихи и песни являлись нам столь же естественно, как бодрость после умывания родниковой водой или как стук на рассвете по сухой сосне черного дятла-желны...

А теперь передвинемся на несколько лет вперед и задержимся на другом перекрестке студенческого городка — на его физическом факультете.

Когда по радио и в периодике еще продолжалась бурная дискуссия о «физиках и лириках», сами физики с физфака МГУ, не обращая внимания на выдуманные кем-то противоречия технарей и гуманитариев, на своих вечерах пели, плясали, разыгрывали пантомимы и, конечно, все, что требовалось для выступлений, сами и сочиняли: репризы, сценки, песни.

Гордостью этого факультета стала опера. И хотя в драматургии студенческих опер использовались те же приемы «капустников», а в музыке допускалось смешение всевозможных жанров и стилей — от классики до одесских куплетов, — зато костюмы, вокал, декорации — уж это было, как в настоящем театре.

Во время популярного спектакля «Архимед» после выхода на сцену главного героя один из зрителей однажды воскликнул: «Не знаешь, куда смотреть! То ли на сцену, то ли в зал: три великих физика сразу!» (в зале сидели Н. Бор и Л. Ландау). После представления Бор произнес: «Если студенты работают так же, как веселятся, я спокоен за завтрашнюю науку».

В 1961 г. физфаковцы уехали на все лето в Липецк помогать строить домну. Участники знаменитой оперы не могли после работы сидеть без дела — хотелось и в свободное время заняться чем-то полезным. Так возникла агитбригада, выступавшая потом на многих комсомольских стройках, на заводах, фабриках, в сельских клубах.

Времени у студентов всегда в обрез, поэтому песни для программ рождались прямо в поездках, и часто в содружестве. Однажды комиссар агитбригады Сергей Крылов, поэт и автор песен,

дал почитать несколько своих стихов новичку — Сергею Никитину. Тот не остался в долгу и вскоре на некоторые из них написал музыку. Но одно стихотворение, как говорится, просто не могло не стать песней, а все же долго не становилось. Вдохновение пришло неожиданно — в автобусе, после выступления, по дороге в гостиницу. Премьера «Маленького трубача» состоялась на следующий день перед кузнецкими металлургами.

В коротком предисловии невозможно даже бегло рассказать о песенном творчестве населения обширного студенческого дома, о песнях, обязанных своим рождением походам, путешествиям, научным экспедициям, агитбригадам, целинным и строительным отрядам студентов и аспирантов университета.

Читатель, видимо, обратит внимание, что в этом разделе среди авторов песен есть и химики, и географы, и математики, и журналисты. Для них Московский университет стал началом многих творческих дорог, поисков, удач.

Г. Шангин-Березовский

Ау!

Стихи Д. Сухарева

Немые версты лежат за спиной,
Немые звезды висят над страной,
К огню придвинулся сумрак ночной —
И нам немного осталось:
Лесного чая из кружки хлебнуть,
Ночному небу в глаза заглянуть,
И, не мечтая о крыше иной,
Не спеша затянуть:

Припев: Край сосновый — ау!
Вечер — ау! — новый,
Дай нам мягче траву,
Дай нам покрепче чай.
С каждым шагом — ау! —
Дали зовут снова,
Значит, снова — ау! —
Скажем привалу: «Прощай!»

И не придумана песня никем,
Мы не носили ее в рюкзаке,
Мы зачерпнули ее в роднике,
Когда смывали усталость.
Озерной синью она рождена,
Ее стучит на рассвете желна,
Лесной царевной в зеленом венке
Нам досталась она.

Припев: Край сосновый — ау!
Вечер — ау! — новый,
Дай нам мягче траву,
Дай нам покрепче сны.
С каждым шагом — ау! —
Дали зовут снова,
Значит, снова — ау! —
Ждут нас дороги страны.

В Звенигород идем

Стихи Д. Сухарева

Трава умыта ливнем, и дышится легко,
И нет уже в помине тяжелых облаков,
И радуга дугою повисла над дождем,
И снова мы с тобою в Звенигород идем.
Трава умыта ливнем, и пеночка трещит,
И мы с тобою скинем промокшие плащи.
Знакомое шоссе отполировано дождем —
В Звенигород, в Звенигород идем.

Припев: Старым путем, милым путем
В Звенигород, в Звенигород идем.

Мы здесь с друзьями жили веселою гурьбой,
И был однажды ливень такой же голубой.
Ты помнишь, плечи наши укрыв одним пальто,
Ни слова не сказавши, мы поняли все то, все то...
Все то, что в этом месте нам вспомнилось опять,
Все то, о чем и песня не может рассказать,
Все то, что нас с тобою и Звенигород роднит,
Все то, что знаем только мы одни.

Припев.

С улыбкой смотрит солнце, и путь не так велик,
Пускай себе несется порожний грузовик,
А мы с тобой охотно шагаем напрямиком,
И каждый поворот нам давным-давно знаком, знаком...
Московские привычки развеяла гроза,
Обратной электричкой летят они назад.
А мы по синим лужам зашагаем босиком —
Нам этот путь давным-давно знаком.

Припев.

Весело. Легко

В. Борисов

Падают снежинки

Стихи Д. Сухарева

Падают снежинки — невесомы, неслышны,
Падают пушинки из высокой тишины,
Вниз, да вниз, да вниз, да вниз —
Снег над городом повис,
Первый снег ложится на землю легко,
Первый след ушел по снегу далеко.

Припев: А может, в белой тишине
Следы воротятся ко мне,
Следы твои воротятся ко мне?
Ты скажешь: «Глянь, как все бело,
Как много снега намело —
И как светло на белом свете, как светло!»

Где ж это, когда ж это такое началось:
Шли следы всё рядышком — и вдруг пустились врозь?
Если нет тебя со мною,
Значит, я тому виною,
Значит, я теперь отсюда не уйду,
Постою, и посмотрю, и подожду.

Припев.

Снег, ты мой хороший, ты глаза мне заужи,
Нежно, осторожно усыпи и оглуши,
Первый снег, иди, иди,
С неба на землю пади,
Первый снег, пушистый снег, иди, иди,
Усыпи, и оглуши, и не буди...

Припев.

Музыкальный фрагмент с нотами и гармонизацией:

Мягко
D m

G m

Па - да - ют сне - жин - ки - не ве - со - мы, не слыш -

A 7 D m G m C 7

- ны, па - да - ют пу - шин - ки из вы - со - кой ти - ши -

А. Дулов

Лесная песенка

Стихи Р. Сефа

Столяр гулял в густом лесу
Среди больших стволов,
И, улыбнувшись, он сказал:
— Как много тут столов!

Охотник зайцев настрелял
Пять штук за шесть минут,
И, улыбнувшись, он сказал:
— Как много зайцев тут!

Шел утром добрый человек.
Стряхнув с ветвей росу,
Он улыбнулся и сказал:
— Как хорошо в лесу!

Весело

Сто- ляр гу- лял в гус- том ле- су сре- ди боль-ших ство-
- лов, и, у- лыб- нув- шись, он ска- зал: — Как
мно- го тут сто- лов! И,
у- лыб- нув- шись, он ска- зал: — Как мно- го тут сто- лов! О. //

(Конец)

Три сосны

Стихи В. Павлинова

Стою, стою, роняя руки,
В глуши лесной, в глуши лесной,
А три сосны, как три разлуки,
Передо мной, передо мной.
А три сосны, как три разлуки,
Передо мной.

Проходит лось тропой лесною,
Шумят дубы, шумят дубы.
А три сосны передо мною —
Как три судьбы, как три судьбы.
А три сосны передо мною —
Как три судьбы.

И сердце рвется на три части,
Щемит в груди, щемит в груди:
Три счастья или три несчастья
Там впереди, там впереди?
Три счастья или три несчастья
Там впереди?

И кажется, весенним ветром
Оживлены, оживлены,—
Горят три солнца в небе светлом
И три луны, и три луны...
Горят три солнца в небе светлом
И три луны.

Стою, стою, роняя руки,
В глуши лесной, в глуши лесной,
А три сосны, как три разлуки,
Передо мной, передо мной.
А три сосны, как три разлуки,
Передо мной.

Неторопливо. Задумчиво

а три сос- ны, как три раз-
лу- ки, пе- ре- до мной, пе- ре- до
мной. А три сос- ны, как
три раз- лу- ки, пе- ре- до
мной. Для повторения: мной. Для окончания: про- //мной.

Дымный чай

Стихи И. Жданова

Заварен круто дымный чай,
Взлетают искры светлым роем.
— Моя родная, не скучай! —
Свистит в костре сырая хвоя.

Ты там не знаешь ничего,
Винишь, наверное, в измене.
А здесь тропкою кочевой
Усталые бредут олени.

Здесь сопки в воздухе висят,
 По пояс скрытые в тумане.
 Из женщин — верст на пятьдесят —
 Лишь ты на карточке в кармане.

И эта ночь, и дымный чай,
 И кедр с обугленной корою...
 — Моя родная, не скучай! —
 Свистит в костре сырая хвоя.

Неторопливо

За- ва- рен кру- то ды- м- ный чай, взле-
 та- ют иск- ры свет- лым ро- ем. — Мо-
 я род- на- я, не ску- чай! — свис-
 тит в кост- ре сы- ра- я хво- я. — Мо-
 я род- на- я, не ску- чай! — свис-
 тит в кост- ре сы- ра- я хво- я. Ты //

(Конец)

Разговор

Стихи М. Черкасовой

И ни о чем, и ни о чем
Наш разговор, наш разговор.
Для нас с тобой одних заметный,
Чудесный вяжем мы узор
Из легких слов — простых и светлых.

Ты даришь мне, ты даришь мне
Толпу берез, толпу берез,
И, как волшебник, без обмана
Ты радуги прозрачный мост
Мне вынимаешь из кармана.

А серебри... а серебристая река —
Вокруг река —
Ложится плавною канвою.
Вплетаешь в струны облака
И волны ласковой рукою.

Твое тепло, твоё тепло,
Твое плечо, твоё плечо,
И милых песен грусть и нежность,
И разговор наш ни о чем,
И расставанья неизбежность.

Быстро. Легко

И ни о чем, и ни о чем наш раз-го-
вор, наш раз-го-вор. Для нас с то-бой од-
них за-мет-ный, А — а... чу-
дес-ный вя-жем мы у-зор из лег-ких

Размытый путь

По стихам Н. Рубцова

Размытый путь и вдоль — кривые тополя.
Я слушал неба звук — была пора отлета.
И вот я встал и тихо вышел за ворота,
Туда, где простирались желтые поля.

И вдаль пошел... А издали тоскливо пел
Гудок совсем чужой земли, гудок разлуки.
Но, глядя вдаль и в эти вслушиваясь звуки,
Я ни о чем еще тогда не сожалел...

Была суровой пристань в этот поздний час.
В промозглой мгле, искрясь, горели папиросы,
И тяжело трап стонал, и хмурые матросы
Из тьмы устало поторапливали нас.

И вдруг такой тоской повеяло с полей!
Тоской любви, тоской былых свиданий кратких...
Я уплывал все дальше, дальше — без оглядки
На мгlistый берег глупой юности своей.

Размытый путь и вдоль — кривые тополя.
Я слушал неба звук — была пора отлета.
И вот я встал и тихо вышел за ворота,
Туда, где простирались желтые поля.

Шторма в Норвежском море

*Посвящается 22-му рейсу
научно-исследовательского судна
«Михаил Ломоносов»*

Шторма в Норвежском море,
Шторма и холода,
А дружба — теплится едва...
Забыть бы все раздоры,
Да где уж, вот беда...
Холодный круиз номер двадцать два.

Здесь бешеные ветры
С утра и допоздна,
Как воры, рвут штормовку с плеч...
Мне ночью снятся спектры,
А вовсе не жена,
Работа мне — и щит, и меч.

Но скоро он придет,
Последний день работ,
И трижды прозвучит гудок...
Заход в последний порт,
Тоску смайнуть за борт,
Наш курс проложен прямо на восток.

Забудутся обиды,
Когда домой придем.
Мы, как и прежде, сядем все за стол,
И в дыме «Честерфилда»
Исчезнет все, как сон, —
Как будто бы нормально рейс прошел...

Потом пройдет полгода —
Опять кругом вода,
Жена — без мужа, дети — без отца...
Отличная погода:
Шторма и холода...
В морях дорогам нет конца...

Медленно

Д. Гальцов

Ласкающийся еж

Стихи В. Миляева

Убегу — не остановишь,
Потеряюсь — не найдешь.
Я — нелепое сокровище,
Ласкающийся еж.

Вниз по лесенке
Позвольте пройти,
Веселой песенки
Замучил мотив.
Ла-ла-ла...

Голова закружится,
Будто во хмелю,
Люблю по лужам,
По небу люблю.
Ла-ла-ла...

А вечером снега сугробы
Окутывают фонари.
Бродим вместе мы оба
До зари.

А может быть, слишком рано
Весеннее — в феврале?
Небо умеет обманывать
Людей на земле.
Ла-ла-ла...

Убегу — не остановишь,
Потеряюсь — не найдешь.
Я — нелепое сокровище,
Ласкающийся еж.

Вниз по лесенке
Позвольте пройти,
Веселой песенки
Замучил мотив.
Ла-ла-ла...

Голова закружится,
Будто во хмелю,
Люблю по лужам,
По небу люблю.
Ла-ла-ла...

Быстро. Весело

Музыкальный текст с нотами и гармонизацией:

1.6. У- бе- гу- не ос- та- но- вишь,

по- те- ря- юсь- не най- дешь. Я- не- ле- по- е со-

- кро- ви- ще, лас- ка- ю- щий- ся еж,

2.3.7.8. Вниз по ле- сен- ке поз- воль- те прой- ти, ве-

- се- лой пе- сен- ки за- му- чил мо- тив. Ла- ла- ла...

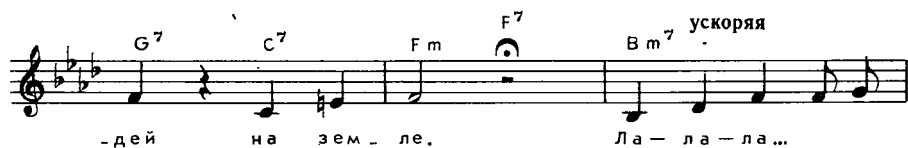
Ла- ла- ла... (Конец) /- ла- ла- ла... **4.5.А**

Умеренно

ве- че- ром сне- га суг- ро- бы о-

- ку- ты- ва- ют фо- на- ри.

Гармонизация: Dm, Gm, A7, Dm, Gm, E7, A7, Dm, C7, F, G, C7, F, A7, Dm, E7, A7, Dm, D7, Gm, A7, Dm, D7, Gm, A7, Dm, C7, Fm, C7, Fm, Bm7, Eb7, Ab7, F7.

А все кончается

Припев: А все кончается, кончается, кончается,
Едва качаются перрон и фонари.
Глаза прощаются, надолго изучаются —
И так все ясно — слов не говори!

А голова моя полна бессонницей,
Полна тревоги голова моя.
И как расти не может дерево без солнца,
Так не могу я жить без вас, друзья!
Спасибо вам — не подвели, не дрогнули,
И каждый был открыт таким, как был...
Ах, дни короткие за сердце тронули —
Спасибо вам, прощайте до Курил!

Припев.

Мы по любимым разбредемся и по улицам,
Наденем фраки и закружимся в судьбе —
А если сердце заболит, простудится,
Искать лекарства будем не в себе.
Мы будем гнуться, но, наверно, не загнемся,
Не заржавеют в ножнах скрытые клинки,
И мы когда-нибудь, куда-нибудь вернемся,
И будем снова с вами — просто мужики...

Припев.

Умеренно
Привет

Нм

С. Крылов

Зимняя сказка

Когда зимний вечер уснет тихим сном,
Сосульками ветер звенит за окном,
Луна потихоньку из снега встает
И желтым цыпленком по небу идет.

А в окна струится сиреневый свет,
На хвою ложится серебряный снег,
И, словно снежинки, в ночной тишине
Хорошие сны прилетают ко мне.

Ах, что вы хотите, хорошие сны?
Вы мне расскажите о тропах лесных,
Где все, словно в сказке, где — сказка сама —
Красавица русская бродит зима.

Но что это? Холод на землю упал,
И небо погасло, как синий кристалл...
То желтый цыпленок, что в небе гулял,
Все белые звезды, как зерна, склевал.

Музыкальный фрагмент песни "Зимняя сказка".

Спокойно

Дm E7

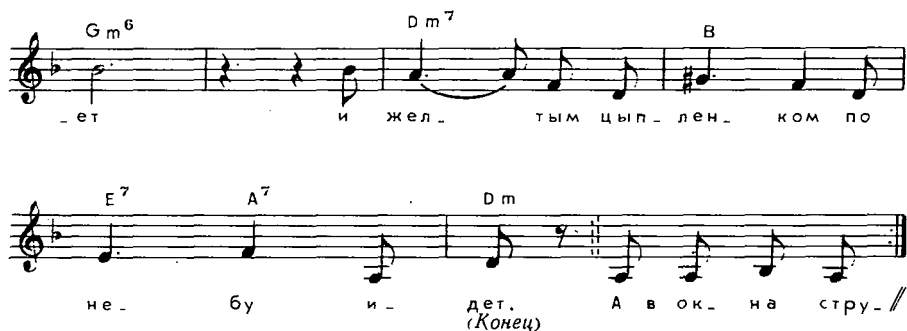
Ког- да зим- ний ве- чер ус- нет ти- хим сном,

A7

со- скуль- ка- ми ве- тер зве- нит за ок-

Dm6 D7

- ном, лу- на по- ти- хонь- ку из сне- га вста-

Таежный костер

Дым костра таежного,
Едкий и густой,
Варева несложного
Котелок простой.
Лапнику подбросили
Парни, не встают —
Все дела забросили
И поют.

Звезды ночь развесила —
Светятся, горят.
Отчего невеселы
Лица у ребят?
Может быть, взлелеяна
Новая мечта,
Может, грусть навеяла
Песня та.

Это уж не прежние,
Это уж не те —
Сильные и нежные,
Чуткие в беде.
Алыми зарницами
Тьма уходит прочь.
Отчего не спится им
В эту ночь?

Дым костра таежного,
Едкий и густой.
Варева несложного
Котелок простой.
Лапнику подбросили
Парни, не встают —
Все дела забросили
И поют.

Не спеша

В. Миляев

Весеннее танго

Вот идет по свету человек-чудак,
Сам себе печально улыбаясь.
В голове его какой-нибудь пустяк,
С сердцем, видно, что-нибудь не так.

Припев: Приходит время —
С юга птицы прилетают,
Снеговые горы тают —
И не до сна!
Приходит время —
Люди головы теряют,
И это время
Называется — весна!

Сколько сердце валидолом ни лечи —
Все равно сплошные перебои.
Сколько головой о стенку ни стучи —
Не помогут лучшие врачи.

Припев.

Поезжай в Австралию без лишних слов,
Там сейчас как раз в разгаре осень.
На полгода ты без всяких докторов
Снова будешь весел и здоров.

Припев.

Весело

Вот и-дет по све-ту че-ло-век-чу-дак,

сам се-бе пе-чаль-но у-лы-ба-ясь,

В го-ло-ве е-го ка-кой-ни-будь пус-тяк,

Ю. Колесников

Песня о Москве

Стихи Г. Иванова

Я смотрю на Москву через призму поэзии,
Через призму музыки, призму любви.
Просто так на Москву смотреть бесполезно,
Просто так ничего не увидите вы.

Просто так не услышите крыши притихшие,
Просто так не оцените плечи мостов,
Просто так вам и церкви покажутся лишними,
Просто так не поймете полет куполов.

Не увидите вы, что, как линии в спектре,
Окруженные радугой радостных улиц,
По Москве полетели прямые проспекты
И, как струны гитар, натянулись.

Москвичи музыкантами ходят по городу,
Осторожно шагают и трогают струны,
И такие из них извлекают аккорды —
Композиторам было бы трудно...

Я смотрю на Москву через призму поэзии,
Через призму музыки, призму любви...

Свободно

Я смотрю на Мос-кву че-рез приз-му по-
э-зи-и, че-рез приз-му му-зы-ки,
приз-му люб-ви. Прос-то так на Мос-
кву смот-реть бес-по-лез-но, прос-то так ни-че-

ВЗВОЛНОВАННО

стру-ны гитар, на-тя- ну-лись. Моск-ви-чи му-зы- кан-та-ми хо-дят по го-ро-ду, ос-то- рожно ша-га-ют и тро-га-ют стру-ны, и та- ки-е из них из-вле- ка-ют ак-кор-ды - ком-по- зи-то-рам бы-ло бы труд-но...

С начала до слова «Конец»

Мы рядом с тобою сидим у костра

Мы рядом с тобою сидим у костра,
 Ночь плывет над нами.
 Гитара мечтает о чьих-то глазах,
 Чуть потемневших от пламени.

Припев: Пусть другие где-то глаза
 Меня, может быть, вспоминают,
 А эти рядом чуть-чуть грустят,
 Чуть-чуть смеются,
 А искры выются и выются.

А песня куда-то зовет и зовет,
 Тихо в сердце стучится.
 Ну и что ж, что она о любви поет,—
 Ничего не должно случиться.

Припев.

Не надо, не надо грустить ни о чем,
Ведь эти глаза так близко.
А ночь пролетит — и рюкзак за плечо,
Дальше пойдем мы тропой туристской.

Припев.

Не спеша Em Am

Мы ря-дом с то-бо-ю си-дим у кос-тра,

F#7 H7 Em

ночь плывет над на-ми. Ги-та-ра меч-та-ет о

C D7 G

чьих-то гла-зах, чуть по-тем-нев-ших от пла-ме-ни,

Припев Am H7 Em

Пусть дру-ги-е где-то гла-за ме-

E7 Am

-ня, мо-жет быть, вспо-ми-на-ют, а

Am7 Em

э-ти ря-дом чуть-чуть груст-ят, чуть-

F#7 C H7 Em

-чуть сме-ют-ся, а иск-ры вы-ют-ся и вы-ют-ся. А /

(Конец)

В. Трепетцов

Партизанский лес

Этот лес,
Этот лес помнит разное эхо:
Эхо криков предсмертных,
Эхо горького смеха,
Эхо грохота взрывов,
Выстрелов треск...
Этот лес — партизанский лес.

Ты пройди,
Ты пройди чуть приметной тропой,
Ты постой над могилой простою.
Здесь лежат партизаны...
Их песню сердец
Перебил раскаленный свинец.

Мы идем,
Мы идем, чье-то прошлое ищем...
Здесь деревня была —
Скорбный след пепелища...
Молча сосны стоят, тая свою грусть...
Край ты мой — Бела Русь! Беларусь!..

Этот лес,
Этот лес помнит разное эхо:
Эхо криков предсмертных,
Эхо горького смеха,
Эхо грохота взрывов,
Выстрелов треск...
Этот лес — партизанский лес.

Сдержанно Em

Э - тот лес, э - тот лес пом-нит раз-но-е

F#7 H7

э - хо: э - хо кри-ков пред-смер-тных,

С. Никитин

Бродячая

Стихи С. Крылова

Чуть-чуть, беспомощно вагоны качаются,
И все получается само собой.
Не то чтобы грустные, скорее усталые,
Мы возвращаемся домой.

Вагоны мечутся, и ветры бродячие
На станциях шаркают ногами в пыли,
Ворча по-отечески на наше ребячество,
Что завело нас на край земли.

Дороги длинные не нами придуманы —
Одет в них, как в кружево, весь шар земной,
Но что бы там ни было — легко или трудно нам, —
Мы возвращаемся домой.

Но в дымных тамбурах мы смотрим на встречные,
И снова не в силах дать себе зарок —
Ведь дом наш — станция совсем не конечная,
А лишь начало всех дорог.

С движением

Чуть-чуть бес- по- мощ-но ва- го- ны ка-
ча- ют-ся, и все по- лу- ча- ет-ся са-мо со-
бой. Не то что-бы груст- ные, ско- ре- е' ус-

Музыкальная запись песни. Четыре строки нот с гармонизацией. Слова: та-лы-е, мы воз-вра-ща-ем-ся до- мой. Ла-ла-ла... Мы воз-вра-ща-ем-ся до- мой. Ва-го-ны // рог.

Брич-Мулла

Стихи Д. Сухарева

Припев: Сладострастная отрава —
 Золотая Брич-Мулла,
 Где чинара притулилась под скалою, под скалою.
 Про тебя жужжит над ухом
 Вечная пчела:
 «Брич-Мулла, Брич-Муллы, Брич-Мулле,
 Брич-Муллу, Брич-Муллою».

Был и я мальчуган и в те годы не раз
 Про зеленый Чимган слушал мамин рассказ,
 Как возил детвору в Брич-Муллу тарантас —
 Тарантас назывался арбою.
 И душа рисовала картины в тоске,
 Будто еду в арбе на своем ишаке,
 А Чимганские горы царят вдалеке
 И безумно прекрасны собою.

Но прошло мое детство, и юность прошла,
И я понял, не помню какого числа,
Что сгорят мои годы и вовсе дотла
Под пустые, как дым, разговоры.
И тогда я решил распрощаться с Москвой,
И вдвоем со своею еще не вдовой
В том краю провести свой досуг трудовой,
Где сверкают Чимганские горы.

Припев.

Мы залезли в долги и купили арбу,
Запрягли ишака со звездой во лбу
И вручили свою отпускную судьбу
Ишаку — знатоку Туркестана.
А на Крымском мосту вдруг заняло в груди —
Я с арбы разглядел сквозь туман и дожди,
Как Чимганские горы царят впереди
И зовут, и сверкают чеканно.

С той поры я арбу обживаю свою
И удвоил в пути небольшую семью —
Будапешт и Калуга, Париж и Гель-Гью
Любовались моею арбою.
На Камчатке ишак угодил в полынью,
Мои дети орут, а я песню пою,
И Чимган освещает дорогу мою
И безумно прекрасен собою!

Припев.

Задорно S Hm Em Em⁶

Был и я мальчу-ган и в те го-ды не раз про зе-

F#⁷ Hm

- ле - ный Чим - ган слу - шал ма - мин рас - сказ, как во -

Em Hm G D

- зил дет - во - ру в Брич - Мул - лу та - ран - тас - та - ран -

Когда мы вернемся

Музыка С. Никитина и Ю. Визбора

Стихи Ю. Визбора

Когда-нибудь — страшно подумать когда —
Сбудется день иной,
Когда мы с тобою вернемся туда,
Откуда ушли давно.
Тогда мы пройдемся сквозь полчища туч
И через все ветра —
И вот старый дом открывает наш ключ,
Бывавший в других мирах.

Припев: Когда мы вернемся,
Разлуку изъяв из груди,
Мы вам улыбнемся,
Мы скажем, что все позади.
Но может, удастся нам снова
Достичь рубежа неземного,
Который легко достигался
Тогда, в молодые года...
Тогда, в молодые года.

Обнимем мы наших любимых подруг,
Скинем рюкзак с плеча,
В забытую жизнь, в замечательный круг,
Бросимся сгоряча.
Там август, как вилы, вонзает лучи
Теплым стогам в бока,
Там тянут речные буксиры в ночи
На длинных тросах закат.

Припев.

Другие ребята за нами пойдут
 Дальше, чем мы с тобой,
 А нам оставаться по-прежнему тут —
 Что ж, отгремел наш бой.
 И если покажется — путь невезуч
 И что на покой пора,
 Не даст нам покоя ни память, ни ключ,
 Бывавший в других мирах.

Припев.

В свободном темпе

Ког- да-ни-будь-страш-но по-ду- мать ког- да-

-сбу- дет-ся день и- ной, ког- да мысто-бо-ю вер-

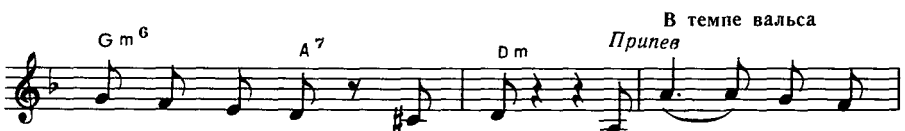
-нем-ся ту- да, от- ку- да уш- ли дав- но. То-г-

-да мы пробь-ем-ся сквозь полчи-ща туч и че-рез все вет-

-ра- и вот ста-рый дом от-кры- ва-ет наш ключ, бы-

-вав-ший в дру-гих ми-рах. Ког- да мы вер-

В темпе вальса

Припев

В E⁷ A⁷

-нем-ся, раз-лу-ку изъ-яв из гру-ди, мы

Gm Gm⁶ A⁷

вам у-лыб-нем-ся, мы ска-жем, что все по-за-

Dm Gm⁷ C⁷ F

-ди. Но мо-жет, у-даст-ся нам сно-ва дос-

Gm⁶ A⁷ B E⁷ A⁷

-тичь ру-бе-жа не зем-но-го, ко-то-рый лег-ко дос-ти-

B Gm Gm⁶ A⁷

-гал-ся тог-да, в мо-ло-ды-е го-да... То-г-

Gm Gm⁶ Dm A⁷ Dm

-да, в мо-ло-ды-е го-да... (Конец) О //

Меняют люди адреса

Стихи Г. Шпаликова

Меняют люди адреса,
Переезжают, расстаются,
Но лишь осенние леса
На белом свете остаются.

Останется не разговор
И не обиды — по привычке,
А поля сжатого простор,
Дорога лесом к электричке.

Меж дач пустых она вела —
 Достатка, славы, привилегий;
 Телега нас обогнала,
 И ехал парень на телеге.

Останется — наверняка —
 В тумане белая река.
 Туман ее обворожил,
 Костром на берегу украсил,
 На воду бакен положил —
 Движение обезопасил.

Меняют люди адреса,
 Переезжают, расстаются,
 Но лишь осенние леса
 На белом свете остаются.

Спокойно. Просто

Ме- ня- ют лю- ди ад- ре- са, пе- ре- ез-
 жа- ют, рас- ста- ют- ся, но лишь- сен- ни- е ле-
 са на бе- лом све- те о- ста- ют- ся. Но лишь о-
 сен- ни- е ле- са на бе- лом све- те о- ста-
 ют- ся. О- ста- нет- // трич- ке. Меж дач пус- тых о- на ве-
 ла — дос- тат- ка, сла- вы, при- ви- ле- гий; те- ле- га

на-с о-бо-гна-ла, и е-хал па-рень на те-
 -ле-ге. Ос-та-нет-ся - на-вер-ня-ка - в ту-
 -ма-не бе-ла-я ре-ка. Ту-ман е-е об-во-ро-
 -жил, кост-ром на бе-ре-гу у-кра-сил, на во-ду
 ба-кен по-ло-жил - дви-же-ни-е о-бе-зо-па-сил. Ме-ня-ют

С начала до слова «Конец»

Диалог у новогодней елки

Стихи Ю. Левитанского

— Что происходит на свете?
 — А просто зима.
 — Просто зима, полагаете вы?
 — Полагаю.
 Я ведь и сам, как умею, следы пролагаю
 В ваши уснувшие ранней порою дома.

— Что же за всем этим будет?
 — А будет январь.
 — Будет январь, вы считаете?
 — Да, я считаю.
 Я ведь давно эту белую книгу читаю,
 Этот, с картинками вьюги, старинный букварь.

— Чем же все это окончится?
 — Будет апрель.
 — Будет апрель, вы уверены?
 — Да, я уверен.

Я уже слышал, и слух этот мною проверен,
Будто бы в роце сегодня звенела свирель.

— Что же из этого следует? — Следует жить,
Шить сарафаны и легкие платья из ситца.
— Вы полагаете, все это будет носиться?
— Я полагаю, что все это следует шить.

— Следует шить, ибо сколько выюгё ни кружить,
Недолговечны ее кабала и опала.

— Так разрешите же в честь новогоднего бала
Руку на танец, сударыня, вам предложить!

— Месяц серебряный, шар со свечою внутри,
И карнавальные маски — по кругу, по кругу!
— Вальс начинается. Дайте ж, сударыня, руку,
И — раз-два-три, раз-два-три, раз-два-три...
раз-два-три!..

Легко. Стремительно

Пам — пам-па-рам...

1.2.3-Что про-ис-хо-дит на

све-те? — А про-сто зи-ма.

— Пр-ост-о зи-ма, по-ла-га-е-те вы? — По-ла-

-га-ю. Я ведь и сам, как у-ме-ю, сле-ды про-ла-

- е ка ба ла и о па ла. - Так раз ре ши те же
 в честь но во год не го ба ла
 ру ку на та нец, су да ры ня, вам пред ло жить!

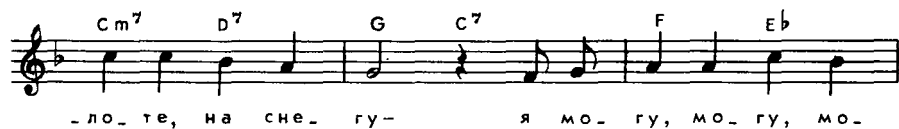
Пони

Стихи Ю. Мориц

Пони девочек катает,
 Пони мальчиков катает,
 Пони бегаёт по кругу
 И в уме круги считает.
 А на площадь вышли кони,
 Вышли кони на парад.
 Вышел в огненной попоне
 Конь по имени Пират.
 И заржал печально пони:
 — Разве, разве я не лошадь,
 Разве мне нельзя на площадь,
 Разве я вожу детей
 Хуже взрослых лошадей?
 Я лететь могу, как птица,
 Я с врагом могу сразиться
 На болоте, на снегу —
 Я могу, могу, могу.
 Приходите, генералы,
 В воскресенье в зоопарк.
 Я съедаю очень мало,
 Меньше кошек и собак.
 Я выносливее многих —
 И верблюда, и коня.
 Подогните ваши ноги
 И садитесь на меня,
 На меня.

Подвижно

И. Михалев

Северная

От винтов доносится шум,
Плачет на дорогах зима.
Писем я тебе не пишу —
Знаю, что вернешься сама.
Ночи напролет, напролет
Затекает ветер возню.
Где-то самолет, самолет
Разрывает сна тишину.

А у вас деревья сейчас
Разговор ведут до зари.
Солнце всходит в тысячный раз,
Если не зажглись фонари.
Мне тебя найти не сумею,
Письма до тебя не идут.
Может быть, на счастье тебе,
Только это мне на беду.

А попробуй ветер схватить,
Привязать его к якорям.
На снегу следов не найти,
На снегу не встретишь жилья.
Кажется, что век, целый век,
На земле не видно ни зги,
Лупит ветер по голове
Кулаками снежной пурги.

Спокойно
D m

От вин-тов до-но-сит-ся шум,

A 7

пла-чет на до-ро-гах зи-ма.

E 7

Пи-сем я те-бе не пи-шу —

зна-ю, что вер-нешь-ся са-ма.
 Но-чи на-про-лет, на-про-лет
 за-те-ва-ет ве-тер воз-ню,
 Где-то са-мо-лет, са-мо-лет
 раз-ры-ва-ет сна ти-ши-ну.

Саяны

Слушай, крепче зубы стисни,
 Слушай, брось грустить о том...
 И не то бывало в жизни —
 Как-нибудь переживем.
 Ведь Саяны лечат раны
 Лучше улиц городских.
 Приезжай ко мне в Саяны
 Полечиться от тоски.

Слушай — речка бьется в скалы,
 Перевал застыл вдали.
 Это ж то, что мы искали
 И в конце концов нашли.
 А Саяны лечат раны
 Лучше улиц городских.
 Приезжай ко мне в Саяны
 Подлечиться от тоски.

Слушай — здесь немые кедрь,
 Как ракеты, смотрят ввысь.
 Слушай — здесь шальные ветры
 Выбьют дурь из головы.
 Ведь Саяны лечат раны
 Лучше улиц городских.
 Приезжай ко мне в Саяны
 Подлечиться от тоски.

Быстро

Слушай, крепче зу-бы стис-ни, слушай,
 брось гру-стить о том... И не то бы-ва-ло
 в жиз-ни как-ни-будь пе-ре-жи-вем. Ведь Са-
 я-ны ле-чат ра-ны луч-ше у-лиц го-род-
 ских. При-ез-жай ко мне в Са-я-ны по-dle-чить-ся от тос-
 ки. Слушай // я-ны под-ле-чить-ся от тос-ки.

Для повторения

Для окончания

В лесу

Может быть, по грибы.
Может быть, по веселье.
Повороты тропы,
Приворотное зелье.
Пахнет сумрак вершин
И смолою, и мятой,
В паутине седин
Спит орешник горбатый.

Старый пенёк без колец —
Ему молодость снится.
И под черный чепец
Прячет песни синица.
Над ромашкой пчела
Осторожно колдует.
Два прозрачных крыла
С тихим солнцем рифмует.

Созревает звезда
Между веток рябины,
Чтоб упасть у куста
Перемревшей малины.
И бормочет овраг,
Опоенный ольхою.
Шелестит у коряг
Ручеек шелухою.

А на шляпке гриба —
Две сосновых иголки...
Навязала тропа
Сто петель втихомолку.
Нету счета шагам,
Ни годам и ни листьям,
Если ходишь к друзьям
Просто так, без корысти.

Не спеша. Мягко

The first staff of music shows the beginning of the song. It starts with a treble clef, a key signature of two sharps (F# and C#), and a common time signature (C). The melody begins with a quarter rest, followed by eighth notes G4, A4, B4, and C5. Above the staff, there are three chord symbols: Hm (D major) above the first measure, Em (E minor) above the second measure, and F#7 (F# dominant seventh) above the third measure.

Мо_жет быть, по гри_бы.

М о_жет быть, по ве_

Нм Ем

сель е. По во ро ты тро пы,

при-во-рот-но-е зель-е. Пах-нет сум-рак вер-

Е m A7 D

шин и смоло-ю, и мя-той,

В каждом куплете последние четыре строки повторяются свистом. В последнем куплете с текстом.

С. Смирнов

Я сегодня — дождь

Стихи В. Гончарова

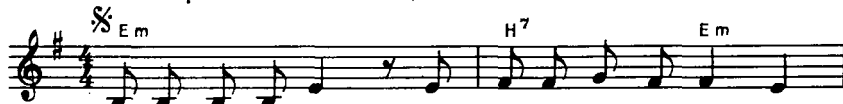
Я сегодня — дождь, пойду бродить по крышам,
Буйствовать, панели полоскать.
В трубах тарахтеть и никого не слышать,
Никому ни в чем не уступить.

Я сегодня буду самым смелым,
Самым робким — буду сам собой,
Разноцветным — синим, рыжим, белым,
Радугу открывшим над рекой.

Я сегодня — дождь, и я ее поймаю,
Зацелую золотую прядь,
Захочу — до самого трамвая
Буду платье плотно прижимать.

Я сегодня — дождь, уйду походкой валкой,
Перестану — стану высыхать,
А наутро свежие фиалки
Кто-то ей положит на кровать.

Очень быстро

Я се- год- ня- дождь, пой- ду бро- дить по кры- шам,

буй- ство- вать, па- не- ли по- лос- кать,

В тру- бах та- рах- теть и ни- ко- го не слы- шать,

ни- ко- му ни в чем не ус- ту- пать.

В. Фридман

Онега

Стихи Н. Злотникова

О земля близ Онеги —
Старорусский уклад!
Твои длинные реки
Издалёка манят.

Твои дровни далече,
В трех верстах — пятистах.
Твои руны да речи,
Словно мед на устах.

Все оставляю, уеду,
В путь прекрасный пушусь.
По старинному следу
Я к тебе возвращусь.

Твои воды немеют
Под холодной звездой.
Твои срубы темнеют
Над холодной водой.

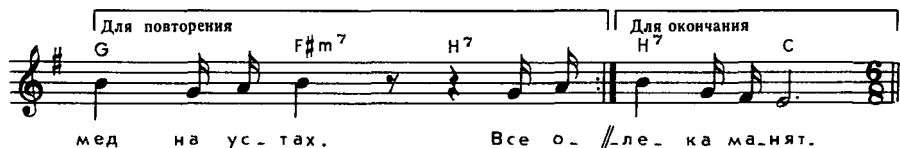
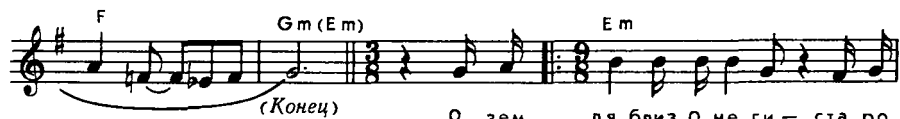
А рыбачий поселок
На сыром валуне,
Словно острый осколок,
В сердце врежется мне.

Подойду, не тревожа
В поселке собак.
Золотая рогожа
Мне сверкнет под башмак.

Заскрипит и застонет
Дверь на ржавой петле.
Кто-то руки уронит,
Кто-то охнет во мгле.

О земля близ Онеги —
Старорусский уклад!
Твои длинные реки
Издалёка манят.

Спокойно

С начала до слова «Конец»

А. Суханов

Дорога

Ой, дорога ты, дорога
Между сосен и берез.
То крута, а то полога,
Сколько ты видала слез?
Словно реченька, журчала,
Эти слезы схороня.
А сама в лесу рыдала,
Убегая от меня.

Ой, дороженька, дорога,
Не скрывайся за холмом.
Дай уйти мне от порога
С тихой песнею вдвоем.
Словно боль, меня томила,
Чью-то радость схороня.
А сама в лесу грустила,
Убегая от меня.

Ой, дорога ты, дорога
Между сосен и берез.
То крута, а то полога,
Сколько ты видала слез?
Словно боль, меня томила,
Чью-то радость схороня,
А сама в лесу грустила,
Убегая от меня.

Медленно
D m

Ой, до- ро- га ты, до- ро- га

A⁷ G m A⁷ D m

меж- ду со- сен и бе- рез.

G m

То кру- та, а то по- ло- га,

сколь-ко ты ви-да-ла слез?

Слов-но ре-чень-ка, жур-ча-ла,

э-ти сле-зы схо-ро-ня.

А са-ма вле-су ры-да-ла,

у-бе-га-я от ме-ня.

Музыкальный полет

Я знаю, я знаю много песен о любви,
И знаешь,
Слова в них — словно музыка: прильни
И слушай.

Ты слышишь — в них ровное дыхание земли
И моря.
В глазах твоих лагуны, корабли
И небо.

Я знаю — то музыка моя в тиши лагун
Играет,
И музыка твоей души во мне
Мерцает.

Взлетаем под куполом из радужных надежд —
Над нами
Мелодия — торжественный кортеж —
Кругами.

Я знаю — окончится невидимый полет...
 Куда же
 Нам музыка молчанье напоеет
 Однажды?..

Запомню взволнованное пение ручья
 На камне.
 Я понял, я понял — эта музыка ничья
 Нужна мне!

Взволнованно

1.2.5. Я зна-ю, я зна-ю мно-го пе-сен о люб-
 -ви, и зна-ешь, сло-ва в них, словно му-зы-ка: приль-
 -ни и слу-шай. 3. Я
 зна-ю — то му-зы-ка мо-я в ти-ши ла-гун и г-
 -ра-ет, и му-зы-ка тво-ей ду-ши во
 мне мер-ца-ет. 4. Вгле-
 -та-ет под ку-по-лом из ра-дуж-ных на-дежд над

Можжевеловый куст

Стихи Н. Заболоцкого

Я увидел во сне можжевеловый куст,
Я услышал вдали металлический хруст,
Аметистовых ягод услышал я звон,
И во сне, в тишине, мне понравился он.

Я почуял сквозь сон легкий запах смолы.
 Отогнув невысокие эти стволы,
 Я заметил во мраке древесных ветвей
 Чуть живое подобье улыбки твоей.

Можжевеловый куст, можжевеловый куст,
 Остывающий лепет изменчивых уст,
 Легкий лепет, едва отдающий смолой,
 Проколовший меня смертоносной иглой!

В золотых небесах за окошком моим
 Облака проплывают одно за другим,
 Облетевший мой садик безжизнен и пуст...
 Да простит тебя бог, можжевеловый куст!..

Задумчиво

Я у-ви-дел во сне мож-же-ве-ло-вый куст,
 я у-слы-шал вда-ли ме-тал-ли-чес-кий хруст,
 а-ме-ти-сто-вых я-год у-слы-шал я звон,
 и во сне, в ти-ши-не, мне по-на-рав-ил-ся он,
 Чуть жи-во-е по-добье у-лыб-ки тво-ей.

В деревянном башмаке

Стихи народной норвежской песни в переводе Ю. Вронского

Ты да я, да мы с тобой
В деревянном башмаке
При попутном ветерке
К морю выйдем по реке.

Припев: А потом, а потом
Море мы переплывем,
За море приедем,
Музыканта встретим.

Музыкант сыграет нам
Что-нибудь такое,
Чтоб ногам, чтоб ногам
Не было покоя.

Припев: А потом опять домой
Ты да я, да мы с тобой
По морю, да по реке
В деревянном башмаке.

Ты да я, да мы с тобой
В деревянном башмаке
При попутном ветерке
К морю выйдем по реке.

Припев: А потом опять домой
Ты да я, да мы с тобой
По морю, да по реке
В деревянном башмаке.

Подвижно. Весело

Подтянувши струны старенькой гитары

А. Городницкий В. Глазанов

Б. Полоскин О. Щербинин В. Вихорев

Е. Клячкин Ю. Кукин А. Дольский

Ю. Хохликов В. Федоров

Каждый город — молодой или древний, столичный центр или маленький речной порт, с затейливой архитектурой или застроенный типовыми коробками домов — для его жителей всегда единственный, всегда неповторимый. Хотя бы потому, что люди в нем родились или давно живут, что в нем же живут их друзья и близкие, что, наконец, существуют тысячи зримых и незримых нитей, связывающих жителя любого города с его домами, улицами, переулками и проспектами, с разрезавшей его кварталы рекой или подступившим к окраине лесом.

Редко встретишь человека, от которого можно слышать, что он — не патриот своего города.

Но есть город, патриотизм жителей которого проверен слишком суровым испытанием — 900-дневной блокадой. Не случайно многие песни этого раздела, представляющего творчество ленинградских авторов, напоминают о мужестве и героизме защитников города на Неве, о людях, выдержавших холод и голод, артиллерийские обстрелы и бомбежки врага. В незабываемом 41—42-ом бои велись у самых его границ, и слова: «На фронт трамвай уходил» — из песни ленинградца В. Вихорева — есть не художественный вымысел, а документальный факт, запечатленный цепкой памятью блокадного мальчика.

— Белая ночь навевает старые воспоминания, если их можно назвать старыми. Ночи блокады... Ни огня, ни света. И все время чеканит метроном. Все время по радио слышен его четкий настроженный звук. Когда нет тревоги, пульс метронома — спокойный. При ее приближении — учащается. После частого пульса диктор всегда объявлял: «Воздушная тревога!», — вспоминает автор этой песни.

Пережитая ленинградцами блокада еще более усилила их исконную верность городу, ту, что объединяет в «ленинградцев по призванию» — и ныне там живущих, и тех, кто по прихоти судьбы временно или постоянно сменил свое местожительство.

Однажды на конкурсе туристской песни, где выступали по очереди гости из Минска, Киева, Москвы, Бреста, Таллина, Одессы, а слушавшие их зрители сидели на лесной поляне вокруг наскоро сооруженной сцены, команда ленинградцев спутала жюри все планы.

До начала песенного соревнования присутствующим предложили присылать к судейскому столу записки с мнением, кто больше всего понравился, а кто — совсем нет. Мыслилось, что путем простого арифметического подсчета будут выявлены победители, которых и ожидали призы.

Подошло время выступать ленинградцу А. Городницкому, но на сцену он вышел не один, а вместе с Б. Полоскиным, В. Вихоревым, Е. Клячкиным и, прежде чем начать петь, сказал: «Ребята, нас здесь четверо из одного города. Мы вас очень просим: не судите, кто из нас лучше, кто — хуже. У нас разные занятия, мы будем петь разные песни, но пусть они все вместе прозвучат для вас как одна, как песня о нашем городе, о Ленинграде».

После выступления ленинградских авторов было решено не выделять кого-то, а дать призы всем участникам. Но главный все же вручили — команде Ленинграда, выразившей суть туристского песенного движения.

Сегодня клубы самодеятельной песни действуют в более чем сотне городов страны. Но хочется подчеркнуть: один из первых, существующий и поныне, появился в Ленинграде. В 1961 г. группа ленинградских альпинистов, скалолазов и горнолыжников организовала песенный клуб «Восток», дав ему имя космического корабля, на котором взлетел в космос Юрий Гагарин.

— Сначала мы собирались в кафе, на первом этаже Дворца культуры пищевой промышленности, — рассказывает Александр Городницкий. — Мне казалось странным: как это можно придти в помещение, где люди едят мороженое, стучат вилками, со своими стихами и песнями и заставлять кого-то их слушать? Но, к чести организаторов, в «Востоке» сразу образовалась аудитория единомышленников. Это не значит, что все проходило чинно и гладко. Здесь не только слушали, но и спорили, обсуждали, порой осуждали. Сюда можно было буквально с улицы заявиться незнакомому парню с гитарой, спеть свою песню и тут же услышать о ней мнение. Непременно лестное — не гарантировалось. Наши встречи были по сути не концертами. Скорее — творческими дискуссиями, помогающими авторам осознать, в том ли направлении мы движемся, какие из наших песен близки и нужны людям. Позже, когда мест в кафе стало не хватать и вечера перенесли на второй этаж, в концертный зал, аудитория, которая сформировалась внизу, как и прежде, продолжала определять атмосферу общения...

В клубе «Восток» раньше, чем в других клубах самодеятельной песни, началась серьезная работа по осмыслению сути тогда только зарождавшегося жанра авторской песни. В диспутах участвовали профессиональные поэты и композиторы, а одним из первых ведущих творческих встреч клуба был Ю. Андреев, ныне доктор филологических наук. В этом клубе собрана и уникальная коллекция записей — единственная в стране фонотека, наиболее полно отражающая историю и нынешнее состояние самодеятельной (авторской) песни.

Двери клуба всегда гостеприимно распахнуты для авторов из разных городов. «Восток» гордится тем, что впервые именно на его сцену вышел со своими песнями В. Высоцкий. Ветераны клуба вспоминают, с каким неизменным интересом и радостью встречала аудитория «Востока» Ю. Визбора, А. Якушеву, М. Анчарова, В. Берковского, Д. Сухарева, А. Дулова, В. Егорова,

других известных авторов. Одна из первых встреч с квартетом московских студентов-физиков под руководством С. Никитина собрала такое количество любителей песни, что концерт пришлось транслировать в фойе и на улицу.

Но гости гостями, а полноправными хозяевами клуба по-прежнему остаются те авторы, что были его основателями. Они как раз и составляют большинство этого раздела, как представители одного поколения, практически ровесники, много на своем веку, точнее за свои полвека, повидавшие. С каждым годом им все труднее выпадает собраться вместе: работа, дела, семьи. Тем более что один месяцами занят в экспедициях, другой — постоянно на гастролях, третий — каждое лето трудится начальником пионерского лагеря.

Но если такая встреча все же случается, вновь подтягиваются струны старенькой семиструнки, вновь звучат старые и новые песни. Это не значит, что «старики» не приемлют модную ныне шестиструнку. Более молодых коллег они с чисто ленинградским радушием с первой стоящей песней сразу принимают в свою компанию. И нет в этом творческом сообществе ни новичков, ни ветеранов, а есть — друзья по городу, друзья по песне.

А. Городницкий

За белым металлом

(Песня полярных геологов)

В промозглой мгле — ледоход, ледолом,
По мерзлой земле мы идем за теплом,
За белым металлом, за синим углем,
За синим углем да за длинным рублем.

И карт не мусолить, и ночи без сна.
По нашей буссоли приходит весна.
И каша без соли пуста и постна,
И наша совесть — чиста и честна.

Ровесник плывет рыбакам в невода,
Ровесника гонит под камни вода.
А письма идут неизвестно куда,
А в доме, где ждут, неуместна беда.

И если тебе не пишу я с пути,
Не слишком, родная, об этом грусти:
На кой тебе черт получать от меня
Обманные вести вчерашнего дня?

В промозглой мгле — ледоход, ледолом,
По мерзлой земле мы идем за теплом,
За белым металлом, за синим углем,
За синим углем — не за длинным рублем.

В темпе марша

В про- мозг- лой мгле- ле- до- ход, ле- до-

- лом, по мерз- лой зем- ле мы и- дем за теп-

- лом, за бе- лым ме- тал- лом, за си- ним уг-

Снег

Тихо по веткам шуршит снегопад,
 Сучья трещат на огне.
 В эти часы, когда все еще спят,
 Что вспоминается мне?
 Неба далекого просишь,
 Давние письма домой...
 В царстве чахоточных сосен
 Быстро сменяется осень
 Долгой полярной зимой.

Припев: Снег, снег, снег, снег,
 Снег над палаткой кружится...
 Вот и кончается наш краткий ночлег.
 Снег, снег, снег, снег...
 Тихо на тундру ложится
 По берегам замерзающих рек —
 Снег, снег, снег.

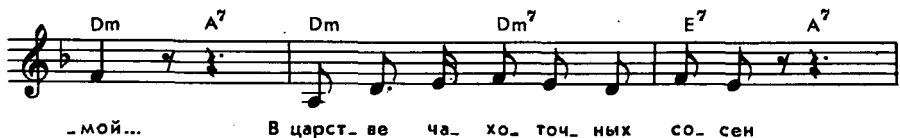
Над Петроградской твоей стороной
 Вьется веселый снежок.
 Вспыхнет в ресницах звездой озорной,
 Ляжет пушинкой у ног.
 Тронул задумчивый иней
 Кос твоих светлую прядь.
 И над бульварами линий,
 По-ленинградскому синий,
 Вечер спустился опять.

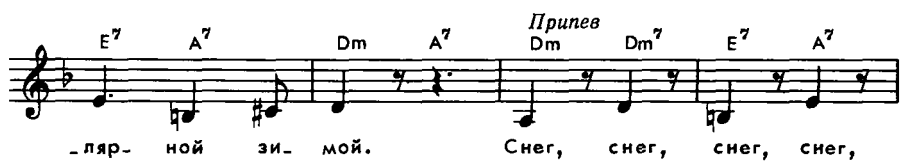
Припев: Снег, снег, снег, снег,
 Снег за окошком кружится...
 Он не коснется твоих сомкнутых век.
 Снег, снег, снег, снег...
 Что тебе, милая, снится?
 Над тишиной замерзающих рек —
 Снег, снег, снег.

Долго ли сердце твое сберегу?
 Ветер поет на пути.
 Через туманы, мороз и пургу
 Мне до тебя не дойти.
 Вспомни же, если взгрустнется,
 Наших стоянок огни.
 Вплавь и пешком, как придется,
 Песня к тебе доберется
 Даже в нелетные дни.

Припев: Снег, снег, снег, снег,
 Снег над тайгой кружится...
 Вьюга заносит следы наших саней.
 Снег, снег, снег, снег...
 Пусть тебе нынче приснится
 Залитый солнцем вокзальный перрон
 Завтрашних дней.

В темпе вальса

Аэропорты X IX века

Когда закрыт аэропорт,
Мне в шумном зале вспоминается иное:
Во сне летя во весь опор,
Негромко лошади вздыхают за стеною,
Поля окрестные мокры,
На сто губерний ни огня, ни человека...
Ах, постоялые дворы —
Аэропорты девятнадцатого века!

— Сидеть нам вместе до утра —
Давайте с вами познакомимся получше.
Из града славного Петра
Куда, скажите, вы торопитесь, поручик?
— В края обвалов и жары,
Под брань начальства и под выстрелы абрека..
Ах, постоялые дворы —
Аэропорты девятнадцатого века!

Куда ни ехать, ни идти,
В любом столетии, в любое время года
Разъединяют нас пути,
Объединяет нас лихая непогода.
Ах, как друг к другу мы добры,
Когда бесчинствует распутица на реках!..
Ах, постоялые дворы —
Аэропорты девятнадцатого века!

Какая общность в этом есть,
Какие зыбкие нас связывают нити?
Привычно чокаются здесь
Поэт с фельдъегерем, гонимый и гонитель.
Оставим споры до поры,
Вино заздравное — печали лучший лекарь...
Ах, постоялые дворы —
Аэропорты девятнадцатого века!

Пора прощаться нам, друзья:
Окошко низкое в рассветной позолоте.
Неся нас в разные края,
Рванутся тройки, словно лайнеры на взлете.
Похмелье карточной игры,
Тоска дорожная да будочник-калека...
Ах, постоялые дворы —
Аэропорты девятнадцатого века!

Сдержанно

Ког- да за- крыт а- э- ро- порт, мнев шум- ном
за- ле вспо- ми- на- ет- ся и- но- е:
во сне ле- тя во весь о- пор, не- гром- ко
ло- ша- ди взды- ха- ют за сте- но- ю,
по- ля о- крест- ны- е мок- ры, на сто гу-
-бер- ний ни ог- ня, ни че- ло- ве- ка...
Ах, пос- то- я- лы- е дво- ры- а- э- ро-
-пор- ты де- вят- над- ца- то- го ве- ка.
-пор- ты де- вят- над- ца- то- го ве- ка.

У Геркулесовых Столбов

У Геркулесовых Столбов лежит моя дорога.
У Геркулесовых Столбов, где плавал Одиссей.
Меня оплакать не спеши, ты подожди немного.
И черных платьев не носи, и частых слез не сей.

Еще под парусом тугим в чужих морях не спим мы.
Еще к тебе я доберусь, не знаю сам когда.
У Геркулесовых Столбов дельфины греют спины
И между двух материков огни несут суда.

Еще над черной глубиной морочит нас тревога
Вдали от царства твоего, от царства губ и рук.
Пусть пока моя родня тебя не судит строго,
Пусть на стенке повисит мой запыленный лук.

У Геркулесовых Столбов лежит моя дорога.
Пусть южный ветер до утра в твою стучится дверь.
Ты не спеши меня забыть, ты подожди немного.
И вина сладкие не пей, и женихам не верь.

Умеренно

Песня полярных летчиков

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешенное низкое окно,
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

Командир со штурманом мотив припомнят старый,
Голову рукою подопрет второй пилот,
Подтянувши струны старенькой гитары,
Следом бортмеханик им тихо подпоет.

Эту песню грустную позабыть пора нам,
Наглухо моторы и сердца зачехлены.
Снова тянет с берега снегом и туманом,
Снова ночь нелетная даже для луны.

Лысые романтики, воздушные бродяги,
Наша жизнь — мальчишеские вечные года,
Прочь тоску гоните вы, выпитые фляги,
Ты, метеослужба, нам счастье нагадай.

Солнце незакатное и теплый ветер с веста,
И штурвал послушный в стосковавшихся руках.
Ждите нас, не встреченные школьницы-невесты,
В маленьких асфальтовых южных городках.
Ждите нас, не встреченные школьницы-невесты,
В утренних асфальтовых южных городках.

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Снегом запорошенное низкое окно,
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

Не спеша

Ко-жа-ны-е курт-ки, бро-шен-ны-е

в у-гол, тряп-кой за-на-ве-шен-но-е

низ-ко-е ок-но, бро-дит за ан-

-га ра-ми се-вер-на-я вью-га,

в ма-лень-кой гос-ти-ни-це пус-то и тем-но.

Деревянные города

Укрыта льдом зеленая вода,
Летят на юг, перекликаясь, птицы,
А я иду по деревянным городам,
Где мостовые скрипят, как половицы.

Над крышами — картофельный дымок,
Висят на окнах синие метели.
Здесь для меня дрова, нарубленные впрок,
Здесь для меня постелены постели.

Шумят кругом дремучие леса,
И стали мне докучливы и страны
Моих товарищей далеких голоса,
Их городов асфальтовые страны.

В тех странах в октябре — еще весна,
 Плывет цветов замысловатый запах,
 Но мне ни разу не привидится во снах
 Туманный запад, неверный дальний запад.

Никто меня не вспоминает там,
 Моей вдове совсем другое снится.
 А я иду по деревянным городам,
 Где мостовые скрипят, как половицы.

Не слишком быстро

У_ кры- та льдом зе- ле- на- я во- да, ле- тят на

юг, пе- ре- кли- ка- ясь, пти- цы, а я и-

-ду по де- ре- вя- ным го- ро- дам, где мос- то-

-вы- е скри- пят, как по- ло- ви- цы. А я и-

-ду по де- ре- вя- ным го- ро- дам, где мос- то-

-вы- е скри- пят, как по- ло- ви- цы. А я и-

Для повторения Dm Для окончания Dm

-вы- е скри- пят, как по- ло- ви- цы. Над // -ви- цы.

В. Глазанов

Возврати

Возврати меня к себе, возврати,
Овладей моей душой и судьбой.
И неважно, что нас ждет впереди,
Просто песню потихоньку запой.

Мне твой голос так легко услышать,
Лишь глаза закрыть — и вот ты поешь.
И рассветом над землей полыхать
Будет нежное сиянье твое.

Провожают самолеты дожди
И уходят за Урал, на восток.
И неважно, что нас ждет впереди,—
Сколько троп еще и сколько дорог.

Возврати меня к себе, возврати,
Овладей моей душой и судьбой.
И неважно, что нас ждет впереди,—
Просто я хочу быть рядом с тобой.

Взволнованно

Воз- вра- ти ме- ня к се- бе, воз- вра- ти, о- вла-
_дей мо- ей ду- шой и судь- бой. И не-
_важ- но, что нас ждет апе- ре- ди, прос- то
пес- ню по- ти- хонь- ку за- пой. Мне твой /
(Конец)

Б. Полоскин

Музыка ждет

Прошли и вдоль и поперек
Страницами истории.
И пыль из-под солдатских ног
Легла меж строк истории.
Пришли домой дожившие,
Пришли домой погибшие,
И лишь пропавших без вести
Сколько уж лет — все нет и нет.

Когда на фронт солдаты шли,
Победно музыка звучала.
Живой, в веснушках и в пыли,
Пел неизвестный запедала:
«Когда вернусь — не ведаю,
Но возвращусь с победою,
Встречай с зарей лучистой.
Броня крепка, и танки наши быстры!»

Охрипла музыка в боях.
Она по-прежнему старалась.
Но вот слышны в ее тонах
И боль, и радость, и усталость:
Пришли домой дожившие,
Пришли домой погибшие,
Но нет пропавших без вести,
Сколько уж лет — все нет и нет.

Хотя руины снесены
И подведен героям счет,
Еще не все пришли с войны,
Не все — и музыка их ждет...

(Вторая часть куплета напеваается без слов и музыкального сопровождения.)

В темпе марша

Про - шли и вдоль и по - пе - рек стра-
-ни - ца - ми ис - то - ри - и. И пыль из-под сол-дат-ских

ног лег- ла меж строк ис-то-ри-и. При-
 -шли до-мой до-жив-ши-е, при-шли до-мой по-
 -гиб-ши-е, и лишь про-пав-ших без вес-ти сколь-ко уж
 лет — все нет и нет. Ког-да // — пам.

Жажда

По стихам Н. Кончаловской

Слушай — ты умеешь
 Жадно слушать пенье,
 Жадно взгляд ловить
 И жадно встречи ждать.
 Если не умеешь,
 Обрети уменье —
 Тот, кто взять не может,
 Что он может дать?

Солнца луч весенний
 Жадностью отмечен,
 Знойный летний полдень
 Жаждою хорош.
 Пусть не закрадется
 В сердце зимний вечер.
 Если ты не жаждешь,—
 Значит, не живешь.

Нет на свете меры,
 Чтобы жажду мерить,
 Если знаешь песню,
 Ты ее мне спой.
 Буду жадно слушать,
 Буду жадно верить.
 Пусть я буду жадный —
 Только не скупой.

Слушай — ты умеешь
 Жадно слушать пенье,
 Жадно взгляд ловить
 И жадно встречи ждать.
 Если не умеешь,
 Обрети умение —
 Тот, кто взять не может,
 Что он может дать?

Умеренно

Слу-шай- ты у- ме- ешь жа-д-но слу-шать пень-е,

жа-д-но взгляд ло-вить и жа-д-но встре-чи ждать.

Ес-ли не у- ме-еешь, об-ре-ти у-мень-е-

тот, кто взять не мо-жет, что он мо-жет дать?

Последний лист

Скорбь облетевших тополей
Нам обещает грязь и стужу.
Последний лист безмолвно кружит
Меж хриплых судорог ветвей.
Не дай вам бог
В глазах любимой
Увидеть хоть на миг единый
Скорбь облетевших тополей.

Как одиноко лес шумит.
В его сырой угрюмой чаще
Тот звук, тоскливый и щемящий,
Он словно боль в душе таит.
Не дай вам бог
Под теплой крышей
Среди друзей своих услышать,
Как одиноко лес шумит.

Горит костер в ночной степи.
Во всю пылает, с ветром дружен,
Но тот огонь уже не нужен:
Погревшись, путники ушли.
Не дай вам бог,
Не дай вам боже
Вдруг на огонь тот стать похожим.
Горит костер в ночной степи...

Медленно

Dm B Gm

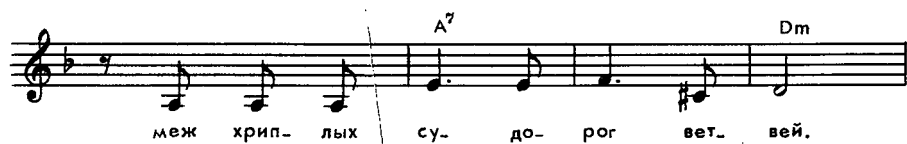
Скорбь облетевших тополей

C⁷ A⁷

нам обещает грязь и стужу-

Dm B Gm

- жу. Последний лист безмолвно кружит

О. Щербинин

Прощальный марш

Стихи Б. Полоскина

Знаком нам вид вокзального перрона
С расцветкой пестро-клетчатых рубах:
Толпа друзей, прощанье у вагона
И милая улыбка на губах.
Запомню навсегда, что ты сказала,
Твои слова мне шепчут неспроста
И липы у Московского вокзала,
И чайки у Литейного моста.

Встречайте нас и штормы, и метели,
Пусть с трудом дается каждый шаг,
Но мы шагать умеем — только к цели,
У нас характер скроен только так.
А чтоб душа усталости не знала,
Зачислены в походный наш состав
И липы у Московского вокзала,
И чайки у Литейного моста.

Пусть, свирепой яростью объята,
Беда ждет где-то часа своего,
Но мы с тобой не нервные ребята,
И мы еще посмотрим кто кого.
Мы победим во что бы то ни стало,
И встретят нас любимые места:
И липы у Московского вокзала,
И чайки у Литейного моста.

В темпе марша

В. Вихорев

Кто сказал, что я сдал?

Мокрый клен за окном,
 Дробь дождя на стекле,
 Вы зачем о былом
 Песню дарите мне?
 Кто сказал, что я сдал,
 Что мне рук не поднять,
 Что я с песней порвал,
 Что рюкзак не собрать?
 Уложу в рюкзаке,
 Что хранил и сберег,
 Что подарено мне
 От озер и дорог:
 Неба синего синь,
 Скал слепящий оскал...
 Сроки мне отодвинь —
 Я свое не сказал!

Мокрый клен за окном,
 Дробь дождя на стекле,
 Вы зачем о былом
 Песню дарите мне?
 Кто сказал, что я сдал,
 Что мне рук не поднять,
 Что я с песней порвал,
 Что рюкзак не собрать?

Довольно оживленно

Мок-рый клен за ок-ном, дробь дож-дя на стек-ле,
 вы за-чем о бы-лом пес-ню да-ри-те мне?
 Кто ска-зал, что я сдал, что мне рук не под-нять,

На фронт трамвай уходил

На фронт трамвай уходил...
 Комкала мать платок.
 Плечо мне ладонью сдавил:
 — Держись на ногах, сынок!

Крест-накрест бумагой — окно,
 Сирены простуженный хрип...
 Зимой пришло письмо —
 У Средней Рогатки погиб.

А голод был, как мороз,
 Потом весна — лебеда...
 А я все не верил всерьез,
 Писем ждал от тебя.

В школе на карте флажки —
 Самый большой — в Берлин...
 Годы войны прошли —
 Нет ни тревог, ни руин.

А мне уже тридцать пять,
 Я старше тебя, отец!
 Я внучку твою гулять
 Вожу — где свистел свинец.

Сейчас там дома, дома...
 Сейчас там сады, сады...
 И внучка уже сама
 Тебе собирает цветы.

На фронт трамвай уходил
 Двадцать пять лет назад.
 А я ничего не забыл...
 Цветы на могиле лежат...

Сдержанно. Просто

D⁶

На фронт трам-вай у-хо-дил...

Ком-ка-ла мать пла-ток. Пле-чо мне ла-донью сда-

-вил: -Дер-жись на но-гах, сы-нок! Крест-||
(Конец)

Так было вначале

Так было вначале:
Нарушив покой,
Топоры застучали,
Запахло щепой...
На склонах пологих
Онежской земли
Рубили на совесть —
Не за рубли.

Под солнцем скупым
Искрилась смола,
Легки, словно дым,
Росли купола...
А в согнутых спинах
Надежда жила —
Не хлебом единым
Россия жива.

Встала и будет —
И нету таких,
И пусть теперь судят
Ее знатоки...
А сколько уж весен
Минуло с тех пор,
Как Нестор забросил
В Онегу топор.

Спокойно

Так бы- ло вна- ча- ле: на- ру- шив по-
 - кой, то- по- ры за- сту- ча- ли,
 за- пах- ло ще- пой... На скло- нах по-
 - ло- гих о- нежской зем- ли ру- би- ли на
 со- вест- не за руб- ли. // не за руб- ли.

Я бы сказал тебе

Я бы сказал тебе много хорошего
 В тихую лунную ночь у костра.
 В зеркале озера звездное крошево
 Я подарю тебе вместо венца.

Бархатом трав лесных плечи укутаю
 И унесу тебя в млечную даль,
 Чтоб не искала ты встречи со скукою,
 Звонкою радостью гнала печаль.

Песнею теплою стужу развею я,
 Чтобы оттаяли искорки глаз.
 И расскажу тебе, если сумею я,
 Как я люблю тебя,— тысячу раз.

Не спеша. Задумчиво

Я бы ска-зал те-бе мно-го хо-ро-ше-го

в ти-ху-ю лун-ну-ю ночь у кост-ра.

В зер-ка-ле о-зе-ра звезд-но-е

кро-ше-во я по-да-рю те-бе

Для повторения D // ты-ся-чу раз.

Для окончания D

Возвращение

Осенний город погрузился в дым,
И горожан как будто размело.
Здесь не о чем и незачем двоим —
Мне одному и пусто, и светло.
Вот, кажется, знакомый поворот...
Зачем я оказался за углом?
Скрипит калитка крашенных ворот —
И вот передо мною отчий дом.

Я сквозь асфальт булыжник узнаю
И дровяные склады над травой,
Я поднимаюсь в комнату мою —
Твое лицо мерцает надо мной.
Ах, ради бога, просьба не вставать,
Не прерывать из-за меня дела...
Скрипучая железная кровать —
Я точно помню, где она была.

— Ну, здравствуй, мама, что там наш буфет?
Отец на фронте, в доме тишина.
И печь — как лед, и хлеба — тоже нет...
Да, да, конечно, это все война.

Ты плачешь, мама, младший сын — седой,
Ну что же плакать, внучке — в институт...
Лишь ты одна осталась молодой,
Ну а для нас, живых, года идут.

Я помню год и месяц, даже день,
Твое лицо, сухое как пустырь.
Из нас в живых остаться мог один,
И этот выбор совершила ты...
Я должен знать, свой провожая век
И черпая из твоего огня,
Что прожил эту жизнь как человек
И что тебе не стыдно за меня.

Вы говорите — длинный разговор.
Я понимаю — вам пора ко сну.
Да, да, конечно, выходя во двор,
Я непременно эту дверь замкну.
Вечерний город зажигает свет.
Блокадный мальчик смотрит из окна.
В моей руке — любительский портрет,
И год на нем, когда была война.

Сдержанно

1.2.4.7.9.10. Em Am

сен_ ний го- род по-гру-зил_ ся в дым,

D^7 G H^\sharp

и го-ро-жан как буд- то раз- ме- ло. Здесь

Em Am

не о чем и не- за- чем дво- им— мне

H^7 1.9.10. Em 2.4.7. Em

од- но- му и пус- то, и свет- ло. Вот || дом. 3.5.6.8.Я

(Конец)

Em Am^7 Am^6 Am^7 Am^6

сквозь ас-фальт бу- лыж-ник уз- на- ю и

H^7 E^7 E_4^7 E^7

дро- ва_ ны_ е скла- ды над тра- вой, я

Am D^7 G

под- ни- ма-юсь в ком- на- ту мо- ю— тво-

$\text{F}^\sharp 7$ 3.6.8. $\text{H}^\sharp 5$ $\text{H}^\sharp 7$ H^7 5. $\text{H}^\sharp 5$ $\text{H}^\sharp 7$ H^7

-е ли_ цо мер-ца-ет на-до мной. 4. Ах, ||-на. 6. Ты //

Моим ровесникам

Идет бычок, качается —
О чем ему мечтается?
Наверно, позабыли мы слова.
Уже полжизни прожито
И оглянуться можно бы,
Но так, чтоб не кружилась голова —
Холодной оставалась голова.

Себя тащили волоком
И под ногою облако
Нарочно принимали за туман.
Хоть годы шли спиралями,
Друзей не растеряли мы,
Зато теряли теплые дома —
Уютные и зыбкие дома.

Девчонки наши катятся,
Одергивая платица,
На саночках, на саночках с горы.
И все идет как водится:
Встречаются — расходятся,
Как маленькие теплые миры —
Далекие и пестрые миры.

А нам грустить не хочется,
Что появилось отчество,
А имя лишь осталось для друзей.
И пусть доска качается,
Но только не кончается,
И пусть бычок не падает на ней,
И пусть бычок не падает на ней.

Задорно

И- дет бы- чок, ка- ча- ет- ся — о чем е- му меч-
-та- ет- ся? На- вер- но, по- за- бы- ли мы сло- ва.
У- же пол- жиз- ни про- жи- то и о- гля- нуть- ся

мож-но бы, но так, чтоб не кру- жи- лась го- ло-

-ва— хо- лод- ной ос- та- ва- лась го- ло-

Для повторения: -ва,
Для окончания: // ней.

Песенка об утреннем городе

Этот город — он на вид угрюм:
Краски севера — полутона.
Этот город — он тяжелодум:
Реки в камень он запеленал.

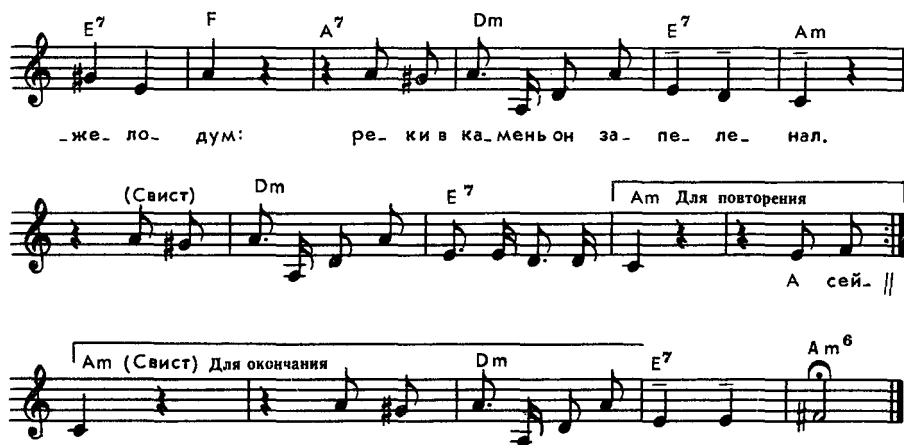
А сейчас, дождями перемыт,
Пряча лужицы в своей тени,
Розовеет на Неве гранит
И дома стоят совсем одни.

Птичий гомон будит Летний сад,
Разминаются мосты кряхтя,
Силуэты обрели фасад...
В эту ночь я у него в гостях.

Задумчиво

Э- тот го- род-он на вид уг- рюм: крас- ки

се- ве- ра- по- лу- то- на. Э- тот го- род-он тя-

Мокрый вальс

Как непрочны двери
У страны доверья
Для того, кто верит только в замки.
Значит, неизбежно
Гасит нашу нежность,
Нашу нежность — тяжесть чьей-то руки.

Что нас больше учит —
Время или случай, —
Вряд ли важно, если даже поймешь.
Но когда нас давит
Сон страшнее яви,
Выйди ночью под мерцающий дождь.

Все надежды, слышишь,
Он тебе надышит —
Дождь бессонный, шелестящий в ночи:
Плеск оваций в зале
Или губ касанье,
Губ касанье можно в нем различить.

И пока над нами
Голубое пламя
Неизвестной, нас хранящей звезды, —
Будет, как и прежде,
Сердце греть надежда,
Унося нас далеко от беды.

Сдержанно. Просто

Как не прочны две-ри у стра-ны до-верь-я

для то-го, кто ве-рит толь-ко в зам-ки. Зна-чит,

не-из-бежно га-сит на-шу неж-ность, на-шу

неж-ность — тя-жесть чьей-то ру-ки. //—ды.

Для повторения: Dm Em⁷ A⁷ Для окончания: Dm

Ты, наверно, права

Ты, наверно, права,
 Что об этом молчишь...
 Это ж просто слова —
 Разве в них углядишь,
 Как ни гляди,
 Право годы забыть,
 Право помнить часы,
 Право выбрать, как жить,
 Бросив жизнь на весы,
 Быть жестокой к себе,
 Говорить про кино
 И в подушку реветь?
 Только ей все равно,
 Имеешь ли ты
 Право всех обмануть
 И казаться стальной,
 Право вдруг притянуть
 И заплакать: «Он мой!»

А вообще ты права —
 Это просто слова...

С движением

Мелодия в ритме лодки

Ночью вода вертикальна, как лес,—
Лес подошел к воде.
Вёсла роняют задумчивый всплеск,
Вторящий тишине.
Ночью камыш вырастает звеня,
Водоросли смелей...
Небо уходит и тени огня
Прячет среди теней.

Ночью острее встают камыши.
Вёсла — как два крыла —
Капли роняют на выгнутый щит —
Маленькие тела.
Ночью звезда, опускаясь к ногам,
Зябко дрожит в воде...
Лес остывающий движется к нам,
Полный чужих надежд.

Ночью деревья отдельные, как мы:
Каждому — по звезде...
Сонные блики лежат у кормы,
К сонной припав воде.
Лодка, уютная как колыбель,
Как колыбель чиста,
В лилиях белых и в звездах с небес —
Как колыбель в цветах.

Мягко

Ночь ю во да вер ти каль на, как лес, —

лес по до шел к во де. Вес ла ро-

ня ют за дум чи вый всплеск, вто ря щий

В первоначальном темпе

Ю. Кукин

Город

Горы далекие, горы туманные, горы,
И улетающий, и умирающий снег.
Если вы знаете — где-то есть город, город,
Если вы помните — он не для всех, не для всех.
Странные люди заполнили весь этот город:
Мысли у них — поперек и слова — поперек,
Из разговоров они признают только споры,
И никуда не выходит оттуда дорог.

Вместо домов у людей в этом городе — небо,
Руки любимых у них — вместо квартир.
Я никогда в этом городе не был, не был,
Я все ищу, и никак мне его не найти.
Если им больно — не плачут они, а смеются,
Если им весело — вина хорошие пьют.
Женские волосы, женские волосы выются,
И неустроенность им заменяет уют.

Я иногда проходил через этот город —
Мне бы увидеть, а я его не замечал.
И за молчанием или за разговором
Шел я по городу, выйдя и не повстречав.
Поездом — нет! Поездом мне не доехать.
И самолетом, тем более, не долететь.
Он задрожит миражом, он откликнется эхом.
Но я найду, я хочу, и мне надо хотеть!

В темпе вальса, с движением

Горы далекие, горы туманные,

горы, и улетающий,

и умирающий снег.

Волшебник

Где ж ты, мой добрый волшебник?
Я до сих пор не летаю.
И невидимкой не стать мне,
И неразменных нет денег.

Лампу ты дал Алладину,
Хитрость — Ходже Насреддину.
Пусть не шагреновой кожи,
Но дай мне что-нибудь тоже.

Радости дай и печали,
Чтобы встречал и встречали,
Чтобы меня понимали
И чтобы всех понимал я.

Чем опечалена туча?
Радость какая у листьев?
Горд чем цветок? Что все значит?
И отчего люди плачут?

Где ж ты, мой добрый волшебник?
Я до сих пор не летаю.
Видишь — стою на коленях,
Хоть сам придумал тебя я.

Не слишком быстро

Где ж ты, мой доб-рый вол-шеб-ник?

Я до сих пор не ле-та-ю. И не ви-

-дим-кой не стать мне, и не раз-

-мен-ных нет де-нег. // -бя я.

Для повторения
Dm

Для окончания
Dm

Дайте мне подышать синевой

Я уверен: не лгут мне цветы на снегу,
Солнце ночью, шедевр в кладовой.
Только я убегу, больше я не могу —
Дайте мне подышать синевой.

Вечной шпагой Дюма я проткну все дома
И подброшу их над головой,
И сумею поймать — ничего не сломать —
Дайте лишь подышать синевой.

Я увидел Летучий Голландец в ночи —
Пса бродячего тягостен вой.
Птица в комнате крыльями в стекла стучит:
Дайте мне подышать синевой.

Гойтисоло и Бёлль, и сомнения и боль
Недосказанной лягут главой.
Пусть они подождут, я вернусь, я приду —
Дайте мне подышать синевой.

Лягушонка на мокрой ладони держать
И беседовать с мудрой совой,
Слышать каждый свой шаг — и не надо мешать.
Дайте мне подышать синевой.

Не слишком быстро

Я у- ве- рек: не лгут мне цве- ты на сне- гу, солн- це
ноч- ю, ше- девр в кла- до- вой. Толь- ко я у- бе- гу, боль- ше
я не мо- гу— дай- те мне по- ды- шать си- не-
вой. Толь- ко я у- бе- гу, боль- ше я не мо- гу— дай- те

The musical score is written on four staves in G major (one sharp) and 4/4 time. It includes various chords (H7, Em, E7, Am) and triplets. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllables that span across multiple notes.

Осенние письма

Потянуло, потянуло
 Холодком осенних писем,
 А в тайге гремящий выстрел
 Ранил птицу и меня.
 Думал, все во мне уснуло,
 Не страшны ни боль, ни смысл...
 Защемило, затащило
 В печь осеннего огня.
 Что же делать, что же делать?
 Постучаться в ваши двери?
 И как будто от убийцы
 От себя себя спасти?
 Первым к вам войдет отчаянье,
 Следом я — ваш Чарли Чаплин.
 Жизнь, как тросточку, верчу я,
 Сделав грустные глаза.

Невезенья, неурядиц
 Стал замерзшим водопадом.
 Мне тепла от вас не надо —
 Не тревожьте водопад.
 Только осень листопадом,
 Только ты прощальным взглядом...
 Я ж просил тебя — не надо.
 Все вернулось мне назад.
 Уезжал в зеленый омут,
 Убегал в волшебный город
 И в прыжках сквозь арки радуг
 Сам себя тренировал.
 Знал же, знал, что не поможет,
 Приобрел ненужной ложью
 Пустоту ночей бессонных
 И восторженных похвал.

Потянуло, потянуло
 Холодком осенних писем —
 Желтых, красных, словно листья,
 Устилающие путь.
 И опять — лицом в подушку,
 Ждать, когда исчезнут мысли...
 Что ж поделать — надо, надо
 Продержаться как-нибудь.

Не слишком быстро

По-тя-ну-ло, по-тя-ну-ло хо-лод-ком о-сен-них пи-сем, а в тай-ге гре-мя-щий вы-стрел ра-нил пти-цу и ме-ня. Ду-мал, все во мне у-сну-ло, не страш-ны ни боль, ни смысл... За-ще-ми-ло, за-тя-ну-ло в печь о-сен-не-го ог-ня. Что же //

(Конец)

А все-таки жаль, что кончилось лето

И холодно, и ветер, и сумерки в глазах.
Разорванным конвертом окончился азарт.
И новые заботы, и трудно, и легко —
От дома до работы совсем недалеко...

Привев: А все-таки жаль, что кончилось лето, кончилось лето!
Время летит — не удержать, дело не в этом.
Среди взволнованных людей и в блеске мокрых площадей
Все-таки жаль, что кончилось лето, кончилось лето.

Проснулся я от радости — ложился спать с печалью.
 Сто восемьдесят градусов, помноженных ночами.
 Вчера так хмуро было — сегодня день каков!
 И снег — всемирной гибелью всех белых мотыльков...

Припев: А все-таки жаль, что кончилось лето, кончилось лето!
 И — не хотят — листья летят, сорваны ветром.
 Среди осенней кутерьмы и жизнерадостной зимы
 Все-таки жаль, что кончилось лето, кончилось лето.

Однажды было лето — оно внезапно началось.
 Однажды было лето — оно так много значило.
 Однажды было лето, что в памяти теряется.
 Однажды было лето — но не повторяется...

Припев: А все-таки жаль, что кончилось лето, кончилось лето!
 Время летит — не удержать, дело не в этом.
 Когда в душе осенний дождь и ничего уже не ждешь —
 Все-таки жаль, что кончилось лето, кончилось лето.

В свободном темпе

И хо-лод-но, и ве-тер, и су-мер-ки в гла-зах. Ра-
 -зор-ван-ным кон-вер-том о-кон-чил-ся а-зарт. И
 но-вы-е за-бо-ты, и труд-но, и лег-ко-от
 до-ма до ра-бо-ты сов-сем не да-ле-ко... А все-та-ки

Chords: Em, D, C, H⁷, Em, C, Em, C, F^{#7}, H⁷, E⁷ (Припев)

в темпе вальса

жаль, что кон-чи-лось ле-то, кон-чи-лось ле-то!

Chords: Am, H⁷, Em

Вре- мя ле- тит — не у- дер- жать, де- ло не в
э- том. Сре- ди взвол- но- ван- ных лю-
-дей и в блес-ке мок- рых пло- ща- дей все-та- ки
жаль, что кон- чи- лось ле- то, кон- чи- лось ле- то. Про- ||
(Конец)

Говоришь, чтоб остался я

Говоришь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
Наблюдал из окна.
А мне б дороги далекие
И маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна.

Чтобы жить километрами,
А не квадратными метрами.
Холод, дождь, мошкара, жара —
Не такой уж пустяк.
И чтоб устать от усталости,
А не от собственной старости,
И грустить об оставшихся,
О себе не грустя.

Пусть лесною Венерою
Пихта лапкой по нервам бьет,
Не на выставках — на небе
Изучать колера.

И чтоб таежные запахи,
 А не комнаты затхлые,
 И не жизнь в кабаках — рукав
 Прожигать у костра.

А ты твердишь, чтоб остался я,
 Чтоб опять не скитался я,
 Чтоб восходы с закатами
 Наблюдал из окна.
 А мне б дороги далекие
 И маршруты нелегкие,
 Да и песня в дороге мне,
 Словно воздух, нужна.

Живо

Го-во-ришь, чтоб о-стал-ся я, чтоб о-пять не ски.

-тал-ся я, чтоб вос-хо-ды с за-ка-та-ми

на-блю-дал из ок-на. А мне б до-ро-ги да-

-ле-ки-е и мар-шру-ты не-лег-ки-е,

да и пес-ня в до-ро-ге мне, слов-но воз-дух, нуж-

-на. Что-бы жить ки-ло- || -на.

Исполнение желаний

Мне звезда упала на ладошку.
Я ее спросил: «Откуда ты?»
— Дайте мне передохнуть немножко,
Я с такой летела высоты.

А потом добавила, сверкая, —
Словно колокольчик прозвенел:
— Не смотрите, что невелика я,
Может быть великим мой удел.

Вам необходимо только вспомнить,
Что для вас важней всего на свете.
Я могу желание исполнить,
Путь неблизкий завершая этим.

— Знаю я, что мне необходимо,
Мне не надо долго вспоминать.
Я хочу любить и быть любимым,
Я хочу, чтоб не болела мать,

Чтоб на нашей горестной планете
Только звезды падали с небес,
Были все доверчивы, как дети,
И любили дождь, цветы и лес,

Чтоб траву, как встарь, косой косили,
Каждый день летали до луны,
Чтобы женщин на руках носили,
Не было болезней и войны,

Чтобы дружба не была обузой,
Чтобы верность в тягость не была,
Чтобы старость не тяжелым грузом —
Мудростью бы на сердце легла,

Чтобы у костра, пропахнув дымом,
Эту песню тихо напевать.
А еще хочу я быть любимым
И хочу, чтоб не болела мать.

Говорил я долго, но напрасно,
Долго, слишком долго говорил.
Не ответив мне, звезда погасла —
Было у нее немного сил.

Легко

Пока живешь

Как хочется, пока живешь на свете,
 Наслушаться прибоя и скворцов,
 Настроить фантастических дворцов
 И не бояться быть за них в ответе.
 На громкие слова слывя скупцом,
 Не замечать обиды и наветы,
 А если и придется быть купцом —
 Иметь в кармане ветры да планеты.
 Так хочется, пока живешь на свете,

Быть добрым сыном, правильным отцом,
 Усвоить суть свободы и запрета,
 Быть искренним, как в час перед концом,
 И не жалеть о том, что не был где-то.
 Вставать с постели задолго до света,
 Распознавать по взгляду мудрецов,
 Не приставать с наукой и советом
 И научиться жить в конце концов
 Так хочется, пока живешь на свете.

И, вспоминая дом с резным крыльцом,
 Задуматься от детского ответа,
 Не злить ни стариков и ни глупцов,
 И верить в сны и добрые приметы.
 С гармонией, палитрой и резцом
 Играть свободно: словом, звуком, цветом,—
 Но никогда ни правдой, ни лицом,
 И брать за все душой, а не монетой
 Так хочется, пока живешь на свете.

Музыкальная запись песни "Пока живешь".

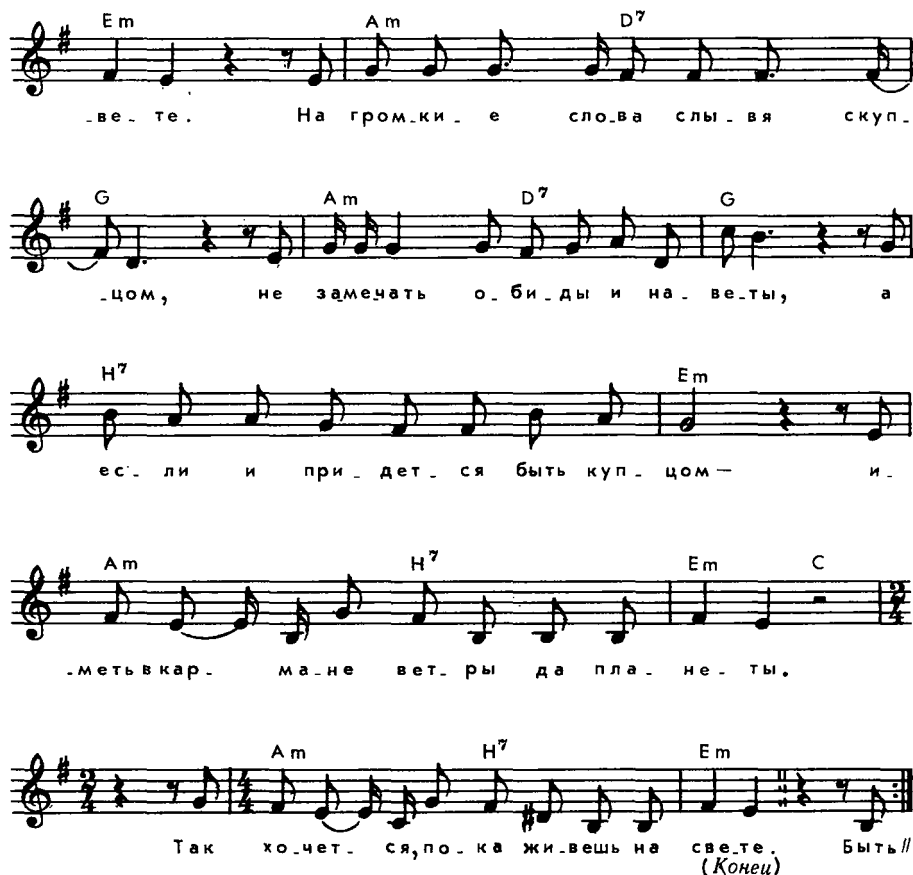
Тональность: G (одна октава выше).
 Метр: 4/4.

Слоган: Спокойно

Музыкальные аккорды: Em, H⁷, Em, Am, D⁷, G, Am, H⁷, Em, Am, H⁷.

Текст песни:

Как хо-чет-ся, по-ка жи-вешь на све-те, на-
 -слу-шать-ся при-бо-я и сквор-цов, на-
 -стро-ить фан-та-сти-ческих дворцов и не бо-я-ть-ся быть за них в от-

Em Am D7
ве-те. На гром-ки-е сло-ва слы-ва скуп-

G Am D7 G
-цом, не замеча-ть о-би-ды и на-ве-ты, а

H7 Em
ес-ли и при-дет-ся быть куп-цом — и.

Am H7 Em C
-меть в кар-ма-не вет-ры да пла-не-ты.

Am H7 Em
Так хо-чет-ся, по-ка жи-вешь на све-те. (Конец) Быть //

От прощанья до прощанья

От прощанья до прощанья
Возвращение — одно,
Частых писем обещанье,
Позабывтое давно.
Мы играем, словно дети,
В провожанье вновь и вновь.
Разделилось все на свете
На любовь и нелюбовь.

Припев: Кто-то уйдет, кто-то вернется,
Кто-то простит, кто-то осудит,
Меньше всего любви достается
Нашим самым любимым людям.

Много ветра, снегу много —
 Неоглядна эта даль,
 Бесконечная дорога,
 Быстротечная печаль,
 Улыбнись мне на прощанье.
 Слышишь поезда гобой?
 Я уеду не с вещами —
 Я уеду сам с собой.

Припев.

То, что в шутку ты сказала,
 Буду помнить я всерьез.
 Видят старые вокзалы
 Слишком много новых слез.
 Принимай судьбу отрадно,
 Не ищи других причин.
 Разделились беспощадно
 Мы на женщин и мужчин.

Припев: Кто-то уйдет, кто-то вернется,
 Кто-то простит, кто-то осудит,
 Меньше всего любви достается
 Нашим самым любимым людям.

С грустью Hm Em A⁷

От про-щанья до про-щанья возвра-щени-е — од-

D G Em F#⁷

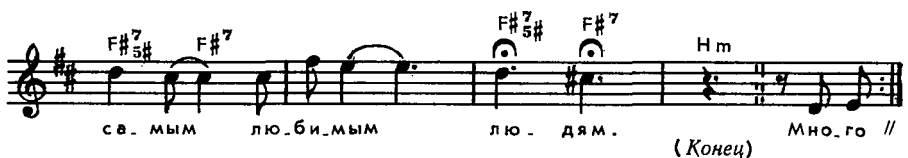

-но, частых писем обе-щанья, по-за-бы-то-е дав-

Hm Em A⁷

-но. Мы иг-ра-ем, словно де-ти, в провожа-ние вновь и

Тени тундры

Стихи А. Городницкого

Во мхах и травах тундры, где подспудно
Уходят лета быстрые секунды,
Где валуны, как каменные тумбы,
Где с непривычки нелегко идти,
Тень облака, плывущего над тундрой,
Тень птицы, пролетающей над тундрой,
И тень оленя, что бежит по тундре,
Перегоняют пешего в пути.

И если как-то раз, проснувшись утром,
Забыв на час о зеркале и пудре,
Ты попросила б рассказать о тундре,
И лист бумаги белой я нашел —
Тень облака, плывущего над тундрой,
Тень птицы, пролетающей над тундрой,
И тень оленя, что бежит по тундре,
Изобразил бы я карандашом.

Потом, покончив с этим трудным делом,
Оставив место для ромашек белых,
Весь прочий лист закрасил бы я смело
Зеленой краской, радостной для глаз.
А после, выбрав кисточку потоньше
И осторожно краску взяв на кончик,
Я синим бы раскрасил колокольчик —
И этим бы закончил свой рассказ.

Я повторять готов, живущий трудно,
Что мир устроен празднично и мудро,
Да, мир устроен празднично и мудро,
Пока могу я видеть каждый день
Тень облака, плывущего над тундрой,
Тень птицы, пролетающей над тундрой,
И тень оленя, что бежит по тундре,
А рядом с ними — собственную тень.

Мужественно

Во мхах и травах тун-дры, где подспудно у-

-хо-дят ле-та быс-тры-е се-кун-ды, где

ва-лу-ны, как ка-мен-ны-е тумбы, где

с не-привыч-ки нелег-ко ид-ти, тень облака,плы-

-ву-ще-го над тундрой, тень птицы, проле-

-та-ющей над тундрой, и тень о-ле-ня,

что бе-жит потун-дре, пе-ре-го-ня-ют пе-ше-го в пу-ти. И //

(Конец)

Прощание с Камчаткой

Мой билет был оплачен
От Невы до Авачи,
Только я оказался у Камчатки в долгу:
У волны океана,
У дымка над вулканом
И у маленькой баньки на речном берегу.

Здесь иная природа
У часов и погоды,
Только этим ли разве беспокойна душа?
Разгадать бы загадку —
Отчего ты, Камчатка,
На любом расстоянии, как весна, хороша?

Поднимается робко
Наше солнце над сопкой,
Чтобы дню над страной мирный путь проложить.
Чтоб увидеть все это,
Черноморское лето
Есть причина и повод на потом отложить.

Сам себя осуждаю
В том, что зря уезжаю, —
Даже струны гитары растеряли настрой.
Здесь останется сказка,
Здесь блестит Сероглазка
При Авачинской бухте вечно младшей сестрой.

Мой билет был оплачен
От Невы до Авачи,
Только я оказался у Камчатки в долгу:
У волны океана,
У дымка над вулканом
И у маленькой баньки на речном берегу.

Мы сами себе выбираем маршруты

В. Берковский

И. Руднева

М. Синельников

Н. Лисица

А. Загот

Л. Зонов

Б. Парчин

В. Боганов

В. Туриянский

А. Крупп

М. Балашов

Б. Щеглов

С. Стеркин

Г. Дикштейн

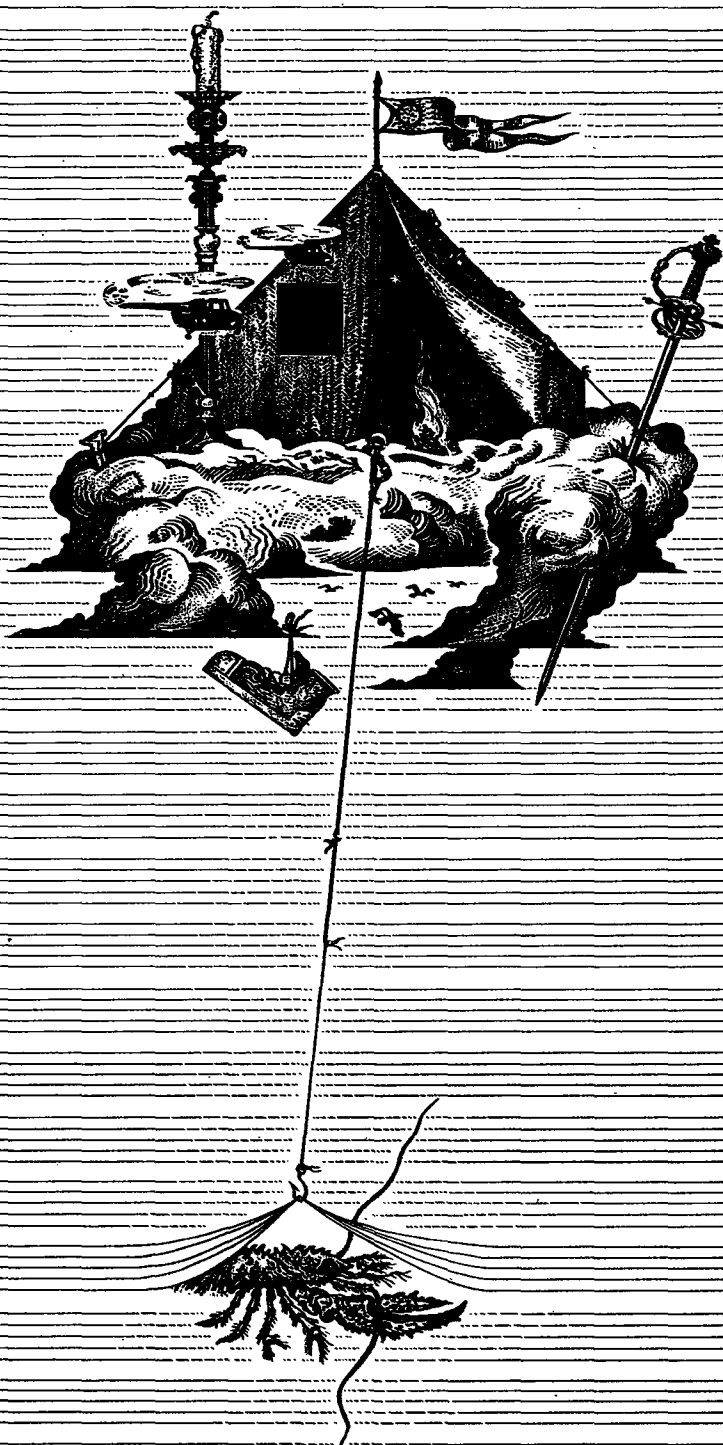
Б. Левин

Ю. Навалихин

Г. Аделунг

И. Левинзон

И. Гордин

Продолжим знакомство с кругом авторов туристских песен и побываем теперь в различных местах, связанных географией песенного сочинительства.

Конечно, было бы заманчиво разом, как говорят «с высоты птичьего полета», обозреть Украину и Забайкалье, Белоруссию и Поволжье, Крым и Восточную Сибирь, послушать о чем там-то и там поют у туристских костров. Ведь несомненно, что одновременно с москвичами и ленинградцами жители Минска, Челябинска, Казани и Свердловска — да мало ли каких городов! — уже с начала 50-х или чуть позже тоже стали прокладывать свои первые туристские маршруты, осваивать необжитые места, работая в геологических партиях, геофизических экспедициях. А следовательно, и у них, верно, десятками, а то и сотнями рождались песни. Как знать, быть может, в «домагнитофонную эру» кто-то из этих авторов и не подозревал о существовании где-то себе подобных, а возможно, даже считал себя за первооткрывателя песенных троп.

Не будем пытаться навести здесь полный порядок, ставить столь непосильную задачу. Вспомним просто песни некоторых более и менее известных авторов, те, что характерны для первых полутора десятилетий становления жанра туристской песни; учтем, что оно происходило, в общем-то, повсеместно.

В туристской песне часто слышны, казалось бы, внешне схожие темы: романтика дороги, мечта о странствиях, верность другу, необходимость взаимопомощи и взаимовыручки. Где же тогда искать истоки своеобразия этих песен, привлекающих к ним внимание даже тех, кто и мыслью далек от того, чтобы отважиться на путешествие? Наверное, в том, что почти каждая туристская песня рождена совершенно конкретной ситуацией, в которой ее автор сам был действующим лицом. И когда строчки новой песни — пусть не очень ровные, порой шершавые — естественны, а потому точны, тогда все в порядке: песня находит дорогу к сердцам поющих и слушающих.

...Группа лыжников из Киева совершала сложный поход по плато Путорана на Таймыре. Когда добрались до озера Собачье, резко изменилась погода. Сначала сделалось крайне холодно, потом наступила оттепель и чуть ли не шел снег. Готовясь к ночлегу, столкнулись с неожиданной трудностью — креплением палатки на голом льду. Когда наконец-то забрались внутрь построенного сооружения, разразилась страшная пурга, усиленная тридцатиградусным морозом. В палатке просидели более полутора суток, потом удивлялись, каким чудом она выдержала

потер скоростью тридцать метров в секунду (цифру эту позже узнали на метеостанции). В память об этой палатке, еще долго служившей надежным домом и местом очага, сложилась песня, которую ее автор киевлянин Н. Лисица так и назвал — «Палатка».

А вот Владимира Туриянского друзья считают «круглогодичным туристом». Более 20 лет подряд он, рабочий геологической партии, участвует в разведке и поиске новых месторождений. Чаще всего — в районах Восточной Сибири и Забайкалья. Может, поэтому отпуска он проводит на Памире, в Средней Азии, Хибинах, Карелии. И, судя по его песням, он не собирается менять привычный образ жизни. «Когда дорога нелегка, когда бегут по небу облака, звезда мерцает в чаше родника» — и возникает первая строка новой песни.

Но не всегда рождение песен со словом «дорога» напрямую связано с маршрутами туристскими. Есть немало стихов и мелодий, развивающих тему маршрутов жизненных, отражающих размышления человека, выбравшего для себя главное дело и остающегося ему верным.

Выпускник Московского института стали и сплавов (МИСиС) Виктор Берковский, родом из Запорожья, получил распределение на столичный гигант «Серп и молот», но, к удивлению комиссии, попросил перераспределить его ближе к дому, на завод «Днепросталь», а там стал работать вальцовщиком у прокатного стана. Считал: инженер должен уметь все делать сам. Остальные маршруты его жизни — овладение навыками прокатчика и калибровщика, потом аспирантура, преподавание в Индии, научная и преподавательская работа в МИСиСе — этапы творческого роста сперва молодого специалиста, а затем и молодого ученого. И видимо, не случайно ему оказалось близким стихотворение Д. Сухарева, где есть такие слова: «Человеку важно знать немало — оттого дорога и длинна».

Возможна прямая цепочка связи — от занятий туризмом к сочинению песен — и обратная, как это произошло с автором популярных туристских песен Анатолием Заготом.

Сочинять их он начал в институте. Рядом были друзья-курсники, имевшие опыт стихосложения, а сам Анатолий еще со школы любил петь в хоре. У его друзей какие-то строчки нет-нет да и появлялись после туристских походов, но сам он покуда в них не ходил. Однажды решил проверить, как его туристские песни, сочиненные на эти самые строчки, звучат у костра. Пришлось самому надолго стать туристом. Тем более чуть позже он познакомился с интересным человеком, ученым и поэтом Семеном Флейшманом. Творческая и чисто человеческая дружба соавторов продолжалась двадцать лет, вызвала к жизни около тридцати песен. Наверное, их было бы больше, проживи автор стихов более долгую жизнь.

К сожалению, жизненный срок человека порой оказывается слишком уж мал. У минского автора Арика Круппа он составил всего 33 года.

25 марта 1971 года в Восточных Саянах при переходе через перевал Пихтовый лавиной засыпало группу белорусских туристов. Погибли все девять человек, среди них и Крупп. Но его песни, рожденные богатством души, пронизанные нравственными понятиями добра и чести, будут жить долго. Доколе, выражаясь словами героя повести А. Круппа «Со мною ничего не случится», есть люди, которые знают, «что мир не кончается за пределами кольцевой дороги, что есть еще другие реки, другие леса, другие климатические зоны, и еще очень надо все это увидеть и пройти».

...Не каждому человеку довелось или доведется быть первоходцем никем не пройденного маршрута, первовосходителем никем не покоренной вершины. Но как в многотысячной толпе не встретишь двух абсолютно схожих людей, так и на туристской тропе никогда не столкнешься с целиком повторяющейся походной ситуацией. Всегда возможны неожиданности. Всегда есть место новым впечатлениям. А потому внешне схожие слова туристских песен каждый раз все же звучат по-разному, что мы и хотели проиллюстрировать, отбирая песни в этот раздел.

В. Берковский

Вспомните, ребята

Стихи Д. Сухарева

И когда над ними грянул смертный гром,
Нам судьба иное начертала,
Нам, непризывному, нам, неприписному
Воинству окрестного квартала.
Сирые метели след позамели,
Все календари пооблетели,
Годы нашей жизни, как составы, пролетели —
Как же мы давно осиротели!

Припев: Вспомните, ребята,
Вспомните, ребята,
Разве это выразить словами —
Как они стояли у военкомата
С бритыми навечно головами.

Вспомним их сегодня всех до одного,
Вымостивших страшную дорогу.
Скоро, кроме нас, уже не будет никого,
Кто вместе с ними слышал первую тревогу.
И когда над ними грянул смертный гром
Трубами районного оркестра,
Мы глотали звуки ярости и муки,
Чтоб хотя бы музыка воскресла.

Припев: Вспомните, ребята,
Вспомните, ребята, —
Это только мы видали с вами,
Как они шагали от военкомата
С бритыми навечно головами.

Am $\overbrace{3}$ F Dm Dm⁶ E⁷
 нам, неприписно-му воинству окрестного кварта-ла.

Dm E⁷ Am $\overbrace{3}$
 Си-ры-е мете-ли след по-за-ме-ли,

Gm⁶ A⁷ Dm Dm⁷ G⁷
 все кален-дари по-об-ле-те-ли, го-ды нашей жизни, как сос-

C A⁷ Dm Dm⁶ $\overbrace{3}$ E⁷
 та-вы, проле-те-ли — как же мы давно о-си-ро-те-ли!

Припев
 Am $\overbrace{3}$ Dm $\overbrace{3}$
 Вспом-ни-те, ре-бя-та, вспом-ни-те, ре-бя-та,

Gm⁶ A⁷ Dm E⁷
 раз-ве э-то вы-разить сло-ва-ми — как о-ни стоя-ли

F A⁷ Dm E⁷ Am
 у воен-кома-та с бри-тыми наве-чно голо-ва-ми.

Для того дорога и дана

Стихи Д. Сухарева

Для того дорога и дана,
 Чтоб души внимание не дремало.
 Человеку важно знать немало —
 Оттого дорога и длинна.
 Человеку важно знать свой дом,
 Весь свой дом, а не один свой угол,
 Этот дом замусорен и кругл,
 Чердаки в нем крыты белым льдом.

Припев: Закон дороги простой —
Шагай вперед не спеша,
И пусть — верста за верстой —
Внемлет дороге твоя человечья душа.

Человеку важно знать людей,
Чтоб от них хорошего набраться,
Чтоб средь всех идей идею братства
Ненароком он не проглядел.
А еще полезно знать, что он —
Не песчинка на бархане века,
Человек не меньше человека —
В этой теме важен верный тон.

Припев.

Иногда в дороге нам темно,
Иногда она непроходима.
Но идти по ней необходимо —
Ничего другого не дано.

Сдержанно

Для то-го доро-га и да-на, чтоб ду-
ши внима-ье не дре-мало. Че-ло-ве-ку важ-но знать не-
мало - от то-го доро-га и длин-на. Че-ло-
ве-ку важ-но знать свой дом, весь свой дом, а не оди-н свой
у-гол, э-тот дом заму-сорен и кругл, чер-да.

Музыкальный фрагмент с нотами и гармонизацией. Ключ: два flats (B-flat, E-flat). Темп: 12. 3.

Гармонизация: A^b, G⁷, C^m, C^m, G⁷, C^m, E^b, F⁷, B⁷, E^b, D^b, G⁷, C^m, C⁷, F^m, C^m, G⁷, C^m.

Текст песни:

...ки в нем кры-тыбе-лым льдом. За-кон до-ро-ги прос-
 -той - ша-гай вперед неспе-ша, и пусть-верста за вер-
 -стой - внем-лет доро-ге тво-я чело-вечь-я ду-
 -ша. Че-ло-//_ша. А...

Морская трава

Стихи Д. Сухарева

Эту пряную перину
 Море вынесло на берег,
 Солнце воду испарило,
 Получилось хорошо.
 Я пришел и кеды скинул,
 И прикрыл рубахой спину,
 И запел: «Па-ра-ру-ра-ру!» —
 Получилось хорошо.

А под боком — этот синий,
 Отливающий слюдой
 Океан с его подсиненной,
 Подсоленной водой.
 Эта в родинках-корабликах
 Корявая спина;
 Эти крабы, эти раки,
 Эта крепкая волна.

Этот берег — он как счастье,
И от пропасти вершок.
Я прикрыл глаза отчасти,—
Получилось хорошо.
И запел, и заискрился
Океан в моем мозгу...
Сухопутная я крыса
И торчу на берегу!

Мне бы ветер, мне бы качку!
Ла-ла-ла-ла!
Сероглазую рыбачку,
Ла-ла-ла-ла!
Мне бы бросить этот берег
И матросить наяву!
Вот ведь блажь... А сердце верит,
Что и вправду уплыву,
Что и вправду уплыву...

Быстро. Задорно

Э-ту пря-ну-ю пе-ри-ну мо-ре вы-нес-ло на
бе-рег, сол-нце во-ду ис-па-ри-ло, по-лу-чи-лось хо-ро-
шо. Я при-шел и ке-ды ски-нул, и при-крыл ру-ба-хой
спи-ну, и за-пел: «Па-ра-ру-ра-ру!» — По-лу-чи-лось хо-ро-
шо. А под бо-ком — э-тот си-ний, от-ли-ва-ю-щий сю-
дой о-ке-ан с е-го под-си-мен-ной, под-со-лен-ной во-

Музыкальный фрагмент с нотами и гармонизацией:

1. *Dm* *F* *C7*
 -дой. Э-та в ре-дин-ках — ко-раб-ли-ках ко-

B *A7* *Dm* *E7*
 -ря-вая спи-на; э-ти крабы, э-ти раки, э-та

2. *A7* *Dm* *A7* *F* *C7*
 креп-ка-я вол-на. Э-тот // бро-сит э-тот бе-рег и мат.

B *A7* *Dm* *E7*
 -ро-сит на-я-ву! Вот ведь бла-жь... А серд-це ве-рит, что и

A7 *Dm* *A7* *Dm* *B* *Dm*
 в прав-ду уп-лы-ву, что и в прав-ду уп-лы-ву...

На далекой Амазонке

Музыка В. Берковского и М. Синельникова
 Стихи Р. Киплинга в переводе С. Маршак

На далекой Амазонке не бывал я никогда.
 Никогда туда не ходят иностранные суда.
 Только «Дон» и «Магдалина» — быстроходные суда,
 Только «Дон» и «Магдалина» ходят по морю туда.

Припев: Из Ливерпульской гавани, всегда по четвергам,
 Суда уходят в плавание к далеким берегам.
 Плывут они в Бразилию, Бразилию, Бразилию.
 И я хочу в Бразилию — к далеким берегам!
 Только «Дон» и «Магдалина»,
 Только «Дон» и «Магдалина»,
 Только «Дон» и «Магдалина» ходят по морю туда.

Никогда вы не найдете в наших северных лесах
 Длиннохвостых ягуаров, броненосных черепах.
 Но в солнечной Бразилии, Бразилии моей
 Такое изобилие невиданных зверей.

Припев.

А в солнечной Бразилии, Бразилии моей
 Такое изобилие невиданных зверей!
 Увижу ли Бразилию, Бразилию, Бразилию,
 Увижу ли Бразилию до старости моей?

Припев.

Весело Dm

На да - ле - кой А - ма - зон - ке не бы - вал я ни - ког -

A7

- да . Ни ког - да ту да не хо - дят и - но - стран - ные су -

Dm D7

- да . Толь ко «Дон» и «Маг да - ли - на» - бы стро - ход - ные су -

Gm Dm A7 Dm *Припев*

- да , толь ко «Дон» и «Маг да - ли - на» хо дят по мо рю ту . да . Из

$\frac{8}{D}$ A7

Ли - вер - пуль ской га - ва ни , все г - да по чет - вер - гам , су -

D

- да у - хо дят в пла - ванье к да - ле ки м бе - ре - гам . Плы -

«Дон» и «Магда-ли-на», только «Дон» и «Магда-ли-на» хо-дят

по мо-рю ту-да.

Каждый выбирает для себя

Стихи Ю. Левитанского

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
Каждый выбирает для себя.

Каждый выбирает по себе
Слово для любви и для молитвы.
Шпагу для дуэли, меч для битвы —
Каждый выбирает по себе.

Каждый выбирает по себе.
Щит и латы. Посох и заплаты.
Меру окончательной расплаты —
Каждый выбирает по себе.

Каждый выбирает для себя.
Выбираю тоже — как умею.
Ни к кому претензий не имею —
Каждый выбирает для себя.

В свободном темпе

1. Каждый выбирает для се-бя жен-щи-ну, рели-ги-ю, до-

-ро-гу. Дья-волу служить и-ли про-ро-ку-

Не слишком быстро

каждый выбирает для се-бя. 2.3.4. Каждый выбирает по се-бе.

сло-во для люб-ви и для мо-лит-вы.

Шап-ку для дуэли, меч для бит-вы — каждый выбирает по се-бе.

В городском саду

Стихи Б. Окуджавы

Круглы у радости глаза и велики у страха,
И пять морщинок на челе от празднеств и обид...
Но вышел тихий дирижер, но заиграли Баха,
И все затихло, улеглось и обрело свой вид.

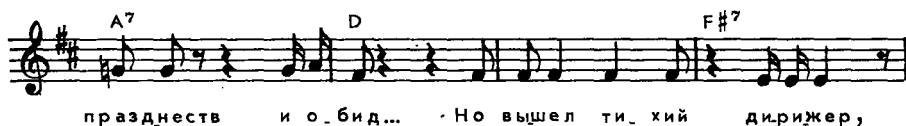
Все встало на свои места, едва сыграли Баха...
Когда бы не было надежд — на черта белый свет?
К чему вино, кино, пшено, квитанции Госстраха
И вам — ботинки первый сорт, которым сносу нет?

— Не все ль равно: какой земли касаются подошвы?
Не все ль равно: какой улов из волн несет рыбак?
Не все ль равно: вернешься цел или в бою падешь ты,
И руку кто подаст в беде — товарищ или враг?..

Но, чтобы было все не так, чтоб все иначе было,
Наверно, именно затем, наверно, потому
Играет будничным оркестр привычно и вполсилы,
А мы так просто и легко всё тянемся к нему.

Ах музыкант мой, музыкант, играешь, да не знаешь,
Что нет несчастных и больных и виноватых нет,
Когда в прокуренных руках так просто ты сжимаешь,
Ах музыкант мой, музыкант, черешневый кларнет!

В темпе вальса

И. Руднева

Новеллы Грина

Нам суждено не стариться с годами,
Нас от седин хранит морская соль.
Наш белый бриг алеет парусами,
И льется песня: «Жди меня, Ассоль!»

В дожде и дыме не видать лазури —
Что ж, паруса быстрее поднимай:
Ведь где-то там у синих вод Теллури,
Под синим небом ежедневно — май.

От Зурбагана мы пройдем до Гента,
И по пути не сбиться с курса нам.
Не зря у Грина сложена легенда
О Фрези Грант, бегущей по волнам.

Мне без тебя на свете одиноко,
И если я тянусь к твоей руке,
Ты не дрожи, ведь не боялась Нока
Его подруга на пустой реке.

И коль цыганка за пятиалтынный
С тобой разлуку напророчит вновь,
Клянусь, как Гнор на острове пустынном,
Семь лет хранить и верность, и любовь.

Но если нас уговорят поверить,
Что жизнь возможна без морей и гор,
Сорвем друг с друга голубые перья
И вновь рванемся в штормовой простор.

Никто из нас не станет знаменитым,
Но отчего ж не повидать во снах
Бомбей, Сантьяго, Санто-Доменико —
Мечту о джунглях, штормах и морях.

С чувством

Нам сужде - но не стариться с го - да - ми, нас от се -

- дин хра - нит морска - я соль. Наш бе - лый бриг а - ле - ет па - ру -

Красный командир

Красный командир на гражданской войне,
Красный командир на горячем коне.
В бой идет отряд — командир впереди,
Алый бант горит на груди.

Гривою седой над землей облака,
Дрожью над мостом отозвалась река.
— Шапки наголо! — И лишь холод в груди.
Красный командир впереди.

Трубы, не рыдайте, не смейте рыдать!
Я ведь не хотел, не хотел умирать!
Вспыхнуло в глазах, и обрушился мир.
Ах, лети вперед, командир!..

И куда бы жизнь ни бросала нас в бой,
Мне всегда казалось, что рядом со мной
В кожаной тужурке и бант на груди —
Красный командир впереди.

Красный командир на гражданской войне,
Красный командир на горячем коне.
В бой идет отряд — командир впереди,
Алый бант горит на груди.

В темпе марша

Красный ко-ман-дир на граж-данской вой-не, крас-ный ко-ман-

-дир на го-рячем ко-не. В бой и-дет от-ряд ко-ман-

-дир впе-ре-ди, а-лый бант го-рит на гру-ди.

Н. Лисица

Палатка

Мы вгрызались в ледовую целину
И в метелице искали тишину.
Далеко отсюда дом,
Но палатка за плечом —
В ней, как дома, ночь пробудем не одну.

Путешествий неразлучная сестра —
Снова нас буран оставил без костра, —
Так, пожалуйста, скорей
Нас прими и отогрей
Этой ночью до тревожного утра.

Бита бурями и каменным дождем,
Но согрета человеческим теплом.
Сколько песен, сколько снов,
Сколько самых важных слов
На веку нелегком слышала своим.

Из-под снега нам тебя не откопать,
Будто хочешь здесь остаться ты опять...
Выше всех орлиных гнезд
На вершине между звезд
В нашей памяти останешься стоять.

В темпе вальса

Am Dm E⁷ Am (свист)

Мы вгрызались в ледовую целину

Dm G⁷ C

и в метелице искали тишину.

A⁷ Dm Dm⁶ Am

Далеко отсюда дом, но палатка за плечом.

Dm F E⁷
 -чом- в ней, как до-ма, ночь про- будем не од-
 1 2 Для окончания
 Am A⁷ Am Am
 -ну. Да-ле-//ну. Пу-те-//ять.

А. Загот

За песней

Стихи С. Флейшмана

Кто за рублем, кто за невестой, кто просто так...
А я вчера ходил за песней — какой чудак!
А я вчера ходил за песней в далекий лес,
Где мокрый снег — зимы предвестник — валил с небес.

Где даже пуп, признаться честно, я промочил,
Но где в награду эту песню я получил.
Ее сложил один кудесник, живущий там,
Где на лету слагают песни и дарят нам.

Когда расселись люди тесно в сыром дыму,
Она взлетела, эта песня, в ночную тьму.
В ней диких скал оскал отвесный, и смех, и снег,
И эхо дружит с этой песней, и человек.

Так не сидите, люди, в креслах — не хмурьте лбы!
Идите в лес, ищите песни, а не грибы!
Я обойду, придется если, весь шар земной
Из-за одной хорошей песни. Из-за одной.

Не слишком быстро. Задорно

Кто за рублем, кто за невестой, кто просто так...

А я вчера ходил за песней — какой чудак!

А я вчера ходил за песней в далекий лес,

где мокрый снег — зимы предвестник — валил с небес.

Песня о двух

Стихи С. Флейшмана

Разве не чудо? Разве не странно?
Разные люди, разные страны,
Разных эпох разноцветное иго —
Что же сроднило Грина и Грига?
Именем схожи? Да, именем тоже.
Только об этом ты думаешь позже.
Будто бы целого две половины:
Музыка Грига, повести Грина.

Те же рождает в нас ощущения,
Те же печали, те же стремленья
Эта наивно прозрачная книга —
Светлая сказка Грина и Грига.
Сколько бы ни было свиста и твиста,
Но через год, через сто, через триста
Юноше та же приснится картина:
Парус у Грига, парус у Грина.

Будет в шальном человеческом зверинце
Так же девчонка, тоскуя о принце,
Ждать с горизонта заветного брига
То ли от Грина, то ли от Грига.
Будет, пока нарождаются люди,
Будет любовь — и мечта о ней будет,
Будет волшебная плыть бригантина
Имени Грига, имени Грина!

Не спеша. Задумчиво

Музыка Грига, повести Грина.

(Конец) Разве не чудо? Разве не странно? Разные

люди, разные страны, разных эпох разно-

цветное иго-чтоже среднило Грина и
 Гри-га? Именем схожи? Да, именем тоже. Только об
 этом ты думаешь позже. Будет тебе целого две поло-
 вины: музыка Гри-га, повести Грина.
 Для повторения
 имени Грина! Будет волшебная плоть бриган-
 ти. на и мени Гри-га, и мени Грина!
 С начала до слова «Конец»

В ночной степи

Стихи Л. Однопозова

В ночной степи ни тропок, ни дорог —
 Лишь ветра одичавшего порыв.
 Земля умчалась прямо из-под ног,
 Нас в августовском небе позабыв.

А мы ее не будем звать назад,
 Пускай летит — у нас другой маршрут.
 Мы не имеем права опоздать,
 За нас друзья волнуются и ждут.

В ночной степи нас звезды берегут,
Над нами яркой россыпью горя.
Идут по звездам люди сквозь тайгу,
Плывут по звездам люди по морям.

И мы пойдем по звездам напрямик —
Пусть этот путь не будет слишком прост,
Ведь мы не из породы горемык,
Совсем отвыкших в городах от звезд.

И мы не будем землю звать назад,
Пускай летит — у нас другой маршрут.
Пусть каждый шаг наш будит звездопад —
Мальчишки звезды утром подберут.

Сдержанно

В ноч. ной степи ни тропок, ни до-рог — лишь

вет-ра о-ди-чав-шего по-рыв. Зем-ля умна-лась

пря-мо из-под ног, нас в ав-густов-ском не-бе по-за-

-быв. А //рут. Пусть каж-дый шаг наш

будит звез-допад — маль-чиш-ки звез-ды ут-ром подбе-рут.

Так можно жить годами

Мы странники извечные,
Забывшие уют.
Дороги бесконечные
Развод нам не дают.
Палаточка под елями
Потрепана ветрами.
Так можно жить неделями,
А мы живем,
А мы живем годами.

Нет, мы не обыватели —
Сидеть в тепле весь год,
Мы — первооткрыватели
Тревог и непогод.
Нам по пути с метелями,
Нам по пути с ветрами.
Так можно жить неделями,
А мы живем,
А мы живем годами.

И что на нашем шарике
Мы только не нашли!
Полсвета мы обшарили,
Полсвета обошли.
Вот снова полетели мы
Вдогонку за ветрами.
Так можно жить неделями,
А мы живем,
А мы живем годами.

Б. Парчин

Судьба

Осень желтой косынкой повязана,
Тихой грустью поют вечера.
На тропинке неназванной
Не судьбу ли я встретил вчера.

Разошлись, только взглядом обмолвились,
На тропе, что случайно свела.
Но навек мне запомнились
Расплескавшие море глаза.

И в костре, синевой догорающем,
На поляне средь белых берез
Вижу взгляд твой ласкающий
И курносый с веснушками нос.

Осень машет косынкой малиновой,
Тихой грустью поют вечера...
Не вернулась любимая —
И судьба моя с нею ушла.

С грустью

О. сень жел-той ко-сын-кой по-вя-за-на,
ти-хой гру-стью по-ют ве-че-ра. На тро-
пин-ке не-на-зван-ной не суд-бу ли я
встре-тил вче-ра. На тро-пу ли я встре-тил вче-ра.

В. Боганов

По тундре

Стихи В. Подкорытова и Л. Медведниковой

Тундра порыжела и поникла,
Лишь озера линзами блестят.
Буря налетела и затихла,
Нам с тобой пора идти назад.

Припев: Медленно в тиши бредут олени,
Чуткими ушами шевеля.
Нам еще далёко до селений,
Под ногами — мерзлая земля.

Светит солнце тусклыми лучами,
Выступая с дальних берегов.
Как мираж, остались за плечами
Расстоянья пройденных шагов.

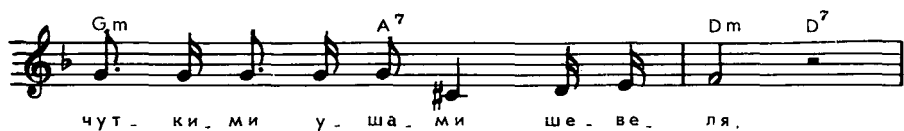
Припев.

Нашего пути никто не знает,
Скроет мох усталые следы.
Нет дорог и тропок в этом крае,
Звезды нам — дорожные столбы.

Припев.

В темпе медленного марша.

Тундра порыжела и поникла,
лишь озера линзами блестят.
Буря налетела и затихла,

В. Туриянский

Дети тумана

Стихи Б. Стругацкого

Ты слышишь печальный напев кабестана?
Не слышишь? Ну что ж — не беда...
Уходят из гавани дети тумана,
Уходят. Надолго? Куда?

Ты слышишь, как чайка и стонет и плачет,
Свинцовую зыбь бороздя?
Скрываются строгие черные мачты
За серой завесой дождя...

В предутренний ветер, в ненастное море,
Где белая пена бурлит,
Спокойные люди в неясные зори
Уводят свои корабли.

Их ждут штормовые часы у штурвала,
Прибой у неведомых скал,
И бешеный грохот девятого вала,
И рифов голодных оскал.

И жаркие ночи, и влажные сети,
И шелест сухих парусов,
И ласковый теплый целующий ветер
Далеких прибрежных лесов.

Их ждут берега четырех океанов —
Там плещет чужая вода...
Уходят из гавани дети тумана.
Вернутся не скоро... Когда?

Не быстро

Ты слы-шишь пе-чаль-ный на-пев ка-бес-

- та-на? Не слы-шишь? Ну что ж — не бе-да...

Кадарская осень

Кадарская осень — слепые ветра,
 Маршруты, маршруты — с утра дотемна,
 И крик монотонный лихих каюров
 У края планшета, у кромки снегов.
 У кромки снегов.

Здесь горные речки с зеленой водой
 Шумят и звенят по камням день-деньской.
 Здесь горы сулят ненадежный ночлег,
 А утром палатку баюкает снег.
 Баюкает снег.

А речка за стенкой палатки поет.
 Уходят геологи снова вперед.
 Остался лишь темный кружок от костра...
 Кадарская осень — слепые ветра.
 Слепые ветра.

Умеренно

Как птицы в непогоду

Как птицы в непогоду — вертолеты
Под дождевой прозрачною слезой
Качают лопастями — нет работы.
Еще один кончается сезон.

Припев: И по утрам белый туман,
Кончились праздники лета.
Дым унесло наших костров,
Но песня еще не допета.

И листья под ногами запестрели
Разменной монетой сентября.
Нам скажут, что мы на год постарели,
Но мы живем не по календарям.

Припев.

И, пахнущие лиственничным дымом
И первую осеннюю пургой,
За улетевшим след гусиным клином
Мы снова возвращаемся домой.

Припев.

В свободном темпе

*Привет
Em
Оживленно*

И по ут.

1.
C

2.
Em D7

Для окончания
Em

та. // та. И // та.

А. Крупн

Сто дорог

Что нам знакомые дома,
Когда из них друзья ушли?
Когда ты на краю земли,
Не сможет песня жить сама.
Ты песню унесла мою,
Ее ты носишь в рюкзаке.
Хочешь, я новую спою,
Пущу ее вниз по реке?

Взлетит, как бабочка с руки,
И долетит до синих гор —
Она отыщет ваш костер,
Узнает ваши рюкзаки.
Согреет крылья у огня —
Ее ты только подожди,
Она расскажет про меня,
О том, что здесь идут дожди.

Гитара без тебя молчит —
А ты мне видишься во сне:
Фильм на некрашеной стене,
А по палатке дождь стучит.
Нам сто разлук на долгий срок,
Следы дороги на лице...
И ждут с тобой нас сто дорог
И сто свиданий в их конце.

Просто

Что нам зна- ко- мы- е до- ма, ког- да из

Dm

них друзь-я уш-ли? Ког- да ты на кра-ю зем-ли, не сможет

F D7 Gm C7
 пес-ня жить са-ма. Ты пес-ню у-нес-ла мо-ю, е-е ты
 F D7
 но-сишь в рюк-за-ке. Хо-чешь, я
 Gm A7 Dm D7
 но-ву-ю сло-ю, пу-щу е-е вниз по ре-ке? Ты пес-ню//
 2. Dm Dm6 Для окончания Dm
 //е вниз по ре-ке? Взе-тит, как //да-ний в их кон-це.

Десять звезд

Есть десяток звезд над головой
 И топор, чтоб нарубить дрова.
 Так сложи рюкзак, ведь это не впервой —
 Слышать нам разумные слова:
 О том, что в душных комнатах теплей,
 О том, что лес вблизи не голубой.
 Но нам дороже ртутных фонарей
 Вот эти десять звезд над головой.

Эти десять звезд — как маяки
 На краю неведомой земли.
 Нам нельзя, чтоб наши рюкзаки
 Где-то дома прятались в пыли.
 Ведь нам нельзя привычкой обрастать
 И тешить полуправдами себя —
 Сумей без сожаленья оставлять
 Все то, что держит у дверей тебя.

Лижет красным языком костер
 Черные ночные небеса,
 И плывут над зеркалом озер
 Белого тумана паруса.
 А наши песни слушают леса,
 И в чащу леса прячется беда.
 Приходят к нам из сказок чудеса —
 В брезентовые наши города.

Неторопливо

Есть де-ся-ток звезд над го-ло-вой и топор, чтоб на-ру-бить дро-
 ва. Так сложи рюкзак, ведь э-то не впервой- слы-шать
 нам ра-зум-ны-е сло-ва: о том, что в ду-шных ком-на-тах теп-
 лей, о том, что лес в бли-зи не го-лу-бой. Но нам до-
 ро-же ртут-ных фо-на-рей вот э-ти де-сять звезд над го-ло-
 вой. Но нам до- // де-сять звезд над го-ло-вой.

Песня о песнях

Что ж ты стоишь на тропе?
Что ж ты не хочешь идти?

Ю. Визбор

Наши лыжи у печки стоят,
Оплывает огарок свечи,
Пляшут тени на лицах ребят,
И гитара негромко звучит.

Здесь скрестились десятки путей,
Разных радостей, встреч и утрат.
Здесь гадают про завтрашний день
По рисункам истрепанных карт.

А живем мы, дороги любя.
Нам разлуки — прочитанный том.
Ну а песни — в них наша судьба,
Наше прошлое, наше «потом».

Нам еще переходы идти,
За туманом гоняться в лесах,
Знать, что в трудностях — радость пути,
Письма-песни с дороги писать.

Все разлукам и песням отдать
И узнать, что есть в радости боль,
В деревянных бывать городах,
На штормовках осаживать соль.

Звездный ковш описал полукруг —
Вот и кончилась песня моя.
Стало сонно и тихо вокруг.
Наши лыжи у печки стоят...

С движением

Dm

1.2.6. На-ши лы-жи у печ-ки сто-ят, о-плы-

Gm

-ва-ет о-га-рок све-чи, пляшут те-ни на ли-цах ре-

 бят, и ги-та-ра не-гром-ко зву-чит. И ги-
 та-ра не-гром-ко зву-чит. 2. Здесь скрес. // карт. 3. 4. 5. А жи-
 (Конец)
 вем мы, до-ро-ги лю-бя. Нам раз-лу-ки-про-чи-тан-ный
 том. Ну а пес-ни-в них на-ша судь-ба, на-ше
 прош-ло-е, на-ше «по-том». На-ше прош-ло-е, на-ше «по-
 том». 4. Нам е // соль. 6. Звездный // С начала до слова «Конец».

Заморозки

Листья в реке — желтые паруса.
 Березина заплутала в лесах.
 В поле озимые зябнут ростки.
 Заморозки, заморозки...

Гуси над лесом печально кричат.
 Стая на юг улетает — прощай!
 С крыльев печаль свою за море скинь.
 Заморозки, заморозки...

В белом тумане байдар караван
Вечером к лесу придет, а туман
Скатится утром слезами с ресниц.
Заморозки, заморозки...

Вечером бакенщик выгонит бот,
Богу речному лампаду зажжет.
Что-то прошепчут костра языки...
Может, про первые заморозкй?

Лес тихо замер у сонной воды,
Слушает сказки вечерней звезды.
И в полнолуние тени резки.
Заморозки, заморозки...

Грустно. Наверное, гуси правы.
Что-то по осени сам я раскис.
Видно, коснулись моей головы
Заморозки, заморозки, заморозки...

Музыкальная запись песни "Заморозки".

Мягко
C Em

Лис-тья в ре-ке — жел-ты-е па-ру-са.

Dm A7

Бе-ре-зи-на за-плу-та-ла в ле-сах.

D7 замедляя C H B A7 D7

В по-ле о-зи-мы-е зяб-нут рост-ки. За-мо-роз-ки,

Для повторения Для окончания

G7# G7# C

за-мо-роз-ки... // За-мо-роз-ки... За-мо-роз-ки...

М. Балашов

Догорает старый вальс

Стихи А. Фрейдина

Догорает старый вальс
На твоих подсвечниках...
Догорит, уплывет — только прикоснусь.
Ночь моя, ночь моя, кровь моя,
Древняя, вечная...
Я в апрель ухожу, в синюю весну.
Гнать по следу такси,
Жать моторной руганью,
А дома-близнецы на одно лицо...
Путь зачеркнуть, зачеркнуть назад
Косыми переулками,
Где троллейбус цепной стережет Кольцо.
Раздувает зарю
Ветер озабоченный,
Поднимает фонарь медную луну.
Пусть загремит, ударит в ночь
Телефона очередь...
Я в апрель упаду, в синюю весну.

Медленно. Спокойно

До-го-ра-ет ста-рый вальс на тво-их под-свеч-ни-ках...

До-го-рит, у-плыв-ет — толь-ко при-кос-нусь.

Ночь мо-я, ночь мо-я, кровь мо-я, дре-в-ня-я, веч-на-я...

Я в ап-рель у-хо-жу, в си-ню-ю вес-ну. //ну.

Магнитная разведка

Магнитная разведка уходит на маршрут,
Магнитная разведка — и в стужу, и в жару
Уходит по туманам, приходит по росе,—
Магнитная разведка шагает больше всех.

Рубахи к телу липнут — вершина высока.
Как боги по Олимпу, мы бродим в облаках.
С дремучей горной кручи увидишь, как во сне,
Коричневые тучи и васильковый снег.

До чертиков усталый, «бог» сляжет у ручья,
А девочка-напарник — кудряшки по плечам —
Головку запрокинет и тихо запоет...
Ах, милые богини, отчаянный народ!

С такую ты разделишь тепло и сухари,
С такую не сробеешь, с такую не сгоришь;
Такую по секрету у счастья попрошу...
Магнитная разведка уходит на маршрут.

Энергично. С движением

Маг. нит-на-я раз-вед-ка у-хо-дит на маршрут, маг.

- нит-на-я раз-вед-ка - и в сту-жу, и в жа-ру у.

-хо-дит по ту-ма-нам, при-хо-дит по ро-се, - маг.

Эхо

Рассказам верь или не верь
 О «снежном человеке»,
 Но есть в горах лохматый зверь
 С названьем странным «Эхо».

Припев: Эхо по горам, эхо по горам,
 Скачет тут и там, скачет тут и там!
 Эхо! Эхо! Эхо! Эхо! Эхо!
 Прыгнет на карниз, прыгнет на карниз,
 Оборвется вниз, оборвется вниз!
 Эхо! Эхо! Эхо! Эхо! Эхо!

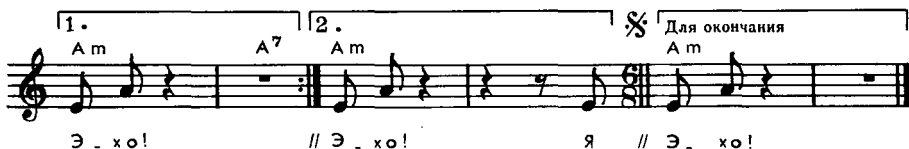
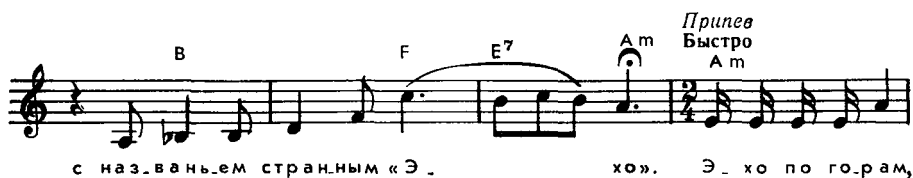
Я с этим зверем не знаком,
 Но слышал, как он плакал,
 Когда нечаянно молотком
 Я бил его по лапам.

Припев.

Но берегись его когтей,
 Не то лавинным смехом
 В сырую бездну пропастей
 Тебя заманит Эхо!

Припев: Эхо по горам, эхо по горам,
 Скачет тут и там, скачет тут и там!
 Эхо! Эхо! Эхо! Эхо! Эхо!
 Прыгнет на карниз, прыгнет на карниз,
 Оборвется вниз, оборвется вниз!
 Эхо! Эхо! Эхо! Эхо! Эхо!

В свободном темпе

Дон-Кихот

У всех тревог одна забота —
Не дать ни ночи мне, ни дня,
Ведь у тебя случится что-то,
Ведь у тебя случится что-то —
А все касается меня.

И надо вновь идти в сражение...
И уж позвольте вам сказать:
— Добро не терпит промедленья,
Добро не терпит промедленья —
Назавтра можно опоздать.

Припев: Даже один,
Если случается, в бой иди!
Даже один —
Пробуй победить!

А сердце горестью людскою
Полно, как прежде, до краев,
А Санчо лишь до поля боя,
А Санчо лишь до поля боя
Несет оружие мое.

А я-то верю: даль синееет,
Победный близится исход!
О, не печальтесь, Дульсинея,
О, не печальтесь, Дульсинея,—
Любая рана заживет.

Припев.

А у тревог одна забота —
Не дать ни ночи мне, ни дня,
Ведь у тебя случится что-то,
Ведь у тебя случится что-то,—
А все касается меня.

Живо

У всех тревог од-на за-бо- та- не дать ни

но-чи мне, ни дня, ведь у те-бя случит-ся

что-то, ведь у те-бя случит-ся что-то,-

а все ка-са-ет-ся ме-ня, а все ка-са-ет-ся ме-

-ня. Да-же о-дин, ес-ли случает-ся, в бой и-

-ди! Да-же о-дин- про-буй по-бе-дить! //

(Конец)

С. Стеркин

Обратный билет

Стихи С. Острового

Сколько в поезде едет тревог,
Сколько радости едет и горя...
Бесконечность железных дорог
Протянулась от моря до моря.

Но у каждого где-то в пути
Есть одно станционное здание,
Где ты жил, где ты должен сойти,
Где ты детству назначил свиданье.

Сколько зим не бывал, сколько лет...
Но вернешься к родному порогу.
Дайте в детство обратный билет —
Я давно заплатил за дорогу.

Умеренно

Сколько в поезде едет тревог, сколько ко
радости едет и горя... Бесконечность же
лезных дорог протянулась от моря до
моря. // Дайте в детство обратный билет —
я давно заплатил за дорогу.

Для окончания

замедляя

Если косы дождей

Если косы дождей целый век расплетает и вертит
Над промокшей землею озябшее небо давно,
Приходите ко мне, пойте добрые песни и верьте —
Есть любовь и надежда, а третьего нам не дано.

И не страшно знакомые стены надолго оставить,
Если рядом друзья — где мы будем, не все ли равно, —
Наши души надежными, прочными свяжем мостами
Из любви и доверья — а третьего нам не дано.

Да во веки и присно не сбудется и не приснится,
Чтобы искры сердец и страниц золотое руно
Гнало бурею с пеплом, — а в небе ни солнца, ни птицы...
Есть любовь и свобода, а третьего нам не дано!

Если косы дождей целый век расплетает и вертит
Над промокшей землею озябшее небо давно,
Приходите ко мне, пойте добрые песни и верьте —
Есть любовь и надежда, а третьего нам не дано.

Не очень быстро

Ес-ли ко-сы до-ждей це-лый век рас-плетает и вер-

-тит над про-мокшей зем-ле-ю о-зябше-е не-бо дав-

-но, при-хо-дите ко мне, пой-те доб-ры-е пес-ни и

верь. те - есть любовь и надеж-да, а треть.е.го нам не да.

но. При-хо. ди-те ко мне,пой-те добры.е пес-ни и

верь. те - есть лю. бовь и надеж-да, а

треть.е.го нам не да-но.

И не //но.

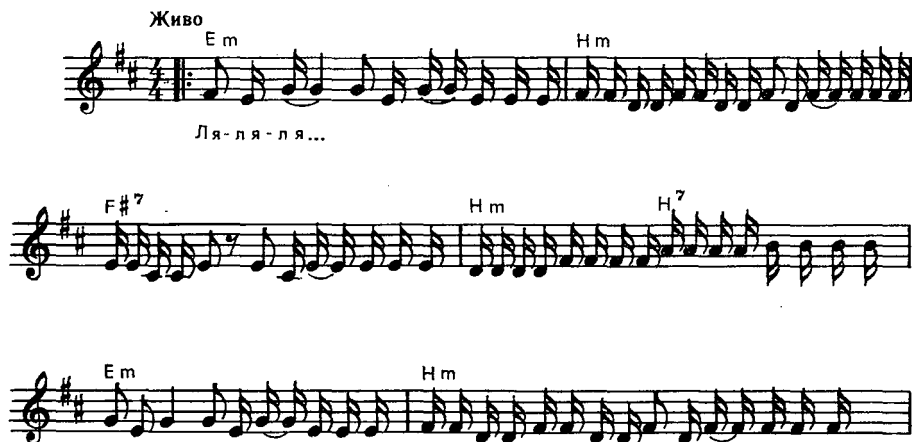
Ю. Навалихин

Я шагаю к горизонту

Кусочек неба синего, как зонтик,
Проносит ветер тучи стороной.
А я иду, шагаю к горизонту,
Туда, где небо сходится с землей.
Сменит утро солнечное вечер,
И закат погаснет золотой,
И ты придешь, придешь ко мне на встречу
Туда, где небо сходится с землей.

Я плавал по морям, по океанам,
Я спрашивал у гор и у тайги,
У облаков, у звезд и у туманов:
Где горизонт, где горизонт найти?
Я знаю — ты стоишь у горизонта
Давным-давно и встречи ждешь со мной.
Стоишь и держишь на ладони солнце,
А рядом небо сходится с землей.

Но где ты, где ты, где ты край планеты?
Кончаешься где, купол голубой?
Не верят даже маленькие дети,
Что где-то небо сходится с землей.
Я эту сказку выдумал, наверно,
Гоняясь, как за ветром, за тобой.
Я так хочу, хочу, хочу поверить,
Что где-то небо сходится с землей.
Я так хочу, хочу... Я должен верить,
Что где-то небо сходится с землей.

Ку -

со - чек не - ба си - не - го, как зон - тик, про -

но - сит ве - тер ту - чи сто - ро - ной. А

я и - ду, ша - га - ю к го - ри - зон - ту, ту -

да, где не - бо схо - дит - ся с зем - лей.

Сме - нит ут - ро сол - неч - но - е ве - чер,

и за - кат по - гас - нет зо - ло - той, и

ты при - дешь, при - дешь ко мне на встре - чу ту -

Г. Аделунг

На плоту

Плот — восемь бревен сосновых.
Пены упругие гроздья.
Снова, и снова, и снова
Реку строптивую просим:

— Ну, унеси ты нас к морю,
Ну, пронеси мимо горя,
Ну, упроси эти горы —
Те, что стоят как ножи, —
В край дать дорогу, где солнце
Красит людей в цвета бронзы.
В край, где, прибоем искромсан,
Берег лазурный лежит.

Золотом сыпят березы,
Листья бросая на камни.
Отбарабанили грозы
В гор неприступные ставни.
— Ну, унеси ты нас к морю,
Ну, пронеси мимо горя,
Ну, упроси эти горы
Дать нам дорогу к морю.

Сдержанно. Просто

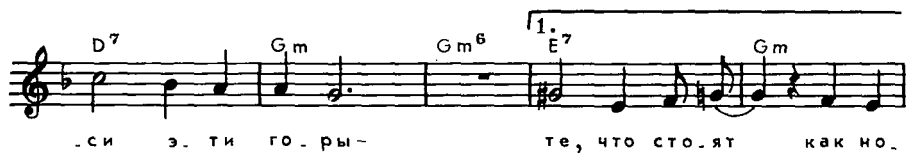
Плот-восемь бревен сосно-вых. Пе-ны упру-гие гроздь-

-я. Сно-ва,и сно-ва,и сно-ва ре-ку строп-ти-ву-ю

про-сим: -Ну, у-не-си ты нас к мо-рю,

Дождь

Ночь напролет,
Целый вечер, целый день напролет
Дождь все идет,
Все стучит по крышам: тише, тише...
Он не уйдет,
Он кого-то здесь под крышами ждет
Ночь напролет,
Целый вечер напролет...

Там впереди
Для тебя идут другие дожди.
Видно, от них
Никуда теперь не деться
Сердцу...
Снова мне ждать
И по мокрому асфальту шагать.
Ждать и не зная,
Где тебя мне отыскать?..

Ночь напролет,
Целый вечер, целый день напролет
Все тебя ждет
В этом доме, в этих окнах мокрых...
Дождь все идет.
Даже дождь тебя без усталости ждет.
Ночь напролет,
Целый вечер напролет.

Ну, оглянись,
Ну, когда-нибудь внезапно вернись!
Ну, улыбнись —
И с тобою улыбнется солнце.
Ночь напролет,
Целый вечер, целый день напролет
Дождь все идет —
Целый вечер напролет...
Дождь...

Не спеша. С грустью

Ночь на про-лет, це-лый ве-чер, це-лый де-нь на про-лет

дождь все и-дет, все сту-чит по крышам: ти-ше, ти-ше...

Он не уй-дет, он ко-го-то здесь под кры-ша-ми ждет

ночь на про-лет, це-лый ве-чер на про-лет...

Там впе-ре-ди для те-бя и-дут дру-ги-е дож-ди.

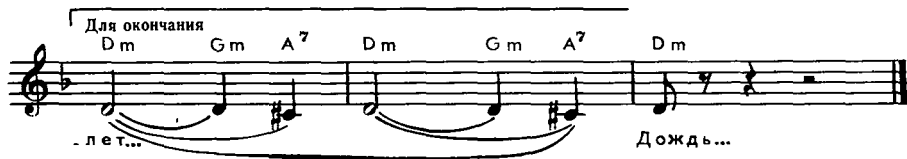
Вид-но, от них ни-ку-да те-перь не деть-ся серд-цу...

Сно-ва мне ждать и по мок-ро-му ас-фаль-ту ша-гать.

Ждать и не знать, где те-бя мне о-тыс-кать?..

И. Гордин

Маршруты

Стихи И. Гордина и Н. Дорожкина

Мы сами себе выбираем маршруты,
Находим надежных друзей.
Зеленый огонь, на прощанье — минуты,
И горе веревочкой вей.

Дороги — пески, черноземы и глина,
Где вязнет нога и рука.
Мы с песнями Кима и сказками Грина
Готовы к чертям на рога.

Пусть кто-нибудь ходит в «Берлины» и «Праги»,
Тоскуя от денежных ран,
Нам больше по сердцу дорог передряги
И тайны непройденных стран.

Неважно, что горы невежливо круты,—
Лишь сердце надежней и злей.
Мы сами себе выбираем маршруты,
Находим надежных друзей.

Оживленно

мы са-ми се-бе вы-би-ра-ем мар-шру-ты, на-
хо-дим на-деж-ных дру-зей. Зе-ле-ный о-гонь, на про-
щанье-е-ми-ну-ты, и го-ре ве-ре-воч-кой вей. Зе-

ле- ный о- гонь, на про- щанье- е- ми- ну- ты, и

го- ре ве- ре- воч- кой вей. До- //

(Конец)

Чтобы легче был путь для друзей

Ю. Песковский

А. Бобров А. Поздняев

В. Качан Я. Гальперштейн

И. Жмотов В. Боков В. Ланцберг

В. Луферов В. Матвеева

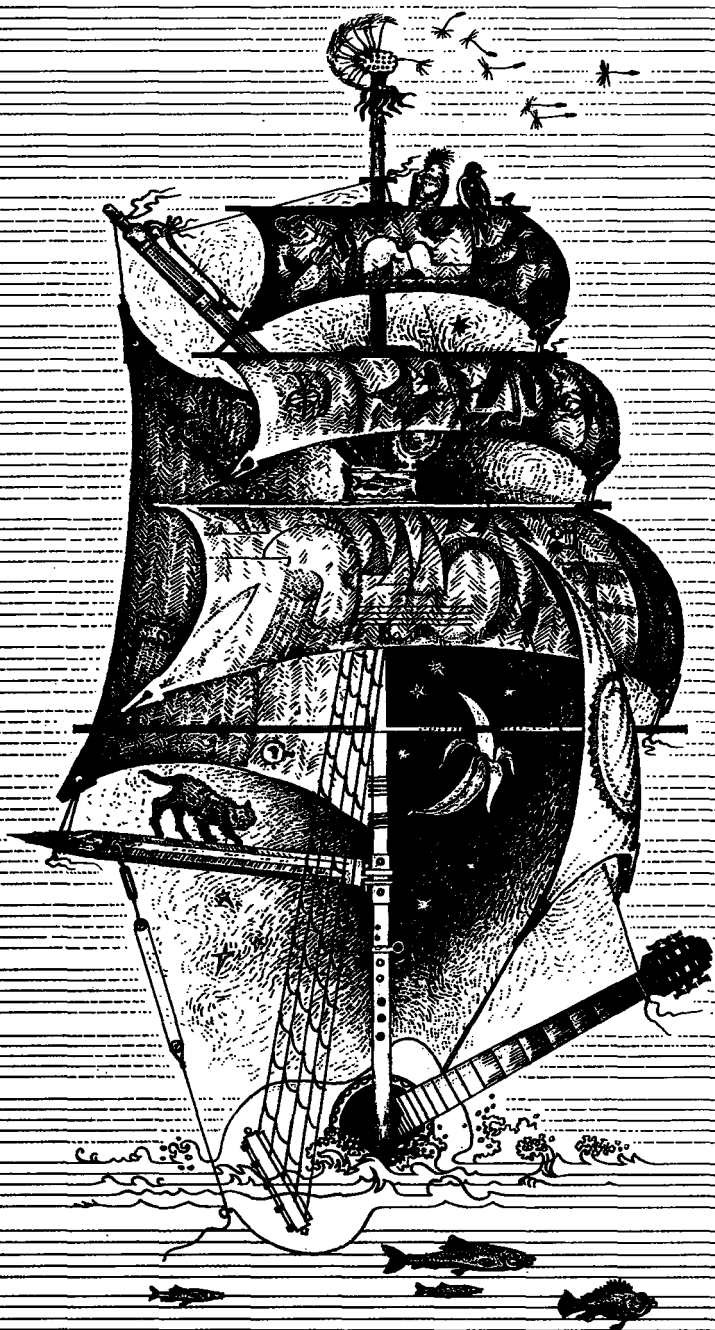
Е. Бачурин Б. Рысев

В. Шабанов А. Краснопольский

Б. Вайханский Г. Васильев В. Каденко

В. Фролов Л. Сергеев А. Медведенко

А. Перов А. Зарифьян

Нельзя сказать, что с приходом в самодеятельную песню новой смены — талантливой молодежи происходила полная смена поколений. Скорее, не смена, а преемственность. Преемственность главных традиций этой песни: честности и правдивости, собственной интонации и доверительности. И по-прежнему песни, отвечающие этим требованиям, ценились людьми заинтересованными, не безразличными к судьбе жанра, много выше, чем сложные музыкальные пассажи на фоне примитивных стихов или пространственные рифмованные рассуждения, не дающие пищи ни уму ни сердцу.

Вторая половина 60-х и 70-е гг. характерны тем, что именно в это время стало формироваться единое движение любителей самодеятельной (авторской) песни. Оно объединило и авторов, и исполнителей (солисты, дуэты, ансамбли), и зрителей-слушателей в сообщество равноправных соучастников песенного творчества. Более широкие контакты сцены, а она часто бывала лесной, с творчески активной аудиторией способствовали созданию обстановки доброжелательной критики и помогали формулировать — не в теории, а на практике — эстетические принципы этого жанра.

Существенно, что внутри этого движения во многих городах появляются организаторы, взявшие на себя добровольный труд по пропаганде самодеятельной песни, устройству встреч авторов со слушателями, подготовке и проведению песенных конкурсов, слетов.

Основной формой организации энтузиастов самодеятельной песни становятся клубы самодеятельной песни — КСП, возникающие при горкомах и обкомах комсомола, клубах туристов, Домах и Дворцах культуры, учебных институтах. В общем, везде, где эта песня встречает понимание и поддержку. Большинство КСП с самого начала имело подлинно туристский характер: их члены любили общаться друг с другом и с песней в походных условиях. Некоторые так и назывались КТП — клубы туристской песни.

Но чем дальше находились места дислокаций создаваемых клубов от сложившихся центров песенного движения (Москвы и Ленинграда), тем сложнее было их активистам пополнять песенный багаж. Обмен песнями происходил в точках пересечения маршрутов туристских групп (хорошо, что у них всегда существовали общелюбимые районы), ну и, конечно, на турбазах, в альплагерях.

Постепенно зрела идея встречи, хоть раз в году, всех желающих поделиться песней, своей собственной или услышанной где-то в дороге.

Инициативу проявили куйбышевцы.

Жил в этом городе страстный турист и любитель туристской песни Валерий Грушин. Учился в авиационном институте и немало километров прошагал в летние и зимние каникулы с рюкзаком и гитарой за спиной. Где бы ни был — отовсюду привозил новые песни, а чтобы дружнее пелось, объединил своих ребят в ансамбль «Поющие бобры» (Валера и его друзья были туристами-водниками). В августе 1967 г. комсомолец Грушин погиб на таежной реке Уде в Восточных Саянах. Погиб, спасая детей, тонувших в ледяной воде.

В память о его подвиге и любви к песне в 1968 г. на Волге, близ Жигулей, прошел первый песенный фестиваль, организованный комсомолом и областным советом по туризму и экскурсиям.

Грушинские фестивали туристской песни, ставшие традиционными, отличаются особой, уникальной атмосферой доверия и общения, общения на языке песни. И если после очередного песенного праздника «пошла в народ» хоть одна новая массовая песня, организаторы считают, что их время не потрачено зря.

Фестивальные конкурсные концерты под Куйбышевом проходят в огромном природном зале, не стиснутом ни стенами, ни потолком. Трибуна — гора, амфитеатром спускающаяся к озеру, сцена — плот-гитара, причаленная к берегу. Как здесь говорят, «гора» слушает «гитару». Год от году росли популярность и авторитет этих смотров туристской песни, — по сути, всесоюзных. На XII Грушинском в 1979 г., только по официальным данным, зарегистрировано чуть ли не сто тысяч человек из 75 городов.

Из Куйбышева фестивальная волна покатила уже по всей стране — Минск, Челябинск, Алма-Ата, Ташкент, Тында на БАМе... Вот названия лишь некоторых традиционных слетов и фестивалей — «Эсхар» (Харьков), «Гамбургский счет» (Ульяновск), «Приморские струны» (Владивосток), «Ильмены» (Челябинск), «Камчатская гитара» (Петропавловск-Камчатский).

Один из них заслуживает особого внимания. Хотя родился он спустя почти десять лет после Грушинского, по-своему он тоже первый.

В 1977 г. активисты в то время единственного в Ташкенте КСП «Апрель», сами успевшие достаточно поездить гостями по разным песенным фестивалям и слетам, к тому же в большинстве своем туристы и альпинисты, решили: пришел и их черед.

Так впервые в стране довольно крупный фестиваль самодетельной песни стал проходить среди высоких гор. Назвали его «Чимган» — по имени места, а традиционные дни проведения — с 1 по 3 мая — были выбраны по погоде (ташкентское солнце только начинает припекать), по времени (праздничные дни отдыха) и по причине, привнесенной местными покорителями горных вершин. Как раз в этот период в урочище Чимгана, рядом с известной турбазой, из года в год проходила альпиниада, участники которой и стали главными зрителями фестивальных конкурсных концертов.

А вот пример иной формы проведения туристских песенных праздников.

Попасть на ежегодные слеты туристской песни, устраиваемые инструкторами-общественниками Московского городского туристского клуба, имеет право только тот, кто пройдет положенный маршрут — пять—восемь километров от платформы ближайшей электрички. Такое расстояние по силам и туристам-новичкам, и родителям с детьми старше шести-семи лет. Гости прибывают группами и поодиночке — как кому хочется. Чтобы в дороге никто не заплутал, организаторы маркируют всю трассу, заранее сообщают азимут к месту сбора, на развилках тропинок ставят связных. Получается как бы песенный поход выходного дня, точнее, двух выходных сразу — субботы и воскресенья, разделенных между собой большим сборным концертом, участвовать в котором приглашается любой желающий.

В общем, всех их и не перечесать — праздников песни и туризма, каждого со своими особенностями, со своими традициями.

Что такое для туриста песня, образно и лаконично сказано в одном из фестивальных буклетов, выпущенных Свердловским областным советом по туризму и экскурсиям:

«А признайся, дорогой друг, что по любой дорожке и по любой тропинке рядом с тобой шел преданный и незаменимый товарищ. Шла любимая твоя песня. Или просто звучала в душе, и щурилась на огонь, и плакала от горького дыма, и, запрокинув голову, смотрела, как ветер качает макушки громадных кедров... Так шагай же смело вперед и вперед, а песня тебя не подведет!»

Однажды на фестивальной поляне зашел разговор о том, что все же означают слова «туристская песня». Многим понравилась формулировка мастера спорта СССР по туризму жителя Тольятти Виталия Шабанова:

— Нашу песню мы считаем скорее сестрой туризма, чем его простым музыкальным и поэтическим отражением. Поэтому термин «туристская песня» больше относим к людям, которые ее поют, чем собственно к песне. Эти песни существуют не сами по себе, а характеризуют людей, их выбравших или написавших.

Добавим, что большинство собранных в этом разделе песен в различные годы становились лауреатами туристских песенных фестивалей, делали там первые шаги к большой аудитории и оттуда — переписанные, разученные, запомнившиеся — разлетались по всей стране, «чтобы легче был путь для друзей».

Ю. Песковский

Солнце

Путь неизведанный, скрытый туманами,
Снова у нас впереди.
Выйди же, солнце, лучами багряными
Нас в этот путь проводи.

Осень с дождями и листья не желтые —
Ветки сухой не найти.
Спой же нам, солнце, ту песню из золота,
Чтоб согревала в пути.

Заговори нас от зверя таежного,
Злых, нехороших, скупых.
Вышли навстречу нам друга надежного,
Верность надеждой скрепи.

Путь неизведанный, скрытый туманами,
Снова у нас впереди.
Выйди же, солнце, лучами багряными
Нас проводить проводи.

Напористо

Путь не-из-ве-дан-ный, скры-тый ту-ма-на-ми,
сно-ва у нас впе-ре-ди. Выйди же, солнце, лу-
ча-ми ба-гря-ны-ми нас в э-тот путь про-во-ди.

А. Бобров

Белая дорога

Где-то веками
Русский наш камень
Спит на распутье трех большаков —
Камень-подсказка,
Камень-острастка —
Старая сказка давних веков.

Припев: Ляжет у порога белая дорога,
Гладкая дорога, если не ходить,
Но в родном раздолье —
Камень в чистом поле,
И нельзя объехать.
Так тому и быть!

Если направо —
Деньги и слава,
Если налево — конь пропадет.
Если упрямо
Двинешься прямо —
Голову сложишь. Значит, вперед!

Припев.

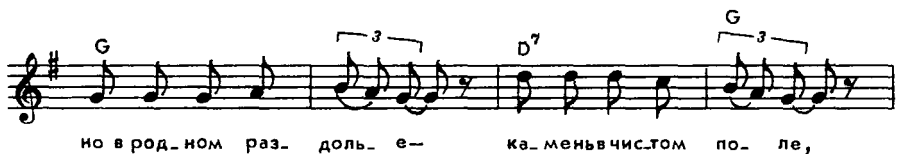
Вспомним да грянем,
Петь не устанем,
Тех, кто не сдался, тех, кто не сник.
Вспомним да грянем,
Песней прославим
Тех, кто упрямо шел напрямик!

Припев.

Припев

Для окончания

А. Поздняев

Каждому дому

Каждому дому —
Радости вдоволь,
Каждому дому,
Каждому дому.
Каждому дому —
Быть обойденным
Обидой, бедою —
Каждому дому.

Каждому дому —
Чистоту стекла,
Чтобы дождь стекал,
Не нарушив тепла.
Каждому дому —
Доброй хозяйки,
И чтобы хозяйке —
Одной не озябнуть.

Каждому дому —
Над крышею аиста
И белого дыма
Над красной трубою.
Каждому дому —
Радости вдосталь,
Жизни — до ста,
Хлеба — дóсыта.

Аист, мой аист,
Этому дому,
Будь добр, прости
Все его неудобства,
Что не очень он светлый,
Что не очень он теплый,
Что у дома хозяин
Не очень путевый.

Аист, мой аист,
Одна только просьба:
— Будь же счастливым,
Будь же счастливым.
Какая бы осень
Ни приключилась,—
Не улетай,
Не улетай...

Спокойно

Разноцветная Москва

Стихи Л. Филатова

У окна стою я, как у холста.
Ах, какая за окном красота!
Будто кто-то перепутал цвета:
И Дзержинку, и Манеж.
Над Москвой встает зеленый восход,
По мосту идет оранжевый кот,
И лоточник у метро продает
Апельсины цвета беж.

А в троллейбусе мерцает окно,
Пассажиры — как цветное кино.
Мне, товарищи, ужасно смешно
Наблюдать в окошко мир.
Этот негр из далекой страны
Так стесняется своей белизны,
И рубают рядом с ним пацаны
Фиолетовый пломбир.

И качает головой постовой,
Он сегодня огорошен Москвой,
Ни черта он не поймет, сам не свой,
Словно рыба на мели.
Я по улицам бегу, хохочу —
Мне любые чудеса по плечу.
Фонари свисают: ешь не хочу,
Как бананы в Сомали.

У окна стою я, как у холста.
Ах, какая за окном красота!
Будто кто-то перепутал цвета:
И Дзержинку, и Манеж.
Над Москвой встает зеленый восход,
По мосту идет оранжевый кот,
И лоточник у метро продает
Апельсины цвета беж.

Быстро

У ок-на сто-ю я, как у хол-ста. Ах, ка-ка-я за ок-
-ном кра-со-та! Буд-то кто-то пе-ре-пу-тал цве-та:
и Дзер-жин-ку, и Ма-неж. Над Моск-вой вста-ет зе-
-ле-ный вос-ход, по мос-ту и-дет о-ран-же-вый кот,
и ло-точ-ник у мет-ро про-да-ет а-пель-си-ны цве-та
беж. // а-пель-си-ны цве-та беж.

Я. Гальперштейн

Аэропорт Кырен

Что будет завтра — завтра будут горы,
Изрезанные, словно долотом,
И ясный день, и летная погода,
И кашляющий старенький «Антон».
А нынче мы стоим на поле с краю,
Пятно заката гаснет на горе,
Дымит костер, и теплая, сырая
Приходит ночь в аэропорт Кырен.

Что будет завтра — будет все, как прежде:
Все будет просто, ясно и легко.
Над горизонтом поутру забрезжит
Калейдоскоп рассветных облаков,
И в их безумных розовых спиралях
Вдруг отразятся небо, и вода,
И этот путь, который мы избрали
Давным-давно, неведомо когда.

Давным-давно мы годы не считаем,
Разлукам-встречам потеряли счет;
Мы вновь и вновь куда-то улетаем
И долго будем улетать еще...
Что будет завтра — будет рев мотора,
Костер погаснет, за ночь догорев,
А впереди — сиреневые горы,
А позади — аэропорт Кырен.

Не спеша

Что бу- дет за-в-тра- за-в-тра бу- дут го-ры, из-
-ре- зан- ны- е, слов-но до- ло- том, и яс- ный
день, и лет- на- я по- го- да, и

каш-ля-ю-щий ста-рень-кий „Ан-тон.“ А нын-че
 мы сто-им на по-ле с кра-ю, пят-но за-
 -ка-та гас-нет на го-ре, ды-мит кос-
 -тер, и теп-ла-я, сы-ра-я при-хо-дит
 ночь в а-э-ро-порт Кы-рен. Ды-мит кос-
 -рен. Что бу-дет ||-рен.

1. Dm D7
 2. Dm

Для окончания
 Dm Dm⁶

И. Жмотов

Морской бой

Стихи А. Меньшикова

Опять один перед окном твоим
Я сам с собой играю в бой морской:
Окно зажглось — удачу принесло,
Погасло вновь — опять не повезло.

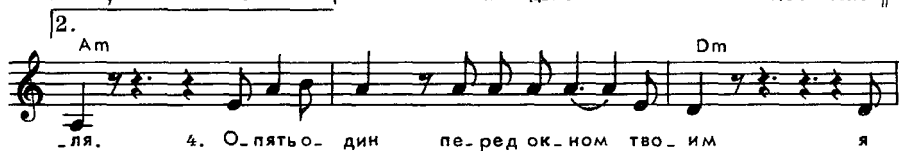
Ложатся спать — и топят корабли,
Но вот опять окно зажглось вдали:
Я не один, я знаю — ты со мной,
Пока горит хотя б одно окно.

Погасло вдруг последнее окно,
Все корабли пошли на дно:
Я — капитан, прощай моя земля,
Я уйду последним с корабля.

Опять один перед окном твоим
Я сам с собой играю в бой морской:
Окно зажглось — удачу принесло,
Погасло вновь — опять не повезло.

Не спеша

1. О-пять о-дин пе-ред ок-ном тво-им я
сам с со-бой иг-ра-ю в бой морс-кой: ок-но заж-
глось- у-да-чу при-нес-ло, по-гас-ло вновь- о-пять не по-вез-
ло. 2,3. Ло-жат-ся спать- и то-пят ко-раб-ли, но вот о-

Зима

Зима осторожно подкралась и белой порошею
По просекам бродит, последней листвою звеня.
Я знаю, что где-то горит мое ясное солнышко,
Но светит, но светит оно уже не для меня.

Припев: Вот и ушло тепло на юг,—
Много ли нам его досталось?..
Было тепло — и вдруг
Стало бело вокруг.
Что же теперь, мой друг, осталось?

Пирог на сочельник, и слезы свечей оплывающих,
И саночек легких веселый рождественский скрип,
И след от полозьев, в морозную синь убегающий,
И птицы, отставшей от стаи, пронзительный крик.

И я, как та птица, гляжу на леса серебрёные
И первую наледь ломаю, взлетев тяжело,
И крылья метели, и крылья метели каленые
Своим рассекаю пока еще теплым крылом.

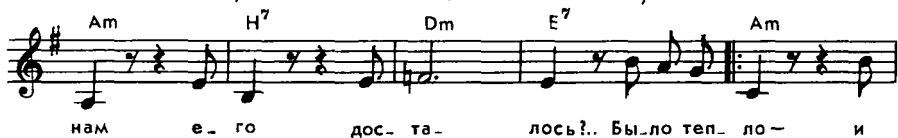
Припев.

Остыну, промерзну, как речка, до самого доньшка,
И не ворочусь уж из снежного из далека.
А где-то по небу плывет и плывет мое солнышко,
Да вот закрывают его от меня облака.
По небу плывет и плывет мое ясное солнышко,
Да вот закрывают его от меня облака.

Припев.

С движением

Зи- ма ос- то- рож- но под- кра- лась и бе- лой по-
ро- ше- ю по про- се- кам бро- дит, по-

(Конец)

В. Ланцберг

Пора в дорогу

Пора в дорогу, старина,— «подъем» пропет,
Ведь ты же сам мечтал услышать, старина,
Как на заре стучатся волны в парাপет
И чуть звенит бакштаг, как первая струна.
Дожди размоют отпечатки наших кед,
Загородит дорогу горная стена,
Но мы дойдем — и грянут волны в парাপет,
И зазвенит бакштаг, как первая струна.

Послушай, парень, ты берешь ненужный груз:
Ты слишком долго с ней прощался у дверей.
Чужими делает друзей слепая грусть,
И повернуть обратно хочется скорей.
Пойми, старик, ты безразличен ей давно.
Пойми, старик, она прощалась не с тобой.
Пойми, старик, ей абсолютно все равно —
Что шум приемника, что утренний прибой.

А если трудно разом все перечеркнуть,
Давай разделим пополам твою печаль.
И я когда-то в первый раз пускался в путь,
И все прощался, и не мог сказать «прощай».
Ну что ж, пойдем, уже кончается рассвет,
И ты же сам мечтал услышать, старина,
Как на заре стучатся волны в парাপет
И чуть звенит бакштаг, как первая струна.

Не спеша

По-ра в до-ро-гу, ста-ри-на,— „под-ем“ про-

-пет, ведь ты же сам меч-тал у-слы-шать, ста-ри-

-на, как на за-ре сту-чат-ся вол-ны в па-ра-

-пет и чуть зве- нит бакш-таг, как пер- ва- я стру-
 на. Дож- ди раз- мо- ют от- пе-чат- ки на- ших
 кед, за- го- ро- дит до- ро- гу гор- на- я сте-
 на, но мы дой- дем- и гря- нут вол- ны в па- ра-
 -пет, и за- зве- нит бакш-таг, как пер- ва- я стру-
 на. Дож-ди раз-|| на. По-слу- шай|| на.

Не спеши трубить отбой!

Не спеши трубить отбой —
 Ты дорогу до конца не прошагал,
 И уходит из-под ног
 В небосвод голубой
 Самый трудный, самый главный перевал.

Ты часы остановил,
 Испугался неизбежности такой...
 И тому, в ком сердце льва,
 Кто с отвагой в крови,
 Первый шаг бывает сделать нелегко.

Загляни в глаза себе:
 Стало стыдно, — значит, что-то здесь не так!
 Нет удач без неудач,
 Нету легких побед,
 Так чего ж ты опечалился, чудак?

И не смей трубить отбой —
 Ты ж дорогу до конца не прошагал,
 И уходит из-под ног
 В небосвод голубой
 Самый трудный, самый главный перевал.

Не спеша. Просто

Не спе- ши тру- бить от- бой- ты до-
 -ро- гу до кон- ца не про- ша- гал, и у-
 -хо- дит из- под ног в не-бос- вод го- лу- бой са- мый
 труд- ный, са- мый глав- ный пе- ре- вал. И у-
 -хо- дит из- под ног в не-бо- свод го- лу- бой са- мый
 труд- ный, са- мый глав- ный пе- ре- вал. Ты ча- //вал.

Для повторения Dm Для окончания Dm

В. Луферов

Листопад

Приходите, приходите,
Приходите же гурьбою,
Как осенний листопад.
Говорите поперек,
Говорите вразнобой,
Говорите невпопад.
Ради бога, приходите,
Трубки дымные курите,
Отряхните пыль дорог,—
В доме злых собак не держат,
У квартиры цифры те же,
И в исправности звонок.

В нетерпенье ожиданья
Я окно раскрыл напрасно,
И уж вышло так само:
Листопад вlepил под сердце
Одичалый лист кленовый —
Одиночества клеймо.
И листву, как занавеску,
Вдруг сорвало, обнажая
Неба хмурого проем,
И я понял, что не стоит
Никого винить на свете
В одиночестве своем.

Приходите, приходите,
Приходите же гурьбою,
Как осенний листопад.
Говорите поперек,
Говорите вразнобой,
Говорите невпопад.
Ради бога, приходите,
Трубки дымные курите,
Отряхните пыль дорог,—
В доме злых собак не держат,
У квартиры цифры те же,
И в исправности звонок.

В нетерпенье ожиданья
Я окно раскрыл...

Сдержанно

Am

Am⁷

При хо ди те, при хо ди те, при хо

Am⁶

Dm

Dm⁶

E⁷

-ди те же гурь бо ю, как о сен ний лис-то пад.

Dm

Dm⁷

Dm⁶

G⁷

Го во ри-те по-пе рек, го во ри те враз но бой, го во

C

Cmaj

C⁷

A⁷

Gdim

A⁷

-ри те не впо пад.

Ра ди бо га, при хо ди те, трубки

Gdim

A⁷

Dm

Dm⁷

дым ны е ку ри те, о тря х ни те пыль до рог,

Dm⁶

Dm

Dm⁷

F

в до ме злых со бак не дер жат, у квар

Dm

Dm⁷

Dm⁶

-ти ры циф ры те же, и в ис прав нос ти зво

Для повторения

E⁷

Для окончания

E⁷

-нок.

В не тер ||-нок.

В не тер

Am

Am⁷

Am⁶

Dm

E⁷

Fmaj

-пень е о жи дань я я ок но раск рыл...

Песня о чуде

Построю дом себе я из консервных банок,
И ярко-красное сошью себе пальто,
И проживу жизнь чудачком из старых сказок,
Который смотрит в мир с раскрытым ртом.

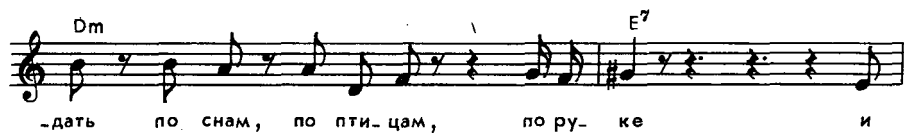
Я буду верить всякой чертовщине,
Гадать по снам, по птицам, по руке
И верить, что плывет куда-то небо,
Раз облака плывут вниз по реке.

А чтоб быстрее росли деревья и цветы,
Я буду по утрам играть на флейте,
А чтоб от нас не улетали журавли,
Увидев первый снег, — мечтать о лете.

И надо мною будут все смеяться,
Но, если, люди, не было бы вас,
Я от тоски не то что год или неделю,
Я б дня не прожил — умер через час.

Мечтательно

По-стро-ю дом се-бе я из кон-серв-ных ба-нок и
яр-ко-крас-но-е со-шью се-бе паль-то, и
про-жи-ву жизнь чу-да-ком из ста-рых ска-зок, ко-
то-рый смот-рит в мир с рас-кры-тым ртом. Я
бу-ду ве-рить вся-кой чер-тов-щи-не, га-

Детство

Из детства одуванчики в меня пускали стрелы,
И каждая казалась мне хрупка и хороша.
И лишь теперь узнала я, что ранена смертельно:
По самые по перышки стрела в меня вошла.

Ах, злые одуванчики, безжалостные воины,
Вы на меня нацелили всю технику свою.
Но не завоеватель я, но ведь уже не воин я —
На вашей территории я пленная стою.

351

Е. Бачурин

Дерева

Из телефильма «Лица»

Дерева вы мои, деревья,
Что вам головы гнуть, горевать?
До беды, до поры
Шумны ваши шатры...
Терема, терема, терема...

Я волнуем и вечно томим
Колыханьем, дыханьем земным.
Что ни день — то весна,
Что ни ночь — то без сна...
Зелено, зелено, зелены...

Мне бы броситься в ваши леса,
Убежать от судьбы колеса,
Где внутри ваших крон
Всё малиновый звон —
Голоса, голоса, голоса...

Говорят, как под ветром трава,
Не поникнет моя голова.
Я и верить бы рад
В то, о чем говорят,
Да слова — всё слова, всё слова...

За резным за дубовым столом
Помянут нас недобрым вином,
А как станут качать
Да начнут величать
Топором, топором, топором...

Ах вы, рощи мои, деревья!
Не рубили бы вас на дрова.
Не чернели бы пни,
Как прошедшие дни, —
Дерева вы мои, деревья...

Не спеша

Де-ре-ва вы мо-и, де-ре-ва, что вам
го-ло-вы гнуть, го-ре-вать? До бе-
-ды, до по-ры шум-ны ва-ши шат-ры... Те-ре-
-ма, те-ре-ма, те-ре-ма... До бе- //

1. Нм Н7
2. Нм G Нм
Для окончания Нм

ма... Я вол- ва...

Дом, который построил Джек

Стихи из английской народной поэзии в переводе С. Маршака

Вот дом, который построил Джек.
А это пшеница,
Которая в темном чулане хранится
В доме, который построил Джек.

А это синица,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме, который построил Джек.

Вот кот,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме, который построил Джек.

Вот пес без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме, который построил Джек.

Вот корова безрогая,
Лягнувшая старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме, который построил Джек.

Вот два петуха,
Которые будят того пастуха,
Который бранится с коровницей строгою,
Которая доит корову безрогую,
Лягнувшую старого пса без хвоста,
Который за шиворот треплет кота,
Который пугает и ловит синицу,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме, который построил Джек.

Весело

*) Расширение куплетов происходит за счет повторения двутактовой музыкальной фразы, в 3-м куплете - 2 раза, в 4-м - 3 раза, в 5-м - 4 раза, в 6-м - 5 раз.

Em⁷ A⁷ 2. D A⁷ D

в до- ме, ко-то- рый по- стро-ил Джек. 3. Вот кот, ко- ||

3. D A⁷ D 4. D A⁷ D

-стро-ил Джек. 4. Вот пес без хво-ста, ко- ||стро-ил Джек.

5. D A⁷ D

5. Вот ко- ро- ва без ро- га- я, ляг- ||стро-ил Джек.

Для окончания D A⁷ D

6. Вот два пе- ту- ха, ко- ||стро-ил Джек.

В. Шабанов

Воспоминание

Стихи А. Передреева

Как эта ночь пуста, куда ни денсья,
Как город этот ночью пуст и глух...
Нам остается, друг мой, только песня —
Еще не все потеряно, мой друг!

Настрой же струны на своей гитаре,
Настрой же струны на старинный лад,
В котором все — в цветенье и разгаре:
«Сияла ночь, луной был полон сад».

И не смотри, что я не подпеваю,
Что я лицо ладонями закрыл,
Я ничего, мой друг, не забываю,
Я помню все, что ты не позабыл.

Все, что такой отмечено судьбою
И так звучит — на сердце и на слух,—
Что нам всего не перепеть с тобою,
Еще не все потеряно, мой друг!

И дорогая русская дорога
Еще слышна — не надо даже слов,
Чтоб разобрать издалека-далека
Знакомый звон забытых бубенцов...

Не спеша. Мягко

1.3.4. Как э- та. ночь пус- та, ку- да ни ден- ся, как го- род
э- тот ночью пуст и глух. Нам о- ста- ет- ся, друг мой, только
пес- ня- е- ще не все по- те- ря- но, мой друг! 2.5. На- строй же!

(Конец)

3. Em C H⁷ Em

был. 4. Все, что та || струны на своей ги- та- ре, на-строй же

G Am H⁷ Am

струны на ста-рин-ный лад, в ко- то-ром все-в-цве-тенъ-е и раз-

Em Am C

га- ре: „Си- я- ла ночь, лу- ной был по-лон

2. H⁷ Em 5. H⁷ *)

сад.“ 3. И не смо- || -цов...

Повторить с начала до слова «Конец»

*) Мелодия исполняется на гитаре.

Первый перевал

Среди высоких гор,
Среди отвесных скал,
Где дремлют на вершинах облака,
На свете где-то есть
Мой первый перевал —
И мне его не позабыть никак.

Пусть ты опять устал,
Пусть стерты ноги вновь
И далека вершина, как мечта...
Но первый перевал,
Как первая любовь,
Останется с тобою навсегда.

В мелькании часов,
В круговороте дней
Бывало сложно — нечего скрывать.
И приходилось брать
Вершины потрудней —
И некому бывало страховать.

На лезвии беды
Не рассчитать шагов,
Но каждый верил — так и надо жить!
Ведь первый перевал —
Как первая любовь,
А ей нельзя вовеки изменить.

И так уж повелось
С тех давних светлых пор —
Пока в груди не молкнет сердца стук,—
Высокой чистотой
Тех наших первых гор
Мы измеряем жизни чистоту.

Идет без лишних слов
На смену яви — новь,
На смену старым — новые года.
Но первый перевал,
Как первая любовь,
Останется с тобою навсегда.

Спокойно. Просто

Сре- ди вы-со- ких гор, сре- ди от-вес- ных скал, где
дрем- лют на вер-ши-нах об- ла- ка, на
све- те где-то есть мой пер- вый пе- ре- вал- и
мне е- го не по- за- быть ни- как. Пусть
ты о- пять у-стал, пусть стер- ты но- ги вновь и
да- ле- ка вер- ши- на, как меч- та... Но
пер- вый пе- ре- вал, как пер- ва- я лю-бовь, о-
ста- нет- ся с то- бо- ю на- все- гда. Вмесь||-гда.

Для повторения
Dm

Для окончания
Dm

Б. Вайханский

Прощайте, милые места

Прощайте, милые места —
Леса в брусничном одеянье,
Звонящие стальные грани
Сухого ломкого листа,
И след, ведущий в никуда,
И хруст ветвей под грузным лосем,
И девочка, что звали Осень,
И те ушедшие года.

Я к вам когда-нибудь вернусь,
Соскучившись по звонким птицам,
По тем далеким милым лицам,
Таящим ласковую грусть.
И плеском медленным река
Мое отметит появление,
Трава прильнет к моим коленям,
И все я вспомню... А пока

Прощайте, говорю я вам,
Леса в брусничном одеянье,
И охра красок Модильяни
С листа, упавшего к ногам,
И этот бледно-голубой
Озерный свет, плывущий мимо...
Все то, что так невыразимо
В душе моей нашло покой.

Задумчиво

Г. Васильев

Еще раз о горах

Знаю я, почему горы стали моими друзьями,
Почему каждый год ждет нас снова заоблачный путь:
Горы весь земной шар опоясать сумели цепями,
Что им стоит тогда человека к себе притянуть.

Здесь сам бог с сатаной в дружной связке живут по соседству,
Здесь земные грехи отпускает небесная высь.

От болезней иных горы — самое верное средство,

Здесь для слова «живи» найден новый синоним: «держись».

Если горы добры, все равно здесь не место для риска,

Если строги они, значит, стань по-хорошему злей.

Нами сложенный тур сохраняет не просто записку,

А привета тепло, чтобы легче был путь для друзей.

И опять в суете новизны перевалов, привалов

Подтверждается мысль — мы с собой ее вниз унесем:

Трудно петь о горах, до тебя если спето немало,

Но труднее не петь, если знаешь, что спето не все.

Не спеша

Знаю я, по-че-му го-ры ста-ли мо-и-ми дружь-

-я-ми, по-че-му каж-дый год ждет нас

сно-ва за-об-лач-ный путь: го-ры весь зем-ной

шар о-по-я-сать су-ме-ли це-пя-ми, что им сто-ит тог-

-да че-ло-ве-ка к се-бе при-тя-нуть. Го-ры весь зем-ной//нуть.

В. Каденко

Уезжаю в апрель

Дело тут не в любви — просто надо уехать,
Просто надо забыть, хоть на год, что к чему.
И бежать в тишину за услышанным эхом,
В переливы надежд и дождей кутерьму.

Просто надо уйти в предвесеннюю слякоть
И туманы тащить на покато́м плече.
Я сегодня в апрель убегу без оглядки
От твоих непонятных «зачем?».

Дело тут не в словах, не в забытых привычках
И не в том, что пора старый климат менять.
Просто дремлют леса, и кричат электрички,
Да, озерный огонь ожидает меня

Там, где пулями града испуганы совы,
Где умеет весна колдовать наяву...
Я сегодня в апрель укачу двухчасовым,
Вслед за песней своей уплыву.

Не слишком быстро. Мягко

Дело тут не в любви — просто надо уехать,
просто надо забыть, хоть на год, что к чему.
И бежать в тишину за услышанным эхом,
в переливы надежд и дождей кутерьму.

В. Фролов

Сто страниц примет

Солнце ясное, шелковистое — несказанный свет —
Тихо клонится золотым крылом на волнах.
Лета бабьего и забавьего сто страниц примет —
Многоцветия в чуть задумчивых вечерах.

В небе звездочки, тесно сгрудившись, на костер глядят.
Холодна вода: месяц выпрыгнул из нее.
И в ночном лесу про его красу рассказать хотят
Тени чудные — теплой осени забытье.

Песня тихая чуть доносится — ветер песне рад,
Носит по лесу и баюкает все кругом.
В небе бархатном, раскурлыкавшись, журавли летят.
И давно грустит, вспоминая нас, отчий дом.

Листья вóлнами, листья вóлнами, словно сон, кружат,
Любо дышится и мечтается не спеша.
И у берега ветры вольные в тростнике шуршат,
В золотом меду осень теплая хороша.

В темпе вальса

Солн-це яс-но-е, шел-ко-вис-то-е — не-ска-зан-ный

свет — ти-хо кло-нит-ся зо-ло-тым кры-лом на вол-нах.

Ле-та бабь-е-го и за-бавь-е-го сто стра-ниц при-

Л. Сергеев

Письмо в конце войны

Который день погода хмурится
И сыплет каплями дождя,
А старшина опять волнуется:
Мол, снова лежать спать нельзя.
А мы в забытой богом Пруссии
Сидим два месяца подряд,
И по ночам про Белоруссию
Поет мальчишечка-комбат.

Здесь звезды красные, зеленые —
То снизу вверх, то сверху вниз, —
Здесь все становятся влюбленными
В одну и ту же даму — жизнь.
И мы в забытой богом Пруссии
Ее ловили на прицел,
А наш комбат из Белоруссии
С ней объясниться не успел.

Который день погода хмурится
И лупит каплями дождя,
А старшина все чертыхается:
Мол, снова лежать спать нельзя.
А мы в забытой богом Пруссии
Живем два месяца подряд,
И по ночам про степи русские
Поет другой уже комбат.

Спокойно

Кот-о-рый день по-го-да хму-рит-ся

и сы-плет кап-ля-ми дож-дя, а стар-ши-на о-пять вол-

-ну-ет-ся: мол, сно-ва ле-жа спать нель-зя.

А. Медведенко

Воспоминание о подмосковном лесе

Нам в электричке — два часа.
То холодно, то душно.
Мы загорались, как леса —
От спички простодушной.
Мы избавлялись от Москвы,
Нарядной и беспечной,
От человеческой молвы,
Увы, — бесчеловечной.

И было так же в этот день
И весело и грустно
Увидеть собственную тень
Средь зарослей капустных,
Ступить на шаткие мостки
Над быстротечной Истрой
И отпечатать башмаки
На просеке бугристой.

Людей и сосен голоса
В единый хор сливались,
И ожидалось чуда,
Что прежде не сбывались.
И где-то на исходе дня,
Ладони согревая,
Мы приседали у огня,
Себя не узнавая.

Нам в электричке — два часа.
То холодно, то душно...

Не спеша. Задумчиво

A m

Нам в э. лек. трич-ке — два ча-са.

D m

E⁷

(A m) C

То хо-лод-но, то душ-но.
Конец

Мы за-го-ра-лись, как ле-

А. Перов

Морозки

Давай с тобой в субботу
Отложим все заботы,
Захватим соль и спички,
И прочь от суеты.
На станцию с неброским
Названием Морозки
На ранней электричке
Уедем — я и ты.

На станции Морозки —
Осины да березки,
По щиколотку листьев
И воздух до небес.
И шорох листопада —
Чего ж еще нам надо?
Какой такой награды?
Каких таких чудес?

С улыбкой непривычной
От публики столичной
По мостику, по тропке,
По гравию дорог
Потопаем неспешно.
Устанем. И конечно,
Дотопаем до дома
И ступим на порог.

Потом вдвоем за чаем
Мы вечер повстречаем.
Пусть будет дождь и холод
За тонкою стеной!
Ну что ж, сгорело лето...
Мы позабудем это
И вспомним мимоходом,
Что завтра — выходной.

Такие вот наброски
Про станцию Морозки,
Про загородный дождик
Осеннею порой,
Про хлопоты пустые,
Про радости простые,
Про все, что сбыться может
Еще у нас с тобой.

Свободно

Да-вай с то-бой в суб-бо-ту от-ло-жим все за-бо-ты, за-

хва-тим соль и спич-ки, и прочь от су-е-ты. На

стан-ци-ю сне-брос-ким наз-ва-ни-ем Мо-роз-ки на

ран-ней э-лект-рич-ке, у-е-дем-я и ты. На

ран-ней э-лект-рич-ке у-е-дем-я и ты. На-//
(Конец)

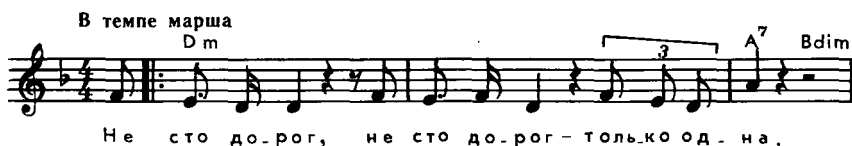
А. Зарифьян

Песня для трудной дороги

Не сто дорог, не сто дорог —
Только одна.
И, видит бог, и, видит бог, —
Трудна она.
Но дух наш светел и чист,
И мальчик — вечный горнист —
Тревогу нам возвещает с утра.
Восхода огненный знак.
На плечи — старый рюкзак.
Ну, с богом. Нам двигаться дальше пора.

Пусть ветры злей, пусть ветры злей —
Ты удержишься!
Ведь имя ей, ведь имя ей —
Долгая жизнь.
Ногами ее измеряй,
Хороших друзей не теряй.
Но если окажешься вдруг одинок,
Покрепче губу закуси,
Рюкзак свой без стога неси.
И так же упрямо шагай на восток.

Наш путь не прост, наш путь не прост —
Снова гроза.
А иглы звезд, а иглы звезд —
Прямо в глаза.
Хоть виден дороги обрыв,
Но все же, покуда ты жив,
Останься душою отважен и чист.
Пусть будет надежда с тобой,
Пока не сыграет отбой
Тот мальчик — тот маленький вечный горнист.

Но дух наш светел и чист, и мальчик - вечный гор.

.нист - тре - во - гу нам воз - ве - ща - ет с ут - ра.

Вос - хо - да ог - нен - ный знак. На

пле - чи - старый рюк - за - к. Ну, с бо - гом. Нам дви - гать - ся

даль - ше по - ра. Пу - сь // .нист.

*А иначе зачем
на земле этой вечной
живу?*

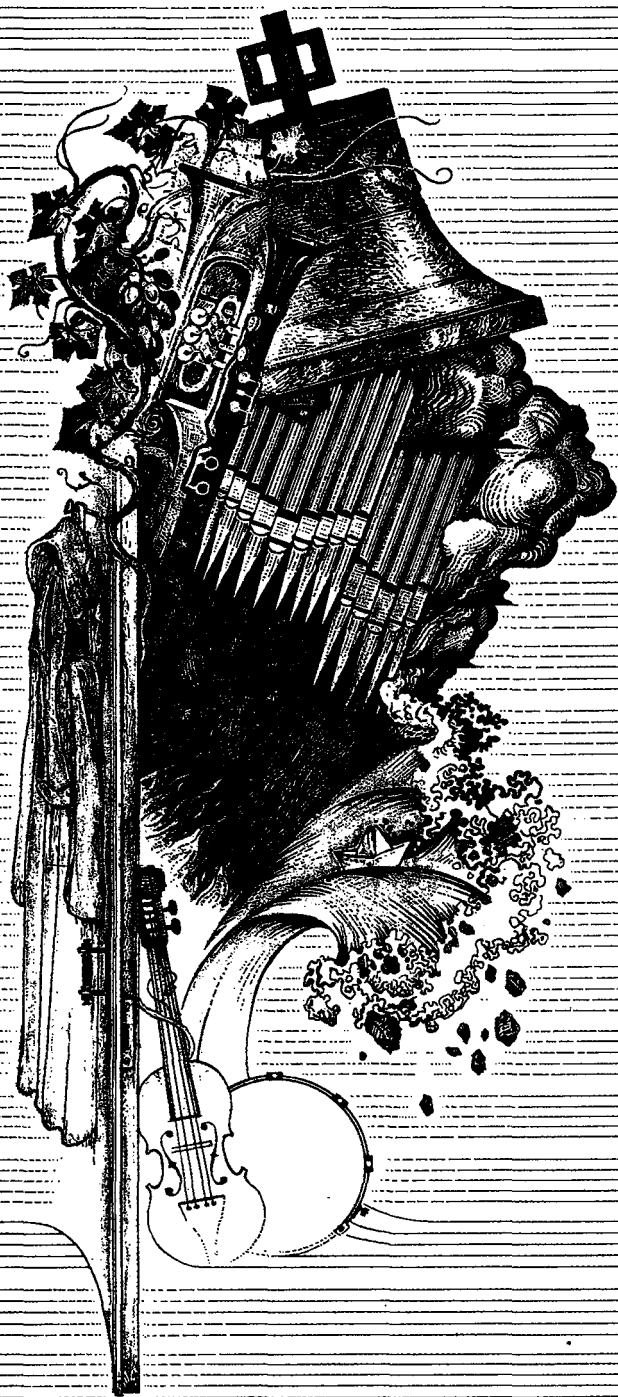
М. Анчаров

Б. Окуджава

Н. Матвеева

А. Галич

В. Высоцкий

В завершающем разделе сборника представлены всего пять авторов: четверо по профессии литераторы, один — актер. Песня стала для них еще одной формой активного творческого самовыражения. Кроме романов и стихов, сценариев и сыгранных ролей. А может, вовсе и не кроме, а вместе?

Но об этом они лучше расскажут сами.

«Авторская песня — это определенная форма устной поэзии. Иногда говорят: новая. Вообще говоря, новая, потому что забытая. Гомер называл себя певцом. Беранже писал песни в самом современном смысле слова. Для Пушкина «поэт» и «певец» — понятия почти равнозначные.

Почему сейчас многие люди берутся за сочинение песен? Да потому, что в песню просится жизнь. Некоторые считают, что поскольку в песне внимание слушателя сосредоточено на музыке, то смысл должен быть элементарен для легкости усвоения. Но разумеется, это — заблуждение. Нельзя противопоставить мелодичную музыку глубокому смыслу текста.

Как же это делается? Как рождается та самая авторская песня? Если говорить об опыте собственном, то сначала пишется стихотворение, которое автору дорого. В нем он говорит именно то, что и хотел сказать. Затем постепенно он — автор — начинает эти стихи скандировать. Получается какой-то напев... напев органический, вытекающий из интонаций текста. Музыкальное воплощение такой песни может быть скупым, но оно неотделимо от слов и от того, как это будет петься».

Михаил Анчаров

«Во все времена главная задача художника, чем бы он ни занимался — будь то ваятель, композитор, поэт, — всегда остается одна. Средствами, имеющимися в его распоряжении, рассказать о себе, о своем времени. Может быть, даже с помощью интонации.

В авторской песне, на мой взгляд, главным компонентом были и остаются стихи. Музыка — подспорье. Аккомпанемент — подспорье. И пожалуй, здесь мой самый верный учитель — русский фольклор. Да и эти песни — скорее всего русский фольклор, пересаженный на городскую почву... Почему-то иногда меня связывают с Вертинским, хотя я никогда не был к нему духовно близок настолько, чтобы это сказывалось в моей работе... А вот песни Беранже, стихи Вийона и русский романс какое-то влияние, безусловно, оказали...

У меня все песни — на готовые стихи. Только одна родилась, наоборот, на музыку — «По Смоленской дороге». Мы действительно ехали с Юрием Левитанским по смоленской дороге, зимой, в машине. Ездили по разным областям от «Литературной газеты», и была с нами гитара...

А вообще-то в создании песен ничего романтического, экзотического нет. Всё очень буднично. Просто работа. Работа часто изнурительная, поскольку все время что-то меняется, переделывается... Это очень сложный, но прекрасный процесс. Для меня всегда прекрасный».

Булат Окуджава

«Иногда говорят, будто я «исполняю свои стихи под гитару». Мне кажется, что под гитару я исполняю все-таки песни, а не стихи. Тем более что я вообще очень резко отделяю стихи от песен. Это станет ясным, стоит лишь сравнить любую из моих песен с почти любым из моих стихотворений.

Откуда же это выражение: «стихи под гитару»? Может быть, таким образом утверждается главенство слов над мелодией? Может быть, чтобы уравнивать в правах свои слова и мелодию, надо быть непременно композитором-профессионалом? Но при таком взгляде пришлось бы отрицать очевидное: стариннейшую всеевропейскую, прочно существующую «менестрельскую» песню. Ту как раз песню, мелодия которой не может быть хуже или лучше слов, ибо слова и музыка в ней неразрывны. Недаром и возникают они чаще всего одновременно.

Не смея судить о качестве своих песен, попробую объяснить, в чем состоит особенность песенного жанра у меня.

Песня у меня потому и песня, что уже с самого начала имеет свою мелодию, которая, как правило, является мне раньше слов. Иногда — на целые годы. Одновременное сочинение слов и музыки тоже случается. Бывает и так, что сначала стихи, а музыка — после. Но этот (последний) способ в моей практике самый редкий. Вообще же слова моих песен без мелодий немислимы. Песенные слова для меня лишь выводы из музыки. Знаю, что многие из моих сюжетов так и остались бы мне неизвестны, не будь музыки, которая их вызвала».

Новелла Матвеева

«Песня не дает мне покоя ни днем ни ночью. И если бросить на одну чашу весов все, что я делаю кроме песен, а на другую — только песни, то последняя перевесит.

Я занимаюсь авторской песней. Это когда перед вами весь вечер стоит на сцене человек с гитарой и рассказывает... В общем-то, это даже и не песня, а стихи, положенные на ритмическую основу, которые исполняются под гитару или иной бесхитростный инстру-

мент. И расчет в авторской песне всегда на одно: на то, что вас, как и меня, беспокоят те же проблемы, мысли. И так же, как и мне, вам скребут по нервам и рвут душу несправедливости, людское горе... Короче, все рассчитано на доверие. И все, что нужно для авторской песни, это... ваши глаза, уши... мое желание вам что-то рассказать и ваше желание это услышать.

Ряд песен — одни из самых любимых — я написал в горах. И вовсе не для картины, просто так, пытаюсь ответить себе на вопрос: «Зачем люди ходят в горы и что они, собственно, там делают, чем занимаются?» На съемках «Вертикали» я впервые встретил альпинистов, которые нам помогали делать фильм. И они произвели на меня грандиозное впечатление, потому что это люди, которых внизу совсем не бывает. Они сами внизу не такие, как в горах... Мне кажется, что альпинизм — это не просто спорт. Это занятие не для того, чтобы устанавливать рекорды. Просто для того, чтобы утверждать себя. Все это я и хотел выразить в песнях».

Владимир Высоцкий

«Я думаю, что сочинение песен такого рода надо рассматривать как явление литературное. Совершенно очевидно, какую огромную нагрузку несет в подобных песнях слово, как важен в них единый поэтический стиль. В большинстве удачных песен расширяется образный круг, затрагиваются темы, которые считались совершенно недоступными песне. Очень многие из этих сочинений заключают в себе точный сюжет, практически перед нами короткие новеллы или даже новеллы-драмы, новеллы-повести, новеллы-притчи и сатиры. И каждая несет совершенно определенный характер, будь то характер главного действующего лица или, так сказать, лирического героя. В лучших песнях он имеет свое социальное происхождение, вполне ощутимую плоть, лексику, свойственную именно ему.

Музыкальная — а не только литературная — сторона наших песен имеет свое оправдание. Она очень чутка к бытовой интонации наших современников. Мелодия извлекается из хождения по улицам, из поездок в метро и в автобусе. Это почти разговорная интонация, и она у всех „на слуху“. Кажется, что все это ты давно уже слышал, а где — сам не помнишь. Но если потом разложить эту мелодию с гармонической точки зрения, то окажется, что мы не такие уж плагиаторы».

Александр Галич

Большая апрельская баллада

Пустыри на рассвете.
Пустыри, пустыри...
Снова ласковый ветер,
Как школьник.
Ты послушай, весна,
Этот медленный ритм.
Уходить — это вовсе
Не больно.

Это только смешно —
Уходить на заре,
Когда пляшет судьба
На асфальте.
И зелень свиданий,
И на каждом дворе
Весна разминает
Пальцы.

И поднимет весна
Марсианскую лапу.
Крик ночных тормозов —
Это крик лебедей,
Это синий апрель
Потихоньку заплакал,
Наблюдая апрельские шутки
Людей.

Наш рассвет был попозже,
Чем звон бубенцов,
И пораньше,
Чем пламя ракеты.
Мы не племя детей
И не племя отцов,
Мы — цветы
Середины столетья.

Мы цвели на растоптанных
Площадах,
Пили ржавую воду
Из кранов,
Что имели — дарили,
Себя не щадя,
Мы не поздно пришли
И не рано.

Мешок за плечами,
Сигаретный дымок
И гитары
Особой настройки.

Мы почти не встречали
Целых домов,
Мы руины встречали
И стройки.

Нас ласкала в пути
Ледяная земля,
Но мы, забывая
Про годы,
Проползали на брюхе
По минным полям,
Для весны прорубая
Проходы...

Мы ломали бетон,
И кричали стихи,
И скрывали боль
От ушибов.
Мы прощали со стоном
Чужие грехи,
А себе не прощали
Ошибок.

Дожидались рассвета
У милых дверей
И лепили богов
Из гипса.
Мы — саперы столетья!
Слышишь взрыв на заре?
Это кто-то из наших
Ошибся...

Это залпы черемух
И залпы мортир,
Это лупит апрель
По кюветам,
Это зов богородиц,
Это время квартир,
Это ветер листает
Газету.

Небо в землю упало.
Большая вода
Отмывает пятна
Несчастья.
На развалинах старых
Цветут города,
Непорочные словно
Зачатье.

Стремительно. Напористо

*) 3. И под-ни-мет вес-на мар-си-ан-ску-ю
ла-пу. Крик-ноч-ных тор-мо-зов-э-то крик ле-бе-
-дей, э-то си-ний ап-рель по-ти-хонь-ку за-
-пла-кал, на-блю-да-я ап-рель-ски-е шут-ки лю-
-дей. // Не-по-роч-ны-е, слов-но за-чать-е.

*) 1 и 2 куплеты исполняются речитативом в свободном ритме.

Баллада об органисте

Рост у меня — не больше валенка,
Все глядят на меня вниз,
И органист я тоже маленький,
Но все-таки я — органист.
Я шел к органу, скрипя половицей,
Свой маленький рост кляня,
Все пришли слушать певицу,
И никто не хотел — меня.
Я подумал: мы в пахаре чтим целину,
В войне — страх к врагам,
Дипломат — свою представляет страну,
Я представляю Орган.

Я пришел и сел, и без тени страха,
 Как молния ясен и быстр,
 Я нацелился в зал Токкатою Баха
 И нажал басовый регистр.

О, только музыкой — не словами
 Всколыхнулась земная твердь,
 Звуки поплыли над головами,
 Вкрадчивые как смерть.

И будто древних богов ропот,
 И будто дальний набат,
 И будто все великаны Европы
 Шевельнулись в своих гробах.

Бах сочинил, я растревожил
 Свинцовых труб ураган,
 То, что я нажил, гений прожил,
 Но нас уравниал Орган.

Я видел: галерка бежала к сцене,
 Где я в токкатном бреду,
 И видел я: иностранный священник
 Плакал в первом ряду.

О, как боялся я не свалиться,
 Огромный свой рост кляня,
 О, как хотелось мне с ними слиться,
 С теми, кто, вздев потрясенные лица,
 Снизу вверх глядел на меня.

Яростно

2. Dm E⁷ Am Для окончания Dm 3 3

все-та-ки я- ор-га-нист. О, как хо-телось мне

Am Dm

с ни-ми слить-ся, с те-ми, кто, вздев по-тря-

Am F E⁷ Am

-сен-ны-е ли-ца, сни-зу вверх гля-дел на ме-ня.

Глоток воды

(Песня гидрогеологов)

Нам жить под крышею нет охоты,
Мы от дороги не ждем беды,
Уходит мирная пехота
На вечный поиск живой воды.

Пускай же квакают вслед мещане,
К болоту тепленькому ползя,—
Они пугают и вещают,
Что за ворота ходить нельзя.

Что за воротами ждет пустыня
И жизнь шальная не дорога,
Что за воротами сердце стынет
И нет домашнего пирога.

Что за глоток ключевой водицы
Убьют — и пыль заметет следы.
Но волчий закон в пути не годится —
В пустыне другая цена воды.

Пройдет бродяга и непоседа —
Мир опояшут его следы.
Он сам умрет, но отдаст соседу
Глоток священной живой воды.

На перекрестках других столетий,
 Вовек не видевшие беды,
 Рванутся в поиск другие дети
 За тем же самым глотком воды.

Быстро. Энергично

Нм

Нам жить под кры-ше-ю нет о-хо-ты,

Em Нм Em

мы от до-ро-ги не ждем бе-ды, у-хо-дит мир-на-

Нм F#7

- я пе-хо-та на веч-ный по-иск жи-

Нм Em Нм

- вой во-ды. У-хо-дит мир-на- я пе-хо-та

F#7

на веч-ный по-иск жи-вой во-ды. Пус- // -ком во-ды.

Для повторения Нм

Для окончания Нм

Б. Окуджава

Надежды маленький оркестрик

Б. Ахмадулиной

Когда внезапно возникает
Еще неясный голос труб,
Слова, как ястребы ночные,
Срываются с горячих губ,
Мелодия, как дождь случайный,
Гремит; и бродит меж людьми
Надежды маленький оркестрик
Под управлением любви.

В года разлук, в года смятений,
Когда свинцовые дожди
Лупили так по нашим спинам,
Что снисхождения не жди,
И командиры все охрипли...
Тогда командовал людьми
Надежды маленький оркестрик
Под управлением любви.

Кларнет пробит, труба помята,
Фагот, как старый посох, стерт,
На барабанах швы разлезлись...
Но кларнетист красив, как черт!
Флейтист, как юный князь, изыщен...
И вечно в сговоре с людьми
Надежды маленький оркестрик
Под управлением любви.

С движением

Ког_да вне_зап_но воз_ни_ка_ет

е_ще не_яс_ный го_лос труб, сло_ва, как ястребы ноч_

Музыкальный фрагмент с нотами и словами:

ны е, сры-ва-ют-ся с го-ря-чих губ,

ме-ло-ди-я, как дождь случайный, гремит; и бро-дит межлюдь.

ми на-деж-ды ма-лень-кий ор-кестрик

под у-правле-ни-ем люб-ви. На-деж-ды //ви.

Союз друзей

Поднявший меч на наш союз
 Достоин будет худшей кары,
 И я за жизнь его тогда
 Не дам и самой ломаной гитары.
 Как возжеленно жаждет век
 Нащупать брешь у нас в цепочке...
 Возьмемся за руки, друзья,
 Возьмемся за руки, друзья,
 Чтоб не пропасть поодиночке.

Среди совсем чужих пиров
 И слишком ненадежных истин,
 Не дожидаясь похвалы,
 Мы перья белые свои почистим.
 Пока безумный наш султан
 Сулит дорогу нам к острогу,
 Возьмемся за руки, друзья,
 Возьмемся за руки, друзья,
 Возьмемся за руки, ей-богу.

Когда ж придет дележки час,
 Не нас калач ржаной поманит
 И рай настанет не для нас —
 Зато Офелия всех нас помянет.
 Пока ж не грянула пора
 Нам расставаться понемногу,
 Возьмемся за руки, друзья,
 Возьмемся за руки, друзья,
 Возьмемся за руки, ей-богу.

Торжественно

Под- няв- ший меч на наш со-юз до- сто- ин будет худшей
 ка- ры, и я за жизнь его тог- да не дам и са- мой
 ло- ма- ной ги- та- ры. Как воз- де- лен- но жаждет
 век на- шу- пать брешь у нас в ще- поч- ке... Возь- мем- ся
 за ру- ки, друзья, возь- мем- ся за ру- ки, друзья, чтоб не про-
 - пасть по- о- ди- ноч- ке. Возь- мем- ся

Песенка об открытой двери

Когда метель кричит, как зверь —
Протяжно и сердито,
Не запирайте вашу дверь,
Пусть будет дверь открыта.

А если ляжет дальний путь,
Нелегкий путь, представьте,
Дверь не забудьте распахнуть,
Открытой дверь оставьте.

И, уходя, в ночной тиши
Без долгих слов решайте:
Огонь сосны с огнем души
В печи перемешайте.

Пусть будет теплою стена
И мягкой — скамейка...
Дверям закрытым — грош цена,
Замку цена — копейка!

ва - шу дверь, пусть бу-дет дверь от - кры -

та. Не за-пи-рай - те ва - шу дверь,

пусть бу-дет дверь от - кры - та. (Конец) А ес - ли //

Грузинская песня

М. Квливидзе

Виноградную косточку в теплую землю зарою,
И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву,
И друзей созову, на любовь свое сердце настрою...
А иначе зачем на земле этой вечной живу?

Собирайтесь-ка, гости мои, на мое угощенье,
Говорите мне прямо в лицо, кем пред вами слышу,
Царь небесный пошлет мне прощение за прегрешенья...
А иначе зачем на земле этой вечной живу?

В темно-красном своем будет петь для меня моя Дали,
В черно-белом своем преклоню пред нею главу,
И заслушаюсь я, и умру от любви и печали...
А иначе зачем на земле этой вечной живу?

И когда заклубится закат, по углам залетая,
Пусть опять и опять предо мной проплывут наяву
Белый буйвол, и синий орел, и форель золотая...
А иначе зачем на земле этой вечной живу?

Не спеша

Am

Пожелание

Ю. Трифонову

Давайте восклицать, друг другом восхищаться.
Высокопарных слов не стоит опасаться.
Давайте говорить друг другу комплименты —
Ведь это все любви счастливые моменты.

Давайте горевать и плакать откровенно
То вместе, то поврозь, а то попеременно.
Не надо придавать значения злословью —
Поскольку грусть всегда соседствует с любовью.

Давайте понимать друг друга с полуслова,
Чтоб, ошибившись раз, не ошибиться снова.
Давайте жить, во всем друг другу потакая, —
Тем более что жизнь короткая такая.

Не спеша

Да-вай-те вос-кли-цать, друг дру-гом вос-хи-
-щать-ся. Вы-со-ко-пар-ных слов не
сто-ит. о-па-сать-ся. Да-вай-те го-во-
-рить друг дру-гу ком-пли-мен-ты — ведь
э-то все люб-ви счаст-ли-вы-е мо-мен-ты. Да- //

(Конец)

Н. Матвеева

Кораблик

Жил кораблик веселый и стройный:
Над волнами как сокол парил.
Сам себя, говорят, он построил,
Сам себя, говорят, смастерил.
Сам смолою себя пропитал,
Сам оделся и в дуб и в металл,
Сам повел себя в рейс —
Сам свой лоцман,
Сам свой боцман, сам свой капитан.

Шел кораблик, шумел парусами,
Не боялся нигде ничего.
И вулканы седыми бровями
Поводили при виде его.
Шел кораблик по летним морям,
Корчил рожи последним царям.
Все ли страны в цвету,
Всё ль на месте, —
Всё записывал, всё проверял!

Раз пятнадцать, раз двадцать за сутки
С ним встречались другие суда:
Постоят, посудачат минутку
И опять побегут кто куда...
Шел кораблик, о чем-то мечтал,
Всё, что видел, на мачты мотал,
Делал выводы сам —
Сам свой лоцман,
Сам свой боцман, сам свой капитан.

Музыкальная запись песни «Кораблик».

Легко

Жил ко- раб- лик ве- селый и строй- ный: над вол-
- на- ми как сокол па- рил. Сам се- бя, го- во- рят, он по-
- стро- ил, сам се- бя, го- во- рят, смасте- рил. Сам смо-

Музыкальная запись песни «Кораблик».

Легко

Жил ко- раб- лик ве- селый и строй- ный: над вол-
- на- ми как сокол па- рил. Сам се- бя, го- во- рят, он по-
- стро- ил, сам се- бя, го- во- рят, смасте- рил. Сам смо-

- ло - ю се - бя про - пи - тал, сам о - дел - ся и в ду - б и в ме -
 - талл, сам по - вел се - бя в рейс — сам свой лоц - ман, сам свой
 боц - ман, сам свой ка - пи - тан. Тра - ля - ля - ля - ля - ля, тра - ля -
 - ля - ля - ля - ля. Сам свой боц - ман, сам свой ка - пи - тан. Шел ко - //

(Конец)

Ветер

Какой большой ветер
 Напал на наш остров!
 С домишек сдул крыши,
 Как с молока — пену,
 И если гвоздь к дому
 Пригнать концом острым,
 Без молотка, сразу,
 Он сам войдет в стену.

Сломал ветлу ветер,
 В саду сровнял гряды —
 Аж корешок редьки
 Из почвы сам вылез
 И, подкатясь боком
 К соседнему саду,
 В чужую врос грядку
 И снова там вырос.

А шквал унес в море
 Десятка два шлюпок,
 А рыбакам — горе, —
 Не раскурить трубок,
 А раскурить надо,
 Да вот зажечь спичку —
 Как на лету взглядом
 Остановить птичку.

Какой большой ветер!
 Ах, какой вихрь!
 А ты глядишь нежно,
 А ты сидишь тихо,
 И никакой силой
 Тебя нельзя стронуть:
 Скорей Нептун слезет
 Со своего трона.

Какой большой ветер
 Напал на наш остров!
 С домов сорвал крыши,
 Как с молока — пену...
 И если гвоздь к дому
 Пригнать концом острым,
 Без молотка, сразу,
 Он сам уйдет в стену.

Какой большой ветер!
 Какой большой ветер!

Тревожно

Ка-кой большой ве-тер на-пал на наш ост-ров!

С до-ми-шек сдул кры-ши, как с мо-ло-ка — пе-ну,

и ес-ли гвоздь к до-му при-гнать концом ост-рым,

Караван

Мой караван шагал через пустыню,
Мой караван шагал через пустыню,
Первый верблюд о чем-то с грустью думал,
И остальные вторили ему.

И головами так они качали,
Словно о чем-то знали, но молчали,
Словно о чем-то знали, но не знали:
Как рассказать, когда, зачем, кому?..

Змеи шуршали среди песка и зноя...
Что это там? Что это там такое?
Белый корабль, снастей переплетенье,
Яркий флажок, кильватер голубой...

Из-под руки смотрю туда, моргая...
Это она! Опять — Фата-Моргана!
Это ее цветные сновиденья.
Это ее театр передвижной!

Путь мой далек. На всем лежит истома.
Я загрустил: не шлют письма из дома...
— Плюй ты на все! Учись, брат, у верблюда! —
Скажет товарищ, хлопнув по плечу.

Я же в сердцах пошлю его к верблюду,
Я же — в сердцах — пошлю его к верблюду:
И у тебя учиться, мол, не буду,
И у верблюда — тоже не хочу.

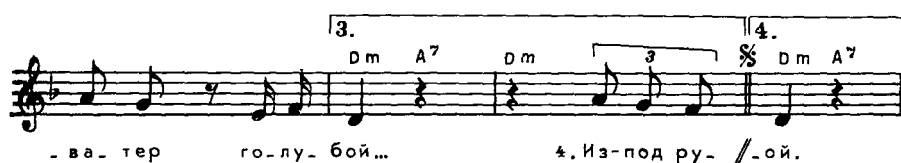
Друг отошел и, чтобы скрыть обиду,
Книгу достал, потрепанную с виду,
С грязным обрезом, в пестром переплете,—
Книгу о том, что горе — не беда...

...Право, уйду! Наймусь к Фата-Моргане:
Буду шутом в волшебном балагане,
И никогда меня вы не найдете:
Ведь от колес волшебных нет следа...

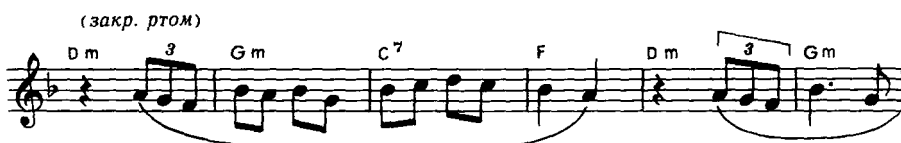
Но караван все шел через пустыню,
Шел потому, что горе — не беда.

Не спеша

1.2.5.6.8. Мой ка-ра- ван ша- гал че-рез пус- ты- ню,
мой ка-ра- ван ша- гал че-рез пус- ты- ню, пер-вый вер-
-блю-д о чем-то с гру-стью ду- мал, и ос-та-ль-ны-е
вто-ри-ли е- му. 2.6. И го-ло- // му?.. 3.4. Зме-и шур-
-ша- ли сре- ди пес-ка и зно- я... Что э-то
там? Что э-то там та- ко- е? Бе-лый ко-рабль, снас-

Повторить с начала и перейти на Окончание

Девушка из харчевни

Любви моей ты боялся зря,—
 Не так я страшно люблю!
 Мне было довольно видеть тебя,
 Встречать улыбку твою.
 И если ты уходил к другой
 Или просто был неизвестно где,
 Мне было довольно того, что твой
 Плащ висел на гвозде.
 Когда же, наш мимолетный гость,
 Ты умчался, новой судьбы ища,
 Мне было довольно того, что гвоздь
 Остался после плаща.
 Течение дней, шелестенье лет,—
 Туман, и ветер, и дождь...
 А в доме событие — страшнее нет:
 Из стенки вынули гвоздь!
 Туман, и ветер, и шум дождя...
 Течение дней, шелестенье лет...
 Мне было довольно, что от гвоздя
 Остался маленький след.
 Когда ж и след от гвоздя исчез
 Под кистью старого маляра,—
 Мне было довольно того, что след
 Гвоздя был виден — вчера.
 Любви моей ты боялся зря,—
 Не так я страшно люблю:
 Мне было довольно видеть тебя,
 Встречать улыбку твою!
 И в теплом ветре ловить опять
 То скрипок плач, то литавров медь...
 А что я с этого буду иметь?
 Того тебе — не понять.

Нежно

Роща заалела

Стихи И. Киуру

Не было морозов. Далеко был иней.
Роща заалела под звездою синей.

Роща заалела, роща зажелтела,
Вечно быть зеленой, зная, не захотела!

То ли ветер ей, звеня,
шепчет, то ль ей снится?
— Выйди замуж за меня,

красная девица!
Принесу тебе зарю, светом околдую
И на память подарю флейту золотую!

Роща вострепелась, роща задрожала;
В ней душа проснулась, в ней любовь дышала!

Не было мороза, далеко был иней.
Роща заалела под звездою синей.

На заре краса девица
на коня садилась...
(Или ветра песня эта
роще только снилась?)

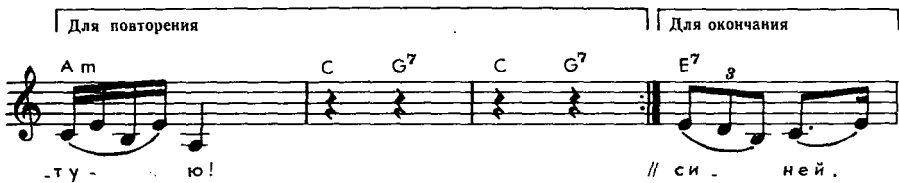
Не было мороза, далеко был иней.
Роща заалела под звездою синей.

Не быстро

Не бы-ло мо-ро-зов. Да-леко был и-ней.

Ро-ща за-а-ле-ла под звездо-ю си-ней.

Ро-ща за-а-ле-ла, ро-ща за-жел-те-ла,

Старательский вальсок

Мы давно называемся взрослыми
И не платим мальчишеству дань.
И за кладом на сказочном острове
Не стремимся мы в дальнюю даль!
Ни в пустыню, ни к полюсу холода,
Ни на катере — к этакой матери!..
Но поскольку молчание — золото,
То и мы, безусловно, старатели!
Промолчи — попадешь в богачи,
Промолчи, промолчи, промолчи!

И не веря ни сердцу, ни разуму,
Для надежности спрятав глаза,
Сколько раз мы молчали по-разному,
Но не «против», конечно, а «за»!
Где теперь крикуны и печальники?!
Отшумели и сгнули смолода!
А молчалники вышли в начальники,
Потому что молчание — золото!
Промолчи — попадешь в первачи,
Промолчи, промолчи, промолчи!

И теперь, когда стали мы первыми,
Нас заела речей маета!
Но под всеми словесными перлами
Проступает пятном — немота!
Пусть другие кричат от отчаянья,
От обиды, от боли, от голода.
Мы-то знаем — доходней молчание,
Потому что молчание — золото!
Вот как просто попасть в богачи,
Вот как просто попасть в первачи,
Вот как просто попасть в палачи —
Промолчи, промолчи, промолчи!

Очень спокойно

Gm C7 F

ост. ро-ве не стре-мим-ся мы в даль-ню ю даль! Ни в пус-

Gm Dm Gm

ты-ню, ник по-лю-су хо-ло-да, ни на ка-те-ре — к э-та-кой

Dm Gm

ма-те-ри!.. Но пос-коль-ку мол-ча-ни-е — зо-ло-то, то и

A7 Dm

мы, безус-лов-но, ста-ра-те-ли! Промол-чи — по-падешь в бо-га-

Для повторения

Gm A7 Dm

-чи, про-мол-чи, про-мол-чи, про-мол-чи! И не //

Для окончания

Gm C7 F

-чи, вот как прос-то по- пасть в пер-ва - чи, вот как

Gm Dm Gm A7 Dm

прос-то по-пасть в па-ла-чи — про-мол-чи, про-мол-чи, про-мол-чи!

Облака

Облака плывут, облака,
 Не спеша плывут, как в кино.
 А я цыпленка ем табака,
 Я коньячку принял полкило.

Облака плывут в Абакан,
 Не спеша плывут облака.
 Им тепло небось, облакам,
 А я продрог насквозь, на века!

Я подковой вмерз в санный след,
 В лед, что я кайлом ковырял!
 Ведь не даром я двадцать лет
 Протрубил по тем лагерям.

До сих пор в глазах снега наст!
 До сих пор в ушах шмона гам!..
 Эй, подайте ж мне ананас
 И коньячку еще двести грамм!

Облака плывут, облака,
 В милый край плывут, в Колыму,
 И не нужен им адвокат,
 Им амнистия ни к чему.

Я и сам живу — первый сорт,
 Двадцать лет, как день, разменяв!
 Я в пивной сажу, словно лорд,
 И даже зубы есть у меня!

Облака плывут на восход,
 Им ни пенсии, ни хлопот...
 А мне четвертого — перевод,
 И двадцать третьего — перевод.

И по этим дням, как и я,
 Полстраны сидит в кабаках!
 И нашей памятью в те края
 Облака плывут, облака...

Не спеша

Обла- ка плы- вут, обла- ка, не спе-

- ша плы- вут, как в ки- но. А я цып-

- лен- ка ем та- ба- ка, я конь-яч-

- ку при- нял пол- ки- ло. Обла- // ка...

Для повторения Dm

Для окончания Dm

Отчий дом

Ты не часто мне снишься, мой Отчий дом,
Золотой мой, недолгий век.

Но все то, что случится со мной потом,—
Все отсюда берет разбег!

Здесь однажды очнулся я, сын земной,
И в глазах моих свет возник.

Здесь мой первый гром говорил со мной,
И я понял его язык.

Как же странно мне было, мой Отчий дом,
Когда Некто с пустым лицом

Мне сказал, усмехнувшись, что в доме том
Я не сыном был, а жильцом.

Угловым жильцом, что копёт деньгу —
Расплатиться за хлеб и кров.

Он копёт деньгу, и всегда в долгу,
И не вырваться из долгов!

— А в сыновней верности в мире сем
Клялись многие — и не раз! —

Так сказал мне Некто с пустым лицом
И прищурил свинцовый глаз.

И добавил: «А впрочем, sluкавь, солги —
Может, вымолишь тишь да гладь!..»

Но уж если я должен платить долги,
То зачем же при этом лгать?!

И пускай я гроши наскребу с трудом,
И пускай велика цена —

Кредитор мой суровый, мой Отчий дом,
Я с тобой расплачусь сполна!

Но когда под грохот чужих подков
Грянет свет роковой зари —

Я уйду, свободный от всех долгов,
И назад меня не зови.

Не зови вызволять тебя из огня,

Не зови разделять беду.

Не зови меня! Не зови меня...

Не зови — я и так приду!

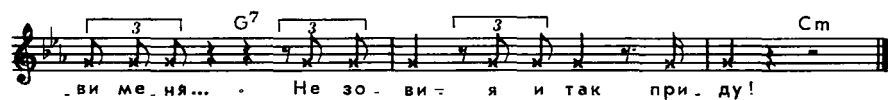
Не спеша

В первоначальном темпе

В свободном темпе

В. Высоцкий

Песня о новом времени

Как призывный набат прозвучали в ночи тяжело шаги,—
Значит, скоро и нам уходить и прощаться без слов.
По нехоженным тропам протопали лошади, лошади,
Неизвестно к какому концу унося седоков.

Наше время иное, лихое, но счастье, как встарь, ищи!
И в погоню летим мы за ним, убегающим, вслед.
Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей,
На скаку не заметив, что рядом товарищей нет.

И еще будем долго огни принимать за пожары мы,
Будет долго зловещим казаться нам скрип сапогов.
Про войну будут детские игры с названиями старыми,
И людей будем долго делить на своих и врагов.

А когда отгрохочет, когда отгорит и отплачется,
И когда наши кони устанут под нами скакать,
И когда наши девушки сменят шинели на платица,
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять...

Не слишком быстро. Напористо

Как при- зыв- ный на- бат про- зву- ча- ли в но-
чи тя- же- ло ша- ги, — зна- чит,
ско- ро и нам у- хо- дить и про- щать- ся без
слов. По не- хо- же- ным тро- пам

про-то-па-ли ло-ша-ди, ло-ша-ди,

не-из-вест-но к ка-ко-му кон-цу у-но-

ся се-до-ков. По не //

ков. На-ше // рять.

1. Am A⁷

2. Am Для окончания Am

Песня о друге

Если друг оказался вдруг
 И не друг и не враг — а так...
 Если сразу не разберешь,
 Плох он или хорош,
 Парня в горы тyani — рискни! —
 Не бросай одного его:
 Пусть он в связке в одной с тобой —
 Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах — не ах,
 Если сразу раскис — и вниз,
 Шаг ступил на ледник — и сник,
 Оступился — и в крик,

Значит, рядом с тобой — чужой,
Ты его не брани — гони:
Вверх таких не берут, и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но — шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал;
Если шел он с тобой, как в бой,
На вершине стоял хмельной,
Значит, как на себя самого,
Положись на него.

Умеренно
♩ Am E7

Ес-ли друг о-ка-зал-ся вдруг и не друг и не

Am A7 Dm

враг — а так... Ес-ли сра-зу не раз-бе-решь,

G7 C E7 Am Dm

плох он и-ли хо-рош, пар-ня в го-ры та-ни — риск-ни! —

Am

не бросай од-но-го е-го: пусть он свя-зке в од-

E7 Am

-ной сто-бой — там пой-мешь, кто та-кой.

Вершина

Здесь вам не равнина, здесь климат иной —
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревет камнепад,—
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал —
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил.
Как вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом,—
Которую ты так и не покорил.

И пусть говорят, да, пусть говорят,
Но — нет, никто не гибнет зря!
Так лучше — чем от водки и от простуд.
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд,—
Пройдут тобой не пройденный маршрут.

Отвесные стены... А ну, не зевай!
Ты здесь на везение не уповай—
В горах не надежны ни камень, ни лед, ни скала,—
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк —
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони — ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим — у которых вершина еще впереди!

Яростно

Военная альпинистская

Мерцал закат, как сталь клинка.
Свою добычу смерть считала.
Бой будет завтра, а пока —
Взвод зарывался в облака
И уходил по перевалу.

Припев: Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы,
Они помогут нам.
Они помогут нам!

А до войны вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою,
Он падал вниз, но был спасен,
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.

Припев.

Ты снова здесь, ты собран весь,—
Ты ждешь заветного сигнала.
И парень тот — он тоже здесь,
Среди стрелков из «Эдельвейс»,—
Их надо сбросить с перевала.

Припев.

Взвод лезет вверх, а у реки —
Тот, с кем ходил ты раньше в паре.
Мы ждем атаки до тоски,
А вот альпийские стрелки —
Сегодня что-то не в ударе.

Припев.

В темпе марша. Стремительно

Горная лирическая

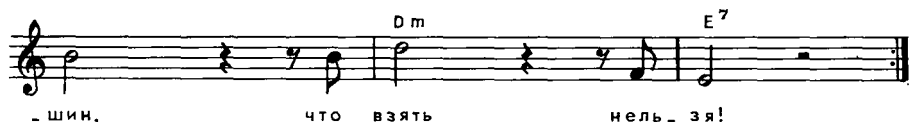
Ну вот, исчезла дрожь в руках,
Теперь — наверх!
Ну вот, сорвался в пропасть страх
Навек, навек.
Для остановки нет причин —
Иду, скользя...
И в мире нет таких вершин,
Что взять нельзя.

Среди нехоженных путей
Один — пусть мой.
Среди невзятых рубежей
Один — за мной!
А имена тех, кто здесь лег,
Снега таят...
Среди нехоженных дорог
Одна — моя!

Здесь голубым сияньем льдов
 Весь склон облит,
 И тайну чьих-нибудь следов
 Гранит хранит...
 И я гляжу в свою мечту
 Поверх голов,
 И свято верю в чистоту
 Снегов и слов.

И пусть пройдет немалый срок —
 Мне не забыть,
 Как здесь сомнения я смог
 В себе убить.
 В тот день шептала мне вода:
 Удач всегда!..
 А день... какой был день тогда?
 Ах да — среда...

Не спеша. С достоинством

После последнего куплета мелодия исполняется свистом и постепенно затихает.

Прощание с горами

В суету городов
И в потоки машин
Возвращаемся мы —
Просто некуда деться! —
И спускаемся вниз
С покоренных вершин,
Оставляя в горах,
Оставляя в горах свое сердце.

Припев: Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.
На которых еще не бывал!

Кто захочет в беде
Оставаться один,
Кто захочет уйти,
Зову сердца не внемля?
Но спускаемся мы
С покоренных вершин, —
Что же делать — и боги
Спускались на землю.

Припев.

Сколько слов и надежд,
Сколько песен и тем
Горы будят у нас —
И зовут нас остаться!
Но спускаемся мы —
Кто на год, кто совсем, —
Потому что всегда,
Потому что всегда мы должны возвращаться.

Припев.

С движением
А m

В су-е-ту го-ро-дов

и в по-то-ки ма-

- шин

воз-вра-ща-ем-ся мы —

прос-то не-ку-да

Коротко об авторах песен

Сведения об авторах песен подготовлены на основе анкетирования. Использовались также биографические статьи, опубликованные в различных изданиях. Справки даны по алфавиту фамилий авторов музыки.

Аделунг Георгий Николаевич (род. в 1945 г. в Москве), геолог. Песни пишет с 1962 г. на свои стихи. Участник сложных походов на плотях.

Анчаров Михаил Леонидович (род. в 1923 г. в Москве), известный советский писатель, драматург. Член Союза писателей СССР. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Военный ин-т иностранных языков Красной Армии (1944) и Моск. гос. художественный ин-т им. В. И. Сурикова (1954). Один из основателей жанра авторской песни. Первую песню сочинил в 1941 г. («Песня о моем друге-художнике»).

Балашов Михаил Михайлович (род. в 1937 г. в Москве), директор школы. Окончил Моск. физико-технический ин-т (МФТИ) в 1963 г. Был организатором и руководителем студенческого квартета МФТИ (1961—1965) — неоднократного лауреата конкурсов студ. и туристской песни, проводимых в эти годы в Москве. Песни пишет с 1955 г. Песня «Догорает старый вальс» написана на стихи студента МФТИ, участника квартета Андрея Фрейдина (ныне биофизика, кандидата физико-математических наук).

Бачурин Евгений Владимирович (род. в 1934 г. в Ленинграде, живет в Москве), художник, член Союза художников СССР. Окончил Моск. полиграфический ин-т (1959). Песни пишет с 1967 г. на свои стихи. Песня «Дерева» написана для телеспектакля «Лица».

Белухин Дмитрий Алексеевич (род. в 1948 г. в Москве), географ, преподаватель МГПИ. Окончил его геофак. Песни пишет с 1966 г. на свои стихи. Лауреат конкурса туристской песни

II—III Всесоюзных походов молодежи*.

Бережков Владимир Владимирович (род. в 1947 г. в Москве), филолог. Окончил МГПИ (1978). Песни пишет с 1963 г., в основном на свои стихи. Несколько песен написаны на стихи Б. Пастернака, Н. Заболоцкого, О. Чухонцева и др. советских поэтов.

Берковский Виктор Семенович (род. в 1932 г. в Запорожье, живет в Москве), металлург. Окончил Моск. ин-т стали и сплавов (1955). Кандидат технических наук. Автор песен на стихи М. Светлова, Э. Вагрицкого, Н. Матвеевой, Р. Рождественского, Д. Самойлова, Ю. Левитанского, Б. Окуджавы, Д. Сухарева и др. советских поэтов. Первые песни сочинил в 1957—1958 гг. в Запорожье.

Благонадежин Владислав Львович (род. в 1931 г. в Перми, живет в Москве), механик. Окончил Моск. энергетический ин-т (1956). Доктор технических наук, профессор. Песни пишет с 1954 г. на стихи проф. и самодельных поэтов, а также на свои. Песню «Пять ребят» сочинил на стихотворение «У костра», автор которого — выпускник геофака МГУ Николай Карпов, ныне поэт, член Союза писателей СССР.

Бобров Александр Александрович (род. в 1944 г. в Москве), поэт, журналист, член Союза писателей СССР. Окончил Литературный ин-т им. А. М. Горького (1973). Песни пишет с 1965 г. на свои стихи. Участник походов на байдарках по рекам Карелии, Севера, Валдая. Был тренером сборной команды РСФСР по ориентированию.

* Здесь и далее имеется в виду Всесоюзный поход молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа.

Боганов Владимир Николаевич (род. в 1934 г. в Москве), журналист, член Союза журналистов СССР. Песни пишет с 1956 г., в основном на стихи проф. поэтов, а также и на свои. Стихи «По тундре» написаны выпускником Моск. ин-та цветных металлов Владимиром Подкорытовым и геологом Лидией Медведниковой (окончила геофак Ленинградского гос. ун-та, а затем Литературный ин-т им. А. М. Горького; ныне прозаик, член Союза писателей СССР).

Богдасарова (Татевосова) Светлана Борисовна (род. в 1933 г. в Москве), преподаватель музыкальной школы. Окончила ф-т русского языка и литературы МГПИ (1955), а также музыкальные училище при Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского (1966). Одна из первых среди студентов МГПИ начала писать музыку к студ. и туристским песням.

Боков Валерий Дмитриевич (род. в 1947 г. в Феодосии, живет в Казани), инженер-механик. Окончил Казанский авиационный ин-т им. А. Н. Туполева (1972). Песни пишет с 1964 г., в основном на свои стихи. Участник и руководитель многих пеших, горных и водных походов по Южному Уралу, Алтаю, Западному и Центральному Кавказу, Фанским горам.

Борисов Владимир Филиппович (1936—1974), родился и жил в Москве. Окончил геофак МГУ (1958). Работал в экспедициях в Приморье, пустынях Средней Азии, на берегах Енисея. Песни начал писать в студ. годы.

Вайханский Борис Семенович (род. в 1952 г. в Минске), экономист. Окончил Белорусский гос. ин-т народного хозяйства им. В. В. Куйбышева (1974). Песни пишет с 1967 г., в основном на свои стихи. Ряд песен написал для театральных спектаклей и радиопостановок.

Васильев Геннадий Павлович (1940—1977), родился и жил в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический ин-т им. Ленинского комсомола (1970). Работал инженером-конструктором. Автор многих туристских песен (начал писать с 1970—1971 гг.) на свои стихи. Один из создателей Челябинского клуба туристской песни.

Васин Александр Николаевич (род. в 1945 г. в Москве), учитель математи-

ки в школе. Окончил МГПИ (1972). Песни пишет в основном на свои стихи,

но также сочиняет музыку к стихам русских и советских поэтов. Организатор и руководитель ансамбля авторской песни «Надежда» (1972) — участника культурной программы XII Моск. международного фестиваля молодежи и студентов (1985). Мастер спорта СССР по волейболу.

Вахнюк Борис Савельевич (род. в 1933 г. в с. Гришки на Украине, живет в Москве), поэт, журналист, кино-сценарист. Окончил историко-филологический ф-т МГПИ (1959). Активный пропагандист туризма в документальном кино. Песни пишет с 1955 г. на свои стихи. «Песня об отце» — лауреат конкурса туристской песни II Всесоюзного похода молодежи. Мастер спорта СССР по футболу, увлекается водным туризмом.

Визбор Юрий Иосифович (1934—1984), родился и жил в Москве, журналист, киноактер и сценарист, поэт и прозаик, драматург. Являлся членом Союзов журналистов и кинематографистов СССР. Окончил ф-т русского языка и литературы МГПИ (1955). Один из зачинателей жанра студ. и туристской песни. Песни начал писать с 1951 г. на свои стихи. Занимался альпинизмом, участвовал в экспедициях на Кавказ, Памир и Тянь-Шань, был инструктором по горнолыжному спорту.

Вихорев Валентин Иванович (род. в 1931 г. в Ленинграде), механик. Песни пишет с 1959—1960 гг. на свои стихи. Лауреат конкурса туристской песни III Всесоюзного похода молодежи. Увлекается пешим туризмом, альпинизмом и подводным плаванием, инструктор по горнолыжному спорту.

Высоцкий Владимир Семенович (1938—1980), родился и жил в Москве. Окончил Школу-студию им. В. И. Немировича-Данченко при МХАТе СССР им. М. Горького (1960). Работал в московских театрах: Драматическом им. А. С. Пушкина, миниатюр, с 1964 г. и до конца жизни — в Театре драмы и комедии на Таганке. Снялся во многих кино- и телефильмах. Один из наиболее ярких представителей жанра авторской песни, оказал существенное влияние на его развитие. Песни начал писать с 1960 г. на

свои стихи. Песни об альпинистах прозвучали в кинофильме «Вертикаль», где он играл одну из ролей.

Галич (Гинзбург) Александр Аркадьевич (1918—1977), родился в Днепропетровске, жил в Москве, в 1974 г. вынужденно эмигрировал, умер в Париже. Известный советский поэт, драматург и киносценарист (пьесы «Вас вызывает Таймыр», «За час до рассвета», «Матресская тишина» и др., сценарии кинофильмов «Верные друзья», «На семи ветрах», «Государственный преступник»). Учился в оперно-драматической студии К. С. Станиславского (1935—1939). Первые песни — «Леночка», «Облака» и др., — сочинил в 1961 г. Один из классиков жанра авторской песни, значительно развивший его сатирико-философское и лирико-философское направления.

Гальперштейн Яков Леонидович (род. в 1948 г. в Москве), энергетик. Окончил Моск. электротехнический ин-т связи (1971). Кандидат технических наук. Песни пишет с 1964 г. на свои стихи. Увлекается водным туризмом.

Гальцов Дмитрий Владимирович (род. в 1942 г. в Москве), физик-теоретик. Окончил физфак МГУ (1965). Доктор физико-математических наук. Песни пишет с 1960 г. Увлекается водным туризмом.

Глазанов Валентин Евгеньевич (род. в 1931 г. в Ленинграде), электроакустик. Окончил Ленинградский электротехнический ин-т им. В. И. Ульянова-Ленина (1955). Доктор технических наук. Песни пишет с 1957 г. на свои стихи. Лауреат конкурса туристской песни III Всесоюзного похода молодежи.

Гордин Игорь Васильевич (род. в 1936 г. в Москве), радиоинженер. Окончил Моск. авиационный ин-т им. Серго Орджоникидзе (1974). Песни пишет с 1963 г., в основном на свои стихи. Инструктор по горнолыжному спорту на Домбае. Стихи к песне «Маршруты» написаны совместно с выпускником Томского гос. ун-та им. В. В. Куйбышева Николаем Дорожкиным, ныне механиком, кандидатом технических наук.

Городницкий Александр Моисеевич (род. в 1933 г. в Ленинграде), геолог, океанолог, поэт. Окончил Ленинградский горный ин-т им. Г. В. Плеханова (1957). Доктор геолого-минералогических наук. Член Союза писателей СССР.

Бывал во многих геологических и океанологических экспедициях. Песни пишет с 1953 г. на свои стихи. Песня «Атланты» — победитель I Всесоюзного конкурса на лучшую туристскую песню (1966).

Дикштейн Григорий Ефимович (род. в 1936 г. в Харькове), дизайнер. Окончил Украинский заочный политехнический ин-т им. И. З. Соколова (1968). Песни пишет с 16 лет на свои стихи.

Долина Вероника Аркадьевна (род. в 1956 г. в Москве), поэт, автор-исполнитель песен. Окончила МГПИ (1979). Песни пишет с 1971 г. на свои стихи. Песня «Я сама себе открыла» написана для кинофильма «Клетка для канареек».

Дольский Александр Александрович (род. в 1938 г. в Свердловске, живет в Ленинграде), поэт, автор-исполнитель песен. Окончил Уральский политехнический ин-т им. С. М. Кирова (1963) и музыкальное училище по классу гитары (1963). Песни начал писать еще в школе на свои стихи. Участник пеших и горных походов по Среднему Уралу и Западной Сибири.

Дулов Александр Андреевич (род. в 1931 г. в Москве), физико-химик. Окончил химфак МГУ (1954). Кандидат химических наук. Песни пишет на стихи русских и советских поэтов. Ранние песни (начало 50-х гг.) писал на свои стихи. Увлекался пешим и горным туризмом, участник походов по Кольскому полуострову, Кавказу, Уралу.

Егоров Вадим Владимирович (род. в 1947 г. в г. Эберсвальде, ГДР, живет в Москве), психолог. Окончил ф-т русского языка и литературы МГПИ (1969). Кандидат психологических наук. Песни пишет с 1964 г. на свои стихи.

Жмотов Игорь Николаевич (род. в 1943 г. в Ульяновске, живет в Москве), музыкальный работник. Песни пишет с 1966 г., в основном на стихи самодельных поэтов. Многие песни написаны в содружестве с Андреем Меньшиковым (выпускник МИСИ, ныне тележурналист, драматург).

Загот Анатолий Александрович (род. в 1936 г. в Таганроге, живет в Москве), инженер-металлург. Окончил Моск.

ин-т стали и сплавов (1959). Автор песен на стихи М. Цветаевой, Д. Кедрина, Б. Ахмадулиной и др. проф. поэтов, а также Л. Однопозова, К. Натансона и др. самостоятельных поэтов, с которыми дружен со студ. лет. Многие песни написаны совместно с С. Флейшманом (1912—1984), доктором технических наук, профессором МГУ, любителем туризма. Песня «В ночной степи» — лауреат I Всесоюзного конкурса на лучшую туристскую песню (1966).

Зарифьян Анэс Гургенович (род. в 1946 г. во Фрунзе), врач-физиолог, поэт. Окончил Киргизский гос. мед. ин-т (1970). Кандидат медицинских наук. Участник ряда горно-физиологических экспедиций. Песни пишет с 1979 г. на свои стихи.

Зонов Лев Дмитриевич (род. в 1933 г. в Лукоянове, живет в Воркуте), геолог. Окончил Свердловский горный ин-т им. В. В. Вахрушева (1956). Песни пишет с 1956 г., в основном на свои стихи. Многие написаны в геологических экспедициях. Одна из песен — «Европа — Азия» стала гимном традиционного слета туристов, проводимого на Урале, на границе Европы и Азии.

Каденко Владимир Михайлович (род. в 1953 г. в Киеве), инструктор-методист детского туризма. Окончил Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко (1981). Песни пишет с 1969 г. на свои стихи. Участник походов по Восточным Саянам, Дальнему Востоку, Уралу, Памиру, Кавказу.

Канер Валерий Викторович (род. в 1940 г. в Москве), физик. Окончил физфак МГУ (1964). Кандидат физико-математических наук. Песни пишет на свои стихи. Сочинять начал в 1959 г., когда с первым студ. строительным отрядом выезжал на целину. Участник пеших и водных походов по Карелии, Прибалтике, Дальнему Востоку и Сахалину. Песня «А все кончается» написана в 1968 г. на Сахалине.

Качан Владимир Андреевич (род. в 1947 г. в Уссурийске, живет в Москве), актер театра и кино. Окончил театральное училище им. Б. В. Шукина при Гос. акад. театре им. Евг. Вахтангова (1969). Песни пишет с 1965 г. на стихи советских поэтов. Многие песни написаны в содружестве с однокурсником по театральному училищу Леонидом Филатовым (ныне артист Мо-

сковского театра драмы и комедии на Таганке).

Ким Юлий Черсанович (род. в 1936 г. в Москве), поэт, драматург. Член Союза кинематографистов СССР. Окончил историко-филологический ф-т МГПИ (1959). Песни пишет с 1956 г. на свои стихи. Многие песни написаны совместно с композиторами Г. Гладковым, В. Дашкевичем и А. Рыбниковым. Некоторые произведения Кима известны под псевдонимом Ю. Михайлов.

Клячкин Евгений Исаакович (род. в 1934 г. в Ленинграде), поэт, автор-исполнитель песен. Окончил Ленинградский инженерно-строительный ин-т (1957). Песни пишет с 1961 г., в основном на свои стихи. Лауреат конкурса туристской песни I Всесоюзного похода молодежи в Бресте (1965).

Колесников Юрий Сергеевич (род. в 1942 г. в Москве), математик. Окончил механико-математический ф-т МГУ (1965). Песни пишет с 1960 г. на свои стихи, а также на стихи проф. и самостоятельных поэтов. Стихи к «Песне о Москве» сочинил выпускник физфака МГУ Г. Иванов, ныне кандидат физико-математических наук.

Красновский Владимир Сергеевич (1933—1982), родился и жил в Москве. Работал артистом Москонцерта. Окончил ф-т русского языка и литературы МГПИ (1955). Одним из первых среди студентов МГПИ начал писать музыку к студ. и туристским песням. Автор песен на стихи Е. Евтушенко, Р. Рождественского, К. Ваншенкина и др. поэтов, а также на стихи друзей по ин-ту Ю. Визбора, М. Кусургашева (ныне редактор, член Союза журналистов СССР) и Ю. Ряшенцева (ныне поэт, член Союза писателей СССР). Участвовал в горных походах по Кавказу, Памиру, Карелии, Уралу.

Краснопольский Александр Николаевич (род. в 1948 г. в Куйбышеве), инженер-металлург. Окончил Куйбышевский авиационный ин-т им. акад. С. П. Королева (1972). Песни пишет с 1966 г. на свои стихи. Участник походов по Жигулям, Алтаю, Байкалу.

Крупн Арон Яковлевич (1937—1971), родился в Даугавпилсе, жил в Минске. Работал инженером. Окончил Ленинградский ин-т киноинженеров (1964). Песни начал писать с 1959 г. на свои

стихи. Лауреат конкурса туристской песни I Всесоюзного похода молодежи в Бресте (1965). Увлекался горным туризмом и альпинизмом, участвовал в сложных походах по Саянам, Кольскому полуострову, Приполярному Уралу, Карпатам. Погиб с группой белорусских туристов во время похода в Восточных Саянах.

Крылов Сергей Анатольевич (род. в 1941 г. в Москве), научный редактор. Окончил физфак МГУ (1964). Кандидат физико-математических наук. Песни пишет с 1959 г. на свои стихи. В студ. годы был комиссаром агитбригады физфака МГУ.

Кукин Юрий Александрович (род. в 1932 г. в пос. Сясьстрой Ленинградской обл., живет в Ленинграде), артист Ленконцерта. Окончил Ленинградский гос. ин-т физической культуры им. П. Ф. Лесгафта (1954). Песни пишет с 1963 г. на свои стихи. Участник геологических экспедиций в Горную Шорию, на Дальний Восток, Камчатку и Памир. Лауреат конкурса туристской песни II Всесоюзного похода молодежи в Москве (1966).

Ланцберг Владимир Исаакович (род. в 1948 г. в Саратове, живет в Краснодарском крае), педагог-воспитатель, руководитель детского клуба. Окончил Саратовский политехнический ин-т (1971). Песни начал писать с детских лет, в основном на свои стихи. Наиболее известные туристские песни написаны во время пеших и водных походов.

Левин Борис Вульфович (род. в 1937 г. в Москве), геофизик. Окончил Моск. горный ин-т (1959). Кандидат технических наук. Работал горным инженером в Арктике, Якутии, на Курилах и Сахалине. Песни начал писать в 1961 г. под влиянием своего друга Ю. Визбора. Ряд песен написал на свои стихи. Мастер спорта СССР по альпинизму, призер первенства СССР (1961). Руководитель спортивных и научных экспедиций на пик Энгельса (Памир), гору Победа (Якутия), вулканы Алайд и Тятя (Курилы).

Левинзон (Скребицкая) Ирина Александровна (род. в 1945 г. в Москве), механик. Окончила Моск. ин-т инженеров сельскохозяйственного производства им. В. П. Горячкина (1971). Кандидат технических наук. Песни пишет с 1963 г. на свои стихи.

Лепский Георгий Соломонович (род. в 1919 г. в Барнауле, живет в Москве), работал преподавателем, ныне пенсионер. Окончил художественный ф-т МГПИ (1950). Участник Великой Отечественной войны. Автор песен на стихи П. Когана, С. Наровчатова, Д. Самойлова и др. советских поэтов. Первая песня «Бригантина» написана совместно с П. Коганом. Был организатором и руководителем детских туристских походов и путешествий по Карелии, Белоруссии, Подмосковию.

Лисица Ноях Григорьевич (род. в 1932 г. в Киеве), инженер-конструктор. Окончил Киевский автомобильно-дорожный ин-т им. 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции (1956). Песни пишет с 1950 г. на свои стихи. Участник горных походов по Байкальскому хребту и хребту Хамар-Дабан, руководитель лыжных походов по Таймыру, Хибинам, Приполярному Уралу, Восточным Саянам, Карпатам.

Луферов Виктор Архипович (род. в 1945 г. в Москве), руководитель люб. театра песни. Окончил Моск. вет. академию им. К. И. Скрябина (1971) и Гос. музыкально-педагогическое училище им. Гнесиных по классу гитары (1978). Песни пишет с 1966 г., в основном на свои стихи. Организатор и руководитель ансамбля авторской песни «Осенебри» (1967—1970).

Лысенко Вячеслав Иванович (род. в 1940 г. в Воронежской обл., живет в Воронеже), педагог. Окончил историко-филологический ф-т МГПИ (1967). Песни пишет в основном на свои стихи. Первую песню — «Березки» сочинил в 1957 г.

Матвеева Вера Ильинична (1945—1976), род. в г. Куйбышевка-Восточная Амурской обл. (ныне г. Белогорск), жила в Москве. Окончила инженерно-строительный ин-т им. В. В. Куйбышева (1970). Работала корреспондентом журнала «Наука и жизнь». Песни начала писать в 1967 г. на свои стихи. С 1981 г. в Подмосковию ежегодно проходят туристские слеты ее памяти.

Матвеева Новелла Николаевна (род. в 1934 г. в Детском Селе Ленинградской обл., ныне г. Пушкин, живет в Москве), известный советский поэт, член Союза писателей СССР. Окончила Высшие литературные курсы при Литера-

турном ин-те им. А. М. Горького (1962). Один из основателей жанра авторской песни. Мелодии первых песен сочинила еще в детстве, в конце войны. Последние 15 лет сочиняет также музыку к стихам поэта И. Киуру.

Медведенко Александр Аркадьевич (род. в 1954 г. в Николаеве, живет в Днепропетровске), инженер-математик. Окончил Днепропетровский гос. ун-т им. 300-летия воссоединения Украины с Россией (1977). Песни пишет с 1972 г. на свои стихи.

Миляев Валерий Александрович (род. в 1937 г. в Куйбышеве, живет в Москве), физик. Окончил физфак МГУ (1961). Доктор физико-математических наук. Песни пишет с 1960 г. на свои стихи. Один из создателей агитбригады физфака МГУ (1961). Первую песню — «Ласкающийся еж» написал в содружестве со студентом физфака МГУ Д. Галцовым.

Михалев Игорь Прокопьевич (род. в 1946 г. в Москве), редактор, журналист. Окончил ф-т журналистики МГУ (1968). Член Союза журналистов СССР. Ведущий клуба «Ты и твои песни» в журнале «Турист». Песни пишет с 1962 г. на свои стихи. Мастер спорта СССР по фехтованию. Участник походов по Саянам, Карелии и Кольскому полуострову.

Моренец Николай Павлович (род. в 1922 г. в пос. Сахновщина Харьковской обл., живет в г. Сумы), педагог. Участник Великой Отечественной войны. Персональный пенсионер республиканского значения. Окончил Сумской пед. ин-т им. А. С. Макаренко (1951). Работал в системе народного образования. Песня «Барбарисовый куст» написана в 1943 г. на Кавказе вскоре после выполнения боевого задания (в составе отряда А. Гусева) по снятию фашистских флагов с Эльбруса и водружению советских.

Навалихин Юрий Семенович (род. в 1942 г. в Пермской области, живет в Свердловске), инженер-физик. Окончил Уральский политехнический ин-т им. С. М. Кирова (1966). Песни на свои стихи начал писать в студ. годы, увлекшись туризмом.

Никитин Сергей Яковлевич (род. в 1944 г. в Москве), биофизик. Окон-

чил физфак МГУ (1968). Кандидат физико-математических наук. Автор песен на стихи Д. Самойлова, Ю. Левитанского, Ю. Мориц, Г. Шпаликова, Д. Сухарева и др. проф. поэтов, а также на стихи выпускников физфака МГУ С. Крылова и В. Миляева. Первую песню — «В дороге» (стихи И. Уткина) сочинил в 1962 г. Был организатором и руководителем квартета физфака МГУ, а затем — ансамбля, ставшего лауреатом III Международного фестиваля политической песни в Берлине (1972). За создание и исполнение песен («Маленький трубач» и др.) С. Никитину присуждена премия Московского комсомола в области литературы и искусства (1978).

Окуджава Булат Шалвович (род. в 1924 г. в Москве), известный советский поэт и прозаик. Участник Великой Отечественной войны. Член Союза писателей СССР. Окончил филфак Тбилисского гос. ун-та (1950). Один из основателей жанра авторской песни. Первая (ставшая известной) песня «Неистов и упрям...» написана в 1946 г. Строка его песни «Союз друзей» — «Возьмемся за руки, друзья» — стала девизом многих КСП, слетов и фестивалей, названием песенных рубрик. Песни Окуджавы звучат в кинофильмах, спектаклях, радиопостановках.

Олеников Валерий Данилович (1934—1985), родился во Фрунзе, жил в Москве. Окончил историко-филологический ф-т МГПИ (1959) и Музыкальное училище им. Октябрьской революции (1961). Работал руководителем вокально-инструментального ансамбля Дома культуры. Автор песен на стихи выпускников МГПИ Ю. Визбора и М. Кусургашева, а также многих песен, написанных для эстрады. Первую песню — «Зимний вечер» сочинил в 1954 г. Увлекался пешим туризмом, был инструктором по туризму, руководителем походов по Подмосковию.

Олтаржевская (Демакова) Ирина Дмитриевна (род. в 1938 г. в Волгограде, живет в Москве), педагог. Окончила историко-филологический ф-т МГПИ (1960). Кандидат педагогических наук. Автор нескольких песен на стихи студентки МГПИ Татьяны Жилиной (ныне учитель русского языка и литературы в школе). Пишет песни и на свои стихи. Первую песню «Маршруты туристские» сочинила в 1958 г. В ин-те

была вслед за А. Якушевой руководителем студ. октета (1956—1960).

Парчин Борис Михайлович (род. в 1935 г. в Кинешме, живет в Москве), экскурсовод. Окончил Моск. гос. ин-т культуры (1964). Песни пишет с 1955—1956 гг. на стихи советских поэтов и на свои. Участник байдарочных походов по Уралу, Илим, рекам Подмоскovie, а также горных походов по Кавказу и Карпатам.

Перов Александр Леонидович (род. в 1957 г. в Московской обл., живет в Москве), журналист. Окончил Моск. гос. ин-т культуры (1981). Член Союза журналистов СССР. Песни пишет с 1973 г. на свои стихи. Организатор и руководитель квартета авторской песни «Звездочеты» (1978—1982). Занимается туризмом и альпинизмом, участник походов и восхождений на Кавказе и в Крыму.

Песковский Юрий Петрович (род. в 1944 г. в Новокузнецке, живет в Подольске), инженер-физик. Окончил Моск. инженерно-физический ин-т (1968). Пишет песни в основном на свои стихи. Первую песню — «Солнце» сочинил в 1964 г. Организатор и руководитель студ. квартета МИФИ.

Поздняев Андрей Константинович (род. в 1946 г. в Москве), журналист. Окончил филфак Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской (1968). Член Союза журналистов СССР. Песни пишет с 1965 г., в основном на свои стихи.

Полоскин Борис Павлович (род. в 1932 г. в Ленинграде), математик-программист. Окончил Ленинградский политехнический ин-т им. М. И. Калинина (1956). Кандидат физико-математических наук. Песни пишет с 1956 г., в основном на свои стихи. Лауреат конкурса туристской песни III Всесоюзного похода молодежи (1967). Песня «Жажда» написана на стихотворение Натальи Кончаловской «Жадность». Мастер спорта СССР по туризму, судья всесоюзной категории, инструктор по горнолыжному спорту. Автор ряда методических работ по технике туризма.

Руднева Ирина Александровна (род. в 1930 г. в Молдавии, живет в Москве), инженер-геофизик. Окончила физико-математический ф-т Одесского гос. ун-та им. И. И. Мечникова (1953). Песни пишет с 1956 г. на свои стихи.

Работала в экспедициях на Кольском полуострове, на Урале, в Забайкалье, Средней Азии и в др. районах страны.

Рысев Борис Павлович (род. в 1942 г. в Ереване, живет в Москве), физик. Окончил Моск. инженерно-физический ин-т (1967). Автор песен на стихи советских и зарубежных поэтов. Активно занимается водным туризмом и плаванием. Участник походов на плотах по Уралу.

Сергеев Леонид Александрович (род. в 1953 г. в Бресте, живет в Москве), радиожурналист. Окончил Казанский гос. ун-т (1975). Член Союза журналистов СССР. Песни пишет с 1970 г. на свои стихи.

Синельников Морис Исаакович (род. в 1932 г. в Кинешме, живет в Запорожье), металлург. Окончил Моск. ин-т стали и сплавов (1955). Кандидат технических наук. Песни пишет с 1958 г. на свои стихи. Песня «Красный командир» исполнялась на III Международном фестивале политической песни в Берлине (1972).

Смирнов Сергей Александрович (род. в 1944 г. в Электростали, живет в Москве), физик. Окончил физфак МГУ (1968). Песни пишет с 1964 г. на стихи русских, советских и зарубежных поэтов. Один из участников квартета физфака МГУ. Увлекается горным, водным и лыжным туризмом. Участник лыжных походов по Левозерской и Хибинской тундрам, пеших — по Камчатке, Сахалину и Приморью.

Солянов Альфред Михайлович (род. в 1930 г. в Пятигорске, живет в Москве), переводчик. Окончил философский ф-т МГУ (1954). Песни пишет с 1962 г. на свои стихи. Его песни звучали в кинофильме «Обвиняются в убийстве» и телефильме «Светлая речка». Увлекается пешим туризмом, конным спортом.

Стеркин Сергей Яковлевич (1942—1986), родился и жил в Москве. Окончил Моск. энергетический ин-т (1964). Работал инженером-энергетиком, в последние годы — директором Дома культуры. Первую песню — «Агитбригадная» написал в 1959 г. для программы агитбригады МЭИ. Был активным участником и автором представлений СТЭМа (студ. театра эстрадных миниатюр) МЭИ.

Суханов Александр Александрович (род. в 1952 г. в Саратове, живет в Москве), преподаватель МГУ. Окончил механико-математический ф-т МГУ (1974). Кандидат физико-математических наук. Автор песен (пишет с 1969 г.) на стихи И. Анненского, Н. Заболоцкого, А. Тарковского, Н. Рубцова и др. русских, советских, а также зарубежных поэтов. Пишет песни и на свои стихи. Песня «Дорога» написана для студ. спектакля МГУ по повести В. Быкова «Сотников».

Трепетцов Владимир Георгиевич (род. в 1943 г. в с. Новая Кутля Пензенской обл., живет в Москве), редактор, журналист. Учился на ф-те журналистики МГУ, где занимался в эстрадной студии «Наш дом». Автор песен в основном на свои стихи. Первую песню — «Белая береза» сочинил в 1960 г. Организатор и руководитель трио завода «Калибр» — лауреата конкурсов туристской песни Всесоюзных походов молодежи (1967—1969). Мастер спорта СССР по лыжному спорту, инструктор по туризму.

Туриянский Владимир Львович (род. в 1935 г. в Москве), наладчик геофизической аппаратуры. Участник многих экспедиций на Крайний Север, в Западную и Восточную Сибирь. Автор песен в основном на свои стихи. Первую песню — «Дети тумана» (на стихи Б. Стругацкого из книги «Страна багровых туч») написал в 1959 г. Увлекается горнолыжным спортом.

Федоров Виктор Борисович (род. в 1950 г. в Ленинграде), мастер производственного обучения. Окончил Ленинградский механический ин-т (1974) и Ленинградский ин-т культуры им. Н. К. Крупской (1985). Песни пишет с 1967 г. на свои стихи. Лауреат Всесоюзного смотра самодеятельного искусства, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Фридман Виктор Наумович (род. в 1944 г. в Москве), механик. Окончил механико-математический ф-т МГУ (1967). Кандидат физико-математических наук. Песни пишет с 1964 г. на стихи советских поэтов. Сочиняет музыку к радио- и театральным спектаклям и телепередачам. Увлекается горным туризмом, участник походов по Кавказу и Карпатам.

Фролов Виталий Васильевич (род. в 1946 г. в Одессе), учитель черчения и рисования в школе. Окончил Одесский гос. пед. ин-т им. К. Д. Ушинского (1975). Песни начал писать в начале 70-х годов на свои стихи. Увлекается пешими походами и спелеотуризмом.

Хохликов Юрий Александрович (род. в 1937 г. в Орджоникидзе, живет в Ленинграде), артист театра. Окончил геологоразведочный техникум и Ленинградский гос. ин-т театра, музыки и кинематографии (1967). Песни пишет с 1964 г. на стихи К. Кулиева, Ю. Воронова, А. Городницкого и др. советских поэтов, а также на свои.

Христофоров Геннадий Николаевич (род. в 1937 г. в с. Юрловка Тамбовской обл., живет в Севастополе), океанолог. Окончил физфак МГУ (1964). Кандидат физико-математических наук. Участник морских научных экспедиций и кругосветного плавания. Песни пишет со школьных лет на стихи советских и зарубежных поэтов, а также на свои. Ряд песен написал во время морских рейсов.

Ченборисова Роза Захаровна (род. в 1938 г. в Москве), геофизик. Окончила Моск. геологоразведочный ин-т им. Серго Орджоникидзе (1965). Участница геофизических экспедиций в районах Сибири, Средней Азии и Казахстана. Автор песен на стихи проф. и самодеятельных поэтов, в том числе на свои. Первая песня — «Люди идут по свету» (1963) и многие другие написаны в содружестве с выпускником этого же ин-та Игорем Сидоровым (ныне инженер). Увлекается пешеходным и горным туризмом, участница походов по Кольскому полуострову, Крыму, Кавказу, Северному Уралу, Карелии и Тянь-Шаню.

Чернов Владимир Григорьевич (род. в 1942 г. в пос. Елань Волгоградской обл., живет в Лобне), наладчик станков с программным управлением. До службы в армии учился в МГПИ. Песни пишет на свои стихи. Первую песню — «Зимняя» сочинил в 1961 г.

Шабанов Виктор Мухтарович (род. в 1948 г. в Кировабаде, живет в Люберцах), инженер-физик. Окончил Моск. инженерно-физический ин-т (1973). Кандидат физико-математических наук. Песни пишет с 1968 г. на стихи советских и зарубежных поэтов.

Шангин-Березовский Ген Никифорович (род. в 1930 г. в Москве), генетик. Окончил биофак МГУ (1953). Доктор биологических наук. Участник научных экспедиций в Приморье, Заполярье, на Кавказ и Памир, плавал на научно-исследовательских судах по Тихому и Атлантическому океанам. Автор стихов, романа, пьесы, рассказов. Одним из первых в МГУ начал сочинять студ. и туристские песни. Первую песню, в которой сочеталось авторство стихов и музыки («Песня о верном друге»), написал в 1949 г. Известны также его песни на стихи товарищей по биофаку Л. Розановой и Д. Сухарева (ныне биолог и поэт, доктор биологических наук, член Союза писателей СССР).

Щеглов Борис Григорьевич (род. в 1939 г. в с. Сухарево Московской обл., живет в Москве), инженер-геофизик. Окончил Моск. ин-т нефтехимической и газовой промышленности им. акад. И. М. Губкина (1966). Работал в геофизических экспедициях во многих

районах страны и на Кубе. Песни на свои стихи начал сочинять еще в школьные годы.

Щербинин Олег Николаевич (род. в 1933 г. в Ленинграде), физик-экспериментатор. Окончил Ленинградский политехнический ин-т им. М. И. Калинина (1956). Автор нескольких песен на стихи своего друга Б. Полоскина. Одна из первых песен — «Прощальный марш» написана в 1959 г. Увлекается путешествиями по Саянам и Прибалтике.

Якушева (Кусургашева) Ариадна Адамовна (род. в 1934 г. в Ленинграде, живет в Москве), радиожурналист. Окончила ф-т русского языка и литературы МГПИ (1956). Член Союза журналистов СССР. Пишет песни на свои стихи. Первую песню — «Песня о Москве» («В институте под сводами лестниц...») сочинила в 1954 г. Организатор и руководитель ансамбля студ. песни МГПИ.

Об авторах песен на заимствованные мелодии

«**Баксанская**». Песня написана в 1943 г. на Кавказе воинами-альпинистами Любовью Коротяевой, Андреем Грязновым и Нико Персияниновым — участниками боевой операции по снятию с восточной вершины Эльбруса фашистских флагов и водружению советских (см. предисловие к разделу «Бригантина подымает паруса»). Песня написана на мелодию довоенного танго композитора Бориса Терентьева «Пусть дни проходят». Нико Персиянинов геройски погиб в конце войны при обороне Кавказа. Андрей Грязнов после демобилизации стал геологом и погиб в результате несчастного случая во время работ геологической партии в Средней Азии. Любовь Георгиевна Коротяева живет в Москве, работает преподавателем, кандидат химических наук.

«**Глобус**». Первые две строфы песни, кончая словами «люди в картах мира отмечали», сочинил в 1947 г. Михаил Львовский (ныне поэт и драматург, лауреат Гос. премии РСФСР) на мелодию песенки «За зеленым забориком», написанной еще до войны известным со-

ветским поэтом Михаилом Светловым. Песня «Глобус» исполнялась в дипломном студенческом спектакле ГИТИСа (Гос. ин-т театрального искусства им. А. В. Луначарского) и затем быстро распространилась среди студентов Москвы. Дописывались новые куплеты. Предполагается, что строки «И тогда на этаже двадцатом...» сочинили молодые строители Моск. ун-та на Ленинских горах.

«**Перепеты все песни**». Первоначальный вариант песни сочинили в 1952 г. студенты филфака МГУ Виктор Лебедев (мелодию) и Всеволод Ревич (стихи). Затем песня стала исполняться с различными вариантами мелодии. Постепенно путем фольклоризации выработался обобщенный вариант, который и опубликован в сборнике. Всеволод Александрович Ревич живет в Москве, журналист, кинокритик, литературовед. Член Союзов журналистов и кинематографистов СССР. Активно занимался туризмом и альпинизмом. Участвовал в сложных походах по Памиру, а также в походах и восхождениях на Кавказе.

Советуем почитать и послушать

Сборник песен, альманахи

В пути и на привале: Девятнадцать песен альпинистов и туристов/Сост.: С. Рабинов, М. Каценельсон, Н. Курчев.— Л.: Сов. композитор, 1959.— 47 с.: ноты.

Ветер романтики: Репертуарный сб./Сост. Е. Синицын.— М.: Искусство, 1966.— 112 с.: ноты.

Спутник туриста: Песенник/Сост.: Б. Добровольский, М. Каценельсон, Н. Курчев, С. Рабинов.— Л.: Музыка, 1966.— 79 с.: ноты.

Песни молодости: Сб. текстов песен.— Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1968.— 303 с.

Муза странствий: Туристские песни. (Вып. 1)/Сост.: Г. Захарова, В. Серый, В. Винарский.— Киев: Музыка Украины, 1968.— 270 с.: ноты.

Как надежна земля: Песенник/Сост. Д. Соколов.— М.: Музыка, 1969.— 128 с.: ноты.

Под гитару: Молодежные туристские песни для голоса в сопровождении гитары. (Вып. 1)/Сост. и обр. Г. Любимова.— Киев: Музыка Украины, 1969.— 75 с.: ноты.

Муза странствий: Туристские песни. (Вып. 2)/Сост.: Г. Захарова, В. Винарский.— Киев: Музыка Украины, 1971.— 164 с.: ноты.

Под гитару: Молодежные туристские песни в сопровождении гитары. (Вып. 2)/Сост. Г. Любимов.— Киев: Музыка Украины, 1972.— 63 с.: ноты.

Шагай с нами рядом: Туристский песенник: Для пения под гитару.— М.: Музыка, 1972.— 97 с.: ноты.

Тропа туристская: Песенник/Сост. В. Струненко.— М.: Сов. композитор, 1982.— 48 с.: ноты.

С песней в дорогу: Песенник/Сост. В. Карсеко.— Минск: Беларусь, 1983.— 144 с.: ноты.

На привале: Песенник туриста/Сост. Р. Деменко.— М.: Музыка, 1986.— 64 с.: ноты.

Просторы зовут: Туристский альманах/Сост. Л. Трипольский.— М.: Физкультура и спорт, 1963.— 304 с.

Ветер странствий: Альманах.— М.: Физкультура и спорт, 1971—1987. Вып. 6/Сост. Г. Анохин.— 1971. Вып. 7/Сост. Д. Луговьер.— 1972. Вып. 11/Сост. Л. Трипольский.— 1976.

Вып. 21/Сост. Л. Трипольский.— 1986. Вып. 22/Сост. Л. Трипольский.— 1987.

Парус: Сб. литературно-художественных и публицистических произведений.— М.: Мол. гвардия, 1980.

Ты и твоя песня: Песенник/Сост. Л. Беленький, И. Михалев.— М.: Профиздат, 1987.— 64 с.

Журналы

Клуб и художественная самодеятельность: Общ.-политич. и науч.-метод. журн. ВЦСПС и М-ва культуры СССР.— 1937—... — М.: Профиздат, 1974—1986.

1974. № 8; 1975. № 1, 3, 5, 7, 9, 16, 18, 23; 1976. № 2, 4, 8, 10, 12, 15, 20, 23; 1977. № 6, 11, 15, 19; 1978. № 12, 14, 17, 19, 23; 1979. № 2, 7, 12, 17, 22; 1980. № 4, 10, 21, 23; 1981. № 5, 11; 1982. № 17; 1983. № 3, 17; 1985. № 8; 1986. № 18.

Кругозор: Общ.-политич. литерат.-музыкальный ил. звуковой журн.— 1964—... — М.

1964. № 1, 2, 3, 6, 7, 8; 1965. № 1, 3, 6, 7, 8, 10, 11; 1966. № 2, 3, 4, 8, 9, 11, 12; 1967. № 9, 10, 11; 1968. № 2, 4, 5, 6, 9, 12; 1969. № 6; 1970. № 1, 2, 7, 8, 10; 1971. № 3, 5, 12; 1972. № 4,

7, 8, 10, 12; 1973. № 1, 3, 4, 6, 9, 10, 12; 1974. № 3; 1975. № 4, 7, 8, 11; 1976. № 4; 1978. № 1, 10; 1979. № 4.

Молодежная эстрада: Репертуарный сб. для художественной самодеятельности.— 1986. № 2, 3, 4, 5, 6; 1987. № 1, 2, 3, 4, 5, 6. 1988. № 1, 2.

Турист: Журн. ВЦСПС.— 1929 — ... — М.: Профиздат, 1966—1987.

1966. № 2, 5, 6, 7, 11; 1967. № 3, 7, 8, 9, 10; 1968. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 11; 1969. № 1, 8; 1970. № 3; 1971. № 1, 7, 9; 1972. № 3, 10; 1973. № 2, 6, 8, 10; 1974. № 1, 6, 7, 8, 10, 11; 1975. № 2, 6; 1976. № 1, 3, 5, 7, 8; 1977. № 5, 8, 10; 1980. № 1, 8, 9; 1981. № 3, 4, 8; 1982. № 1, 3, 8, 10; 1983. № 1, 2, 4, 8, 9, 10; 1984. № 1, 6, 7, 8, 9; 1985. № 1, 2, 5, 6, 7; 1986. № 1, 3, 5, 7, 9, 11; 1987. № 1, 3, 5, 7, 9, 11.

Физкультура и спорт: Попул. журн. Гос. комитета СССР по физич. культуре и спорту.— 1922 —... — М.: Физкультура и спорт, 1985. № 6, 10; 1986. № 1, 6, 9; 1987. № 1, 6; 1988. № 2.

Грампластинки фирмы «Мелодия»

Бачурин Е. Г62-07257-58 (гибкая). *Дерева вы мои, деревья* (1979); С60 13333. *Шахматы на балконе* (1980); С60 17623. *Дерева* (1982); С60 24325. *Я предлагаю спеть о том...* (1986).

Визбор Ю. 33ГД-000937-38 (гибкая). *Туристские песни* (1969); М60 46691. *Наполним музыкой сердца* (1986).

Встреча друзей. 25 лет клубу песни «Восток» (1987).

Высоцкий В. 33ГД-000867-68 (гибкая). *Песни из кинофильма «Вертикаль»* (1966); 33Д-00032907-08. *Песни* (1973); 33Д-00035249-50. *Песни* (1974); 33С-0004607-08. *Песни* (1974); М62 37515. *Песни* (1975); С52 08053. *Алиса в стране чудес.* Песни из музыкальной сказки (1977); С90 10769. *Владимир Высоцкий поет свои песни* (экспорт, 1979); С60 14761. *Песни* (1981); С62 15087. *Песни* (1982); С62 16247. *Песни* (1982); М60 47429, М60 47431. *Сыновья уходят в бой* (1986).

Городницкий А. С60 25771. *Атланты* (1987).

Долина В. С60 23535. *Позвольте быть вам верной...* (1986); С60 26241. *Мой дом летает* (1987).

Дольский А. С62 13067. *Песни* (1979); С60 13241. *Песни* (1979); С52 12213. *Рисунки.* Песни для детей (1980); С60 16059. *Песни* (1981); С60 19757. *Ленинградские акварели* (1984); С62 19973. *Песни* (1984); С62 19813. *Песни* (1984); С60 23465. *Теплые звезды* (1986); С60 25579. *Прощай, XX век* (1987).

Ким Ю. С60 24345. *Рыба-кит* (1986).

Клячкин Е. С60 25803. *Осенний мотив* (1987).

Кукин Ю. С60 26829. *Осенние письма* (1988).

Матвеева В. М62 41019. *Песни* (1978).

Матвеева Н. 33Д-28173-74. *Песни* (1970); 33Д-00030093-94. *Песни* (1971); С40 07679. *Стихи. Песни* (1976); С60 18363. *Дорога — мой дом* (1983); С60 20831. *Музыка света.* Песни на стихи Н. Матвеевой и И. Киуру (1984); С62 22957. *Баллады* (на стихи Н. Матвеевой и И. Киуру) (1986); С40 24183. *Мой вороненок.* Песни на стихи Н. Матвеевой и И. Киуру (1986); С50 24785. *Рыжая девочка.* Песни на стихи Н. Матвеевой и И. Киуру (1986).

Никитин С. С52 08051. *Пони бежит по кругу.* Песни на стихи Ю. Мориц (1978); С50 08139. *Сто фантазий.* Стихи и песни на стихи Ю. Мориц (1978); С40 11909. *Когда мы были молодые.* Стихи и песни на стихи Ю. Мориц (1979); М40 46141. *Лирика и юмор Михаила Светлова.* Стихи и песни (1985); С60 24809. Т. и С. Никитины. *Синий цвет* (1986).

Окуджава Б. 33Д-00034883-84. *Песни* (1973); М40 38867. *Песни* (1976); М40 41235. *Песни на стихи Б. Окуджавы* (1978); Г62 07097. *Песни* (1978); С60 13331. *Песни* (1980); М40 46401. *Песни и стихи о войне* (1985); С60 25001. *Новые песни* (1986).

Суханов А. М62 43979. *Я и гитара* (1982).

Туристские песни. 33Д-32705-06 (1972).

Послесловие составителя

Настоящий сборник задуман прежде всего как антология самостоятельной (авторской) песни в целях широкого показа этого современного явления отечественной культуры во всем его тематическом и жанровом разнообразии. Поэтому наряду с песнями публицистическими, ярко выраженного патриотического звучания, с песнями о минувшей войне и сохранении мира на Земле в него также включены и песни-описания, песни-наблюдения, песни-этюды и зарисовки, песни лирические, юмористические, детские. По форме это — и музыкально-поэтические произведения мелодического строения, и баллады, и речитативы.

Ввиду того что сборник в первую очередь ориентирован на любителей походов, путешествий и экскурсий, из множества произведений, созданных в жанре авторской песни, отбирались те, которые наиболее близки по духу именно этим людям. Это песни либо бытующие в туристской среде ныне, либо в достаточной степени бытовавшие ранее, в прежние годы. Включались также песни, популярные не повсеместно, а лишь в пределах какого-либо региона страны или среди представителей определенной «странствующей» (например, у геологов) профессии.

Понимая сложность и ответственность поставленных задач, составитель стремился на разных этапах подготовки сборника обсудить его состав с возможно большим числом компетентных и заинтересованных в этом издании людей.

Среди них были активисты КСП Москвы, Ленинграда, Челябинска, Керчи, КТП при Московском городском центральном туристском клубе, организаторы Куйбышевских туристских фестивалей патриотической песни памяти Валерия Грушина, журналисты, интересующиеся проблемами современного народного творчества, фольклористы и литературоведы, опытные туристы из разных городов. Надо отметить и внимание, проявленное к самым разным сторонам работы над сборником его будущими авторами, особенно В. Трепетцовым и Б. Вахнюком.

Таким образом, сборник «Среди нехоженных дорог одна — моя» стал, по сути, трудом коллективным, подтверждая тем самым тезис о сплоченности любителей самостоятельной (авторской) песни вокруг своего общего занятия.

Среди тех, кто своими советами, замечаниями и конкретными предложениями существенно повлиял на расширение круга авторов сборника и на отбор тех или иных песен, можно выделить ветеранов Московского КСП М. Баранова и И. Каримова. М. Баранов также любезно предоставил возможность пользоваться материалами своего архива (собираемого им в течение почти двух десятилетий), в результате чего удалось уточнить хронологию появления на свет многих песен и последовательность представления авторов в разделах. Ценной оказалась и информация, данная библиографом ленинградского клуба песни «Восток» С. Рабиновым.

Ряд особенностей сборника (значительное число авторов, причем с разной степенью музыкальной подготовки; временной охват в полвека; необходимость установления или уточнения авторства некоторых песен прямо в ходе работы и т. п.) предопределили выбор фольклорного способа подготовки песен к публикации — по фонограммам.

При таком способе большую роль играет правильный подбор фонограмм, когда важно даже не столько чисто техническое качество записей, сколько качество исполнения, его выразительность и характерность.

При создании требуемого фонофонда использованы записи из фоноархивов В. Акелькина, С. Андриевского, М. Баранова, В. Вакаря, Э. Демина, Б. Коновалова, В. Забловского, В. Редина, В. Романовой. Песни 50-х гг., авторство которых (полностью или частично) до сих пор не установлено, в основном записывались на магнитофон в исполнении Е. Приданцевой, помнящей, как их пели в то время.

Подготовленные к публикации ноты и тексты песен (авторских) согласовывались с авторами, при необходимости вносились коррективы.

В проведении анкетирования для подготовки справок об авторах участвовали М. Баранов, Э. Крельман, Н. Патликевич и Ю. Шумилов. Даты проведения фестивалей, слетов и конкурсов песни, а также фамилии их лауреатов и дипломантов уточнялись с помощью материалов архивов Московского клуба самодеятельной песни, Куйбышевского туристского клуба имени Валерия Грушина и личных архивов организаторов конкурсов студенческой и туристской песни 50—60-х гг. Г. Захаровой и В. Забловского (Москва), С. Рабинова (Ленинград).

Библиографические сведения о публикациях самодеятельных песен в сборниках и периодических изданиях, а также дискографию помогли составить систематизатор архива Московского КСП Д. Соколов и давний собиратель материалов по самодеятельному песенному творчеству В. Фаевцев.

Техническую помощь при подготовке сборника оказали А. Гербовицкий, Л. Андрушина, Е. Генкина, А. Захватава, Е. Золотова и Е. Осколкова (все Москва), Л. Коробицына (Челябинск) и Т. Торопыгина (Ленинград).

Сборник, конечно, не смог вместить песни всех авторов, бесспорно достойных быть в нем представленными. С каждым годом в авторской песне появляются все новые и новые яркие имена. Поэтому для начала решили ограничиться лишь теми авторами и песнями, что стали достаточно известны не позже конца 70-х гг. Но здесь, в общем-то, все условно.

Коллектив, работавший над сборником, будет признателен его читателям за советы, замечания и пожелания, направленные по адресу: 101000, Москва, ул. Кирова, 13. Издательство ВЦСПС Профиздат, редакция туристско-экскурсионной литературы.

Содержание

Ю. Андреев. <i>Все цвета радуги</i>	5
---	---

Бригантина подымает паруса

<i>Бригантина</i> . Музыка Г. Лепского, стихи П. Когана	21
<i>Баксанская</i> . На музыку довоенного танго Б. Терентьева «Пусть дни проходят», стихи А. Грязнова, Л. Коротаевой, Н. Персиянинова	23
<i>Барбарисовый куст</i> . Музыка и стихи Н. Моренца	25
<i>Баллада о мечте</i> . Музыка и стихи М. Анчарова	27
<i>Глобус</i> . На музыку довоенной песни М. Светлова «За зеленым забориком», первые две строфы стихов — М. Львовского, остальные — народные	29
<i>Гренада</i> . Музыка В. Берковского, стихи М. Светлова	31
<i>По Смоленской дороге</i> . Музыка и стихи Б. Окуджавы	34
<i>Атланты</i> . Музыка и стихи А. Городницкого	36
<i>Маленький трубач</i> . Музыка С. Никитина, стихи С. Крылова	38
<i>Песня об отце</i> . Музыка и стихи Б. Вахнюка	40
<i>Ровесников следы</i> . Музыка и стихи А. Круппа	42
<i>Он не вернулся из боя</i> . Музыка и стихи В. Высоцкого	44
<i>Пять ребят</i> . Музыка В. Благонадежина, стихи Н. Карпова	46
<i>Тайга</i> . Музыка А. Дулова, стихи И. Жданова	47
<i>Люди идут по свету</i> . Музыка Р. Ченборисовой, стихи И. Сидорова	48
<i>Домбайский вальс</i> . Музыка и стихи Ю. Визбора	50
<i>Другие города</i> . Музыка и стихи А. Якушевой	52
<i>Страна Дельфиния</i> . Музыка и стихи Н. Матвеевой	54
<i>Фантастика-романтика</i> . Музыка и стихи Ю. Кима	56
<i>За туманом</i> . Музыка и стихи Ю. Кукина	58
<i>Песня геологов</i> . Авторство музыки и стихов не установлено	60
<i>Костер</i> . Авторство музыки и стихов не установлено	61
<i>В ритме дождя</i> . Авторство музыки и стихов не установлено	62
<i>Перепеты все песни</i> . Музыка народная. Стихи В. Ревича	64

Песня начиналась здесь

С. Богдасарова

<i>Прощай, Москва!</i> Стихи Ю. Визбора и М. Кусургашева	71
<i>Карельский вальс</i> . Стихи Ю. Визбора	72

Ю. Визбор

<i>Помни войну</i>	74
<i>Сергея Санин</i>	75
<i>Распахнутые ветра</i>	77
<i>Вот это для мужчин</i>	78
<i>Подмосковная зима</i>	80

<i>Ты у меня одна</i>	82
<i>Лесное солнышко</i>	83
В. Красновский	
<i>Старые ели. Стихи Ю. Визбора и М. Кусургашева</i>	85
А. Якушева	
<i>Здравствуй, песня!</i>	87
<i>Ты — мое дыхание</i>	88
<i>Синие сугробы</i>	90
<i>В речке каменной</i>	91
<i>А я жду</i>	93
<i>Вечер бродит</i>	94
В. Олеников	
<i>Зимний вечер. Стихи Ю. Визбора и М. Кусургашева</i>	96
Б. Вахнюк	
<i>Песенка влюбленного туриста</i>	98
<i>Сын неба</i>	100
<i>Зеленоватые слезка</i>	102
<i>Мы, честь по чести говоря</i>	104
<i>Друзьям</i>	105
Ю. Ким	
<i>Я клоун</i>	107
<i>Песенка отважного капитана</i>	109
<i>Лирическая</i>	110
<i>Капитан Беринг</i>	112
<i>Ой, как хорошо!</i>	113
<i>Рыба-кит</i>	116
В. Лысенко	
<i>Березки</i>	119
И. Олтаржевская	
<i>Маршруты туристские. Стихи Т. Жилиной</i>	121
В. Чернов	
<i>Зимняя</i>	123
В. Егоров	
<i>Облака</i>	125
<i>Дожди</i>	127
<i>Друзья уходят</i>	129
Д. Белухин	
<i>На родине Грига</i>	131
В. Бережков	
<i>Городок</i>	133
А. Васин	
<i>Холода. Стихи В. Павлинова</i>	135
В. Долина	
<i>Дом в Клину</i>	137
<i>Я сама себе открыла</i>	139
<i>Свидание с Таллином</i>	141

Дом наш — станция совсем не конечная

Г. Шангин-Березовский

Ау! Стихи Д. Сухарева 149

В Звенигород идем. Стихи Д. Сухарева 151

В. Борисов

Падают снежинки. Стихи Д. Сухарева 153

А. Дулов

Лесная песенка. Стихи Р. Сефа 155

Три сосны. Стихи В. Павлинова 156

Дымный чай. Стихи И. Жданова 157

Разговор. Стихи М. Черкасовой 159

Размытый путь. По стихам Н. Рубцова 160

Г. Христофоров

Шторма в Норвежском море 162

Д. Гальцов

Ласкающийся еж. Стихи В. Миляева 164

В. Канер

А все кончается 167

С. Крылов

Зимняя сказка 169

Таежный костер 170

В. Миляев

Весеннее танго 172

Ю. Колесников

Песня о Москве. Стихи Г. Иванова 174

Мы рядом с тобою сидим у костра 176

В. Трепетцов

Партизанский лес 178

С. Никитин

Бродячая. Стихи С. Крылова 180

Брич-Мулла. Стихи Д. Сухарева 181

Когда мы вернемся. Музыка С. Никитина и Ю. Визбора. Стихи Ю. Визбора 185

Меняют люди адреса. Стихи Г. Шпаликова 187

Диалог у новогодней елки. Стихи Ю. Левитанского 189

Пони. Стихи Ю. Мориц 192

И. Михалев

Северная 195

Саяны 196

А. Солянов

В лесу 198

С. Смирнов

Я сегодня — дождь. Стихи В. Гончарова 200

В. Фридман

Онега. Стихи Н. Злотникова 201

А. Суханов

Дорога 203

Музыкальный полет 204

Можжевельный куст. Стихи Н. Заболоцкого	206
В деревянном башмаке. Стихи народной норвежской песни в переводе Ю. Вронского	208

Подтянувши струны старенькой гитары

А. Городницкий	
За белым металлом (Песня полярных геологов)	215
Снег	216
Аэропорты XIX века	219
У Геркулесовых Столбов	221
Песня полярных летчиков	222
Деревянные города	223
В. Глазанов	
Возврати	225
Б. Полоскин	
Музыка ждет	226
Жажда. По стихам Н. Кончаловской	227
Последний лист	229
О. Щербинин	
Прощальный марш. Стихи Б. Полоскина	231
В. Вихорев	
Кто сказал, что я сдал?	233
На фронт трамвай уходил	234
Так было вначале	235
Я бы сказал тебе	236
Е. Клячкин	
Возвращение	238
Моим ровесникам	240
Песенка об утреннем городе	241
Мокрый вальс	242
Ты, наверно, права	243
Мелодия в ритме лодки	245
Ю. Кукин	
Город	247
Волшебник	249
Дайте мне подышать синевой	250
Осенние письма	251
А все-таки жаль, что кончилось лето	252
Говоришь, чтоб остался я	254
А. Дольский	
Исполнение желаний	256
Пока живешь	258
От прощанья до прощанья	259
Ю. Хохликов	
Тени тундры. Стихи А. Городницкого	262
В. Федоров	
Прощание с Камчаткой	264

Мы сами себе выбираем маршруты

В. Берковский

<i>Вспомните, ребята. Стихи Д. Сухарева</i>	271
<i>Для того дорога и дана. Стихи Д. Сухарева</i>	272
<i>Морская трава. Стихи Д. Сухарева</i>	274
<i>На далекой Амазонке. Музыка В. Берковского и М. Синельникова, стихи Р: Киплинг в переводе С. Маршака</i>	276
<i>Каждый выбирает для себя. Стихи Ю. Левитанского</i>	279
<i>В городском саду. Стихи Б. Окуджавы</i>	280

И. Руднева

<i>Новеллы Грина</i>	282
--------------------------------	-----

М. Синельников

<i>Красный командир</i>	284
-----------------------------------	-----

Н. Лисица

<i>Палатка</i>	285
--------------------------	-----

А. Загот

<i>За песней. Стихи С. Флейшмана</i>	287
<i>Песня о двух. Стихи С. Флейшмана</i>	288
<i>В ночной степи. Стихи Л. Однопозова</i>	289

Л. Зонов

<i>Так можно жить годами</i>	291
--	-----

Б. Парчин

<i>Судьба</i>	293
-------------------------	-----

В. Боганов

<i>По тундре. Стихи В. Подкорытова и Л. Медведниковой</i>	294
---	-----

В. Туриянский

<i>Дети тумана. Стихи В. Стругацкого</i>	296
<i>Кадарская осень</i>	297
<i>Как птицы в непогоду</i>	298

А. Крупп

<i>Сто дорог</i>	300
<i>Десять звезд</i>	301
<i>Песня о песнях</i>	303
<i>Заморозки</i>	304

М. Балашов

<i>Догорает старый вальс. Стихи А. Фрейдина</i>	306
---	-----

Б. Щеглов

<i>Магнитная разведка</i>	307
<i>Эхо</i>	308
<i>Дон-Кихот</i>	310

С. Стеркин

<i>Обратный билет. Стихи С. Острового</i>	312
---	-----

Г. Дикштейн

<i>Если косы дождей</i>	313
-----------------------------------	-----

Б. Левин

<i>Хижина. Стихи Ю. Визбора</i>	315
---	-----

Ю. Навалихин

<i>Я шагаю к горизонту</i>	317
--------------------------------------	-----

Г. Аделунг	
<i>На плоту</i>	320
И. Левинзон	
<i>Дождь</i>	322
И. Гордин	
<i>Маршруты. Стихи И. Гордина и Н. Дорожкина</i>	324
Чтобы легче был путь для друзей	
Ю. Песковский	
<i>Солнце</i>	331
А. Бобров	
<i>Белая дорога</i>	332
А. Поздняев	
<i>Каждому дому</i>	334
В. Качан	
<i>Разноцветная Москва. Стихи Л. Филатова</i>	336
Я. Гальперштейн	
<i>Аэропорт Кырен</i>	338
И. Жмотов	
<i>Морской бой. Стихи А. Меньшикова</i>	340
В. Боков	
<i>Зима</i>	342
В. Ланцберг	
<i>Пора в дорогу</i>	344
<i>Не спеши трубить отбой!</i>	345
В. Луферов	
<i>Листопад</i>	347
<i>Песня о чуде</i>	349
В. Матвеева	
<i>Детство</i>	351
Е. Бачурин	
<i>Дерева</i>	352
Б. Рысев	
<i>Дом, который построил Джек. Стихи из английской народной поэзии в переводе С. Маршака</i>	354
В. Шабанов	
<i>Воспоминание. Стихи А. Передреева</i>	357
А. Краснополский	
<i>Первый перевал</i>	359
Б. Вайханский	
<i>Прощайте, милые места</i>	361
Г. Васильев	
<i>Еще раз о горах</i>	363
В. Каденко	
<i>Уезжаю в апрель</i>	364
В. Фролов	
<i>Сто страниц примет</i>	366

Л. Сергеев	
<i>Письмо в конце войны</i>	368
А. Медведенко	
<i>Воспоминание о подмосковном лесе</i>	370
А. Перов	
<i>Морозки</i>	372
А. Зарифьян	
<i>Песня для трудной дороги</i>	374

А иначе зачем на земле этой вечной живу?

М. Анчаров	
<i>Большая апрельская баллада</i>	381
<i>Баллада об органисте</i>	383
<i>Глоток воды (Песня гидрогеологов)</i>	385
Б. Окуджава	
<i>Надежды маленький оркестрик</i>	387
<i>Союз друзей</i>	388
<i>Песенка об открытой двери</i>	390
<i>Грузинская песня</i>	391
<i>Пожелание</i>	393
Н. Матвеева	
<i>Кораблик</i>	394
<i>Ветер</i>	395
<i>Караван</i>	397
<i>Девушка из харчевни</i>	400
<i>Роща заелела. Стихи И. Киуру</i>	402
А. Галич	
<i>Старательский вальсок</i>	404
<i>Облака</i>	405
<i>Отчий дом</i>	407
В. Высоцкий	
<i>Песня о новом времени</i>	409
<i>Песня о друге</i>	410
<i>Вершина</i>	412
<i>Военная альпинистская</i>	413
<i>Горная лирическая</i>	415
<i>Прощание с горами</i>	417
<i>Коротко об авторах песен</i>	419
<i>Об авторах песен на заимствованные мелодии</i>	427
<i>Советуем почитать и послушать</i>	428
<i>Послесловие составителя</i>	430

Среди нехоженных дорог одна — моя
Сборник туристских песен
Составитель Леонид Петрович Беленький

Нотная запись по фонограммам И. И. Столяр и М. А. Столяра
Подбор фонограмм Л. П. Беленького
при участии
И. А. Акименко и Э. Б. Крельмана

Литературные редакторы
И. П. Михалев, Н. И. Никишин
Музыкальные редакторы
Н. Н. Дегтева, Л. А. Чернякова

Заведующий редакцией
А. С. Попов
Редактор
Г. А. Егорова
Мл. редакторы
Т. В. Дельсаль, Е. Л. Тарасова
Художественный редактор
Е. А. Сумнительный
Технический редактор
Л. Н. Никитина

Корректоры Е. К. Гришина, О. Н. Замчалкина, Н. В. Квашук

ИБ № 2126

Сдано в набор 23.06.88. Подписано в печать 31.03.89. А10362. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Печ. л. 27,5. Усл. кр.-отт. 69,5. Уч.-изд. л. 26,36. Тираж 200 000 экз. Заказ № 2076. Цена в переплете 2 р. 90 к., в обложке 2 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство ВЦСПС Профиздат, 101000, Москва, ул. Кирова, 13.

Набрано в ЛПО «Типография им. Ивана Федорова». 191126, Ленинград, Звенигородская ул. 11. Отпечатано в Карельском Республиканском объединении полиграфической промышленности Государственного комитета Карельской АССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 185630, Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

Среди нехоженных дорог одна — моя: Сб. туристских песен/Сост. Л. П. Беленький.— М.: Профиздат, 1989.— 440 с.: ноты.

В книге впервые наиболее полно представлены лучшие туристские песни около 100 авторов из многих городов страны. Читатель встретится с песенным творчеством людей самых различных профессий: журналистов Ю. Визбора и А. Якушевой, металлурга В. Берковского, химика А. Дулова, физика С. Никитина и др. Отдельный раздел составляют песни М. Анчарова, Б. Окуджавы, Н. Матвеевой, А. Галича, В. Высоцкого. В сборнике даны ноты песен и аккорды для гитары, приводятся краткие сведения об авторах, библиография.

С 4700000000-146 77-88
081(02)-89

ББК 85.314